

Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 82-3
ББК 84-445
Х19

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Ханевская Юлия

Х19 Этот жестокий волшебный мир / Юлия Ханевская. —
[б. м.] : Издательские решения, 2018. — 324 с. —
ISBN 978-5-4493-0095-9

При необъяснимых обстоятельствах лишает себя жизни старший брат Алесаны. По указу короля дело быстро прикрывают, пресекая слухи версией о несчастном случае. И никому, даже семье нет дела до мнения де-вушки, до ее попыток узнать правду.

Но в один миг все меняется, череда событий галопом несет в пропасть, и приходится ставить на кон свою жизнь. Трудно остаться прежней, не очерстветь сердцем, не сдаться. Когда остаешься один на один с судьбой. Когда на пороге стоит война.

Эта история наполнена волшебством, но сказкой ее назвать нельзя. Вы попадете в один из тех миров, где магия жестока, а люди, владеющие ей, совершают страшные вещи.

**УДК 82-3
ББК 84-445**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-0095-9

© Юлия Ханевская, 2018

1. Когда прошлое трудно отпустить

806 год от прихода Солнечных Богов.

— И зачем ты это сделала, котенок? — темноволосый худощавый мальчишка, сложив руки на груди укоризненно рассматривал короткие золотистые кудри своей сестры.

Шестилетняя девочка, пряча взгляд светлых, как молодая зелень глаз, наматывала на пальчик неровно стриженные пряди.

— Хотела прическу, как у тебя, — буркнула она и незаметно задвинула ногой под кровать большие ножницы, выпавшие с рук, как только дверь ее комнаты открылась.

Брат расхохотался, притягивая ее к себе и обнимая одной рукой.

— Эх, а мне так нравились твои волосы. Обещай, что больше не сотворишь такого!

Девочка виновато прикусила губу.

— Они отрастут. Я попрошу маму, и она все исправит.

Парень покачал головой.

— Магия не сможет вернуть твои локоны, Лесси. Придется ждать целые годы, — заметив, как погрустнели глаза сестры, он быстро сменил тему, — пошли, отец привез кое-кого для тебя.

— Симурана!? — оживилась Алесана, подпрыгнув.

— Да, голубка, — улыбнулся он, беря девочку за ру-

ку, — и чем быстрее мы окажемся рядом с щенком, тем меньше у Фаба шанса сотворить с ним нечто пакостное. Ведь он еще совсем маленький и защититься не сможет.

— Сандор, почему Фабиан так меня не любит?

— Что ты! Он любит тебя! Просто не умеет показывать свою любовь.

818 год

— Эй, Алесана! Говорят, вы с Фабианом переводитесь в Харбону. Это правда?

Невысокая девушка с длинными локонами цвета летних солнечных лучей с тяжелым вздохом обернулась. Одета она была в стандартную зеленую мантию Дома Земли поверх дорожного коричневого платья и шла явно не с уроков, которые еще не закончились. В дверях общего зала с выжидающим выражением на веснушчатом лице застыл худощавый паренёк.

— Очевидно, мой братец ответил тебе не слишком вежливо и понятно. Да, Кир, мы уже отчислены отсюда.

— Но... Харбона! Это же ад! Чего вы там забыли? Ладно, Фабиан впишется туда, как свой, но ты?

— Я не выбирала этой участи. Мне восемнадцать, и пока что моя жизнь полностью в руках родителей,.

Алесана отвернулась, возобновляя путь к своей комнате. Ей нужно было собрать оставшиеся вещи и уложиться в короткий срок, иначе брат умотает на поезд без нее. Он уж точно не задержится здесь ни на минуту. Он не умел привязываться ни к людям, ни к вещам, уважая лишь большие перспективы.

— Подожди, — теплая ладонь схватила девушку за предплечье, остановив, — то есть всё? Ты уезжаешь и больше здесь не появишься, да?

О, Боги! Сколько раз за этот день ей придется отвечать на данный вопрос?

— По всей логике — да! — вспылила Алесана, отдерги-

вая руку, — что мне здесь искать?

— Ты проучилась с нами пять лет, — тихо проговорил Кирас, как-то приуныв, — неужели так просто вычеркнешь это время из памяти?

Алесана отступила на пару шагов, будто слова одноклассника ее толкнули. Он попал в больное место. С этими стенами связано слишком многое, чтобы просто взять и забыть. Каждый уголок невысоких коридоров, каждый класс, лаборатории, беседки в школьном саду — вросли глубоко в сердце и не просто потому, что были неотъемлемой частью жизни в последние годы. Это все хранило память о Сандоре. Единственном человеке, который принимал ее и любил. Которого любила она.

— Нет. Непросто... очень непросто, поверь, — она вновь попятилась, стараясь не выдать своих чувств. — Не расстраивайся, мне будет приятно получать письма от одноклассников. Особенно от тебя.

Алесана знала о чувствах этого парня. Возможно, если бы государственная служба не гнала ее семью в другой город, «просто дружба» и переросла бы во что-то большее. Но сейчас было бы жестоко подавать хоть какие-то надежды. И все же... Она нежно улыбнулась, чувствуя, как тоскливо сжимается сердце при виде уныло опущенных плеч Кираса и понимая, что чем скорее покинет школу, тем меньше шансов хоть кому-то увидеть ее плачущей. Вот было бы зрелище! Алесана Волонская, всегда уверенная и несгибаемая колдунья Дома стихии Земли рыдает у всех на виду, словно маленькая девочка, потерявшая мягкую игрушку.

Торопливо покинув зал, она сорвалась на бег. Остановилась только привалившись спиной к обратной стороне двери своей комнаты. Сердце бешено стучало. Описав взглядом полупустое помещение, Алесана замерла, глядя на прикроватную тумбочку. Оттуда, с потерянной фотографии, на нее смотрели глаза цвета свежей хвои. Смотрели

так, как всегда — с теплотой, необъятной, давившей на грудь любовью. Девушка сползла на пол и впервые за долгое время расплакалась.

— Как ты мог оставить меня, братик? Обещал же, что всегда будешь рядом. Ты мне так нужен...

В спину больно толкнули, пытаюсь войти. Подскочив, Алесана быстро стерла слезы и метнулась к сумке, в которую должна была еще двадцать минут назад запихнуть оставшиеся несобранными вещи.

— Тебе что, особое приглашение нужно? — донесся с порога недовольный голос Фабиана. — Или решила идти до Харбоны пешком?

— Я сейчас, — сдавленно ответила она, укладывая школьную форму и учебники, по которым занималась вчера.

Увы, зеленая мантия ей вряд ли пригодится в Харбоне. Она там ни разу не была, но отец, отвозивший вчера их остальные вещи, говорил, что форма в академии совершенно другая. Да и Дома Земли, как такового наверняка нет. Это учебное заведение стояло на пару уровней выше ее родной школы, ученики звались студентами, а Дома стихий разбиты на факультеты. Алесана была уверена, что уровень подготовки ее нынешнего одиннадцатого класса был далек от предпоследнего курса Харбоны, куда ее зачислили с легкой руки короля.

Она бы расспросила отца о большем, но связь оказалась жутко плохой, а ее в тот момент беспокоило лишь то, смог ли он договориться с ректором насчет Шаи. В уставе Харбоны не было прописано разрешение на питомцев. К счастью, там не указывалось и запрета, так что вопрос был решен. На определенных условиях, конечно. Папе пришлось увеличить сумму благотворительного взноса и закупить новый спортивный инвентарь.

Положив поверх мантии фотографию Сандора, Алесана задержала на ней взгляд, провела пальцем по бумаж-

ной щеке и застегнула молнию.

— Готово.

Она наконец посмотрела на Фабиана. Он очень похож на их старшего брата: такой же высокий, темноволосый, с по-мужски красивыми, хоть и испорченными надменным изгибом, губами и глазами цвета хвойных иголок. Но совершенно другой по характеру, поведению и своему отношению к ней. Вообще, — человек, которого не волнует ничего, кроме его собственных интересов. Узнав о переводе в другой город, он не повел и бровью, спросив лишь у отца о том, есть ли там для него перспективы. Исходя из того, что два месяца они уже проучились, Фабу оставалось всего полгода до выпуска. Тамошним Мастерам испортить его безупречный табель не получится, даже при всем их желании.

— Неужели, — сухо протянул он, сделав вид, что не заметил влажных от слез щек сестры, взял ее сумку и вышел.

Ее от Фаба отделял всего год, а казалось, целая вечность. Между ними зияла пропасть, и гибель Сандора лишь углубила ее. Он был тем, кто хоть как-то держал их вместе. Колдовством своей доброты и открытой души.

Алесана до сих пор не могла понять, как он оказался на крыше той башни. И зачем на нее взобралась сама. Но разве нужно пытаться что-то объяснить, когда большую часть жизни ею управляла магия? Да, именно так, а не наоборот, как считают многие. Не ты обладаешь магией, а она тобой. После трагедии, вызвавшей жуткий резонанс в общественности, Алесана никогда больше не посещала то место, хоть и было оно совсем рядом, в старом и давно не используемом крыле замка. Казалось, стоит ей очутиться там, перед глазами вновь окажется шагающий в пустоту брат. Быть может, ей все же стоит перебороть свой страх и сделать это? Возможно именно там хранится ключ к разгадке, а покинув стены школы, она навсегда

потеряет возможность найти его.

Решительно кивнув своим мыслям, Алесана выглянула за дверь, надеясь, что Фабиан все еще там. И правда, приклонившись к стене напротив, он насвистывал какую-то незамысловатую мелодию.

— Пошли уже, — оттолкнувшись от своей опоры, он, уверенный, что сестра последует за ним направился вперед по коридору.

— Фаб, подожди.

Он обернулся, удивленно вздернув бровь.

— Ты иди, я сама доберусь до вокзала. Просто прихвати мои вещи и все. Я успею. Мне нужно кое с кем пообщаться.

Казалось, Фабиан потерял дар речи. Впервые за несколько лет Алесана решила пойти наперекор его прямым указаниям. Ведь уже давно за них двоих решал он.

— Что ж, — вышел он из минутного оцепенения, — дерзай.

Алесана облегченно вздохнула, глядя на удаляющуюся спину. Почему-то она была уверена, что брат схватит ее за руку и безоговорочно потащит за собой, как собачонку на поводке. Что ж, все к лучшему. Плотно закрыв двери, Алесана вытащила из кармана гладкий черный камень — портал Памяти по территории школы, закрыла глаза и сжала прохладную поверхность в ладони. Представив нужное место, попыталась детально выудить из памяти роковой день. Сквозь белый туман видений, стали проявляться очертания крыши замка. Зачем Сандор поднялся на старую и давно заброшенную башню? Что он хотел там найти, кроме остатков гнезд и птичьего помета?

В лицо дохнул еще не тронутый холодом октябрьский ветер. Волосы, подхваченные воздушными ладонями небесного глашатая, защекотали лицо и шею. Алесана открыла глаза.

Да. Именно сюда в тот день привело ее поисковое заклинивание, настроенное на Сандора. Именно на этом месте она стояла, поймав его последний взгляд. И улыбку. Все было так странно. Однажды, в течение одного несерьезного разговора с друзьями, он сказал: «Знаете, это чувство, когда стоишь на краю пропасти и тебя тянет спрыгнуть? У меня его нет». Это был элемент шутки или анекдота, над которым все посмеялись и забыли. Как позже оказалось это чувство у него было. И не просто мимолетным, а долго и тщательно обдуманым.

Случившееся здорово пошатнуло мир в их семье. Мама поседела за одну ночь, превратившись из молодой, пышущей здоровьем женщины в жалкую пародию на саму себя. Она долгие месяцы практически ничего не ела и плохо спала. Это привело ее прямоком в палату королевской больницы. Несмотря на то, что самоубийство двадцати трехлетнего наследника очерняло фамилию рода, Его Величество Ренар Второй, сделал все, чтобы смягчить последствия. Он никак не мог позволить одному из советников его палаты, коим являлся лорд Мариус Волонский, потерять уважение и статус в обществе. Расследование прикрыли, едва оно успело начаться, а газеты заткнули объявлением о несчастном случае. Но, в большинстве своем, люди считали это заявление «пылью в глаза» и не переставали судачить, перебирая сплетни. Это продолжалось по сей день.

Алесана тоже не верила газетам. Так же, как и версии самоубийства, хоть видела все своими глазами. Сандор не мог этого сделать по своей воле. Расследование обязаны были продолжить. Но, к сожалению, в своей вере она оказалась единственной. И родители, и Фабиан были убеждены в обратном. Активные действия Его Величества прошли волной облегчения по их семье.

Отец, с головой окунувшись в работу, предпочел забыть и никогда не вспоминать о том, что когда-то у него

был старший сын. Мама же, напротив, закрылась в своем горе и лишь полгода назад выписалась из больницы. Алесана утратила большую часть своего задора и не сползающих с губ улыбок. Лишь Фабиан остался прежним — закрытым в себе, язвительным эгоистом. Дом, когда-то живой, наполненный радостью, любовью и смехом превратился в мрачную коробку, трещащую по швам.

Закусив губу Алесана подошла к краю крыши. Осторожно глянув вниз, судорожно выдохнула и отшатнулась назад. Все, что успела увидеть — расплывчатые красные, желтые и зеленые пятна школьного сада. Только у сумасшедшего может возникнуть желание прыгнуть, когда что-то невидимое хватается душу и тянет вниз. Наоборот, ты противишься, отчаянно нуждаясь в твердой поверхности под ногами и опоре за спиной.

— Ты не права.

Алесана резко обернулась, вздрогнув от неожиданно-сти и онемела, увидев Фабиана. Он хмурился пуще прежнего, более того, на его лице читалась злость.

— Ты... Фаб... Как ты...

Слова смешались в голове. Она никак не ожидала, что Фабиан не просто останется ее ждать, но и последует в портал Памяти за ней.

— Помолчи. И послушай меня. Ты должна прекратить убиваться по Сандору. Он сделал выбор, не думая о ком-либо из нас. Он опозорил семью. А ты не упускаешь возможности напомнить окружающим своей кислой физиономией о случившемся уже чертовых два года назад!

Слова были обрывисты и холодны, словно лед. Не тот, что покрывает реки и делает скользкими дорожки, а тот, что поломан, торчит острыми иглами, грозит поранить кожу до крови.

— Что?.. — Алесана не могла поверить ушам, — как ты можешь? Он же был нашим братом!

— Который наложил руки на себя и несмываемую тень на имя семьи.

— Быстро же ты поверил версии следователей! Сандор не мог так поступить. Его тело даже не обследовали на наличие сторонних чар. Они же закрыли дело уже через три дня!

В два шага Фабиан оказался рядом и схватил Алесану за плечи, впившись пальцами в кожу. Даже теплая ткань платья не спасала от его желания сделать ей как можно больнее.

— Какая глупая девчонка! Да! Он сделал все сам! Стоя прямо на этом месте и глядя тебе в глаза! Без записки! Без каких-либо объяснений!

Он встряхивал сестру после каждой произнесенной фразы. Казалось, еще немного, и стихийный Огонь, что уже запалил всполохи в его глазах, вырвется наружу, уничтожив все вокруг. Хотя, тут нечего было уничтожать... И пусто было не только на злополучной площадке старой башни, Алесана неожиданно поняла, что сама опустошена и ничего не чувствует. Она смотрела в лицо Фабиана абсолютно сухими глазами и ждала, когда его холодная истерика прекратится. И это произошло. Неожиданно, как и началось. Он просто остановился, не опуская рук, не отводя от ее лица взгляда.

Мягко притянув к себе, сжал в непривычном и отстраненном объятии.

Алесана не могла припомнить, обнимал ли ее Фабиан хоть раз за всю жизнь. Она прикрыла глаза и прижалась щекой к его груди. Впервые за два года, в голове у нее не было ни одной мысли.

Они находились в пути уже два часа. Алесана листала вчерашнюю газету, особо не вдумываясь в смысл текста и украдкой поглядывала на Фаба. Он не произнес ни слова за все это время. Оказалось, брат увидел ее на кры-

ше башни, когда ставил сумки в карету и переместился к ней без какого-либо портала памяти, задействовав кровную магию. Зачем это сделал и почему так разозлился, Алесана не могла понять. Но то короткое, отстраненное объятие вовсе выбило из колеи. Оно говорило о том, что Фабу не все равно. Она неожиданно задумалась: почему стихией брата является Огонь, если рядом с ним всегда так холодно? Даже на близком расстоянии, какое было

меж ними в тот момент.

— Фабиан? — решила первой нарушить слишком затянувшееся молчание.

Он оторвался от разглядывания неразборчивых разводов за окном и молча направил на нее взгляд, ожидая продолжения.

— Неужели ты там хоть что-то видишь?

Раскошегаренный колдовством поезд мчался на такой большой скорости, что за маленьким окошком купе ничего не удавалось разглядеть более или менее отчетливо. Лишь размытые полосы приглушенных сумерками оттенков. Но Фабиан вглядывался в них довольно долго. Алесана понимала всю глупость вопроса — конечно же он ничего там не разбирал, просто нужно было смотреть куда угодно, только не на нее — но больше терпеть напряжение в купе никак не могла.

— Мне так легче думается, — ответил, но назад взгляд не отвел, что очень порадовало.

— О чем? — она отложила журнал, в надежде на разговор.

— О том, как тебе придется трудно в Харбоне.

Алесана ошарашено захлопала ресницами. Она никак не ожидала услышать такие слова от брата. Ведь он никогда о ней особо не заботился, считая навязанной родителями обузой, мешающей ему спокойно жить.

— Ты плохо меня знаешь... Я за себя постоять сумею. Да и Шая не просто домашняя волчица.

Он хмыкнул, не начиная спора и бросил взгляд на золотые наручные часы.

— Девятнадцать сорок. Нам пора собираться.

Через десять минут, если верить информации на билетах, они будут в Тир-Линне — единственном закрытом городе Хаерлора. Что весьма выгодно подчеркнуто его расположением. Въехать в город по суше можно лишь по одному из незначительных северных ответвлений

центральной железной дороги. Зато с запада различной масти шхуны и корабли встречал красивейший белокаменный морской порт. На востоке поднимались скалистые горы. Юг же отрезан от внешнего мира бурной полноводной рекой Сиерой.

Его называли государством в государстве, он имел полноправную палату правления, собственную армию и минимально зависящий от общей казны бюджет. Какие именно долгосрочные дела государственной важности были в нем у отца, Алесана даже представить не могла. Особенно ее удивил штамп на билете: «Въезд на три года, без права выезда». Это первое, о чем она собиралась спросить у папы при встрече. Заканчивать учебу в Харбоне еще куда ни шло, но оставаться в чуждом ей Тир-Линне еще на целый год...

Фабиан надел куртку и протянул Алесане легкий дорожный плащ. Все-таки, несмотря на обманчивое тепло середины осени, вечерами на улице заметно прохладно. Поезд начал притормаживать, стали слышны голоса редких пассажиров и шаги за дверью. Как говорил отец, по прибытии на станцию в поезд войдёт дорожный патруль, для проверки документов и багажа, поэтому, они не спешили выходить из купе. Одевшись, Алесана присела, Фабиан же продолжал стоять, сунув руки в карманы и разглядывая носки ее туфель, выглядывающих из-под длинного подола коричневого платья.

— И все-таки, Фаб, почему ты считаешь, что в Харбоне мне будет нелегко? — не выдержала она.

— Ты слабая, — просто ответил он, — мне придется носить с тобой, как с писаной торбой.

Алесана аж открыла рот от негодования. Нет, это чувство больше похоже на обиду. Под ложечкой заныло, а глаза защипало. Ну уж нет! Захлопнув рот и вздернув подбородок, она резко встала, запахнула плащ и вышла в коридор. С проверяющими разберется как-нибудь само-

стоятельно, раз он такой ответственный. Поезд окончательно остановился, послышался легкий скрип открывающихся дверей и шум мужских голосов. Буквально через минуту, навстречу вышли двое высоких магов в патрульной форме. Поравнявшись с ней, один из них вытянул руку, не давая пройти дальше и сказал:

— Прошу прощения, леди, вам придется показать документы.

— Седьмое купе. Там мой брат со всеми документами и багажом. Мне нехорошо, нужен свежий воздух.

Не дожидаясь какого-либо ответа, она прошла к выходу. Судя по тому, что никто ее не окликнул, внутреннее состояние с лихвой отразилось внешне. Ей вдруг стало жизненно необходимо вдохнуть глубже, чего совсем не получалось в вагоне. Ускорив шаг, она почти бегом сошла с поезда.

Прохладный ветер ударил в лицо и заиграл собранными в хвост волосами. Отдельные пряди хлестали по щекам, впитывая струйки слез. Смазав щекотание ладонью, Алесана прикусила губу. Ну как? Как он мог быть таким жестоким? Ей вдруг невыносимо захотелось кого-нибудь обнять, хотя бы даже вон того задумчивого мужчину с одним лишь кейсом вместо багажа. Он сошел с соседнего вагона и, не оглядываясь по сторонам двинулся к выходу из станции. Или вон ту женщину, выглядывающую кого-то из... Алесана выдохнула, подавшись вперед.

— Мама?..

Женщина дрогнула и наконец нашла того, кого выискивала. Мягко улыбнувшись, она направилась в ее сторону.

— О боги, мамочка!

Алесана бегом преодолела тот десяток шагов, что их разделял, и буквально влетела в раскрытые объятия. Она не могла поверить в это. Последний раз они виделись три месяца назад, когда их с Фабианом отпустили домой

на праздник Жатвы. Всем, что касалось их обучения занимался отец и больше увидеть маму ей не удалось.

— Ох, не плачь, моя хорошая, — мама провела ладонью по ее волосам и поцеловала в макушку, — ну чего ты так горько плачешь? Я же не с могилы встала, в самом-то деле!

Упоминание могил вызвало новый поток рыданий. Ну разве могла она объяснить — в переполненную чашу терпения только что упала последняя капля. И уже не важно, сколько вокруг свидетелей ее слабости, что подумают люди, и как пострадает гордость. Алесана не могла остановиться, опустошая душу на мамино плечо.

— Лесанька, что-то случилось? Расскажешь?

— Ничего... просто накопилось... все как-то, — всхлипывала она, успокаиваясь. — Воспоминания, Фаб, новая школа, папа, словно чужой, и тебя нет...

— Я так и знал.

Презрительный тон сказанных слов окатил холодной волной. Алесана мгновенно успокоилась и выпрямилась. Утерев лицо тут же предложенным мамой платком, обернулась. Фабиан стоял, сложив руки на груди. Лицо его было крайне недовольным, скорее даже злым. Видимо, патрульные устроили доскональную проверку, раз он так задержался. Мысли о том, что брат подвергся неприятным процедурам, взбодрили и окончательно успокоили. Как ей вообще в голову взбрело, что их отношения могли измениться? Подумаешь, обнял. Это и на объятие не было похоже. Скорее на подавленное желание придумать.

— Здравствуй, милый, — мама потянулась к нему первой и коротко обняла не шелохнувшегося сына.

— Рад видеть тебя в полном здравии, матушка. Я думал, нас встретит отец.

— Мне хотелось вас увидеть. Как оказалось, Харбона закрытое учреждение, и мне туда вход заказан, — мама

говорила в пол голоса, одновременно жестами отдавая поручение извозчику погрузить багаж в стоящую неподалеку карету. — Конечно, мы бы увиделись с вами в декабре, но ждать еще два месяца у меня не было сил. Я так соскучилась!

Она нежно улыбнулась, взяла Алесану и Фабиана за руки, соединила их ладони и поцеловала получившийся кулак.

— Вы — самые близкие друг другу люди. Не забывайте этого. Мне больно видеть ваши ссоры.

Алесана украдкой вздохнула. Она не хотела разочаровывать ее, но их отношения были предрешены на годы вперед. Брат очевидно думал о том же, так как поторопился высвободить руку и отправился к карете.

— Отсюда до Харбоны двадцать минут, вы прибудете как раз до закрытия главных ворот. Аник донесет багаж до порога гостевого дома, я договорилась. Отец приедет завтра, к началу учебного дня.

— Ему на территорию заходить можно?

— В документах на благотворительность стоит его имя, потому — да. Нынешний Верховный Мастер прямо-таки помешан на безопасности. Даже не знаю, чего ему опасаться? Нет более спокойного города в стране, чем Тир-Линн, не говоря уже о самой академии. Такая концентрация магии на территории... Скорее посторонним стоит опасаться за свои жизнь и здоровье.

Быть может, именно поэтому введены подобные правила? Алесана не хотела засорять голову ненужной информацией, но мысль надежно устроилась на своем месте. Не зря же Харбону называют самым опасным местом Хаерлора.

— Ну все, милая, иди сюда, — мама притянула Алесану к себе и крепко обняла, — удачи, доченька. Я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю. Буду писать каждую неделю.

— Пиши по возможности.

На сердце было тяжело, но запасы слез исчерпали себя. Она, подобрав подол платья, поднялась по откидным ступеням кареты и закрыла железную дверцу, украшенную витиеватыми узорами. Фабиан махнул маме на прощанье и зашторил небольшое окошко.

Оставшийся путь они провели в молчании. У Алесаны не было возможности понаблюдать заоконный пейзаж — на мир опустился мрак безлунной ночи и даже редкие фонарные огни, то тут, то там на миг заглядывающие через занавеску не рассеивали нарастающего чувства безнадежности.

Когда карета стала, Фабиан сошел первым и подал руку ей. Оказавшись на мощеной площадке, она тут же огляделась в поисках многообещающих зданий Харбоны, но разочарованно выдохнула, увидев лишь поднимающиеся на высоту не менее шести метров ворота, свитые из множества железных прутьев. Сквозь них проглядывались неясные в слабом освещении очертания деревьев по обе стороны от такой же мощеной дороги, уходящей в темноту.

Извозчик Аник — худощавый мужчина в длинном плаще, висевшем на нем, словно на скелете, как и говорила мама, молчаливо вытащил багаж и подав какой-то знак своим пегасам направился к воротам. Подойдя к ним ближе, Алесана не сдержала удивленного вздоха. Железные прутья оказались ничем иным как разномастными магическими посохами.

Заметив ее реакцию, Аник проговорил:

— Странно, что леди вашего происхождения не знает истории про Харбонские врата.

Алесана заинтересованно ускорила шаг, чтобы поспеть за извозчиком и слышать каждое его слово.

— Они являются самым мощным щитом в мире. Ведь в их основу древние основатели сплавляли свои посохи, наказав вечно хранить тех, кто спрячется за ними. И за-

тем, каждый вышедший отсюда маг завещал свой посох Харбонским вратам.

— ... И на данный момент, их здесь переплетено тринадцатая тысяча семьсот двадцать три, — Фабиан остановился перед массивным сооружением и закинул голову, вглядываясь в замысловатые узоры.

— Ты знал об этом? — Аласана встала рядом, ошарашенная услышанным.

— Мне было интересно, где предстоит провести три года своей жизни. Библиотека прежней школы хранила кучу информации о Тир-Линне и его главной достопримечательности.

Ну надо же... Аласана даже не задумалась об этом.

— Но я сомневаюсь в точности этих цифр, — добавил Фабиан.

Аласана ничего не успела ответить, так как предмет их обсуждения, после тихого щелчка начал движение, открываясь вовнутрь.

Когда между массивными створами было достаточное расстояние, чтобы пропустить прибывших, все замерло, предлагая брату и сестре пройти на окруженную множеством нераскрытых тайн и порождающих их сплетен территорию Харбоны.

2. Ожидайте худшего, а лучшее само придет

Знал ли он, отправляясь на прекрасные острова Да-
арии, что придется делать ноги с цветущих благоуханны-
ми садами берегов на первом попавшемся корабле? Да
еще переплачивать капитану-снобу за билет. Откуда? Ес-
ли бы хоть кто-то намекнул заядлому холостяку Ойру Габ-
рингу о тамошних жестких законах, его нога туда бы
не ступила. Ну где это видано, чтобы благородные дамы
одевались словно усладительницы мужчин, затаскивали
первого встречного на ложе, а поутру оставляли на рас-
терзание родителям? Как оказалось, это один из совре-
менных способов выйти замуж, весьма распространён-
ный в Даарии. Но связывать себя какими-либо узами Ойр
не собирался, потому и причаливал сейчас к окутанному
утренним туманом порту Тир-Линна, а не нежился
на ласковом солнышке чужеземного острова. Две недели
в пути жутко его измотали, вся одежда, которую он брал
в дорогу висела на нем бесформенной тряпкой.

Все время поездки он провел в каюте, потому что сто-
ило подняться на палубу, сразу же давала о себе знать
морская болезнь. Разве не насмешка над человеком, ро-
дившимся и проведшим двадцать восемь лет жизни у мо-
ря?

— Патру-уль! Открыть каюты! — в деревянную дверь
один раз смачно стукнули.

Ойр недоуменно уставился в ее сторону и только через

пару секунд вспомнил, что перед сном накладывал защитные чары на замок. Ругнувшись, поторопился их снять. Невидимый механизм щелкнул, пропуская деловитого патрульного с пышными усами и узенькими очками на кончике носа.

— Доброе утро, Симан. Я думал ты не берешь такие ранние смены, — Ойр улыбнулся старому знакомому и встал, готовясь пожать руку.

— О-о-о, аки тебя потрепало! — Симан схватился за протянутую ладонь и энергично ее затряс, — уплывал вроде как в отпуск, а вернулся будто с каторги. Вон, глазюки из серых в красные превратились, шевелюра лесом дремучим отросла, борода трехнедельная! Ну хоть загар не весь отцвёл. Как ты в таком виде студентов учить будешь?

Ойр скривился. Судя по всему, выглядел он хуже, чем себе представлял. Каюта попалась без зеркала, так что «насладиться» описанным он не мог. А вот упоминание о работе немного воодушевило. Вот где можно наслаждаться каждым мгновением. И зачем его потянуло в отпуск? Работал пять лет без него, и дальше бы продолжал в таком же духе. Нет, надо было послушаться Верховного Мастера: «А не отправиться ли тебе к берегам Даарии? Там чудный климат, мягкий песок. Много красивых девушек!» — на этих словах седеющий Мастер многозначительно подмигивал. Вспомнив о Даарийских девушках, Ойр поежился.

Высвободив уже немеющие пальцы из тисков Симановой ручищи, потянулся за чемоданом.

— Давай, показывай, чего ты там за морем-окияном приобрел, — патрульный указательным пальцем приблизил очки к глазам и приготовился записывать в листе отчета.

— Вот прям начнешь копать в вещах бывшего однокашника? — Ойр недоверчиво вздернул брови. Показы-

вать чемоданные богатства он никак не желал.

— Прости, старик, правила есть правила, — посерьезнел Симан и с еще большим любопытством вперил взгляд на коричневую кожу, исписанную замысловатыми вензелями. — Смотрю руны защитные прописаны. И не внешние, а внутренние... Чего везешь, показывай давай.

Тяжело вздохнув, Ойр положил чемодан на кровать и щелкнул замками. Очки Симана вернулись в исходную позицию — на кончик носа, а кустистые брови взлетели вверх.

— Что это? — только и смог произнести он.

— Не что, а кто, — поправил Ойр с умилением глядя на свернутых клубочком шипастых ужиков, — редкие в наших краях Ужишипы.

Этих милах он выкупил у кармонандского торговца всего за восемьдесят шесть медяков. Бедолаг собирались скормить грифонам, так что он практически спас им жизнь. Они этому правда не впечатлились, тут же покусав нового хозяина. Ойру пришлось три дня смазывать места укусов вонючей мазью настоенной на жире водяных.

Судя по выражению лица Симана, он понятия не имел о существовании подобного, так что об их свойствах и способностях Ойр предпочел умолчать.

— Ладно, — патрульный черкнул пару слов для отчета и выжидающе уставился обратно. — Давай, открывай следующий отсек, я знаю, в таких чемоданах их несколько.

Ойр скрипнул зубами. Ну надо же, какой дотошный! Портит мужиков женитьба, однозначно портит. А ведь избранница у него с виду такая милая была. Легкое движение руки — и перед Симаном открылся второй отдел. Аккуратно сложенные листы сероватой бумаги и несколько ярко-синих перьев.

— Всё? — Симан не стал интересоваться в чем особенность этого раритета, находясь под впечатлением от увиденных колючих змей.

— Всё.

— Тогда, добро пожаловать домой!

Патрульный широко улыбнулся, хлопнул Ойра по плечу и вышел вон. И правильно. В следующие три отсека без специальных защитных перчаток лучше не заглядывать.

Торопливо собрав пожитки: черные мантию, шляпу и вышеупомянутый чемодан, самый молодой профессор академии Харбоны сошел на родной берег. Он собирался немного постоять у пирса, наслаждаясь прохладным ветром и писклявыми голосами чаек, а затем отправиться в ближайший паб, чтобы наестся за все две недели вынужденной ввиду морской болезни голодовки. Потом, как обычно, прикупив в дорожной цветочной лавке симпатичный букетик сезонных цветов, подарить их самой печальной женщине, которую встретит по пути к перекрестку двух центральных улиц. Сесть в первую подъехавшую карету и отправиться домой, размышляя о том, почему ею всегда становится дама после тридцати, скорее всего чья-то жена и мать. Ойра вот уже несколько лет, после того, как он начал свой несерьезный эксперимент с цветами, не покидала одна мысль: зачем все девушки поголовно стремятся выйти замуж, если потом так редко улыбаются? Причинно-следственные связи просматривались очень легко, и Ойр в очередной раз убеждался в правоте своей антибрачной позиции. Ведь больше всего на свете он боялся стать причиной женского разочарования, превращающегося в череду таких вот печальных лиц, которые он встречает каждый раз по пути домой.

Проделав все в точности по плану и потратив на это полтора часа, Ойр оказался перед старинным, серого оттенка зданием, являющимся его домом вот уже девять лет. Особняк достался по завещанию, от покойной бабушки. У нее не было никого, кроме матери Ойра, которую она удочерила. О родителях он знал по бабушкиным расска-

зам: совсем мало об их короткой совместной жизни и трагической смерти в огне пожара. Его, восьмимесячного, опытная повитуха достала из уже мертвой Дэлии Габринг. Историю своего рождения он старался забыть сразу же после того, как услышал. Но, увы, не получалось до сих пор. Таких, как он в Хаерлоре называли проклятыми, но не здесь, не в Тир-Линне, где никого не интересовали биографические подробности чужой жизни. Именно поэтому, он очень любил этот город. Как и свое трехэтажное жилище с широким открытым балконом и внушительными подвальными помещениями. Именно там проводил он большую часть свободного времени — разрываясь между лабораторией и тремя комнатами зверинца.

— Доброе утро, господин Ойр! — звонкий женский голос вырвал из омута мыслей, — вы потеряли ключи?

Он посмотрел по сторонам, и понял, что уже несколько минут просто стоит перед дверью своего дома. Чем привлек внимание соседки — любопытной юной леди с острыми темными глазками, так и норовящими высмотреть чего-нибудь от нее сокрытого. Она жила с больной мамой, за коей приходилось ухаживать и часто пыталась навязаться в гости или просто на разговор.

— Здравствуйте, Лана! Нет, что вы. Всего лишь не проснулся, — он дежурно улыбнулся, мысленно посочувствовав ее будущему избраннику и поторопился скрыться из поля зрения соседки, чтобы не терять время на ненужную болтовню.

Не успел он закрыть за собой дверь, как невидимая сила схватила за ноги и подвесила вверх тормашками прямо под потолок.

— А-а-а-а! Поставь меня, окаянный! — завопил Ойр, подумав в первую очередь о том, как обозлилось содержимое отлетевшего в неизвестном направлении чемодана.

— Ох, так это всего лишь жилец вернулся... — прокрихтел старческий голос Баича. — А я думу думаю, что за дух

Нави у порога вот уж пять минут топчется!

— Да опусти же ты меня!

Домовой сложил в недовольстве руки на груди, которые тут же скрылись за седой бородой, а Ойр, бесформенной кучей брякнулся на пол. И ведь даже не попытался смягчить приземление, скверное создание!

— Какой я тебе дух нави! Хозяина дома не признал?

— Эт хто тут хозяин? — возмущенно завел излюбленную шарманку мелкий старикашка. — Ты всего лишь жилец. По доброте душевной мною на груди пригретый. И вообще, в зеркало себя видел? Скажи спасибо, что сначала проверить решил, а не удалить на месте.

Да, дом достался ему уже с этим.

— Спасибо! — саркастично рявкнул Ойр.

Встав, сразу же скинул с себя мантию, ставшую за время поездки на размер больше и огляделся в поиске чемодана. По пути рассмотрел сияющую чистоту вокруг и немного смягчился. Баич свое дело знает. Искомый оказался под столом, у печки, на которую уже направился обиженный до глубины души домовый. Он что-то ворчал себе под нос о планах мести и коте Царапыче. Где, кстати, это рыжее недоразумение?

— Ладно тебе бухтеть, помоги лучше, — пошел на мировую Ойр, не понаслышке зная, что «планы мести» Баича обычно исправно составляются и приводятся в действие.

— В чем это? — тут же заинтересовался дух, прищулив голубые глазки.

— Вот с этим, — задумчиво смотрел на чемодан Ойр, — отправь бумагу и перья в мой кабинет, а об остальном позаботься, как ты это умеешь.

Баич вздохнул, шелкнул пальцами и, неизменно бухтя под нос, потопал в направлении подвала. Чемодан тащился следом, подсказывая на каждом пороге и цепляясь углами за мебель. Ойр закрыл глаза и посчитал до десяти.

В конце концов, не на него обрушится негодование его новоявленных питомцев.

Старые настенные часы без кукушки (которой подавился Царапыч в первую же ночевку в доме) показывали девять утра. А значит, у него осталось совсем немного времени, чтобы привести себя в порядок и отправиться на первую после отпуска рабочую неделю в академию.

Баньку пришлось отложить, так что Ойр скрылся в ванной комнате. Первый же взгляд в зеркало оповестил, что дела обстоят действительно в разы хуже, чем он себе представлял. Похудевшее лицо вытянулось, глаза помутнели от долгих бессонных ночей, но тем не менее, выглядели единственным живым органом на обросшей темной бородой физиономии.

Сбрав все лишнее начисто, понял — не все потеряно. Если бы еще не темные круги под глазами, делающие его похожим на вурдалака не первой свежести... Ну, ничего. Достоинство мужчин не в красоте. А мужчин-преподавателей — и подавно.

Наскоро помывшись, одевшись и накинув мантию самого маленького размера, что только нашел в шкафу, Ойр захватил из кабинета нужные вещи, нахлобучил шляпу и поторопился в подвал, к порталу памяти. Проходя мимо коридора, ведущего к зверинцу, слышал ругательства, скрежет и шипение. Ускорил шаг. Почти влетел в лабораторию и исчез в старом деревянном шкафу.

Верховный Мастер размеренно расхаживал перед камином, явно чем-то довольный. Сложив руки за спиной, посвистывал в седую, сплетённую в три косички короткую бороду гимн Тир-Линна. Когда мотив переключился на припев: «Да хранят Боги Солнца столицу святую, да пополнятся щедро запасы ее...», Ойр рискнул напомнить о себе и других присутствующих. Еще никогда начало совещания так не затягивалось.

— Кхе — кхе, Мастер Ризандил, коллектив работающих в седьмом и восьмом курсах собран в полном составе, по вашему велению. Через десять минут начало занятий, и мы... вот...

— Начал за здоровье, кончил за упокой, — недовольно прошипела Марисса — весьма скверная колдунья, пытавшаяся научить детей ритуальной магии.

Ойр не любил в ней буквально все: от ядовито рыжих волос и землистых глаз, до неизменных железных набоек на каблуках, забивающих гвоздь за гвоздем ему в мозг при каждом своем шаге. Но, коллег не выбирают. Они даются свыше. Осталось уточнить, за какие грехи.

— И мы ждем указаний, — пришел на помощь Дэйринг — Мастер Заклинаний, преподававший на всех факультетах старших курсов. Что бы не твердили о нем слухи, человек он был не плохой, а заклинатель и вовсе — лучший в королевстве.

— Ах, да! — вышел из посиделок с самим собой Верховный, — спешу вас уведомить, что ряды наших студентов пополнились.

Он обошел изящный стеклянный стол, на котором громоздилось множество разных артефактов и важно уселся в кресло с высокой узорчатой спинкой. Разноцветные глаза обвели присутствующих внимательным взглядом и остановились на Ойре. Тот мысленно поежился. С первой встречи и по сей день пробирающий до глубины души фиолетовый и самый голубой, какой он только видел в своей жизни — именно таких оттенков были эти глаза. Словно на тебя одновременно со всей возможной пристальностью всматривались два разных человека.

— Мастер Ойр, наибольшая ответственность ложится на вас.

Ойр напрягся еще больше. Хорошие новости с таких слов не начинаются.

— Фабиан и Алесана Волонские учатся в стенах акаде-

мии с сегодняшнего дня. Я бы попросил уделить им особое внимание. Девушка зачислена на ваш факультет, Мастер Ойр, седьмой курс. Юноша на восьмой курс факультета Мастера Стрига.

Ойр переглянулся с сидящим магом, специализирующимся на стихийных чарах. Внешне он был абсолютно невозмутим. Лишь пышные усы едва заметно дрогнули. Когда кого-то зачисляют на третьем месяце от начала учебного года невольно начинаешь ожидать подставы.

— Извините, а можно подробнее про наибольшую ответственность и меня? — так быть не должно, в первый же день после отпуска и сразу ответственность.

— Конечно, — Верховный отвлекся на перебирание каких-то бумажек на столе и только потом продолжил, — судя по всему девочка слабенькая. Аттестат прежней школы без троек, но наложите в два раза превышающий уровень нашей подготовки и получите весомую проблему. На отчисление ни в коем случае не подавать. Приказ о ее переводе подписан королем.

— Это что ж, нам теперь закрывать глаза на уровень знаний? — возмутилась Ровелена, Мастер бытовой магии. Копна белых волос сплетенных в сотни косичек зашевелилась. Ойр, как можно незаметнее отодвинулся на один локоть. В прошлый раз, в пылу гнева, эти безобидные косички пытались его задушить.

— Если все будет совсем плачевно, мы рассмотрим данный вопрос коллективно, — вздохнул Ризандил, — но не стоит списывать со счетов контингент наших студентов. Я конечно проинформирован об обязательном пребывании Волонских на территории города в течении трех лет, но отсюда не раз уходили по собственному желанию.

— А что с юношей? — как бы между прочим напомнил о себе Стриг.

— С ним лучше. Аттестат отличный, значит у нас

потянет на средненьком уровне.

Из дальнего угла слышался саркастический хмык. Все как один повернулись на голос. Коллега Ойра, декан факультета Воды, заменявшая его на время отпуска, была тем человеком, которого побаивался даже Верховный. Очевидно потому что она была его женой, хоть и на четверть века младше.

— Вас невозможно слушать, коллеги. Обсуждаете то, как сгноить детей. А может они гораздо способнее, чем нам кажется?

— Вы правы, Лорна, — натянуто улыбнулся Верховный, — не будем бежать поперед Пегаса, а то не ровен час сгинем под копытами. Что ж, осталось поздравить Мастера Ойра с возвращением из отпуска, позавидовать его загару и пожелать нам всем удачной учебной недели!

Тут же начался шум: двигали стульями, обсуждали сказанное, выказывали недовольство. Хоть и большая часть присутствующих промолчала во время совещания, сейчас именно они громче всех его обсуждали.

— Пойдем, передам тебе полномочия, — подплыла откуда-то сбоку Лорна, окатив навязчивым запахом цветов.

Они вышли последними. Предстояло спуститься по длинной спиральной лестнице, миновать четвертый этаж и снова ступить на уже широкие и надежные ступени, ведущие в оживленные коридоры учебного корпуса. Ойр молча пережевывал новую информацию и не обращая внимание на суету вокруг, прорезал сотню студентов, словно ледокол просторы Северного моря. Лорна, как обычно молчаливо пристроилась за ним. Худой, высокий мужчина без труда добивался свободного прохода сквозь толпу.

До начала занятия оставалось пара минут, но территория перед его кабинетом была как всегда пуста. Он уже перестал удивляться своему странному воздействию на студентов — они с первых занятий побаивались его,

будто на лбу у молодого Мастера было жирными буквами выведено смертельное заклятие, срабатывающее на движение. При чем на людей более взрослых такого эффекта Ойр добиться не мог, даже если бы попытался. Верховный пару раз намекал ему о смене тактики поведения, так не подходящей для декана. Но что он мог поделать, если никакой тактики и в помине не было?

Лорна тронула его за рукав мантии, обращая на себя внимание. Светлые волосы, собранные в тугий пучок и голубые глаза в сочетании с мягкими чертами лица, часто выбивали из колеи мужской состав коллектива. И Ойр был одним из них. Эта женщина однозначно имела в роду хотя бы одну лесную нимфу, иначе, чем объяснялись ее чары?

— Ты неважно выглядишь, — она мягко улыбнулась и провела пальцами по его лбу. — Вот, возьми. Это приведет тебя, хоть и не в значительный, но порядок.

Она разжала пустую ладонь и на ней материализовались две склянки, наполненные бесцветной жидкостью.

— А все бумаги, я вспомнила, оставила у тебя на столе еще вчера. Удачного дня!

И упорхнула в обратном направлении унося за собой шлейф аромата и будоражащие кровь чары. Ойр мотнул головой, отводя взгляд от пустого коридора, где только что была женщина и вошел в аудиторию.

Наличие в его, и без того сложном факультете, богатенькой выскочки окончательно сделали утро испоганенным. Осталось надеяться на прозорливость Лорны и верить, что с Алесаной Волонской на самом деле не все так плохо.

3. Проклятие декана — правда или вымысел?

Они стояли у входа в лабиринт. Алесана, в нежно-сиреневом платье с длинными рукавами и драпированным легкими воланами со вставками кружева подолом, Фабиан полностью упакованный по школьным правилам и Мариус Волонский укрытый неизменно черной мантией из тяжелого плотного материала. Ветер, свободно играющий в нарядах новоявленных студентов едва мог пошевелить ее полами. Было по-осеннему прохладно, но Алесана едва ощущала это.

— Совсем забыл спросить о самом важном: как спалось на новом месте? Я особо не рассматривал ваши комнаты, когда оставлял багаж, но за такие деньги, они просто обязаны быть на высшем уровне. А как тебе вольер для Шаи по соседству со спальней? Спланировано лично мной.

— Спасибо, папочка, все замечательно, — Алесана улыбнулась и еще раз обняла отца на прощание.

На самом деле ей было все равно где жить, да и от нахождения волчицы в общем зверинце она бы не отказалась. Ведь именно так было в родной школе. Но отец любил показать всем, что у Волонских есть деньги, а она не привыкла ему перечить. Если он сказал, что должно быть именно так, значит это правильно. Этим Фабиан очень похож на него.

Прижимаясь к теплой широкой груди Алесана чув-

ствовала неприятное скрежетание совести. На самом деле, ничего замечательного в бессонной ночи и, как результат, слипающихся сейчас глазах она не находила. Но разве можно прощаться на неопределенный срок с родным человеком, запоминаясь ему ворчливой и неблагодарной?

Хотя, Фаб делал именно так и, судя по всему, никаких душевных терзаний не испытывал. Брат выглядел безупречным — свежим и одетым с иголки в бардовую, почти черную мантию новоявленного факультета, но выражение его лица заставило бы скиснуть все молочное в округе. Интересно, если ему тоже не спалось, то какие именно мысли его изматывали? Это вообще возможно?

Алесана наконец разжала объятия и отошла на пару шагов впитывая взглядом всегда обманчиво строгое лицо с постоянными морщинками между густыми темными бровями. У отца были чистые, светло-зеленые глаза, унаследованные ею и угольно-черные волосы, доставшиеся братьям. Если бы не это сходство, вряд ли кто-либо назвал Алесану его дочерью. Ведь цвет глаз — единственное, что делало ее на него похожей. А вот от мамы она получила практически все: оттенок волос, чуть припухлую форму верхней губы, фигуру, даже интонацию голоса и природную стихию.

— Ну, скоро увидимся! Постараюсь заглянуть через пару недель, — отец махнул рукой и повернулся, нахлобучивая шляпу. Он не любил долгих прощаний, предпочитая вообще их пропускать.

Алесана провожала высокую фигуру взглядом до тех пор, пока она не скрылась за поворотом живого лабиринта, коим являлась дорога к воротам. То, что она успела рассмотреть за несколько часов утра навевало панику. Здесь все настолько сложно, продуманно и серьезно спланировано, будто на территории обучаются не студенты, а маньяки.

Двадцать минут от ворот нужно пройти по лабиринту с высокими стенами из непроходимого древовидного кустарника, опутанного лианами. Если бы не светлячки, указывающие нужный поворот, они бы блуждали по нему до утра. Затем, перебраться по небольшому мостику через бурный поток узкой речушки и оказаться на все еще совсем не по-осеннему зеленом газоне, покрывающем пологий холм, с прорезанными в нем ступенями. Их было ровно тридцать три — Алесана считала вчера ночью.

И только когда этот путь будет пройден, на вершине холма открывался взору маленький городок. Слева жалась к друг дружке гостевые дома, в одном из которых теперь жили они с Фабианом (спасибо, на разных этажах). Вдалеке за ними виднелись могучие деревья древней рощи, о которой ходило не мало легенд и страшилок. Но путь до нее занял бы не менее сорока минут по заросшему высокой травой лугу. Алесана не сомневалась, что там протоптана не одна дорожка, но убеждаться в этом пока не собиралась.

Справа громоздким исполином возвышалось самое необычное здание, какое она только видела в своей жизни. Оно состояло из двух пятиэтажных особняков, расположенных на приличном расстоянии друг от друга, но соединенных на уровне четвертых этажей закрытым подвесным мостом. Каждый особняк поддерживался по бокам двумя высокими круглыми башнями с остроконечными крышами и по спирали опоясанными узкими балконами.

Отец назвал эти башни — студенческим общежитием, а особняки — учебными корпусами. В дальнем учились с первого по пятый курс, а в том, что поближе — с шестого по восьмой.

Любуясь самым оригинальным произведением архитектуры на свете, Алесана снова пожалела, что живет в обычном гостевом домике, хоть и расположенном со-

всем рядом. Она бы с удовольствием ночевала в башне, на которую выходили окна ее элитной спальни, но отец был категорически против. Он считал, что в общежитиях творится беспредел, на который руководству Харбоны откровенно наплевать.

Между гостевыми домами и зданием-исполином растянулся широкий, вымощенный каменными плитами двор с лавочками, цветущими кустарниками, беседками и четырьмя мраморными фонтанами различной экспозиции.

На один из них Алесана засмотрелась по пути на занятия и остановилась, отстав от Фабиана. Посреди круглого бассейна возвышался необычайно красивый серебряный цветок. Из каждого его лепестка тонкими струйками лилась вода. Создавалось впечатление, что он плачет и это зрелище едва заметно затрагивало душу, от чего накатывала легкая печаль.

— Я не узнаю вас без учебной мантии, леди, — лукавый мужской голос совсем рядом пустил холодок по коже.

Алесана непроизвольно обхватила плечи и огляделась. Фабиана по близости не было, зато всего в шаге от нее возвышался молодой мужчина в такой же форме. Со стихией Огня ей всегда не везло, потому она попыталась побыстрее отделаться от случайного встречного. Дежурно улыбнулась и коротко сказала:

— По правилам, девушки могут ее не носить. Увы, мы с вами не знакомы. Я здесь первый день и уже опаздываю на занятие.

Темные бархатистые глаза казалось впитывали каждое ее движение, а тонкие губы напоминали одну из снисходительных улыбок брата. Алесана заторопилась через двор, но не тут-то было — мужчина последовал за ней и довольно быстро нагнал.

— Опаздывать не хорошо. Кто у вас первой парой?

Понимая, что пытаться убежать от человека, который

направляется в то же самое место, что и она — глупо, Алесана мысленно расчленила Фабиана на множество мелких кусочков. Как он мог ее бросить в незнакомом месте? Украдкой вздохнув, достала из кармана сложенный в двое листок с расписанием, принесенный сегодня отцом и пробежала взглядом по первой строчке:

— Высшее Целительство. Мастер Ойр.

— Тогда вам лучше не медлить! — парень ускорил шаг и Алесана непроизвольно заторопилась следом.

— Почему? — заинтересовалась она.

— Ну, во-первых, это весьма специфичный человек. Не надо лишний раз обращать на себя его внимание. А во-вторых — Мастер Ойр ваш декан.

С каждой минутой все печальнее. В родной школе куратором Дома Земли была госпожа Нарилена — самая добрая и милая женщина в мире. К ней Алесана могла обратиться с любой проблемой и получить незамедлительную помощь. А вот чего ждать от «специфичного человека», да еще и мужчины, она боялась подумать.

— Главное, не заставляете его повышать на вас голос, — заметил обреченное выражение ее лица провожаемый, — уверен, к вам он не будет слишком строг.

— Это почему?

— Вы внушаете очень редкое чувство — нужности. Мы, мужчины, это ценим и свято бережём.

Алесана озадаченно захлопала ресницами. Этого парня явно не учили тактичности. Как можно сказать подобное совершенно незнакомой девушке? Решив, что будет приличнее не акцентировать на этом внимание, она с облегчением увидела совсем рядом веер широких ступеней и резные призывно открытые двери.

— Вы обо всех Мастерах можете поведать полезную информацию?

— Абсолютно! Можем встретиться после пар и обсудить интересующие вас вопросы.

Почему-то Алесана сочла идею не слишком удачной. Когда все вокруг твердят об опасности данного учебного заведения, а ты, не успев появиться, встречаешь бескорыстных благожелателей, стоит напрячься. К тому же, Фабиан жутко озверевает, узнав о подобных планах, а он пока что для нее является единственной здесь защитой и опорой. Рассуждая об этом, она переступила долгожданный порог.

— Может быть, — неопределенно ответила Алесана и отвлеклась на рассматривание внутреннего убранства здания академии.

Тут она ничего сверхъестественного не заметила. Все, как в родной школе, только в больших масштабах. Просторный круглый зал с высоким, недоступным глазу куполообразным потолком. С двух сторон веерами поднимались лестницы, ведущие на разные этажи: правая — на второй, левая — третий. Прямо же — широкие арочные двери, пока плотно закрытые.

— Пройдемте сюда, я провожу до нужной аудитории, — он приложил ладонь к ее спине и мягко направил к левой лестнице.

«Пушистость» мужчины становилась все подозрительнее, но снующая в разные стороны толпа внушала большую опасность. Затопчут и не заметят. Она опоздает на пару, а там ее уже добьет специфичный Мастер. И слово-то какое, неприятное!

— Вы мне все же кого-то напоминаете, — не успокаивался провожатый, — как вас зовут?

— Алесана.

— А фамилия?

До конца лестницы оставалось совсем немного. Забитая последними событиями в дальний уголок сознания раздражительность уже вытягивала оттуда когтистые ручонки. Когда же эти ступени закончатся, и она отвяжется от надоедливой типа?

Ренар

— Волонская.

— Волонская... Волон... Стой, а Сандор тебе кем приходится?

Алесана стала, как вкопанная на предпоследней ступени и круглыми глазами впиалась в серьезное задумчивое лицо. Она даже не обратила внимание на перемену в об-

ращении. Сердце ухнуло в пятки, по коже прошлись мурашки.

— Братом. Приходился.

Она не узнала свой голос. Напряженный, хриплый, совсем не ее.

— Вот так неожиданность! — мужчина чему-то обрадовался, не замечая ее реакции — А земля-то — круглая! Я — Ренар, провожу здесь исследование на звание Мастера. Сандор был куратором нашей группы. Как он там? Где работает?

— Он умер. Два года назад. Спрыгнул с крыши.

— Как? — улыбка сползла с его лица, а брови сошлись на переносице. В глазах, которые значительно посветлели и оказались синими читалось неверие. — Не может быть. Это какая-то ошибка...

— Вот и я так думаю...

Алесана на ватных ногах прошла мимо, следуя за основным потоком студентов. Краем уха услышав обрывки фраз: «Мастер Ойр», «Целительство», «Высшее», пристроилась к небольшой группе. На первый взгляд, среди зеленых с золотистой окантовкой мантий чужих цветов не наблюдалось, и Алесана решила, что попала в нужную компанию.

Вместе со всеми она вошла в небольшую уютную аудиторию. Спускаться к первым рядам не хотелось, поэтому присела на ближайший к выходу стул, облокотилась на парту и попыталась успокоиться. Присутствие здесь, за сотню километров от дома, знакомых Сандора никак не укладывалось в голове. А с другой стороны, так приятно было слышать его имя без интонации разочарования и боли. Алесана встрепенулась. Как нехорошо она поступила с тем мужчиной. Быть может, он единственный, с кем она могла бы поговорить о Сандоре не переходя на выяснение отношений. Нужно будет непременно его найти и извиниться.

В аудитории наступила тишина, побудившая Алесану вынырнуть из своих мыслей и сосредоточиться на окружающем. Проблемы с Мастерами в первый же день ей совсем не нужны.

Оказалось, на седьмом курсе факультета Земли было не так много студентов, чтобы занять все парты до выхода, а девушек среди них и вовсе было всего две, вернее, теперь три. Алесана, словно белая ворона, восседала в одиночестве, тогда как остальные равномерно расселись по первым четырем рядам. Незаметно смешаться с толпой и сделать вид, что всегда тут училась не вышло. Сразу же, после того, как прошел к трибуне, высокий худощавый мужчина с удлинненными до плеч прямыми волосами обратил внимание именно на нее. Задержав на ее лице тяжелый взгляд серых, словно вечерний туман глаз, Мастер приглашающим жестом попросил ее пересесть, проговорив:

— Юная леди, спуститесь пожалуйста с «небес» поближе к нам, смертным.

Спокойный, негромкий голос пробрал до костей. Алесана почувствовала, как каждый волосок на ее теле зашевелился, от пробежавших поземкой дрожи. Не смея перечить и оправдываться, она торопливо выполнила указание, легко сбегав по нескольким ступеням и подсев к одной из новоявленных одноклассниц. Девушка с короткими рыжими волосами недовольно заерзала, но промолчала. Алесана сцепила пальцы в замок и посмотрела на Мастера, все это время не сводившего с нее глаз. В голове образовалась удивительная пустота, словно вокруг никого не было. Только темноволосый человек напротив, скрывшийся по пояс за деревянной трибуной и его убаюкивающие, наполненные безграничной мудростью глаза. Сколько ему лет? Выглядит молодо, словно не более года назад закончил академию.

— Хорошо, — наконец заговорил он, опуская взгляд

на исписанные страницы лекции, — тема сегодняшнего занятия: «Исцеление стихийной магией». Запишите, пожалуйста.

И она поняла, что ничегошеньки не взяла. Может быть поэтому он так долго на нее смотрел, ожидая дойдет ли до нее столь важная информация, как отсутствие на парте пера и бумаги. Но как она могла? Все верно, собиралась забежать домой после того, как проводит отца. И отвлеклась на фонтан. А потом на Ренара. О, Солнечные Боги! Поднять руку, попросить необходимое у Мастера? Это ж сквозь землю провалиться!

— Да не трусь ты так, — буркнула соседка, небрежно подвинув ей чистый лист и карандаш.

— Ой, спасибо тебе огромное! — прошептала Алесана, понимая, что руки у нее действительно дрожат.

Схватив предложенный карандаш, принялась быстро записывать мелким округлым почерком, практически не вникая в смысл слов.

— Он на всех так действует, — чуть погодя вновь заговорила рыжая, словно знала о том, что чувствовала Алесана. — У меня есть на этот счет теория.

— Какая?

— Возможно, он кем-то очень давно и основательно проклят. Только это может объяснить угнетающую ауру вокруг. Слово радость исчезла из мира, оставив лишь тягучую пустоту.

Алесана не стала ничего отвечать, побоявшись замечания лектора. Но описанное было далеко от ее ощущений. Угнетение? Совсем напротив — умиротворение.

— ... Каждая из пяти стихий является одновременно и созидателем, и разрушителем. Именно поэтому, способна исцелять не только своего носителя, но и тех, на кого им направлена.

Алесана подняла взгляд, заинтересовавшись словами. Она знала о четырех силах природы, но Мастер назвал

другую цифру. Неужели ошибся?

— Мастер, Ойр, простите... Пять?

Она не ожидала, что осмелится озвучить свой вопрос. Рыжая как-то странно выдохнула и пнула ее под партой ногой. Что не так? Алесана огляделась. Присутствующие смотрели на нее, словно на умалишённую.

— Прошу прощения, в прежней школе я еще не проходила этой темы, — она опустила голову, поняв, что сморозила глупость. Конечно же их пять. Никого не касается ее отсталость в этом вопросе.

— Здесь тоже не проходили. Именно поэтому у нас сейчас лекция, а не практикум.

Она посмотрела на Мастера. В его словах и выражении лица не было насмешки или неодобрения. Скорее легкое удивление. Вот только чему?

— А что является пятой стихией? — осмелела Алесана.

— Пустота.

Она недоуменно захлопала ресницами. Остальные, перестав испепелять ее взглядами тоже усталились на лектора.

— Но... как «ничего» может быть «чем-то»?

— Именно из «ничего» и рождается «что-то». Пустота — главная стихия, породившая вселенную. И она является самой исцеляющей из всех. Эта сила настолько велика и сильна, что никому неподвластна. Мы сумели приручить землю, воздух, использовать в своих целях магию воды и обуздали огонь. В день, когда люди совладают с Пустотой, они откроют тайну бессмертия.

Алесана так и чувствовала, как мозги в голове начали медленно плавиться. Тема была очень интересной, но не совсем укладывалась в сознании.

— То есть, другими словами — это смерть?

— У нее много имен.

— Но разве, в таком случае некроманты не продвинулись в этом вопросе? Они оживляют мертвое.

Причем учатся этому на дальнем севере долгих тринадцать лет в единственной школе некромантии на материке — Витморте. Она знала об этом, потому что Фабиан мечтал там учиться. Но отец не мог позволить сыну уехать на сотни солнечных лик от дома, да еще в чужое королевство.

По губам Мастера промелькнула улыбка. Она так изменила его лицо, будто луч света, на миг озаривший мрачный лес. Щеки Алесаны запылали.

— Ни на йоту не продвинулись. Равно как иллюзионисты к истинному волшебству. Они заставляют мертвое двигаться, питаться, выполнять их приказы. Но это заслуга темной магии. Как только некромант перестанет подпитывать нежить, мертвое вновь станет мертвым и безжизненно рухнет полуистлевшей кучей костей, из которой поднялось.

Больше у нее вопросов не было. Да и продолжать расспрашивать лектора, словно он ведет занятие только лишь для нее одной было неприлично. Она и так каждой клеточкой кожи ощущала напряжение в аудитории.

Оставшиеся сорок минут прошли без каких-либо диалогов. Алесана исписала свой лист с двух сторон, прилепляя строчки друг к другу, как можно ближе. Она собиралась вызубрить эту лекцию сегодня же вечером. Стать неуспевающей на новом факультете — значит подвести декана. А этого она хотела меньше всего на свете.

Наконец, зазвучала мелодичная трель, похожая на пение птиц. Она оповестила, что пара подошла к концу. Мастер Ойр настоятельно рекомендовал подготовиться по написанному для следующего урока и быстро скрылся за неприметной дверью в углу.

— Ты видно совсем полоумная! — накинулась на нее рыжая. — Ты ж теперь к вечеру еле ноги передвигать будешь! Нельзя так долго напрямую с ним общаться, он все соки с тебя вытянул! Вон, какая бледнющая!

Что за глупость? Ничего он с нее не вытягивал... А светлый цвет лица у нее от природы.

— Да ну, я себя прекрасно чувствую, — с сомнением в голосе пробормотала Алесана, вставая из-за парты.

Глаза рыжей, которые оказались ярко-синими, словно летнее небо, удивленно округлились и осмотрели ее с ног до головы.

— Так еще и не вечер. Я, кстати, Софина. А ты кто будешь? Что-то я не видела тебя раньше.

— Алесана. Приехала из Диффрифола. Сегодня мой первый день здесь.

— Оно и видно, — насмешливо изогнула напыщенные губы Софина. — Ничего, за пару дней оклемаешься, впредь умнее будешь. Декану даже экзамен сдают письменно. А на практикумы напяливают все защитные амулеты, имеющиеся в арсенале, дабы к духам Нави не загреметь.

— А как же общение по учебно-организационным вопросам? Он же наш декан.

Софина посмотрела на нее, словно на умалишенную и предпочла не отвечать на, по ее мнению, столь глупый вопрос. Что ж, понятно. Придется узнавать методом проб и ошибок.

У Алесаны было глупое чувство, что ее пытаются разыграть. Ни амулетов, ни артефактов у нее не было, и метаться в их поиске или пытаться изготовить самостоятельно она не собиралась. Рассеянно улыбнувшись, вытащила расписание и сосредоточилась на нем. Следующая и последняя на сегодня строчка гласила: «Стихийные Заклинания — Мастер Дэйринг». В графе «номер аудитории» красноречиво восседало слово «полигон».

С практическими занятиями у нее всегда были самые лучшие отношения. Могла недоучить или недопонять теорию, но каким-то чудом справлялась с практикой на ура. К сожалению, аттестат составляли сборный, так

что «удовлетворительно» и «отлично» сливались в безвкусное «хорошо».

— Для практикума нужно переодеться? — в прежней школе это конечно же было необходимо, но мало ли какие правила устоялись в Харбоне.

Уже уходя, Софина бросила через плечо:

— Конечно!

И поторопилась к выходу. Было ясно, новичка водружать на свои хрупкие плечи эта девица не желала. Алесана удрученно уронила руки. А во что? Есть специальная форма или же этот вопрос остается на усмотрение студента? Она ничегошеньки не знала и начинала злиться на сложившуюся ситуацию. Отец не поставил в известность, брат бросил, декан не удосужился не то, что представить новую студентку группе, а даже объяснить толком законы и порядки! Сокурсники тоже — милейшие создания — стоило занятию закончиться, шустро рассосались, шарахаясь от нее, словно от прокаженной. Да и сама хороша. Фаб, вон, подготовился, посидел в библиотеке, почитал.

А собственно, коль река не течет в ее сторону, почему бы ей самой не отправиться к ней?

Решительно сбежав по оставшимся ступенькам, направилась в сторону двери, за которой скрылся декан. И тут же в голове заплескали сомнения. А принято ли так здесь? Но ведь он руководитель факультета, почему не должно? В школе это вообще, поощрялось. Но как же «проклятие», нависшее над деканом? Ну и плут с ним! Лучше упасть без сил к вечеру, чем опозориться перед группой, явившись на полигон в платье. Кивнув своим мыслям, постучала в дверь и отошла на пару шагов.

Открыли не сразу. Уже когда она собралась повторить, ручка опустилась, и навстречу вышел Мастер Ойр. Она мгновенно растерялась. На близком расстоянии он не был таким уж щуплым, каким показался у трибуны. Пару се-

кунд посверлив взглядом мелкие пуговицы черной рубашки за распахнутой мантией, подняла глаза на озадаченное лицо.

— Леди Волонская? У вас разве не практикум по заклинаниям?

— В том-то и дело, я в академии первый день. Здешние правила и порядки для меня темный лес.

Щеки начали припекать. Фразу закончила совсем тихо, уже жалея о своем решении:

— В какой форме необходимо быть, да и где сам полигон... Не могли бы вы меня проводить?

О, Солнечные Боги, как она могла произнести такое! Сам декан у нее в провожатых, да где ж это видано? Тем не менее, сказанного не воротишь. Дабы не выставить себя в еще более печальном свете, необходимо придерживаться взятой линии. Сцепив руки за спиной, выжала из себя улыбку.

4. Целительница Душ

— Ты только глянь, Злыд. Во отжигает! Эт жеж такими темпами у подопечного нашего никакого иммунитета к противоположному полу не останется. Мало одной преподи, что приворотным подпавает, так эта появилась! Нимфа бракованная!

Между красивой светловолосой девушкой и высоким мрачноватого вида мужчиной, подбоченившись, стоял сотканный из сизого тумана скелет. Он недобро сверкал голубыми огнями глазниц и старался всем чем мог загородить Ойра от изумрудных глаз девчонки. Но, увы, при всем желании сделать этого не мог, ибо был абсолютно невидим. Понимая всю свою бесполезность, он крутанулся в сторону трибуны, на которой со скучающим видом восседал Злыд и вскинул руки:

— Я устал подливать ему в медовуху антидот. Устал! В последний раз, добывая окаянное зелье, я едва не попался в коварную ловушку для привидений!

Злыд тоже был подобием призрака, но далеко не скелета. В лучшие годы его знали, как одного из самых злобных карликовых драконов суши. Это было пару тысяч лет назад, еще до пришествия Солнечных Богов. Тогда люди только начинали постигать силы природы, и Злыд даже подумать не мог, что однажды попадет в Колдовской Круг и станет рабом Нави.

Он не особо напрягался на должности, полностью давая свободу действий Касу. И тот был абсолютно не против.

От Злыда требовалось таскаться за ним хвостом, выполнять мелкие поручения и периодически сверкать красными огнями глаз, подбадривая перед сложной миссией. Например, перед походом за антидотом. Но порой, излишняя эмоциональность Каса его жутко нервировала. И в этот раз он тоже не выдержал, хлестнул воздух хвостом, спрыгнул с трибуны и, оскалившись, обошел по кругу девчонку, перед которой трясся в истерике Кас.

— Да успокойся ты. Эта мелкая совсем. Не похоже, что опасна. И вообще, госпожа ему сразу щит поставила не пробиваемый. Нам самое халявное место досталось, а ты все усложняешь. Нехай хлещет свое приворотное, максимум что заработает, так это насморк. Чтобы его завалять, надобно питье посерьезнее.

Кас закрыл лицо, вернее череп, ладонью, и тяжело вздохнул.

— Нельзя быть таким безразличным, Злыд. Это наш человек и госпожа Маржана велела оградить его от женских чар до тех пор, пока он не завершит дело.

— А потом что? Щит снимется, угнетающее на нежелательных для него людей воздействие исчезнет. Вместе с невосприимчивостью к приворотным и прочим вредным напиткам. И? Как, думаешь, он все это разом воспримет? Я считаю, нужно щит понемногу ослаблять.

— Ты что! — прошептал Кас, боясь, что госпожа все слышащая, — мы не можем это проделать без ее ведома!

Призрак дракона закатил глаза, красноречиво повернулся к Касу хвостом и направился в сторону выхода. Он не собирался оставаться и ждать, чем тут дело кончится. Скелет только открывал и закрывал челюсти, находясь в шоке от подобной наглости.

Решив не принимать Злыда близко к ребрам, вернулся к своей проблеме, задумчиво посмотрев на Ойра. Жаль, Кас не мог читать его мысли. Это здорово облегчило бы жизнь и оградило от nepозволительных ошибок. По непроницае-

мому лицу мужчины трудно было понять, о чем он думает. Вот и сейчас, постояв пару секунд в оцепенении от слов девчонки, Ойр натянуто улыбнулся, жестом попросил подождать и скрылся в кабинете.

Вернулся очень быстро. С внушительной книгой.

— Вот. Здесь вы сможете прочесть о правилах и самом уставе академии, — вручив талмуд, явно потерявшей дар речи девушке, добавил, — там, кстати, весьма интересно описана история Харбоны, с самого ее основания. Рекомендуются к легкому чтению для всех первоодок.

— С-спасибо... — студентка заметно согнулась под весом «легкого чтива».

— А насчет формы... — тут он задумчиво обвел взглядом ее наряд, — в первый раз можете пойти прям так. Только не опаздывайте. Полигон на заднем дворе. Как выйдете, обойдите здание с любой стороны, а там увидите куда следовать.

Если бы Кас мог, он прослезился бы! От гордости за своего мальчика. Вот именно так и надо поступать с наглыми посягательницами на его бесценные сердце, мозги и другие немало важные для обладателя части тела. Скелет облегченно выдохнул и направился вслед за Злыдом. У него была пара свободных часов для распития ртуты и блаженствования в серной ванне.

Нет, ну надо же! Ойр задумчиво пошевелил бровями, глядя на стремительно удаляющуюся фигуру. Алесана Волонская успела удивить его, едва ступив на порог академии. При чем он сразу же, как только увидел златовласое, зеленоокое создание в облаке нежно-сиреневых оборок, седьмым чувством понял — рано или поздно — жди подставы. Но не прям сразу же! Когда ему впервые за несколько лет во время лекции задали вопрос, он сначала решил — послышалось. Но потом, самое прекрасное в прохождении его занятий начало трещать по швам. Ибо

создался диалог. Диалог! С ним! Боги, ну зачем? Теперь остальные, осмелев и поняв, что перед ними простой смертный учитель станут заваливать этими своими «Как? Почему? Для чего?», начнут умничать и делиться своим мнением. И его уроки превратятся в балаган, творящийся на парах Мариссы и прочих недо-Мастеров.

Но это еще полбеды. Парочка таких ему уже попадалась. К счастью, они теряли активность уже ко второй паре. А какова же наглость постучать в его святая святых и попросить проводить на полигон! Он подписывался в деканы, но никак не в няньки.

Из кабинета слышалось шипение переговорного зеркала, и Ойр очнулся от мыслей. Поняв, что слишком долго стоит в пустой аудитории, зачем-то глядя в след давно ушедшей студентке, поторопился вернуться к тому, на чем его прервали.

Кабинет человека, не только практикующего целительство, но и занимающегося научной деятельностью, выглядел мягко говоря далеким от идеального порядка. В дальнем углу прятался от посторонних взглядов лабораторный стол со множеством склянок и пробирок, напротив него, у окна — рабочий, заваленный бумагами, письменными принадлежностями и внушительной, искривившейся стопкой книг, которая еще немного и завалится на бок. По боковым стенам вытянулись массивные шкафы из черного дерева с плотно закрытыми дверцами. Не один любопытный посетитель пытался заглянуть за них, но тщетно — содержимое было настроено исключительно на хозяина кабинета и посторонним показываться никак не желало.

Вновь раздалось требовательное шипение и Ойр, усевшись за рабочий стол, снял с небольшого зеркала в серебряной оправе, едва державшегося на тонкой ножке, темную ткань. В отражении зависло недовольное женское лицо. Истинно прекрасные черты, черные пря-

мые волосы, карие, с красными искорками глаза и белоснежная кожа. Если бы артефакт мог передавать изображение во весь рост, то показал бы тонкую талию, затянутую в корсет бордового платья и пышную грудь, скрытую под шелковым лифом. Именно такой была женщина, поклевывающая печень Ойра в течении последнего полугода. Он не один раз уже пожалел, что согласился поработать над проектом королевской важности. Хотя, выбора у него особого и не было.

— Ойр, Тьма тебя раздери! — выругалась она, мгновенно став на пару уровней менее привлекательной. — Нельзя просто так взять и отойти посреди важного разговора.

— Прости, Маржана. Назойливая работа так и норовит отвлечь. То лекции, то студенты.

Она сделала вид, что не заметила сарказма.

— Как скоро эксперимент будет завершен? Сроки поджимают.

Ойр тяжело вздохнул. То, о чем просил Орден Вечности требовало много времени и сил. Ни того, ни другого у него в избытке не было. К тому же, чем дальше продвигалась работа над проектом, тем больше возникало вопросов. Зачем Ордену столь опасный, подчиняющий волю, артефакт? Эксперименты в аномальной магии ничем хорошим не заканчиваются. Ойр это прекрасно знал и специально оттягивал время.

— Артефактор, работавший до тебя, продвигался значительно быстрее, — поняв его молчание по-своему проговорила Маржана, — он завершил два этапа, позволив нам получить первые образцы. Поторопись, прошу тебя, не заставляй короля усомниться в твоей нужности.

— Могли бы оставить предыдущего, если он так замечательно справлялся, — дернул бровью Ойр.

— Увы, не все мы вечны под луной. А ты не просто артефактор. Высших целителей у нас не так много.

Она посмотрела куда-то сквозь него, будто Ойр был прозрачным. Ему не нравились такие взгляды. Чаще всего они оповещали о нехороших мыслях собеседника, а в случае с Маржаной, это было единственное объяснение.

Маг прекрасно помнил момент, когда увидел эту женщину впервые. Пять лет назад, на его посвящении в Мастера она сидела по левую руку Ренара Второго и молчаливо прожигала присутствующих взглядом. Ее невозможно было не запомнить: яркая, красивая и недоступная, словно звездный свет. Единственная фаворитка короля, которая уже в восемнадцать лет заняла пост советника при Ордене. А сейчас являлась главой отдела по аномальной магии.

После той первой встречи он видел ее еще несколько раз на важных приемах и балах. И лишь шесть месяцев назад наконец познакомился персонально.

Стоял теплый майский день. Ему принесли письмо с печатью Ордена. В конверте, без какой-либо записки находился активированный портал памяти. Недолго думая, он прошел по нему и очутился в кабинете, где последовало предложение, от которого нельзя было отказаться. Монархам не отказывают. Правда, от имени короля говорила Маржана, но это сути дела не меняло.

Контракт был подписан и с тех пор ему не хватало часов в сутках.

— Кстати, всегда хотел спросить, зачем нужен столь... кхм... одаренный человек как я, если меня ни разу не пригласили в главную лабораторию? Для чего вам артефакт Мор?

Ойр наконец задал интересующий так давно вопрос, но ответа не суждено было узнать. Маржана снисходительно улыбнулась, бросив короткое прощание и отключилась. Вся эта таинственная муть стала не на шутку его раздражать.

Не успел он откинуться на спинку кресла, как одна

из двадцати лампочек над дверью замигала красным. Благодаря такому оповещению, деканы могли отслеживать своих студентов, где бы те не находились. Лишь бросив короткий взгляд на раздражающий огонек, понял — полигон. В животе неприятно заскребло. Почему-то вспомнилась новоприбывшая Волонская. Скрипнув зубами, поднялся, рывком открыл двери и стремительно вышел.

Ойр ненавидел конфликты с Дэйрингом. Он нередко превышал полномочия, нарушал правила безопасности и никогда не считал себя виноватым. Потому, чаще всего, студенты оставались у него на долгие часы отработок независимо от того, на чьей стороне правда.

Осенняя природа встретила резким порывом ветра в лицо. Даже не подумав запахнуть мантию, Ойр сбежал со ступеней и завернул за угол академии. Защитный барьер сразу же бросился в глаза полыхающим зеленым свечением.

— Тьма! Волонская! Вечная Тьма! — шипел сквозь зубы он, взвинчиваясь на ходу и почему-то абсолютно уверенный, кто стал причиной проблемы.

Подойдя к ограде, прошел сквозь защитный купол и очутился на территории полигона. О Боги! Трава, перемешанная с грязью, словно под землей по кругу прорыли тоннели гигантские черви. Редкие деревца и кустарники вывернуты с корнем. В горячем воздухе явная примесь серы. Яркий солнечный день царивший за оградой обратился в мрачные сумерки, укрытые удушающим туманом.

Впереди мелькали силуэты толпившихся подростков. Сердце ухнуло вниз и стало необычайно спокойно. Приблизился, растолкал мешающих и уставился на предмет приковавший всеобщее внимание.

Посреди идеально ровного, словно выжженного небесным огнем круга, ничком лежал паренек. Светлые волосы выпачканы грязью, мантия дымится. На руках, прикры-

вающих голову красные пятна ожогов. Над ним присела Волонская. Ее рука, растопырив пальцы, лежит на тяжело вздымающейся спине. Глаза девушки закрыты, брови нахмурены, прикушенная губа кровоточит, потускневшие пряди волос свисают на лицо, а некогда сиреневое платье обращено в рваные запыленные тряпки.

Озадаченный Дэйринг стоит рядом, с полным непониманием происходящего. А вот Ойр все понял. Был удивлен, нет, шокирован, ведь неконтролируемых всплесков магии у столь взрослых студентов в принципе быть не могло.

Секунда — он присел рядом и накрыл ладонь девочки своей. Уже похолодевшие пальцы дрогнули. Помянул Тьму сквозь зубы. Еще немного, и было бы слишком поздно. Вместо одного трупа, увезли бы два.

— Алесана, — прошептал, стараясь говорить спокойно, — медленно убирай ладонь.

Замену контролирующего целителя важно было делать практически незаметно. Иначе — взрыв магии неизбежен.

Она послушалась. Ойр не сводил глаз с практически белого лица. Алесана все еще жмурилась, с уголка губ струилась кровь. Как только ее ладонь перестала соприкасаться со спиной мальчишки, тот конвульсивно дернулся. Но Ойр успел поймать чуть было не ускользнувшую энергию. Девочка завалилась на бок, ее тут же подхватил Дэйринг, сам ставший блее мела. Он укутал ее в свою мантию и понес за ограду. Остальные потянулись за ним.

Ойр полностью сосредоточился на мальчишке. Закрыв глаза. Вошел в пылающее агонией сознание. Это был Тай Лоан, один из самых талантливых его студентов. Что могло наполнить мысли всегда улыбчивого задорного чело- века подобными ужасами?

Крики. Кровь. Всполохи зеленого, синего, белого.

Белокурая девочка шести лет с ужасом на лице пыта-

ется от кого-то убежать. Впереди деревья. Зависшая над лесом полная луна. Рев. Клыки. Кровь.

Тела мужчины и женщины, растерзанные в постели. Когти. Смерть.

Дом, объятый пламенем.

Красные огни глаз, кожистые крылья.

Крики. Кровь. Всполохи зеленого, синего, белого.

Белокурая девочка...

Ойр сжал зубы, пытаясь разорвать этот адский круг. Ища хоть одно светлое воспоминание. Но их не было. Они словно исчезли.

Времени не оставалось. Лишь один выход — сон. Глубокий, магический, сродни коме.

Сосредоточился. Мощный поток энергии, заполнивший по кругу идущие кадры сизым туманом.

Спина под рукой вздымается медленнее. Дыхание сходит на нет.

Ойр открыл глаза. Тут же звуки окружающего мира ворвались в сознание. Все тот же густой удушающий смог. Все та же каша грязи, окружающая выжженный круг. Рядом стоят лекари, в глазах пестрит от белых мантий. Встал, сосредоточенно думая. Люди, которых он видел мертвыми в реальности живы и здоровы. Это родители Тая и его младшая сестра. Но как их жуткая смерть могла стать воспоминанием о том, чего никогда не было?

— Отправьте его в госпиталь, — глухо проговорил он, — им буду заниматься я лично.

— На сколько это серьезно? — раздался рядом обеспокоенный голос Старшего Целителя.

Ойр не ответил, стремительно зашагав прочь. Как только пересек ограду, нащупал в кармане мантии портал Памяти, сжал его и тут же оказался перед дверью женского отделения госпиталя. Толкнул двери. Огляделся. Занята всего одна кровать. Направился к ней. Навстречу тут же выглянула из подсобки Сестра.

— Мастер, эта студентка с вашего факультета?

— Да.

Наклонился над бессознательным телом и коснулся холодного лба ладонью.

— Девочка практически выпита... — сокрушенно прошептала женщина, — еще бы немного и...

— Я знаю, — оборвал ее на полуслове. Жестко и холодно. Тут же раскаялся, ведь она ни в чем не виновата.

Никто не виноват. Сестра понимающе шагнула назад и ушла.

Он сможет вернуть ее в сознание уже к утру. Сможет реабилитировать и поставить на ноги. А вот как скоро источник магии восстановится, зависит только от нее самой.

Он вздохнул, присел на соседнюю кровать и сосредоточенно уставился на Алесану Волонскую. Фарфоровая куколка в облаке сиреневых кружев. Еще никто за столь короткий срок его не удивлял так часто.

— Кто ж знал, что ты окажешься Целительницей Душ, девочка? Еще слабой, неопытной, но все же...

Третьей из всех известных в королевстве.

Ойр просидел, не шелохнувшись, двадцать минут глядя в пустоту перед собой. Уставшее сознание неожиданно яркой лампочкой осветила одна единственная мысль: Орден не должен узнать о случившемся.

5. Мы сами создаем своих ангелов и своих демонов

Она подходила к сияющему золотым свечением полигону, крепко прижимая к груди толстенный талмуд, любовно даденный ей Мастером Ойром. Алесана злилась. На себя и свою стеснительность, перетекающую в глупость. Всегда так, очутившись в неизвестной обстановке, становилась совсем другой, не настоящей. Щеки до сих пор пылали, несмотря на похолодевший за пару часов лекции ветер. Он трепал подол платья и скручивал собранные сзади небольшой заколкой волосы в пружинистые кудряшки. Пройдя на полигон, она оставила книгу на одной из лавочек, выстроенных по кругу ограды, вложила под нее лист с предыдущей лекцией и направилась к уже построенным в ряд студентам. Они были одеты в черные или коричневые спортивные костюмы, причем даже девушки. Уже знакомая ей Софина, скрестив руки на груди, нетерпеливо дергала коленом, переговариваясь о чем-то со стоящим рядом брюнетом. Вторая же и последняя девушка в группе стояла через пять человек от рыжей. Ровная, словно струна, с абсолютной безмятежностью на загорелом лице наматывала на палец длинную каштановую прядку, выхваченную из высокого «хвоста».

Полигон представлял собой широкое поле, укрытое магическим куполом. Он ничем не отличался от того, где ей уже приходилось заниматься: ровный газон, несколько деревьев, густой кустарник, руины старых домов в даль-

ней стороне и сложенные неровными кучами камни.

До Мастера, стоявшего к ней спиной, оставалось шагов двадцать, и она уже слышала его ровный голос:

— ... и если кому-то, — многозначительная пауза и, вероятно, взгляд запущенный на определенных ребят, — вновь захочется показать себя идиотом, заставляя големов выполнять ненужные действия, я буду рад предоставить несколько дней отработок.

Хмурые лица начали по очереди сиять улыбками, глядя мимо преподавателя. Алесана была уже совсем рядом и даже занятые разглядыванием своих ботинок услышали шорох ее шагов.

Мастер Дэйринг обернулся, и она не смогла скрыть своего удивления. Абсолютно седые прямые волосы, собранные в низкий длинный хвост, которые она увидела на подходе совсем не свидетельствовали о старческом возрасте. Без единой морщины лицо, прямой нос, миндалевидные фиолетовые глаза, излучающие спокойствие и выправленная не одной дуэлью осанка. На широкие плечи накинута черная мантия, за которой видны брюки и рубашка такого-же цвета. Весь его вид говорил о том, что он собрался на важную встречу, а никак не на рядовые полигонные занятия. Он сделал шаг навстречу и чуть склонил голову:

— Леди, чем могу помочь?

Со стороны группы послышались смешки. А вот Алесана не видела ничего веселого в том, что Мастер не угадал в ней студентку. Тут же почувствовав себя виноватой за внешний вид, подошла еще ближе. Между ними оставался всего шаг и пришлось запрокинуть голову, чтобы говорить, как положено, глядя человеку в лицо, а не уткнувшись ему в грудь.

— Простите меня, Мастер. Я в академии первый день.

Понимание едва заметно промелькнуло в глазах учителя и Алесана уже приготовилась к насмешливым заме-

чаниям. Но, он всего лишь чуть развернулся, сложил руки за спиной и проговорил:

— Проходите в строй. После занятия задержитесь на пару минут, — и сразу же продолжил, обращаясь уже ко всем, — разбейтесь на пары и разойдитесь в стороны.

Тут же студенты пришли в движение. Ее плеча коснулась теплая ладонь. Светловолосый парень с озорными искорками в карих глазах, рядом с которым она стала, дружелюбно улыбнулся:

— Ну, пошли?

Кивнула и последовала за ним.

— Меня зовут Тай.

— Алесана.

— Ты уже создавала голлемов?

— Да, конечно... — это было одно из основных направлений магии Земли. Но в школе выбор материала всегда оставляли за ними. Алесана предпочитала растения камням. Конструировать фигуру из листьев и дубин, а затем вдыхать в нее жизнь было гораздо легче, нежели ворочать неподъемные глыбы.

— Из камней тоже? — предположил по ее взгляду на внушительную кучу валунов.

— Увы нет... Но принцип ведь тот же.

— Верно, — кивнул Тай и поднял руки.

Пальцы заиграли, будто на невидимых струнах, перебирая нити магии. Пара секунд — и узор из зеленых лучей мягко растворился в камнях. Тут же они пришли в движение, поднимаясь, перекатываясь, вставая друг на друга. Тай отошел на пару шагов, уступая место невысокой фигурке человека, собранной из округлых булыжников и гальки. Последние движения: ладони собирали из пустоты невидимый шар, перекатывали его, сужали и расширяли. Вот, волшебник держит в руках сияющий зеленым свечением мяч, перебрасывает с руки на руку и роняет на голлем. Глухой хлопок, будто из переполнен-

ной газом бутылки выскочила пробка. «Голова» каменного существа укрылась полупрозрачным нимбом.

— Впечатляет! — захлопала в ладоши Алесана, сияя улыбкой. Она обожала наблюдать за работой магов Земли, ведь они единственные относились к чарам с бережным, почти трепетным чувством ответственности за сотворенное. Очевидно, именно поэтому лишь у них развивался дар целительства.

Голлем Тая повернул в ее сторону голову, чуть наклонил ее на бок и, неожиданно оказавшись рядом, обнял за колени, сгребая ворох юбок.

— Ух! Ты умеешь наделять разумом? — она в шоке округлила глаза, не смея отвести их от существа.

— Недавно научился, — скромно ответил Тай, щелкая пальцами. Голлем отцепился от ее платья и отошел к почему-то смущенному парню. — Теперь твоя очередь.

Алесана глубоко вздохнула, сосредотачиваясь и подняла руки.

Неожиданный хриплый стон, звук рухнувшего тела. Резко обернулась. Тай стоял на коленях, с ужасом глядя в пустоту перед собой. Вокруг него стал нагреваться воздух.

— Солнечные Боги! Что с тобой? — она бросилась к нему, присела рядом и обхватила ладонями лицо.

Горячее. Переместила руку на шею, затем грудь и спину — Тай горел. Казалось, в потемневших глазах тоже плясали языки огня. Паника охватила разум. Алесана, не зная, что делать, огляделась. Никто не замечал их, все были заняты заданием, а Мастер отчитывал кого-то на другой стороне полигона.

— Ну же, Тай, успокойся. Посмотри на меня. Сосредоточься на моем лице. Я сейчас позову помощь. Тай?

Она пыталась поймать застывший взгляд, но понимала, что Тай сейчас не здесь. А где-то далеко, в жутком, пугающем месте. Парень взмок от пота, да и она уже чув-

Тай

ствовала мелкие струйки, стекающие по вискам и спине.

А потом случилось невероятное. Ее отшвырнуло взрывом горячего воздуха. Пролетев несколько метров больно ударилась спиной, продолжая скользить по влажной траве. Дыхание выбило из груди. Она закашлялась. Земля задрожала, в нос ударил резкий запах серы. Не обращая внимания на боль вскочила и бросилась вперед. Остановилась. Упавший ничком Тай горел в зеленом пламени, слишком быстро поглощающем территорию вокруг, превращая некогда яркий зеленый газон в черное пепелище. Из-под земли ударил сильный толчок. Алесана пошатнулась, чуть не упала, но продолжила движение. В голове маятником стучала одна единственная мысль: ей нужно туда, к нему. Срочно. Жизненно необходимо.

— Нет! — взревел чей-то голос, — остановись!

Еще немного. Осталась пара шагов. Кожа горела от жара, а платье, казалось, плавилось на ней. Ворвалась в стену огня и задохнулась от резкого холода. Упала рядом

с Таем, с усилием вдавливая в его спину свою ладонь.

Огонь мгновенно исчез, оставляя в воздухе густой туман. Мысли заволокло тьмой.

Она резко открыла глаза. И тут же зажмурилась от накатившей боли в области груди. Словно воздух прокладывал себе путь к легким выжигая все на своем пути. Задышала ртом, надеясь, что станет легче. Кровать рядом прогнулась, ее ладонь взяли чьи-то прохладные руки. И тут же тихий спокойный голос проговорил:

— Не открывай глаза. Ты чувствуешь? — он немного сжал пальцы.

Она кивнула, сомневаясь, что сможет ответить в слух.

— Хорошо. Сосредоточься на моих прикосновениях. И не пугайся.

Одеяло потянули в сторону. Алесана вздрогнула, понимая, что не знает, одета ли. Попыталась пошевелиться, но не получилось. Тело налито тяжестью, будто ее засыпали тонной камней.

— Не бойся, — повторил мужчина, — расслабься и попытайся увидеть.

Пальцы коснулись солнечного сплетения. Через пару секунд на обнаженную кожу опустилась вся ладонь. Успокаивающая прохлада распространилась по телу, агония в груди прекратилась, дыхание выровнялось. Она сосредоточилась, как и просил целитель. И увидела. Мягкий свет, наполняющий ее до краев, окутывающий, словно морские волны и дарящий восхитительное чувство свободы.

— Нет, не надо, — она сжала пальцы, понимая, что происходит и открыла глаза. Мир уже не пытался ее убить, она смогла увидеть в свете тусклых огней склоненную над ней фигуру Мастера Ойра, — не нужно тратить на меня свою энергию.

Он улыбнулся и выпрямился.

— Я могу позволить себе это без какого-либо риска утратить силы. А вот вам стоило бы подумать, прежде чем вмешиваться в приступ господина Лоана.

— Я должна была...

— Конечно. Бездумная жертвенность всех целителей.

— Я не...

— У вас редкий дар. Но об этом позже. Отдыхайте. Сейчас глухая ночь, я ждал, пока вы очнетесь.

Он вернул на место одеяло, невесомо провел пальцами по ее лбу и сознание вновь укуталось в сон.

Алесана проснулась очень рано. В узкие арочные окна палаты едва начали пробиваться первые лучики еще не вставшего солнца. В теле наблюдался привычный для утра прилив сил, а на душе пели птицы. Будто и не теряла кучу энергии накануне. Напевая себе под нос придуманную на ходу мелодию Алесана отыскивала ванную, умылась, заплела волосы в косу и улыбнулась отражению. На сегодняшний день у нее были очень значимые планы. Во-первых, узнать о состоянии Тая, во-вторых, отыскать Ренара, в-третьих, высказать Фабиану все, что она о нем думает. Интересно, он вообще в курсе о случившемся?

Но для начала, надо было как-то решить проблему с нарядом. Вряд ли будет прилично выйти из палаты в белой бесформенной рубаше в которую ее облачили вчера. Кстати, вопрос с переодеванием ее очень волновал. Она совершенно не помнила этого момента. От мысли, что кто-то не только видел ее голой, но и прикасался к ней, щеки тут же запылали.

— Сестра! — резкий холодный голос, раздавшийся в соседнем помещении заставил вздрогнуть. Тут же слышались торопливые шаги. — Не могли бы вы мне объяснить, куда делась больная?

Алесана на цыпочках подошла к двери и прислонилась к ней спиной. Это был не декан, которого она успела за-

помнить и не Фабиан, хотя последнему были весьма свойственны и холод, и резкость. Говоривший был очень зол. С утра. Очевидно, у него выдалась не самая приятная ночь. Но при чем здесь окружающие?

— Ну как же, здесь, в постели. Из палаты никто не выходил, — осторожно ответил заспанный голос.

— Да что вы, — опасно язвительные нотки пустили холодок по коже, — покажите же мне ее.

— Так вот! Ой... Наверное, ушла в ванную...

Тишина. Алесана закусил губу и постаралась не дышать. А в голову прокралась мысль, заставившая невольно улыбнуться. Неужели незнакомцу даже в голову не пришло, что девушка утром может отправиться в ванную комнату. Бывают же такие. Врываются в женскую палату, устраивают истерики, а догадаться до самого очевидного — не царское это дело. Сразу же пришел на ум Фаб. Разозлившись и наплевав на nepотребный вид, распахнула дверь, выходя на всеобщее обозрение, твердо уверенная поставить хама на место. И тут же примерзла к полу, скрестив руки на груди. Ренар?

Алесана, хлопая ресницами и приоткрыв рот, не могла сместить воедино вчерашнего милого парня с нынешним властным тоном. Ренар же как-то едва заметно переменился в лице, ослепительно улыбнувшись.

— Вот, — Сестра с легким поклоном указала на Алесану, — в целости и сохранности, как вы и...

— Оставьте нас, — перебил ее на полуслове Ренар, разворачивая черный сверток, который все это время держал в руках. С тихим шелестом ткань превратилась в мантию. Быстрым шагом преодолев расстояние между ними, накинул ее на плечи Алесаны. Она тут же ухватилась за края, скрываясь за плотной тяжелой материей. Очевидно, наряд был мужской, — полы опустились на пол, сложившись небольшой гармошкой.

— Что с вами? Отомрите, а то словно призрака уви-

дели.

— Я... немножко удивлена, — наконец выдавила она, покосившись на Сестру.

Но той уже и близко не было. Возмущение тут же поднялось в груди, словно кобра. Эта женщина не имела права оставлять девушку наедине с незнакомым мужчиной, если тот не являлся ее деканом, родственником или лекарем.

— Вы защищаете звание целителя? — в надежде спросила она, понимая, что в столь ранний час сюда вряд ли кто-нибудь заглянет.

— Моя стихия Огонь, — не понимая ее намека проговорил он, — могу заглушить боль или забрать часть себе, но никак не исцелить. А у вас что-то болит?

Алесана молчаливо прошла мимо, направляясь к выходу. Компрометировать себя, находясь наедине с ним практически не одетой она не собиралась.

— Благодарю за мантию, Ренар. Мне необходимо попасть домой.

Она не слышала шагов за спиной, но почувствовала движение. Твердые руки легли на плечи и остановили. Сердце пропустило удар, а по телу прошла волна страха. Он не прижимал к себе, но стоял слишком близко. настолько, что при первом же вдохе она ощутила его запах. Запах горячего летнего воздуха, наполненного сотнями едва различимых ароматов, сходящихся в один ни с чем не сравнимый. Алесана собралась было применить магию, но тут щеки коснулось дыхание, и Ренар очень тихо произнес:

— Нам нужно поговорить.

— Это не может подождать полчаса? — почти шепотом, будто принимая правила игры.

— Нет.

Алесана и не ожидала другого ответа. Прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Да, она его совсем не знала,

но с ним был знаком Сандор. Ее искренний, жизнерадостный, безумно любимый брат, которого она послушалась бы не задумываясь, чью сторону приняла в любой ситуации. Если Ренар дружил с Сандором, он не мог причинить ей ничего плохого. После этих мыслей напряжение в теле сошло на нет.

— Хорошо.

Хватка ослабла, мужские руки погладили вверх-вниз по плечам и опустились. Прежде чем обернуться, Алесана прошла немного вперед, дабы не оказаться с ним лицом к лицу так близко. Но это не уберегло от выражения его глаз, бросившего в жар. Она еще никогда не ощущала ничего подобного под мужским взглядом, хотя смотрели на нее часто и по-разному. В горле пересохло, захотелось открыть окно и подставить лицо холодному ветру, что трепал сейчас ветви Сонной рощи.

— О чем нам нужно поговорить?

Он моргнул, улыбнулся и колдовство синих, почти черных глаз исчезло. Стало легче дышать.

— Присядь.

Она послушалась, наблюдая, как он устраивается на соседней кровати.

— Ты шокировала меня, сказав о смерти Сандора. Мы учились с ним несколько лет вместе, и я часто слышал о его красавице сестренке, нежной белой голубке, как он тебя называл.

Сердце забило чаще, нагнетая грусть. Да, Сандор часто к ней так обращался. Она помнила, как сейчас интонацию голоса и нежный взгляд.

— Ты была самым дорогим в его жизни. Действительно, самым дорогим. Ни многочисленные девушки, ни его достижения в артефакторике, все то, чего он успел добиться умом и талантом даже близко не стояло рядом с его маленькой голубкой.

Глаза заволокло туманом, на языке почувствовалась

горечь. К чему сейчас эти слова?

— Он был мне дорог не меньше, — прошептала, глядя на свои сцепленные пальцы.

— Алесана, его убили.

Вскинула глаза, чувствуя, как щеку защекотала слеза. Душа словно оборвалась, унося с собой всю ее, без остатка. Нет, она знала, что в гибели брата не все чисто, но никогда еще не произносила вслух этого жуткого слова — «убили». Даже мысленно не произносила. Оно будто ставило черту, жирную точку, окончательно обрывающую жизнь Сандора. Алесана хотела что-то сказать, но язык онемел, а губы не слушались. Она только и могла, что смотреть на Ренара и молчаливо лить слезы. Он отвернулся. Не подскочил и не стал успокаивать, за что она испытывала благодарность. Сплошные утешения, которые окружали ее все это время не приносили должного покоя. Они лишь терзали сердце, напоминая о слабости и невозможности что-то изменить.

— Кто? — наконец выдавила она.

— Я не знаю. Но я уверен, что Санд ни за что бы не оставил тебя одну, без надежного плеча рядом. Ведь ты была смыслом его жизни... Когда он перестал выходить на связь, мне показалось это странным, но не настолько, чтобы предположить самое страшное. Я хотел сообщить ему, что уезжаю на несколько лет в Северные Доли, проводить исследования по теме выпускной диссертации. А когда вернулся, все оказалось окутано тайной. После нашего вчерашнего разговора я отправился в столицу. Мне не удалось узнать о последнем деле, над которым работал Сандор, но посчастливилось найти любопытный адрес. Туда и собираюсь наведаться сегодня.

— Я с вами! — тут же воскликнула Алесана, успевшая вытереть лицо и мысленно поклясться найти убийцу, чтобы собственноручно наказать его за все, что он сделал с ее семьей. Она не была уверена, что в данный момент

обладала необходимой силой для свершения мести, но твердо знала: к моменту, когда ублюдок покажет свое лицо, сил у нее будет предостаточно.

— Нет, — он не раздумывая покачал головой, — тебе нужно быть осторожной. Я уверен, вчерашний инцидент произошел не случайно.

Алесана закусила губу, анализируя случившееся накануне.

— Вряд ли. Даже если Тай проделал все намеренно, он мог погибнуть, не вмешайся бы я.

Ренар невесело рассмеялся, чем вызвал недоумение.

— Милая Алесана... Ты слишком наивна для Харбоны.

Она вспыхнула, чувствуя, как вновь поднимается в груди злость. Её начинало не хило раздражать то, что каждый считал делом чести высказаться на тему ее недостойности этого распрекраснейшего заведения.

Видимо почувствовав ее состояние, он тут же добавил:

— Знаешь, сколько раз за последнюю сотню лет в стенах академии фиксировались произвольные всплески магии у семикурсников? Один. И он произошел вчера.

Алесана тут же забыла, что хотела сказать. Действительно странная закономерность: она появляется в Харбоне, и в этот же день случается необъяснимая трагедия. Нужно было срочно увидеть Мастера Ойра и расспросить его про Тая. В каком он состоянии?

— А если это совсем меня не касается, я просто оказалась не в нужном месте в неподходящий час? Может же быть и такое?

— Не уверен. Понимаешь, на мой взгляд это выглядит более чем странно. Я узнаю от тебя о смерти Сандора, иду к серьезным людям за ответами, и практически в то же время ты попадаешь в госпиталь с едва тлеющей магией. Тем, кому мешал Санд, сейчас мешаешь ты. Тебе нужна защита.

— У меня есть Фабиан. Ему необходимо все расска-

зять, — Алесана рывком встала и направилась к выходу.

— Нет. Прости, но твой второй брат — это последний человек, которому я на твоём месте доверил бы свою жизнь.

Алесана замедлила шаг, с неким разочарованием понимая его правоту. И тот факт, что Ренар нелестно отзывался о её родной крови почему-то не казался чем-то неправильным. Она обернулась, надеясь найти правильный ответ бархатных глазах, вновь обдавших её душу жаром.

— Папа только разозлится... Он считает меня заикленной на призраках прошлого, — и пытаюсь оправдать отца перед осуждающим взглядом Ренара, добавила, — ему так легче справиться с горем. Ворошить воспоминания для него, словно ковырять в зажившей ране ножом.

— У меня есть предложение, — Ренар приблизился и стал напротив, — это немного безумно и «слишком» даже для меня, но...

Секунду задержав на ней взгляд, он запустил руку во внутренний карман, вытаскивая... кольцо. Весьма широкая дужка, исписанная тонкими ниточками рассыпанных бесцветных камней, которые, словно язычки пламени устремлялись к большому рубину. Ренар протянул руку, взял её безвольную ладонь и вопросительно посмотрел в глаза. Алесана же пребывала в абсолютном непонимании происходящего, ошарашено хлопая ресницами. В голове царил полный штиль, будто все мысли разом куда-то делись.

— Мой род влиятелен и магически силен. Это кольцо — один из сильнейших оберегов, находящихся сейчас в королевстве.

— Родовое кольцо? — понимание снежной лавиной смело под собой все мысли, — вы предлагаете мне стать вашей... избранницей?

— Не вижу причин, препятствующих этому.

А она видела! Причем не одну и даже не две, а целый список!

Не удержав нервный смешок, она выдернула ладонь из теплых пальцев.

— Простите, это безумие!

Не дожидаясь, пока он что-то скажет, повернулась и быстрым шагом покинула палату.

6. Призраки чужого прошлого

Алесана неслась по длинному коридору, словно за ней мчалась орава диких псов. Она не знала, вышел ли Ренар за ней следом, как и не понимала причины его поступка. Неужели решил, что девушка согласится на помолвку, хоть и скорее всего фиктивную, ради защиты, уже на второй день после знакомства с ним? Почему Ренар внезапно начал ей помогать, взялся за расследование убийства Сандора? И почему он так уверен, что это именно убийство, ведь явных доказательств нет. Одно дело, когда она сама — любящая сестра — отказывалась смириться с потерей, ища причины и странности, но Ренар совершенно чужой для их семьи человек. Или Сандор был действительно ему другом?

Вопросы вертелись в голове, а ноги несли, куда глаза глядят, в надежде рано или поздно вывести к выходу. Словно в тумане пролетело три лестничных пролета.

Едва повернув из-за угла, мгновенно остановилась, будто натолкнулась на стену. У основания лестницы стоял Фабиан. Даже отсюда, сверху, она видела, как пылают его глаза. Сразу же Ренар и его фиктивное предложение из жалости осталось далеко позади.

— Не стой, словно примороженная, спускайся.

В голосе дрожали эмоции, которые она еще не могла понять. Не смея перечить, Алесана повиновалась. По виду брата, он стоял тут уже давно. Мантия была распахнута, за ней виднелась расстегнутая на несколько верхних пу-

говиц синяя рубашка. Нервничал? Или злился?

Наконец, когда между ними оставался лишь шаг, Фабиан заговорил. С обманчивым спокойствием, от которого она невольно задрожала. Алесана чувствовала себя безумно виноватой, будто не сама попала в больницу, а уложила туда половину академии.

— И что в твоей палате делал наследный принц?

— П-принц?

Ее затрусило. Принц?! Сразу же его предложение и ее отказ встали перед глазами совершенно в ином свете. Алесана не просто выразила неуважение к короне... она... она повернулась к нему спиной и ушла!

Сейчас же, единственное, что девушка могла сделать в свою защиту — не допустить, чтобы хоть кто-то узнал о произошедшем в палате.

— Да, Ренар Третий. Таких имен в Хаерлоре не так много.

Она даже не подумала сопоставить имена! Мало ли в честь кого называют родители своих детей!

— Я не знала... Он просто поинтересовался о моем самочувствии.

— Запечатав двери магией? — колючие глаза прищурились, — Откуда он вообще узнал о твоём существовании? Это его мантия?

Слишком много вопросов, на которые она не успевала подобрать правильные ответы. Алесана слышала о сыне короля очень мало и совсем не потому, что ей это не интересно. Информации о нем просто не существовало: ни в газетах, ни на языках. Лишь несколько раз, она случайно слышала в разговорах преподавателей о том, что стране не слишком повезло с престолонаследником. Причины подобных слов ей были не важны, ведь нынешний король хорошо относился к их семье, а о каком-то далеком будущем думать не позволяли горькие события.

— Он проводил меня вчера до кабинета, когда ты

ушел.

Видимо, ее внутренняя дрожь отразилась внешне. Лицо Фабиана немного смягчилось. Протянув к ней руку, коснулся центра груди кончиками пальцев. Даже сквозь толстую ткань мантии она почувствовала тепло. Это было необычно, ведь от брата всегда исходил лишь холод. Его губы сжались. Рука резко отпряла, лишив приятного ощущения.

— У тебя очень низкий потенциал магии. — И тут же со злостью, — как только в голову пришло? Тебя кто-нибудь просил вмешиваться?

— Фаб... — устало прошептала Алсана, не желая спорить или оправдываться, — я хочу домой. К Шае. Она поможет.

Он вздохнул. Взгляд потеплел, напомнив Сандора. Одной рукой притянул к себе, тихо проговорив в макушку:

— Ладно, с твоей глупой жертвенностью поделаться ничего нельзя. Но мозги у тебя должны работать. Не связывайся с наследным принцем.

Поздно, Фаб, уже связалась и самым неудачным способом. Алсана прижалась к его груди лбом, неожиданно понимая, что ей не нужно никакое кольцо, сколько бы силы в нем не заключалось. Нет ничего могущественнее кровной магии, источником которой являлся брат. Но от гнева Ренара вряд ли это оградит. Никто не защитит ее лучше, чем она сама. А для этого нужно восстановить энергию.

— Волчица должна быть всегда рядом, — неожиданно высказался Фабиан, — нечего ей сидеть взаперти. Пусть таскается за тобой, как это было в школе.

— Кто ж позволит ей зайти в академию? — она запрокинула голову, чтобы видеть его лицо. Задумчивое и несколько отстраненное.

— Давай будем решать проблемы по мере их поступления. На данный момент, нет никакого запрета.

— Отец знает о случившемся?

— Нет.

Алесана облегченно выдохнула. Она была благодарна декану за неразглашение случившегося. Какотреагирует папа на угрозу ее жизни она не знала и проверять не хотела.

До начала занятий оставалось два часа, поэтому домой они пошли вместе. Оказалось, Фабиан приходил в госпиталь еще вчера, но его не пустили, так как в палате на тот момент был Мастер Ойр. Потом брата выпроводили словами о ее сне и сказали приходить утром. А сегодня, совершенно случайно его опередил Ренар, запечатав двери магией. Алесана представила всю палитру бешенства, которое разразилось внутри Фаба и была удивлена, что он не выплеснул все на нее. С Фабианом очень редко так поступали. Обычно, если он чего-то хотел, получал сразу же, без каких-либо задержек.

Переступив порог своей спальни, Алесана удивленно уставилась на творившийся в ней разгром. Взгляд сразу же примагнитился к единственному неразрушенному месту — большой кровати с полупрозрачным пологом, из-за которого выглядывала осуждающая мордочка Шаи.

Она тут же беззвучно спрыгнула, подбежала к хозяйке и ткнулась носом в ее бедро, втягивая незнакомый запах мантии и едва слышно рыча.

— Девочка моя, прости! — Алесана присела, обнимая серую, словно вечерний туман волчицу, глядя по серебристым крыльям и наслаждаясь спокойствием, мгновенно окутавшим ее душу, подобно теплему одеялу.

Отец привез ее Алесане, когда та была совсем маленькой. Симураны уже тогда считались огромной редкостью, их запрещалось отлавливать и перевозить на большие расстояния от места обитания. За нарушение закона грозила тюрьма, а за причинение вреда — смертная казнь.

Король верил, что Симураны — посланники Солнечных Богов, и пытался всеми силами сохранить их. Увы, попытки принесли больше вреда, чем пользы. Браконьеры и ловчие восприняли указ короля по-своему, принимаясь за черные делишки с большим усердием. Кто-то пустил слух о дарующем бессмертие сердце Симурана и впоследствии, их на материке вовсе не осталось.

Каким чудом и где отец нашел исхудавшего щенка, Алесана до сих пор не знала, а на ее вопросы он предпочитал отмалчиваться. Но она отчетливо помнила, что в тот год к ним часто заходил королевский Целитель. Он осматривал Шаю, вкалывал какие-то лекарства и втирал в сухой нос ужасно пахнущую мазь.

Возможно, Шая осталась единственным Симураном на материке. Алесану всегда охватывала грусть по этому поводу.

«Ты оставила меня взаперти. Я не могла пробиться

к тебе на помощь».

Алесана будто вынырнула из омута, подхваченная осуждающим бархатным голосом, прозвучавшим в сознании.

— Вижу, ты очень старалась, — улыбнулась она, отстраняясь и всматриваясь в желтые, словно расплавленное золото глаза.

«Ты могла погибнуть. Даже сейчас твой свет едва тлеет».

— Спасла жизнь одному парню. Не знаю, каким чудом, но уверена в этом.

«Но могла не спасти себя».

За спиной послышалось присвистывание. Шая рыкнула и мотнула головой.

— Я не собираюсь наводить здесь чистоту!

Обойдя все еще сидящую на коленях сестру, Фабиан прошел на середину комнаты и огляделся. Ему хватило бы пяти минут, чтобы создать идеальный порядок одним движением руки. Но, зная его, Алесана понимала, — делать он этого не будет.

— У меня сейчас вряд ли получится задействовать магию... — все же попыталась надавить на его совесть.

— Да, определенно, колдануть ты еще не скоро сможешь, — хмыкнул Фаб, опуская на нее повеселевший взгляд. — Но ты ручками. Как в далеком и не совсем осознанном детстве.

Алесана вздохнула. Глупо было надеяться воздействовать на брата посредством совести. Она у него отсутствовала с рождения.

— В те времена именно ты был основной причиной беспорядков в моей комнате.

— Это и придает им особую прелесть.

Он улыбался, а Алесана искала в этом подвох.

— Зачем тогда поднялся, если помогать не собираешься? — она встала с колен и наконец скинула с плеч чужую

мантию, зашвырнув ее в ближайший угол.

Фабиан переменился в лице, узрев сестру в столь не лицеприятном виде. Последний раз он видел ее в ночной рубаше, когда им было семь — восемь лет, и то, тогда пижама была в разы симпатичнее. Не обращая внимания на его странный взгляд, Алесана прошла мимо, устремляясь в гардеробную.

— Ты же не собираешься на занятия? — с едва заметным напряжением в голосе спросил он ей в след, присаживаясь на край кровати и продолжая рассматривать прелести разгрома.

— Почему нет? — крикнула из смежной со спальней комнатки, проводя ладонью по висящим на вешалках нарядам. К сожалению, вчерашнее платье было одним из самых любимых и ничего такого же нежно-сиреневого, хотя бы отдаленно его напоминающего у нее не оказалось.

— Я могу назвать несколько причин, — раздалось с некой задержкой, — например, необходимость восстановить силы. Насколько я знаю, Симураны не лечат своих подопечных на ходу.

Алесана прикусила губу, рассматривая подол темно-зеленого с золотистой отстрочкой платья. Оно было не плохим, но расклешенные и слегка удлиненные рукава никогда ей не нравились. А еще, у него была шнуровка на спине. Что ж, у Фаба подходящее настроение, чтобы попросить его зашнуровать корсет.

— Мне нужно увидеть декана и навестить Тая, — она стащила рубашу и стала надевать бельё. Нежная шелковая ткань приятно скользила по телу.

Принимать ванну сейчас не было времени, но Алесана пообещала себе, что расслабится в горячей, пахнущей травами воде сразу же, как только сделает все дела, спланированные на сегодня.

— Я сам поговорю с твоим деканом. Не нужно выхо-

дить сегодня из дома.

Алесана замерла, с задранной юбкой выбранного платья, которое как раз начала надевать и уставилась на приоткрытую дверь. Фабиан собирался решить вопрос с ее деканом. Это было нехорошо. Очень нехорошо. Мастер Ойр — человек, с которым Алесане еще пригодятся хорошие отношения.

Торопливо опустив и разгладив юбки, она, поддерживая лиф вышла в спальню. Брат уже не сидел на кровати, там обосновалась Шая. Фабиан же стоял к Алесане спиной, сунув руки в карманы брюк и задумчиво глядя в окно.

— Фабиан, поможешь?

Он обернулся. Пару секунд посверлил ее взглядом, затем поманил к себе. Подошла, повернулась спиной и откинула вперед изрядно потрепанную косу. Кожи коснулись теплые пальцы, разравнивая шнуровку.

— Спасибо, но я сама схожу к декану. Он говорил, что хотел бы обсудить со мной случившееся...

Фабиан молчал, неторопливо выполняя ее просьбу. Нарочито медленно подтягивая каждый перехлест и сантиметр за сантиметром опускаясь к талии.

— Я не смогу просидеть целый день взаперти! — наконец не выдержала гнетущей тишина она.

Закончив с корсетом, он неожиданно потянул назад ее косу и начал расплетать. Алесану охватило странное чувство напряжения. Решив, что лучше прикусить язык и ждать результата, сосредоточенно уставилась на спокойно лежащую за пологом Шаю.

— Хорошо, — неожиданно проговорил он, когда ее волосы были расчёсаны и вновь заплетены.

Обернулась, но застала лишь удаляющуюся спину. Постояв немного озадаченно хмурясь, решила не заострять внимания на подобном поведении. В конце концов, это же Фабиан. Книга, смысл которой ей понять не дано.

— Пошли, Шая. Нам нужно застать декана до начала

лекций.

Волчица тут же подняла голову и вопросительно встряхнула крыльями.

— Да, потом ты сможешь полетать, — улыбнулась Алесана, покидая комнату.

С каждым днем холодеющий ветер за ночь успел нагнать тяжелые темные тучи, но несмотря на угрожающую мрачность небес, воздух был теплый. Пахло дождем. Практически бегом преодолев все еще пустующий двор, Алесана скрылась за дверьми академии, пропустив вперед Шая. Волчица шла осторожно, приносясь и все время оглядываясь на хозяйку. Телепатическую связь они применяли редко, так как она требовала определенных сил. Шая старалась не нарушать мысленных границ и в лучшие времена, а сейчас явно чувствовала слабость Алесаны.

— Главное, никого не покусай, — уронила смешок девушка, прекрасно зная, что это невозможно. Шая никогда не тронет того, кто безопасен для них обеих, а в этих стенах опасные хищники вряд ли водились.

Алесана, боясь опоздать, быстро преодолела ступени и коридор, ведущий к аудитории Высшего Целительства. Потянув на себя двери, с облегчением поняла, что они открыты. Значит, Мастер здесь.

Едва она оказалась внутри, как Шая зарычала.

— Эй, ты чего, девочка? — Алесана положила ей руку на голову и успокаивающе потрепала, — все хорошо, здесь нет опасности.

В окутанном полумраком помещении далеко внизу горела одинокая свеча. За столом сидел мужчина, сосредоточенно что-то записывая. Алесана удивилась, почему-бы не зажечь свет по-ярче и не открыть шторы?

— Оставайтесь там, где стоите, леди Волонская.

Спокойный мягкий голос вновь пустил дрожь по коже.

Девушка даже не успела продвинуться от входа, так и застыв на месте, удивляясь своим ощущениям. Сразу вспомнился вчерашний разговор с Софиной, чудаковатая история о высасывающем жизненные соки страшном декане. Сейчас эта байка казалась еще более глупой, нежели тогда. Ведь она помнила тот яркий свет, которым делился с ней Целитель. Такие люди обычно спасают жизни, а не отбирают их.

Больше всего ей хотелось послушаться, преодолеть эти восемь широких ступеней, на каждой из которых вытянулись ряды парт и оказаться рядом с Мастером. Так она и поступила.

Мужчина, заметив движение, поднял голову, молчаливо не сводя с нее глаз. Чем ближе она подходила, тем сильнее билось сердце, словно именно этот взгляд был источником его ритма.

— Здравствуйте, Мастер, — оказавшись напротив длинного стола из темного дерева, она смогла рассмотреть декана внимательнее. Все та же полу расстегнутая рубашка, закатанные рукава и упавшая со спинки стула, куда была наспех брошена, мантия. Черты напряженные, глаза в бликах свечи, будто расплавленное серебро.

— Я же просил не спускаться, — в голосе тоже, хорошо скрытая усталость.

— Простите... Вы совсем не спали?

Она чувствовала вину за его изнуренный вид. Неожиданно, ей нестерпимо захотелось коснуться этого сосредоточенного лица. Что-то подобное ощутила вчера на полигоне. Полное отсутствие логики и каких-либо объяснений, просто чей-то мысленных приказ, которого невозможно послушаться.

Шая зарычала. Мастер вновь что-то сказал, уже громче и настойчивее.

Алесана, не обращая ни на что внимания, обошла стол и оказалась совсем рядом с повернувшимся ей навстречу

мужчиной. Он собрался было встать и отчитать ее за неподобающее поведение, но слова застыли в горле. Повинуясь неизвестному кукловоду, Алесана чуть наклонилась и обхватила колючее лицо ладонями.

Будто нырнула в глубокий омут.

Круговорот лиц, эмоций, чувств.

Красивая темноволосая девушка, выхваченная из толпы.

Улыбка и счастье в серых глазах.

Мужчина привлекает ее и нежно целует.

Она ждет их ребенка.

Резкая смена кадра — огонь, крики, ужас. Мужчина в луже крови. Нож с белой костяной рукояткой. Вырезанные на ней вручную замысловатые узоры и три косые линии у основания лезвия.

Женский крик. Белая вспышка.

Огонь.

Нечем дышать. Алесана отшатывается и распахивает глаза, хватая ртом воздух.

Волчий вой окончательно возвращает к реальности. Ее прижимают к себе мужские руки, укачивая, будто ребенка. В сознание резко врываются звуки: собственные всхлипы, не прекращающее рычание Шаи, напряженный голос Мастера:

— Ч-ш-ш, ну же, приди в себя! Я так виноват! Нельзя было думать о таких вещах в твоём присутствии. Я просто не успел загнать их подальше...

Он будто успокаивал не ее, а себя. Несколько раз судорожно вздохнув, она уперлась в его грудь руками. Тут же отпустил. Отошла на шаг.

Страх овладел разумом, до боли сжимая сердце, руки дрожали. Что это было? Почему она прочувствовала весь тот ужас, будто подобное произошло с ней? Будто это ее растерзали и сожгли, предварительно отняв самое дорогое, что у нее было.

— Алесана, — тихий голос и протянутые руки. Мастер

приближался к ней, будто к раненному зверю, — я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Позволь помочь.

— Кто это был? — она не узнала свой голос. Осипший и едва слышный.

— Моя мать. Ты сейчас нестабильна, тебя словно магнитом притягивает к потенциальным пациентам. Помнишь, я говорил о редком даре? Ты еще не можешь все это контролировать, тебе нужно учиться.

— Ваша мать? — повторила она, прослушав все, что было сказано после. На голову словно ушат с холодной водой вылили.

Мгновенно придя в себя, совершенно трезво посмотрела на декана. Бледное лицо отражало целый букет эмоций: вина, раскаяние, страх. И причиной всего этого было не воспоминание, только что разорвавшее ее душу на части, а она сама.

Сколько же раз, он прокручивал подобное в памяти, если оно вызывает лишь чудовищную усталость, с которой Алесана его застала.

Ей захотелось обнять этого человека, как можно крепче. И попытаться отогнать липкий мрак, окружающий его, словно кокон.

Повинуясь желанию, преодолела короткое расстояние между ними и прильнула к оторопевшему Мастеру.

7. Судьба любит крутые повороты

Ойр сидел за столом, сложив пальцы домиком и напряженно думая. Алесана Волонская лежала на софе в его кабинете, а ее питомица восстанавливала ей силы. Это было волшебное зрелище, даже для него. Симуран стоял у нее в ногах, распахнув крылья, а от каждого кончика серебристого пера, тянулись к ее солнечному сплетению тонкие лучики яркого света.

Девушка не хотела делать это прямо здесь, но Ойр чувствовал — она потратила слишком много сил и даже та толика магии, которой он с ней поделился вчера ночью, почти иссякла. Закрыв дверь кабинета, чтобы никого не смущать, он уселся назад, к догорающей свече и невидящим взглядом уставился на пустые ряды парт. Только что, связавшись с Верховным, он отменил те две пары, которые у него должны были пройти. Объяснил это тяжелой обстановкой на факультете: два студента в критическом состоянии, один из которых еще не приходил в себя, а вторая та самая Волонская, за которую хлопотал король. Верховному долго объяснять не пришлось. Главным для руководителя являлся престиж академии и только тот факт, что Ойр решил не выносить случившееся за ее пределы было настоящим подарком судьбы.

За последнее время слишком многое свалилось на его плечи: злополучный артефакт Мор, и не менее проблемная начальница из Ордена Вечности; новенькая на фа-

культете, у которой оказался редкий опасный дар, с коим она еще долго не сможет совладать; наследный принц, желающий именно его в руководители диссертации.

Вообще, Ойр не мог понять стремления Ренара Третьего к знаниям и каким-то профессорским лаврам — он будущий король, который сможет позволить себе все, что угодно особо не напрягаясь. Но нет, этот человек отучился в Харбоне, съездил на два года в Витморт, где проводил какие-то исследования на базе школы некромантии. И теперь, вернувшись, вознамерился получить плащ Мастера под руководством не абы кого, а второго известного в королевстве Целителя Душ.

С одной стороны, это замечательно, через несколько лет народ получит самого образованного короля в истории, но можно это делать без его, Ойра, участия?

Он жутко вымотался за эту ночь, просидев у постели Тая Лоана практически до утра. Ойр пытался понять, что с ним произошло. Мальчишка не поддавался стандартному лечению: заменой, тасовкой и устранением воспоминаний, так как из всего багажа памяти у него остался лишь тот отрывок кошмара, который вызвал неконтролируемый всплеск. Будто кто-то, пробившись через множество защитных заклинаний академии подобрался к Таю, наложил сильнейшее проклятие забвения и наполнил опустевшее сознание несуществующей реальностью. Где-то на задворках сознания мигала мысль, что подобное мог сотворить лишь Целитель Душ, но Ойр отказывался развивать ее. Ведь это говорило о наличии еще одного неизвестного ему мага.

В данный момент, парень находился в непрекращающемся кошмаре, вывести из которого было невозможно. Почему именно Тай Лоан? Если старались навредить самой академии, продуктивнее было напасть на одного из преподавателей, того же Дэйринга. Возможно, это было непредумышленным ударом. А может, пробным экспе-

риментом.

Ойр обязательно справится с этой задачей. Чутье подсказывало — всё случилось неспроста, это лишь маленькая верхушка огромного айсберга. И Лоан — тот самый ключ, который поможет разгадать не одну загадку.

Когда Ойр очутился в родной аудитории, брезжил рассвет. Он не продвинулся ни на йоту в лечении Тая, и единственным достижением была пришедшая в себя Алесана. Маг знал, девушка примчится к нему сразу же после пробуждения, ведь лишь у него она могла найти ответ на очень важный вопрос: что случилось на полигоне.

И когда двери в аудиторию открылись, Ойр уже знал, кто стоит на пороге. Но не был готов к встрече. Ни морально, ни физически. Он не мог позволить нестабильному Целителю Душ оказаться с ним наедине. Вымотанное сознание, как всегда раскрыло дверцы самых глубоких подвалов памяти, выпуская мысли о странной смерти родителей и тайне собственного рождения. Все, что он знал об этом ограничивалось скудной информацией, полученной от бабки, а все остальное мастерски додумано и приукрашено. Но все равно являлось сильным магнитом для Алесаны. Симуран — еще одно потрясения для Ойра — словно почуяв грядущую неприятность зарычал. А девушка, послушавшись, начала приближаться, с тихим шелестом платья, неразличимого в полумраке цвета. И ему не захотелось ее останавливать. Все, что произошло далее, показалось отрывком из чьей-то чужой жизни.

Он никогда не видел того, что промелькнуло перед глазами за пару секунд неумелого контакта Алесаны. Знал о пожаре, догадывался об убийства, но чтоб так явно увидеть... Ойр просто опешил. Оказывается, его отцу нанесли множество ран ритуальным ножом. Он припоминал эту белую костяную ручку, но в какой именно книге видел изображение, вспомнить не мог. А мать? Во время пожара она была еще жива, значит все видела. Ойр представлял,

какое он перенес потрясение находясь в утробе.

А потом, было то странное объятие. И вся суматоха, что творилась на тот момент в душе неожиданно опала, предоставив место спокойствию и чему-то еще. Едва различимому, но непременно светлому.

Оборвав раздумья, он резко встал, с грохотом отодвигая стул.

Каким образом девочка, в которой едва тлела магия, построила мостик в прошлое и вызвала сильнейшее видение? Ведь это было не воспоминание, а именно видение! Словно ответ на давно мучащий его вопрос!

Ойр влетел в кабинет. Симуран согнул лапы, готовясь незамедлительно защищать хозяйку, а та испуганно распахнула глаза.

Маг стремительно приблизился, собираясь взять ученицу за руку и проанализировать ее состояние, но клацнувшие в миллиметре от протянутых пальцев зубы вмиг отрезвили.

— Ч-ш-ш, девочка, все в порядке, — проговорила Алесана, приподнимаясь на локтях.

Но волчица бдила, широко расставив лапы так, что девушка оказалась под ней.

Ойр поднял руки, показывая полную безоружность и постарался сосредоточиться на золоте волчьих глаз. Он знал, что подобные звери очень трудно сходятся с чужаками.

— Я не причиню вреда, — тихо, но все еще дрожащим от волнения голосом, проговорил Ойр. Он не хотел долго ждать. Ему необходимо было немедленно удостовериться в своих догадках, или же опровергнуть их.

— Ну, все, Шая, уйди. Если бы этот человек желал мне смерти, я бы отошла к духам Нави еще вчера, — в голосе послышалось раздражение. Очевидно, ей тоже было интересно, чего это декан ворвался в комнату, словно на пожар.

Симуран недовольно фыркнул, но все же прыгнул на пол, усевшись прямо тут, у изголовья. Ну кто бы сомневался.

Ойр сразу же навис над Алесаной, сжимая ее руки в своих ладонях. И мгновенно ощутил мощную магию.

— Этого не может быть... — шептал он, отходя к многочисленным шкафчикам и пытаясь найти в них нужную вещь.

— Что? Что не так?

Он молчал, весь ушедший в поиски. Спустя пару минут содержимое нескольких полок было безжалостно вывалено на пол, и в ворохе этой кучи Ойр наконец нашел, то что искал: серебряный маятник на тонкой цепочке, собранный из двенадцати едва соприкасающихся друг с другом хрупких колец.

Ни секунды не медля, шагнул к испуганной девушке и замер с маятником в руках. Ноль реакции. Опустил артефакт совсем низко, чуть ли, не касаясь им обнаженной кожи между ключицами. Никакой реакции.

Медленно, Ойр поднял взгляд от неподвижных колец к непонимающим зеленым глазам.

Только что самый точный артефакт в мире не отреагировал на Целителя Душ. Подобное сродни тому, если бы фитиль свечи проигнорировал поднесенный к нему огонь. Из этого следовало только одно — Алесана им не являлась. Что вогнало Ойра в ступор.

— Ну не молчите же! Магия уже не восстановится? — в голосе звенела паника.

— Ты переполнена ею, — глухо пробормотал Ойр, не зная, что делать дальше.

Такого просто не могло быть.

Алесана Волонская только лишь вчера утром остановила взрыв неконтролируемой магии одним движением руки, — признак сильного Целителя Душ.

Она же час назад вызвала мощное видение из про-

шлого, источником которого никто из них двоих не являлся, — способность, выходящая за рамки целительского дара.

И только что, она полностью восстановила резерв практически потухшей магии всего лишь после двадцати минут с Симураном, тогда как по прогнозам, понадобились бы несколько недель, — чудо для любой из четырех Стихий.

— Алесана, опиши, что ты чувствовала, когда я восстанавливал твои силы. Я просил тебя не открывать глаз и попытаться увидеть... Как это выглядело?

— Будто меня переполняет яркий свет. Он окутывал, разрывал оковы и дарил свободу...

Ойр отошел к столу и оперся поясницей о холодное дерево столешницы.

Алесана уже совсем испуганно сжалась на софе.

Симуран бдил.

— Не было никакого выгорания, — голос Ойра оказался слишком спокойным для подобной ситуации. — Лишь искусная иллюзия.

— Но иллюзии — область стихии Воздуха, — тут же подхватила девушка, зачем-то потянувшись к волчице. Та с готовностью подошла, подставив голову для рассеянных поглаживаний.

— Это не имеет значения. Ни один маг не способен так обмануть Высшего Целителя, коим я являюсь. Тебе был поставлен уверенный диагноз — магическое истощение.

— Я... даже не пыталась кого-то обмануть!

— Да. Ты сама была обманута. Своей стихией.

— Землей? — девушка нервно хохотнула, — да она же самая безобидная из всех четырех!

— Ты невнимательно слушала мою лекцию, — Ойр не спускал взгляда с лица собеседницы. Будто боялся потерять сокровище, которое нашел, — стихий пять. И последняя из них, самая строптивая, хитрая и могущая

ственная, вдруг, чьей-то злой шуткой или же, напротив, светлой волей, оказалась наконец пойманной. Как думаешь, она позволит себя раскрыть?

Алесана нахмурилась. Затем резко побледнела.

— Вы же не хотите сказать...

В кабинете наступила звенящая тишина. В ушах отдавался лишь бешеный стук его сердца и практически визжащая в сознании мысль: перед ним представительница Пятой Стихии.

— И что мне делать? — почему-то шепотом произнесла Алесана.

Казалось, она сейчас упадет в обморок.

— Не паниковать! — Ойр оттолкнулся от столешницы и начал расхаживать по кабинету, сосредоточенно думая.

До кучи ему еще и этих забот не хватало, но оставить девушку один на один с подобным «сюрпризом» он не мог. Рано или поздно, Стихия себя скрывать больше не сможет и одним Богам известно, что тогда произойдет. Силу необходимо срочно исследовать и учиться брать под контроль, иначе, разум Алесаны ее просто не выдержит. Мир получит съехавшую с катушек ведьму, управляемую, никому ранее не известной энергией. Кроме того, необходимо сохранить эту тайну от власти, как можно дольше. В противном случае, девчонку упрячут в лаборатории и превратят в экспериментальный проект.

Ойр не мог ответить себе, почему ему не все равно. Почему, от мысли, что до леди Волонской доберется король или, еще хуже, Маржана, ладони холодели, а сердце неприятно сжималось. Возможно, потому что он, как никто знал, что такое исследовательские работы над живыми существами. Половина его зверинца заполнена теми, кому посчастливилось попасть в его руки, на стадии вторичного отбора. Он не мог спасти всех, но даже та жалкая кучка несостоявшихся смертников казалась великим достижением. Это была его личная маленькая победа над

смертью. Как он мог допустить участие Алесаны в подпольных экспериментах отдела Аномальной Магии?

— Все настолько плохо? — снова подала голос Волонская, вцепившись в своего Симурана, словно в спасательный круг.

Ойр остановился напротив, в упор глядя на нее.

— Для начала, нужно скрыть ото всех твою силу. Я создам артефакт, который не позволит ее увидеть невооруженным глазом. А ты, всячески стараешься избегать любых колдовских поползновений. Притворись слабой и глупой. На парах особо не блистай, от практических занятий вообще отлынивай.

— Я так не могу! Меня выгонят!

— Не выгонят, — холодно бросил Ойр, продолжая — придется пресмыкаться подобным образом пару недель, потом мы начнем индивидуальные занятия. Я помогу тебе.

— А нельзя начать их сразу же? — девушка встала, заломив руки и устремляя на него умоляющий взгляд.

Он вздохнул, почувствовав себя еще более беспомощным, чем она.

— Во-первых, я не могу назначить дополнительные уроки со студенткой без каких-либо оснований. А во-вторых, мне нужно время, чтобы раскопать о Пятой Стихии все, что о ней когда-либо было известно.

— Хорошо, — она выпрямилась, будто принимая вызов, — давайте сюда ваш артефакт.

Он рассмеялся. Ну как можно быть такой наивной, обладая Пятой Стихией?

— Идите домой, леди Волонская. Как только он будет готов, я принесу его вам.

Ее щек коснулся румянец. Симуран тут же подбежал к двери, скребнув по ней лапой.

— Главное, постарайтесь никуда не вляпаться в ближайшие шесть часов.

Она молчаливо кивнула и, опустив глаза, вышла.

А он еще некоторое время стоял, не двигаясь, и глядя в пустоту, где только что была Алесана. Тряхнув головой, избавился от ступора. Ему предстояла напряженная работа и было бы лучше, если он приступит к ней отдохнувшим. Увы, времени слишком мало.

Со стола раздалось жужжание переговорного зеркала.

Проигнорировав настойчивые звуки, Ойр распахнул одну из дверц старого шкафа и скрылся в портале Памяти.

— Я знал, что он явится! Посмотри только на этого неблагодарного павлина!

Скрипучий голос Баича повеял родным домом.

— Как вы тут? — бросил Ойр на ходу, проносясь мимо обозленного до нельзя домового. Рядом рыскал кот, норювив попасть под ноги и свершить над владельцем дома запоздалое правосудие.

— Как мы тут?! — взвизгнул Баич, — не сказал бы, что очень хорошо! После того, как кое кто оставил кучу разъяренных диких тварей на мою бедную голову!

— Разъяренных? Диких? — Ойр сделал недоуменное лицо подражая Баичу переспрашиванием, — насколько я знаю, они таковыми не являлись. Пока не пересчитали все углы в доме, находясь в моем чемодане.

Домовой насупился, прищулив голубые глазки. Очевидно, Ойр озвучил информацию, о которой дух и так знал, но не предполагал, что об этом догадается кто-либо еще. Мгновенно подрастеряв пыл, молча поплелся следом.

Ойр привык к непростому характеру домового и никогда не принимал близко к сердцу его постоянные недовольства. Все-таки это был дух. Который мог запросто оставить дом, после появления нового хозяина. Но не сделал этого. Баич продолжал вести хозяйство и выполнять поручения. Это непременно стоило того, чтобы терпеть его скверный нрав.

— Подготовь пожалуйста вторую лабораторию, — просил Ойр, стягивая одежду, — мне понадобится горелка, ритуальная чаша, серебро, пара нитей из гривы единорога и один маленький изумруд.

— Может еще кружечку медовухи? — осторожно спросил Баич у дверей банной.

— Нет. Лучше чего-нибудь горячего и бодрящего.

Очутившись в узкой деревянной комнатке с раскоченного камином, Ойр сел на пол и прислонился спиной к стене. Раздутые магией дома угли зашипели, выпуская клубы горячего пара с приятным древесным запахом. Тепло окутало тепло, отдаваясь ноющей болью по всем мускулам и суставам. Закрыв глаза, он постарался ни о чем не думать, позволяя сознанию очиститься от ненужных мыслей и настроиться на предстоящее изготовление защитного артефакта.

— Разрази тебя Тьма, Ойр!

Маржана стукнула кулаком по стене, отворачиваясь от переговорного зеркала, которое хранило издевающееся молчание даже после третьего сигнала. Она ненавидела, когда кто-то осмеливался заставлять ее ждать.

— Кас! — крикнула она в пустоту, пылая яростью.

Посреди комнаты тут же возник сотканный из тумана скелет.

— Да, госпожа? — проблеял он, старательно отводя огни, тлеющие в глазницах.

— Где в данный момент находится Ойр Габринг?

— У себя дома, госпожа.

— И давно он там?

— Со вчерашнего вечера, госпожа.

Маржана прищурилась. Если бы она не была уверена в преданности прирученной нежити, заподозрила бы скелета во лжи. Ей мало верилось, что трудоголик Габринг

спокойненько просиживал в своем защищенном неизвестной ей дьявольской магией доме, через паутину которой не могли пробиться ее слуги. Приходилось оставлять артефактора без присмотра в его свободное время, а подобное ей ой как не нравилось. И вообще, этот человек был слишком самоуверен и нагл. За последние пару месяцев она уже несколько десятков раз пообещала себе, что собственноручно покончит с ним, как только его дело в проекте «Химера» будет завершено. Пока же, приходилось терпеть, всеми силами стараясь не выдать истинных эмоций. Иначе, он откажется от участия. А от мертвого артефактора никакой пользы проект не получит. Это уже было не один раз проверено и доказано.

— Сгинь! — она отмахнулась от Каса, словно от назойливой мухи и стремительно прошла прямо сквозь не успевшего исчезнуть призрака.

Язычки сизого тумана прилипли к подолу черного платья, постепенно исчезая, будто выпивались тяжелой бархатной тканью. Преодолев короткий узкий коридор, Маржана ступила на крутую железную лестницу, спиралью вонзающуюся в подземные лаборатории.

Она спускалась по ней так стремительно, будто проделывала это каждый день на протяжении многих лет, хотя на самом деле удостаивала нижние отсеки своим присутствием чрезвычайно редко, по специальному приглашению, знаменующему особый случай.

Так было и сегодня.

Едва она успела проснуться, летучая мышь с клеймом Ордена на брюхе принесла письмо. Там было всего одно слово: «Химера». Но Маржана все поняла. Наконец-то, долгие месяцы упорного труда принесли результаты, и сейчас она сможет воочию взглянуть на венец творения отдела аномальной магии.

Маржана наконец завершила спуск и вышла на яркий голубоватый свет широкой лаборатории.

— Утро доброе, госпожа! — к ней тут же подошел высокий улыбающийся мужчина в белой мантии. Его рыжие волосы всклокочены, а карие глаза фанатично блестят.

— Где он? — холодно бросила она, нетерпеливо оглядываясь.

— Пройдемте!

Сотрудник быстрым шагом повел ее к одной из пятнадцати железных дверей, выделяющихся на фоне стерильно белого помещения, словно нечто потустороннее.

Остановился у номера девять, доставая связку длинных ключей.

— У нас пока еще не запрещена магия, — презрительно скривилась Маржана, глядя, как он отмыкает третий по счету замок.

— Чары его не удержат, — улыбнулся маг, расслабленно передернув плечами, будто они говорили о чем-то не достойном его серьезности, — пока не будет готов артефакт Мор, эта тварь не в нашей власти.

— То есть, это неподчиненное существо?

По спине Маржаны тонкой струйкой пробежал холодок. Ей не очень импонировала мысль о том, что придется войти в комнату с диким зверем.

— Вы боитесь, госпожа? — вкрадчиво проговорил мужчина, удивленно вздернув брови.

— Не смешите Тьму, доктор. И пошевеливайтесь, я не собираюсь торчать здесь до пришествия Солнечных Богов!

Он с усилием толкнул дверь. Та бесшумно отворилась, пропуская Маржану в полумрак. После яркого света предыдущего помещения, женщина словно ослепла. Прошло несколько секунд, прежде чем она смогла разглядеть подвешенное на толстых цепях тело.

Мощные руки и ноги, покрытые множеством почерневших шрамов, густая красноватая шерсть на груди. Черные длинные волосы, космами свисающие на лицо.

Кожистые крылья, безвольно свисающие до самого каменного пола.

— Наконец-то мы снова встретились, — проговорила Маржана дрожащим от волнения голосом.

Он был ее достижением. Ее победой. Ценой, которую она заплатила во имя великой цели.

Большие руки тут же дернулись, блеснув длинными когтями на скрюченных пальцах. Существо подняло голову. Оскалило зубастую пасть.

Маржана подошла ближе, чтобы заглянуть в глаза.

Улыбнулась.

Все такие же — яркая зелень свежей хвои.

И ненависть, горевшая дьявольским огнём — все та же.

— Злишься? Все верно, Сандор. Злишь, пока можешь. Пока артефакт Мор не оказался в моих руках.

Он дернулся навстречу. Цепи жалобно заскрипели.

Маржана отшатнулась. Испуг, на мгновение завладевший ее лицом быстро сменился победной улыбкой.

Не говоря более ни слова, она развернулась и вышла прочь.

8. В гостях у ночных кошмаров

Вода в деревянной, пахнущей липой ванне уже почти остыла. Пар, некогда заполняющий небольшое помещение серым туманом, стек по стенам редкими каплями. Пена осела, открыв плавающие на неподвижной глади листики мяты. Алесана продолжала лежать, вглядываясь в мерцание свечи, пустившей слезы по бортику, чувствуя, как холод потихоньку пробирается к коже и волосам.

Покинув Мастера сегодня утром, она сразу же пошла домой, ни с кем не заговаривая, и ни на кого не отвлекаясь. Хотя, Софина, с которой они столкнулись на лестнице, что-то крикнула ей вслед, и жутко хотелось к ней обернуться, переспросить, заговорить. Почувствовать себя не чужой, а полноценной студенткой Харбоны. Одной из тех многочисленных девушек, смеющихся в коридорах, обсуждающих насущные проблемы, крутящиеся вокруг парней и нарядов.

Но Алесане, увы, не суждено было стать одной из них. Да и запросто поделиться с кем-либо своими переживаниями она не могла. Даже на банальный вопрос: «как дела?», ей пришлось бы выдумывать неправду. Всю жизнь ее раздражала присущая Фабиану скрытность и уходящие от ответа глаза, и вот, она сама стала пленницей этой паутины. Сможет ли она справиться с паучьей игрой, основанной на лжи и лицемерии?

Как ни странно, голова была практически пустой. За целый день, что Алесана провела в уборке, готовке ни-

кому не нужного торта, вышивке полотенец и просто лежании на кровати, сознание переварило и разложило по полочкам кучу информации, которая привела ее в панику утром. Алесана приняла свою старую новую стихию и даже нашла в прошлом несколько фактов, подтверждающих непричастность к ней магии Земли. Сотню раз прокрутила эпизод с матерью декана, пытаюсь найти в нем что-то еще, кроме ужаса и боли. Проанализировала свои ощущения, накрывающие ее с головой в присутствии Ойра... да, теперь его имя в мыслях возникало без приставки «Мастер». Преподаватель не мог быть причиной приятно-го тепла в животе и сжимающей сердце нежности, а вот мужчина, которого она узнала всего лишь два дня назад — мог. И скорость развития этого чувства ее пугала. Но держало сейчас в остывшей воде Алесану отнюдь не это.

Она напряженно размышляла о Тае. Ойр не дал ей каких-либо ответов, не до того было. И все же, что произошло на полигоне? Не она ли тому причина? Возможно ли, что сила, заключенная в Пятой стихии, могла активировать что-то в магии окружающих? Но тогда ее прикосновение к Таю его скорее убило бы, нежели усмирило.

Она помнила промелькнувшие перед глазами смазанные картинки и общее, мгновенно угнетенное состояние. А что, если это такой же эпизод из прошлого, какой она увидела сегодня в памяти декана? Может именно в нем таится разгадка?

Алесана схватилась за бортики ванной и встала. Магией приманила полотенце, закуталась в него, вытаскивая из прохладной воды сначала одну ногу, потом вторую. Ступни поочередно коснулись холодных камней и по коже тут же промчалась дрожь.

В ванной комнате не было окон, но это не мешало слышать завывания ветра на улице и скрежет низких веток, касающихся крыши. Алесана не выходила из дома

весь день, догадываясь о погоде лишь по доносящимся снаружи звукам. Судя по ним, ближе к обеду начался дождь и не прекращался до глубокого вечера.

Фабиан, пришедший уже по темну, был насквозь промокшим. Это показалось странным. Обычно, он сотворял себе зонт даже в едва заметную морось. Алесана хотела спросить, все ли в порядке, но брат, не говоря ни слова быстро скрылся в своих комнатах, а спускаться к нему ей не хотелось. Вместо этого, она заперла дверь и налила себе горячую ванну.

С того времени прошло не менее двух часов, брат ни коем образом не давал о себе знать, и можно было предположить, что он уснул. Значит, ей никто не помешает выскользнуть из дома.

Ойр говорил, что сделает артефакт к обеду, но не пришел ни в условленное время, ни позже. Причину этого Алесана не знала, а думать о чем-то плохом отказывалась. Скорее всего, изготовление затянулось. Уж проливной дождь никак не мог помешать декану до нее добраться.

Потрепав Шаю за ушами, Алесана хорошенько обтерлась, высушила волосы и принялась одеваться. Она не могла ждать до утра, ей нужно было убедиться в своих предположениях касательно Тая. Да и шанс натолкнуться на кого-нибудь в такую грозу сводился к минимуму.

Торопливо застегнув пуговицы теплого платья до самого горла, она накинула черную мантию и вышла за дверь. Шая протиснулась следом.

— Нет, милая. Ты остаешься дома.

«Тебе нельзя одной».

Шая не сводила глаз с лица Алесаны и не собиралась послушно возвращаться в спальню.

— Все спят, на улице ливень. Меня никто не увидит!

«Человек расстроится, узнав, что ты бродила без защиты».

— Мастер? С каких это пор тебя волнуют чувства посторонних людей?

«Мне показалось, для тебя он уже не посторонний».

— Он тоже меня не увидит. — Проговорив это, она обернулась, прислушиваясь к звукам на первом этаже. Не хватало, чтобы их с волчицей беседа разбудила Фабиана. — Давай, Шая, зайди в комнату.

Волчица уселась в проеме, отказываясь слушаться. Ждать не было времени. Оставив комнату открытой, Алесана бесшумно сбежала по ступеням и, замерев на мгновение в фойе, выскользнула на улицу, щелкнув дверью прямо перед носом Шаи.

В лицо тут же ударил сноп брызг, ветер взметнул мантию, окутывая холодом.

Потерев ладонями, она создала вокруг себя непроницаемый купол и побежала к светящемуся десятками окон зданию.

Оказавшись внутри, воровато огляделась, опасаясь наткнуться на случайных прохожих. Но вокруг никого не было. Найти Тая не составляло особого труда. Сосредоточившись, Алесана припомнила его черты лица и фигуры: среднего роста, широкоплечий, светлые рыжеватые волосы, карие глаза, мягкая улыбка, едва заметные ямочки на щеках. В памяти возникла картинка, словно фотография. На мгновение сжав кулак, Алесана раскрыла его, выпуская на волю мигающий золотистый шарик.

— Веди меня к Таю, — прошептала она и побежала следом за мгновенно пришедшим в движение поисковиком.

Он разгонялся, возвращался к не поспевающей за ним Алесане и вновь набирал скорость, теряясь в поворотах лестниц. Наконец, его полет замедлился, и последние несколько метров она спокойно шла по пустынному широкому коридору, освещенному тусклым светом нарождающейся луны. Она то пряталась за тучами, то любопытно заглядывала в арочные высокие витражные

окна, наблюдая за каждым движением девушки.

Поисковик растворился в замочной скважине одной из дверей. Оказалось, мужской отдел госпиталя находился этажом выше женского, но в целом, расположение было тем же. Даже комната, как и та, из которой выбежала Алесана утром — третья от поворота.

Тихонько приоткрыв дверцу, заглянула внутрь. Если в палате, заставленной двумя рядами коек, и была дежурная Сестра, сейчас она видела далеко не первый сон.

Попасть в лазарет умудрился лишь Тай. Алесана тихонько прикрыла за собой дверь и бесшумно подобралась к единственной занятой койке. Парень, укрытый по грудь одеялом лежал на спине, неестественно ровно, вытянув руки вдоль туловища. Издалека можно подумать, что он мертв. И лишь приглядевшись к чертам лица, убеждаешься в обратном. Парень был бледен, по скулам играли желваки, густые брови нахмурены, словно его терзали кошмары, из которых не было выхода.

Алесана огорченно сжала губы, приседая рядом. Взяла безжизненную холодную ладонь и тихонько сжала. Сразу же вспомнились тепло и магия этих рук, за которыми завороченно наблюдала она накануне. Кстати, где голлем, которого он создал? Ведь отнять жизнь у подобного существа мог лишь маг, вдохнувший ее. Неужели, он все еще там, на полигоне?

— Что же с тобой стало? — прошептала она, чуть наклоняясь и отодвигая с его лба прядь волос.

Вздохнула. Подышала на вмиг похолодевшие пальцы, морально подготавливая к самому худшему. В этот раз вытолкнуть из чужих воспоминаний будет не кому. Так же, как прижать к груди и успокоить после. Мысли навяли грусть, Алесане тут же захотелось спуститься на второй этаж, завернуть за угол, войти в аудиторию Высшего Целительства... Она мотнула головой и крепко зажмурилась. В темноте заплескали белые пятна.

— Ты сможешь! — уверенно прошептала она.
Наклонилась. Обхватила лицо Тая ладонями.
Вспышка!

Дверь жалобно поскрипывает, свисая на одной петели. От самого входа к лестнице и по ее ступеням тянется широкий кровавый след. В воздухе витает запах железа, мокрого древесного пепла.

Впереди движение. Быстрый подъем вверх и застывший в горле ужас. Рыжеволосая женщина в разодранной сорочке распласталась на измазанных кровью простынях. Ее ноги неестественно вывернуты, а голова свисает с постели, глядя вперед застывшими стеклянными глазами. Рядом, на полу, бесформенной кучей лежит мужчина. В том, что он мертв сомнений нет. Именно его тащили от дверей, чтобы бросить здесь. Возможно, перед смертью, он видел, как убили эту женщину.

Топот детских ножек.

Рычание.

Резкий спуск и морозный воздух в лицо. Яркая розоватая луна.

Маленькая девочка бежит от калитки в сторону леса. На ней ничего нет кроме тонкой сорочки. С неба медленно падает снег.

За ней метнулась крылатая тень. Она двигалась быстро, на четвереньках, нелепо раскорячив кожистые крылья. Девочка не успевала. Оглянулась. Запуталась в ногах и упала.

Тень настигла, резким прыжком прижимая ее к земле.

Крик. Полный ужаса и боли, он сменяется хрипом и затихает.

Тень встает на задние лапы и выпрямляется.

На припорошенную снегом землю капает кровь.

Алесана отшатнулась, с ужасом втягивая ртом воздух. Мир вокруг вертелся на бешеной скорости. К горлу подступил ком. Цепляясь за одеяло, она сползла на пол, без-

звучно рыдая.

Резкий стук и мужские голоса, словно выцепили из вакуума. Не думая, что делает, Алесана быстро закатилась под койку и прикусила кулак, подавляя всхлипы.

— Я не понимаю, что за спешка, почему нельзя подождать утра? — недовольный голос был не знаком, — кроме того, студента нельзя трогать без позволения декана факультета!

— Это приказ короля.

Слезы тут же высохли. Властный, пускающий изморозь по коже голос принадлежал Ренару.

— На территории Харбоны действуют свои законы. Я запрещаю перевозить господина Лоана не уведомив Мастера Ойра! Достаточно того, что вы вломились сюда без моего позволения.

Наверное, это был Верховный Мастер. Кто еще мог разговаривать с принцем в подобном тоне.

— То есть, вы отказываетесь содействовать короне?

Мужчины остановились рядом с койкой, под которой, боясь дышать, пряталась Алесана.

— Ваше Высочество, при всем моем уважении, предъявите пожалуйста приказ, подписанный лично королем.

Тишина.

— Я — будущий король. И вам недостаточно моего слова? Боюсь, наши с вами грядущие деловые отношения могут не срастись.

— С действующей властью у Харбоны весьма прочный союз. И если бы сюда явился ваш отец...

Вновь повисло молчание. Алесана не знала, что случилось бы далее, если бы входная дверь вновь не стукнула и в разговор не вмешался третий, уставший и раздраженный, вмиг снявший дрожь, от которой у Алесаны почти стучали зубы.

— Доброй ночи, господа. Мастер Ризандил, Ваше Высочество. Что я пропустил?

— Мастер Ойр, — в голосе Ренара звучало хорошо скрытое разочарование, — мне необходимо перевезти господина Лоана в Орден Вечности. В целях его же безопасности. Там смогут помочь в столь... непростом случае.

— Вам необходимо это сделать в, — пауза — девять часов вечера, при разразившейся грозе и без письменного указа Его Величества?

— Указ будет завтра с утра. Начать же реабилитацию этого студента необходимо немедленно.

— У меня странное чувство, что вы знаете в чем причина состояния Тая Лоана. Хотя не являетесь Целителем. Я намерен разобраться во всем сам и, если это необходимо делать прямо сейчас, я отправлюсь с вами.

— Что ж, — после некоторой задержки проговорил Ренар, — беспокоить вас в планы не входило. Поэтому я пойду навстречу. Но завтра утром, господин Лоан должен быть в госпитале Ордена.

С этими словами, Ренар покинул палату.

— Как-то все это странно, — пробормотал Верховный Мастер спустя пару минут напряженной тишины.

— В любом случае, мы больше не можем оставлять состояние Тая в неведении его семьи. Я напишу письмо немедленно.

Вздых.

— Что ж, другого выбора действительно нет.

Мужчины направились к выходу. Один из них вдруг остановился.

— Ты чего, Ойр?

— Идите, я проверю состояние Тая.

— Как считаешь нужным.

Алесана замерла, лихорадочно думая, действительно ли в планы декана входит проверить Тая, или же он каким-то никому не известным чутьем обнаружил ее присутствие.

— Ну и как это понимать?

Надежды не оправдались. Мгновенно вспыхнув, Алесана поняла, что попала.

— Мне самому вас вытащить или предпочитаете сделать это самостоятельно? — в голосе дрожало с каждым словом нарастающее раздражение.

На мгновение закрыв глаза и пожелав провалиться сквозь землю, она стала выбирать. И как ей удалось вообще протиснуться в такое узкое пространство? Не хватало еще застрять. Во позорище будет.

К счастью, немного усилий и, покрасневшая, с взлохмаченными волосами Алесана оказалась на свободе. Чтобы тут же предпочесть забиться обратно. В самый темный и пыльный угол, подальше от сверкающего недобрыми огнями взгляда ничего хорошего не предвещающего.

Порывистый шаг к ней, стальная хватка за руку и мгновенно изменившаяся обстановка. Он провел ее порталом Памяти в свой кабинет. Что ж, где день начала, там и закончит. Главное, уйти живой.

Отбросив ее ладонь, словно что-то противное, Ойр сложил руки на груди, не спуская колючего взгляда. Она сжалась под ним и обхватила себя руками.

— Простите... — прошептала, не зная, как оправдываться.

— Простите? — угрожающе тихо, — вы только что чуть не вылетели из академии! При чем с треском! Это в лучшем случае и при лучших обстоятельствах!

— Мне нужно было увидеть! — неожиданно громко ответила она, делая шаг навстречу, — я думала, что смогу понять...

— И как? Смогли? — громкость увеличивалась, будто кто-то подкручивал ее на специальной панели.

Память мгновенно напомнила о том, что Алесане удалось увидеть. Внутри резко опустело, руки безвольно повисли, а глаза заволокло дымкой слез. Губы задрожали.

Она до боли сжала зубы, чтобы это прекратить. Чтобы не позволить себя жалеть.

Лицо Ойра мгновенно переменялось. Он опустил руки, молча раскрыв их для объятия. Алесана отвела взгляд, чувствуя, как зашепотало по щекам. Подошла. Уткнулась в предложенную грудь щекой и судорожно вздохнула. Тепло окутало успокаивающее тепло.

— Существо похожее на человека, — зашептала она, — большое, с крыльями, словно у летучей мыши. Первой будет женщина. Жуткая картина. Сначала он изнасиловает ее, потом сломает ей шею. А быть может, она умрет в процессе...

Ойр крепче прижал Алесану к себе. Чувства, которые

пожирали душу мгновенно ушли, оставив лишь безразличие к прозвучавшим далее словам:

— Потом он убьет мужчину. Или он умрет, не выдержав зрелища... А затем, девочка. Она попытается убежать. Совсем маленькая. Не успеет.

— Это все только произойдет? Не воспоминание?

— Будет полнолуние. Мороз. И снег. Начало зимы, быть может.

— Алесана, — он отстранил ее, пошарил в кармане и достал тонкий браслет. В узорное плетение серебра вставлен не ограненный изумруд. — Носи это спрятанным от чужих глаз.

Он застегнул артефакт на ее запястье, спрятал его под рукав.

— Где Симуран?

Голос был тихим и спокойным, будто и не дрожал от гнева минутами раньше.

— Дома, — просто ответила Алесана, рассматривая мокрое пятно на его рубашке. Ей очень хотелось повторить объятие.

Но в планы Ойра это не входило.

— Я проведу тебя порталом Памяти. Тебе нужно выспаться. Завтра трудный день.

9. Тайна королевы

30 лет назад

— Дэлия, ну как ты могла связаться с Габрингом! Ты же знаешь, он никогда не женится на тебе...

Миловидная девушка с красивыми бархатно-синими глазами укоризненно смотрела на сестру. Та беспечно улыбалась, поглаживая округлившийся живот одной рукой и накручивая на палец другой прядь темно-русых волос. В ее взгляде блестело расплавленное серебро, а улыбка растопила бы самый толстый лед. Но Эллария не поддавалась этим чарам. Она знала об опасности, которая грозит им обоим. Нельзя было так опрометчиво раскрывать тайну своей стихии человеку, приближенному к короне.

— Успокойся и порадуйся за меня. Я любима, люблю и жду дитя, — Дэлия задумчиво посмотрела в сторону невысокого домика, едва виднеющегося за раскидистыми ветвями жасмина.

— Ты ей не сказала? — догадалась Эллария.

— Она не поймет.

— Конечно! После того, как ты сбежала с малознакомым мужчиной и исчезла на полгода! Хоть бы письмецо написала, в самом деле.

— Она мне не мать, с чего бы ей так терзаться переживаниями? — девушка запахнула тонкую шаль, в попытке скрыться от неудачной темы.

— Ты мёрзнешь? — не упустила этого жеста ее сестра, — это плохо... Очень плохо! В тебе еще осталась хоть

капля магии?

Элария подалась вперед и схватила сцепленные руки Дэлии.

— О, Солнце! Да ты сплошной лед! Как же ты могла вступить в не благословлённый брак, да еще и понести!

У девушки дрожал голос от застывших в горле слез. Всего год назад старый Мастер Хисс выявил у них обоих Пятую Стихию. Словно приговор. Она помнила, как он рассказывал бледной матушке о могущественной силе, подвластной лишь женщинам. И о коварных планах мужчин завладеть ею. Существовало несколько способов: ритуал на крови, когда часть силы передается путем убийства или же вступление в супружеский союз. Как оказалось, доля ложе с мужем в первый раз, обладательница Пятой Стихии полностью теряет свои силы, добровольно отдавая их избраннику. Дэлия же наплевала на все законы, поддавшись чувствам. Чем это ей грозит, Элария боялась даже предположить. Но магии она лишилась, было видно без всяких диагностик.

— Хватит смотреть на меня, словно я уже труп! — Дэлия усмехнулась ужасу, отразившемуся на лице сестры и встала с лавочки, — покидать этот мир я еще не собираюсь. Мне есть для кого жить.

Элария поднялась следом.

— Я очень за тебя переживаю, сестренка... Ты уверена, что Габринг тот, кому можно довериться?

— В любом случае, уже немного поздно об этом думать, не так ли? — она снова погладила живот и послав ей воздушный поцелуй повернулась уходить.

Элария смотрела ей в след, пока синее платье и распущенные прямые волосы не исчезли в зелени цветущего жасмина.

Она еще не знала, что видит ее в последний раз.

Не знала и спустя три месяца, когда сидела в этом же саду, на усыпанной листьями лавочке и держала в руках ее фотографию. На красочный кадр капали слезы, быстро

стекая по глянцевой поверхности. Рядом сидел мужчина, которому она не могла отказать в его предложении.

— Ее жизнь в обмен на ваше согласие. И не нужно лить слез, королевству гораздо полезнее иметь сильного правителя, нежели никому неизвестную девчонку с редким даром. К тому же, теряете вы гораздо меньше, чем приобретаете.

— У меня нет выбора... — шептала Элария скорее себе, нежели в ответ незнакомцу.

Она знала, корона всегда получает то, чего хочет. Но сейчас ей предоставили возможность не запятнать свою честь и спасти жизнь сестре. А это стоит не мало. Возможно, король не такое уж и чудовище.

— Выбор есть всегда, — все же ответил мужчина, забирая из ослабевших пальцев фотографию.

— Хорошо. Я согласна стать женой короля по доброй воле.

Элария догадывалась, что рано или поздно Пятая Стихия объявится вновь. Но не ожидала застать ее на своем веку. Восемнадцать лет назад, когда она вскочила посреди ночи от раздирающей грудь боли, решила — все, срок, на который магия продлила ее жизнь после рождения сына истек и пора платить по счетам. Но нет. Оказалось, это образовалась тонкая, едва ощутимая связь между теми ничтожными каплями стихии, оставшимся в ней и гораздо большим, новым источником силы.

Чего ей стоило скрывать рвущиеся на волю эмоции и с привычной отстранённостью интересоваться о новостях у мужа. Не привлекая внимание найти-таки ее — девчущку с золотыми волосами и большими глазами цвета листьев жасмина. Следить за ее судьбой, периодически тянуть за редкие ниточки своего влияния на короля.

Обмануть артефакт, определяющий стихию было не трудно. А вот добиться перевода в Харбону, под надежное крыло племянника — в разы сложнее.

После раскрывшегося обмана супруга, узнав об убийстве Дэлии, Элария на долгие месяцы словно выпала из жизни. В мыслях по кругу шли лишь два эпизода: беспечная улыбка сестры и непроницаемое лицо короля, говорившего: «А ты думала, я оставляю свидетелей?».

Для нее Дэлия была единственным родным человеком. Даже матушка, забравшая их из приюта, а после трагических событий потерявшая рассудок, не стала ей настолько близкой, какой была сестра. Ее потеря практически уничтожила Эларию.

Но со временем, появился смысл для продолжения жизни — родился сын. Она с головой ушла в заботы о нем, в его воспитание. Отказавшись от каких-либо нянек и сиделок, Элария занималась ребенком исключительно сама.

Увы, едва ему исполнилось три года, к ее сокровищу протянул щупальца король. Словно ядовитые лозы плюща, влияние отца задушило в мальчике тот неповторимый свет, с которым он родился и который с таким трепетом взращивала она. Элария получила холодного, расчетливого сына, находящегося в постоянных метаниях от черного к белому. Он порой пугал ее. Она не представляла, о чем он думал и чего хотел от жизни, но твердо была уверена — своего Ренар добьется, какой бы ни была цена.

Новый свет в оконце появился шесть лет назад. Церемония посвящения в Мастера и темноволосый юноша с глазами Дэлии. Элария узнала бы этот серебряный свет даже будучи мертвой! А когда загорелое лицо осветила «та самая» улыбка, заставляющая верить, что все невзгоды этого мира — жалкая мишура, сердце Эларии на мгновение перестало биться.

Ей нельзя было раскрывать их родство. Но она могла следить за его судьбой и стараться хоть как-то оградить от бед. Именно в тот самый момент, когда она увидела его — в черной строгой мантии посреди ярких нарядов — поняла, кому стоит доверить девочку с Пятой Стихией.

В дверь тихонько постучали. На мгновение закрыв глаза, отгоняя воспоминания, королева обернулась и отошла от окна. Тусклый свет, едва пробивающийся из-за туч освещал небольшое полупустое помещение с горевшим камином. Она любила здесь уединяться, вместе с полочкой книг, старым креслом и огнем, горевшим для нее круглый год.

— Не заперто.

— Ваше Величество, вы просили сообщить, когда Его Высочество вернется.

Вошедшая худенькая девочка была единственной служанкой, которой Элария могла доверять. Без фанатизма конечно, тайны прошлого, терзающие каждую ночь, она не могла раскрыть даже ей.

— Спасибо, Лилия, — королева улыбнулась и, запахнув крепче шаль, направилась вниз в надежде перехватить сына, прежде чем он скроется в своих покоях.

Ренар пропадал чуть ли не каждый день, часто не ночуя во дворце. Чем он занимался, она не знала. Но вернувшись из школы некромантии пару месяцев назад, он стал еще более скрытным, позволяя себе не ставить в известность своих дел даже короля. Вообще, последнее время отношения между ними были сильно натянуты. Элария переживала, предчувствуя что-то недоброе.

Ей повезло. Ренар стоял в широком холле и снимал перчатки.

— Начинал утро с поездки верхом? — улыбнулась она и остановилась, не дойдя до него трех шагов.

— Как спалось, мама? — дернув уголком губ, он даже не попытался выглядеть приветливым.

— Как всегда, прекрасно, — солгала.

— Что ж, я рад, что твои сны ничего не тревожит, — он наконец удостоил ее вниманием синих бархатных глаз.

Элария на мгновение залюбовалась его чертами. Прямой нос, четкий контур губ, разлет черных бровей и вы-

сокие скулы. Он не был похож ни на нее, ни на своего отца. Взял от каждого по чуть-чуть, соединил в себе лишь только хорошее. Ее сын был наделен холодной мужской красотой, на которую обычно заглядываются женщины. Она с каждым годом все сильнее удивлялась, почему он все еще не нашел себе невесту. По закону, вполне мог себе это позволить, не оглядываясь на происхождение и титулы избранницы. Элария опасалась, что в итоге король подберет на пустующее место экземпляр из собственных «запасов». Более того, она знала о планах мужа, в которые входило отправить Ренара в Сапфировый замок, на границу со Срединным королевством вечно норовящим прихватить никем не охраняемые земли.

Скорее всего, рано или поздно это произойдет. Магия Пятой стихии обеспечила королю долгую жизнь и в свои шестьдесят семь он выглядел на двадцать лет моложе. Элария подозревала, что Ренару вообще не суждено взойти на престол. Она ему этого и не желала. Власть портит людей, а принца она может изменить до неузнаваемости.

Единственное, что Элария всей душой пророчила сыну, так это полюбить. По-настоящему, всем сердцем почувствовать то, чего не удалось в свое время ощутить ей. Только в любви она видела его спасение. Но никак не во власти.

— Я редко тебя вижу в последнее время, — нарушила затянувшуюся игру в гляделки она, — ты взялся за очередной проект? Признаюсь, твоя идея изучать нежить меня немного покорила... Надеюсь очередное увлечение вполне себе живое, носит платья и очаровательно улыбается?

Она вновь попыталась завести беспокоящую ее тему. Неожиданно, Ренар не стал уходить от ответа и торопиться на нескончаемые важные дела. Его взгляд потеплел, что совсем выбило почву из-под ног. Неужели дождалась!

— Признаюсь, есть одна девушка, — губ коснулась едва

заметная улыбка, — я даже предложил ей наше родовое кольцо.

Элария замерла, забыв выдохнуть. Подобного она никак не ожидала! Ее сын, ни разу не заговоривший ни об одной девчонке, прямо сейчас стоит перед ней и заявляет о помолвке? С кем? Кто она? Какими сетями словила его сердце? Стараясь не выдать волнения, королева взяла сына под руку и потянула на улицу.

— Я просто обязана расспросить тебя о подробностях!

— Их нет, — Ренар позволил себя вывести во двор и увлечь в сад, что раскинулся за дворцом. Холодная осень его практически не коснулась. Обилие так любимого Эларией жасмина не позволяло разноцветным краскам поселиться в нем. Душистый кустарник до сих пор цвел, радуя глаз белыми и нежно-розовыми цветами, в окружении светло-зеленых поредевших листьев.

Королева любила жасмин неспроста. По ее мнению, он олицетворял истинную женственность. Силу, которая вопреки всем законам природы способна выжить и расцвести даже под снегом.

— Она приняла кольцо? — Элария вцепилась в рукав мантии Ренара, желая услышать, как можно больше.

— Еще нет.

Нет?! В королевстве имеется девушка, которая не приняла кольцо от ее сына? Вместе с тем, это его «еще», заставило насторожиться. Ренар всегда добивался цели, чего бы это не стоило ему или окружающим, потому Эларии стало немного жаль его избранницу. Ведь в отказе должна была быть веская причина. Может она уже в кого-то влюблена?

— А в чем причина отказа? Если существует серьезное препятствие между вами, не правильнее ли оставить ее? — она говорила осторожно, дабы своими словами не подстегнуть сына к чему-то нехорошему. Элария безумно любила его, но не могла поклясться в том, что он

не сможет причинить кому-либо вред.

— Причина, на самом деле, ничтожна. Мы знали друг друга всего день.

— Любовь с первого взгляда? — она не удержалась и взглянула на его лицо. Губы плотно сомкнуты, скулы напряжены, взгляд задумчив.

Они шли по мокрой белой плитке аллеи, между раскидистых кустарников. Ветер путался в подоле ее фиолетового платья. Воздух пах дождем и свежестью.

Эларию не нравилась пауза, затянувшаяся после вопроса. Она знала, так может начаться затяжное молчание и «уход в себя», потому постаралась подойти с другой стороны:

— Назовешь мне ее имя?

Неожиданно он остановился и повернулся к ней. Пару секунд она ничего не понимала под его внимательным взглядом.

— Куда делась твоя магия, мама?

Королева опешила от такой резкой перемены темы. Не успев взять себя в руки, интуитивно сделала шаг назад и огляделась. И вдруг поняла, что не она увела Ренара из дворца, дабы разузнать секреты, а совсем наоборот.

— О чем ты? Всё королевство знает эту историю...

— Да-да, «Вынашивая наследника престола, королева смертельно заболела и лишь чудо спасло их обоих. Но она расплатилась за это магией. Всей, до капли». Я слышал это и не раз. А теперь хочу правды.

Сердце бешено билось в груди, а лицо пылало. Если бы Элария не была уверена, что ее кожа всегда неизменно бледна, отвернулась бы и поспешила во дворец. Но вряд ли хоть кто-то мог прочесть ее чувства.

— Это и есть правда, сынок.

Она грустно улыбнулась и отвернулась, продолжая движение вглубь сада. Любое напоминание о прошлом ввергало ее в тоску, от которой не было спасения.

Ренар нагнал ее и пошел рядом.

— Я изучил повадки всех стихий. Особенно твоей — Земли. Ни одна из них не покидает мага, оставив ему жизнь.

По спине прошелся холодок. Ренар ступил на слишком тонкий лед. Она молчала.

— Но когда мои исследования дошли до некромантии, в одном из древних фолиантов нашлась короткая заметка о некой силе, с именем Пустота... Кто-то считал ее Пятой стихией. А кто-то, «матерью» четырех известных, «ибо все берет начало...

— ... в Пустоте» — закончила она цитату, впервые услышанную от Хисса. Старый Мастер старался спасти их с Дэлией, просил не привлекать к себе внимание и умолял беречь свой дар. Для чего, какой цели — не говорил. Быть может скрывал, а может и не знал вовсе. Сейчас это не важно, ведь они обе не уберегли его. Одно Элария знала наверняка: ничего в мире этом не возникает просто так, бесцельно, ради собственного существования.

Ренар резко остановился. Его лицо побледнело, губы сомкнулись в тонкую линию, а в глазах полыхнул огонь.

— Значит, я был прав!

Он резко развернулся и почти бегом направился во дворец. Элария запаниковала, представляя, что натворила.

— Нет! Ренар! В чем прав? Остановись!

Она сорвалась с места, понимая, что вряд ли догонит сына. Но интуиция подсказывала — он направился к отцу.

10. Ещё одна потеря

Шла третья на этой неделе пара зельеварения, а Алесана уже ненавидела, как предмет, так и его преподавательницу — белокурую красавицу Лорну. Называть ее Мастером просто язык не поворачивался. Она словно сошла с обложки журнала мод: точеная фигурка в бирюзовом платье; длинные локоны, струящиеся по спине; закрученные ресницы и небесно-голубые глаза под ними. В первые минуты, Алесана думала, что ее разыгрывает одна из одноклассниц и поспешила всем видом показать — на столь дешевый маскарад не купится. Пока на столы не полетели из настенных шкафов разнообразные склянки-пробирки-котлы. Кабинет мог подчиняться лишь Мастеру, потому, после подобного фокуса, девушка резко сменила выражение лица.

Увы, внешность оказалась не только обманчивой, но и жестко поиздевалась над соответствием того, что снаружи с тем, что внутри. Эта женщина, своим маниакальным стремлением нести науку и просвещение в темные умы, сумела в короткий срок превратить жизнь Алесаны в ад.

В первый же день получив на дом подготовку доклада по безвкусным ядам, Алесана благополучно про него забыла. Ойр просил прикинуться дурушкой? Получите, распишитесь! К тому же, тонкие кружева наряда Лорны и ее нежная улыбка никак не состыковывались со строгим образом Мастера.

Но Лорна подобное отношение к своему предмету не оценила, к предыдущему заданию втулив еще одно. Которое Алесана так же не выполнила, но уже с некой настороженностью и ожиданием худшего. И оно не заставило себя долго ждать.

Проведя в первой части занятия практикум, Мастер совершала обход, проверяя субстанции тонких серебряных котлов. Там должна была переливаться всеми цветами радуги киселе подобная жидкость Лунного зелья. Что-то похожее сварили лишь единицы, у остальных же с высоты своего последнего ряда Алесана наблюдала варева самых разных цветов, консистенции и формы... да-да, у Сетта Морана зелье умудрилось не просто извергнуться, подобно вулкану, но и мгновенно застыть прямо в полете. Лорна остановилась рядом с красным, словно маков цвет, парнем и красноречиво переводила взгляд с его работы на него самого. Молча черкнув что-то у себя в блокноте, она спросила про домашний доклад. Сетт тут же предоставил внушительного объема рукопись. Мастер провела по первому листу кончиком пера, считывая информацию и удовлетворенно кивнула, отходя к следующему студенту.

Еще трое, и под внимательным взором окажется котел Алесаны. Нервно покусывая губы, она пыталась слиться с мебелью, в надежде, что про нее не вспомнят. Никогда бы не подумала о том, что плохо учиться так утомительно! Особенно по одному из любимых предметов. Пятнадцать минут назад получив идеальное Лунное, которым можно было погрузить в глубокий счастливый сон добрую сотню человек, Алесана с мукой на лице влила лишние тридцать грамм сока топали. Радужный перелив тут же сменился ядовито-зеленым цветом, к тому же котел начал источать жуткий запах тухлого мяса. Ближайшие к ней студенты начали оборачиваться, озирая ее насмешливо-снисходительными взглядами. Таки-

ми обычно одаривают полоумных. Это жутко злило! У самих-то варево — хоть стены шпаклюй!

С последней встречи с Ойром прошло четыре дня, он куда-то пропал, а Высшее Целительство по расписанию стояло лишь послезавтра. Алесане очень хотелось его увидеть, почувствовать на себе тепло серебристых глаз и начать наконец индивидуальные уроки по приручению Пятой стихии. Ей срочно нужно было оградить себя от опасных проявлений силы, чтобы стать нормальной студенткой и доказать всем, что она не полная дура, коей её начали считать. Если теорию она могла принципиально не учить, то на практике так и тянуло поворочить! Но это было поистине опасно.

Необъяснимые всплески магии Алесана начала ощущать два дня назад. Проснувшись, словно от толчка посреди ночи с ужасом узрела свечение, исходящее от своих ладоней. А утром, она едва успела подумать, что не мешало бы принять освежающую ванну, как оказалась лежащей в ней! Девушка тогда едва не захлебнулась от неожиданности, сумев выбраться из наполненной горячей водой тары лишь с третьего раза. Руки дрожали, а ноги подгибались в коленях, скользя по дну. Как тогда на шум не появился Фабиан — вообще не ясно. Возможно, он еще крепко спал.

С тех пор, Алесана не снимала артефакт, подаренный деканом, даже на ночь. Каким-то чудом, невесомое украшение сдерживало ее силу. Она понимала это по скопившемуся напряжению внутри. Сердце постоянно ускоренно билось, а в голове временами стоял неясный шум.

— Леди Волонская, по зелью вы получаете тройку, — вырвал из мыслей голос Мастера, — оно конечно в корне загублено, но хотя бы не может никого убить... Разве что запахом.

До ушей донеслись пара смешков. В ушах снова начало подниматься гудение.

— Позвольте посмотреть ваши доклады? — небесно-голубые глаза с ожиданием вперились в ее лицо. Было жутко стыдно признаваться во второй раз, что она ничего не сделала. В подтверждение этого, щеки загорелись, мгновенно бросив Алесану в жар.

— Простите, — пролепетала она, отводя глаза, — по пути в библиотеку я...

Договорить на ходу сочиняемую легенду не удалось, так как дверь в аудиторию резко распахнулась, являя взору присутствующих Фабиана. От удивления, Алесана вмиг забыла все, что успела выдумать. Вид у брата был более чем ему не свойственный: взъерошенные волосы, перекошенная мантия, расстегнутый ворот рубашки. Но сильнее всего пугало выражение лица. Оно выглядело растерянным.

— Мастер, я бы хотел отпросить Алесану Волонскую с пары, — напряженным, будто горло сдавила невидимая рука, голосом проговорил он.

Лорна быстро кивнула, скорее всего находясь под впечатлением подобной наглости и отошла в сторону, пропуская резко побледневшую Алесану. Напрочь забыв об учебниках и письменных принадлежностях, аккуратно сложенных на крае стола, она под оглушительное молчание торопливо вышла вслед за скрывшимся в дверях Фабом. Душа стремительно сжималась, предчувствуя беду.

— Что случилось? — тут же спросила белого, словно призрак, брата. Он пару секунд просто стоял, опустив руки и смотря ей в глаза каким-то потускневшим взглядом. Она шагнула на встречу, дергая его за рукав, — Фабиан! Не молчи!

— Мама... — прошептал он, вяло перехватывая ее руку холодными пальцами — она... ее больше нет.

Слова оглушили ударом гонга. Она захлопала ресницами, не понимая, почему лицо Фабиана плывет перед глазами.

Ее сжали объятия.

Алесана словно издалека услышала странный звук, не до конца понимая, что это ее, заглушенный мантией брата крик, перетекающий в рыдание.

— Тише, — ладонь, прижимающая ее голову к груди, дрожала.

Спустя два дня, пролетевших, словно страшный сон, Алесана стояла поодаль от небольшого скопления людей, облаченных в черное. Она была пуста и с полным безразличием наблюдала, как отец падает на колени, припадает к красному ящику грудью и сотрясается в беззвучном плаче. Ей хотелось оттолкнуть его, напомнить об их с мамой отношениях. О последних годах безразличия во взгляде и постоянных командировках. В голову упрямо лезла мысль — если бы он не оставлял маму так часто одну, ничего бы не случилось.

«Надо было любить ее живой!» — вертелось на языке. Но произнести что-либо девушка не смела. Запертая где-то в глубине души настоящая Алесана изо всех сил стучала в стены, рвась туда, к отцу. Желая растолкать всех этих смутно знакомых ей людей, поднять тяжелую крышку и обнять безжизненное тело. Прильнуть к маме в последний раз, поцеловать холодный лоб и погладить мелкие морщинки вокруг глаз. Вспомнить, как они углублялись во время ее смеха. Как теплели глаза и растягивались в улыбке красивые губы.

Но нельзя. Алесана использовала свой последний раз еще там, на перроне.

По словам Целителей, на маму напал дикий зверь, не оставив живого места. Чтобы распознать ее, пришлось проверять останки на кровной магии. Экспертиза заняла целые сутки. Лишь после уверенного заключения, отец сообщил страшную новость им.

Было странно стоять от выкопанной могилы так дале-

ко, но подойти ближе она не могла. Черная сырая яма даже сюда подтягивала свои холодные щупальца, скручиваясь вокруг груди и не давая свободно дышать. Если бы рядом находился хоть кто-то родной, возможно она бы рискнула оказаться там, среди скорбящих.

Но Фабиана здесь не было. Он остался собой даже сейчас и переживал свалившееся на них горе в одиночку. Его терзало чувство вины за свое холодное отношение в ту последнюю их встречу. И бессилие от осознания, что он не сможет что-либо изменить. Алесана все понимала.

Поэтому, Шаю она отправила к нему.

Сандора похоронила двумя годами ранее.

Больше у нее близких не было.

Оставалась лишь она сама, напряженно прямая, затянута в длинное платье и скрытая за черной вуалью. На фоне ярких осенних листьев, укрывших толстым ковром всю округу, девушка казалась себе изохренной насмешкой над самым красочным временем года. Маминой любимой осенью.

Алесана почувствовала теплое прикосновение к руке и апатично повернула голову к подошедшему мужчине. При виде Ренара ничего в ее груди не дрогнуло, сообщая хоть о каких-то эмоциях. Их просто не было. Осталась лишь информация — наследный принц пришел на похороны, чтобы отдать дань уважения приближенному лорду своего отца. Сам монарх не явился. Возможно, он выказал соболезнование раньше. Алесана не спрашивала. Она вообще за эти жуткие два дня не произнесла ни слова.

— Я не могу представить, как тебе тяжело сейчас.

Девушка смотрела, как губы Ренара шевелятся, но едва слышала звуки слов. Лишь через некоторое время поняв, что он больше ничего не скажет, подняла взгляд к его глазам. Темные, словно штормовое море. И неподдельно печальные. Говорить ничего не хотелось, потому она коротко кивнула, высвободила из теплых пальцев

ладони и, обхватив себя за плечи, вернула взгляд к ярко-красному гробу. Его уже медленно опускали в могилу, поддерживая золотистым облаком магии.

Вот и все. Ее семья ровно на половину была мертва.

На плечи опустилась тяжелая ткань чужой мантии, но у Алесаны не было сил ее сбрасывать и объяснять, что любое внимание Ренара ей не нужно. Она сомневалась, что сейчас слова прозвучали бы убедительно. Кроме того, этот незначительный жест каким-то чудом вернул часть эмоций: сердце сжалось, а к горлу вновь подкатил тяжелый ком.

Алесана закрыла глаза и прикусила губу, благодаря Солнце, что за траурной вуалью дорожки слёз вряд ли привлекут чье-то внимание.

Рука принца скользнула по ее спине в жесте, призванном успокоить, утешить, но вместо этого вызвала совершенно противоположную реакцию. Отшатнувшись, Алесана тут же сняла с себя мантию и грубо втолкнула ему в грудь.

— Не надо! — голос прозвучал, словно из глубокого колодца, — оставьте меня в покое! Мне не нужны ни ваши мантии, ни ваше внимание, ни ваша забота!

Ренар резко отбросил скомканную ткань и схватив Алесану за запястья рванул на себя. От неожиданности, она чуть не упала, очутившись в его жестких объятиях. Со стороны, возможно, все выглядело вполне невинно — сочувствующий утешал рыдающую девушку на своей груди, но в действительности, Алесана изо всех сил пыталась вырваться из стальной хватки. Откуда-то из глубины высвободились чувства, с таким трудом замурованные в душе: обида; злость, нет — ярость на весь мир, так несправедливо отнимающий ее родных; досада, от собственной беспомощности; растерянность, от кучи вопросов, на которые не было ответов. Все это вместе отдавало звоном в ушах и почти осязаемой болью сердца. Она готова была

пустить в ход ногти, зубы, что угодно, лишь бы избавиться от неподвижных тисков, сковавших ее тело, словно смирительная рубашка.

— Успокойся! — прорычал он сквозь зубы, — не заставляй меня причинять тебе боль. Приди, наконец, в себя!

— Отпустите! — в тон ему рыкнула Алесана, — иначе, я закричу! И плевать мне на ваши кровь и титул! Я обращаюсь в королевский суд и обвиню вас в домогательстве!

Она совершенно не думала, что говорила, но под конец фразы вдруг замерла, испуганно глядя в его глаза. Шляпка вместе с вуалью давно слетела с головы, открыв ее бледное лицо и растрепанные волосы. Выражение лица Ренара было трудно объяснить.

Мгновение и ее рот накрыл жесткий, требовательный поцелуй. Девушка даже не пыталась сопротивляться, пребывая от происходящего, словно в невесомости. Хватка Ренара ослабла, одна из рук скользнула вверх по спине, окутывая Алесану необъяснимым теплом. Движения губ замедлились, стали мягче и нежнее, рассыпая перед глазами звездный дождь.

Она не сразу поняла, что поцелуй завершен. Открыла глаза, наткнувшись на синеву бархатного взгляда.

— Теперь обвинение будет не беспочвенно, — прошептал он, опуская руки.

Что ж, целиком и полностью виновата сама. Алесана отошла, присела за шляпкой. На фоне фейерверка только что прогремевшего в голове, факт с такой наглостью украденного у нее первого поцелуя бесцветно мерк. Вместо негодования и злости, в полупустом сознании лениво парила одна единственная мысль: терпкий, сладко-горький привкус поселившийся во рту был ей знаком. Зелье Сакриллы — самое сильное из известных обезболивающих и от того запрещенное. Она принимала это лекарство лет пять назад, когда упала с пегаса и сломала ногу. Единственным в их семье, способным приготовить его был

Сандор. На любые расспросы о том, откуда он знает рецепт, брат туманно ссылался на старого друга и сразу же менял тему разговора.

Алесана выпрямилась и сжав черный фетр прямо спросила:

— Кто изготовил вам зелье Сакрилла?

Ренар едва заметно дернул бровью. Медленно поднял и отряхнул мантию. Перекинул ее через плечо и только потом проговорил:

— Станный вопрос, после поцелуя.

— Вы не так хороши в этом деле, как вам кажется.

Он усмехнулся, глядя куда-то ей за спину.

— Зато немного привел тебя в чувства. Нельзя принимать удары судьбы, уходя в себя и превращаясь в статую. Можно запросто разбиться.

Она отвернулась и, не прощаясь, направилась в сторону поредевшей толпы. Церемония завершена, люди старались поскорее высказать соболезнования и убраться во-свояси. Поставленный ею вопрос остался без ответа, впрочем, одним больше... Но то, что Ренар своими действиями выдернул ее из ступора являлось неизменным фактом. Этого бы не случилось, если бы он не действовал на нее так раздражающе. После произошедшего, Алесана не знала, как себя вести дальше, чем объяснить неожиданные ощущения и учащенный ритм сердца.

Но думать об этом при нынешних обстоятельствах она не могла. И без того на плечи взвалилось слишком много.

— Алесана, дочка, — девушка наконец добралась до отца, тут же сгребшего ее в объятия.

Он плохо выглядел: лицо постарело лет на десять, разом обнажая смертельную усталость.

Горечь во рту Алесаны стала сильнее, глаза болели, но оставались сухими. Все что могла, она уже выплакала.

— Держись, папа. Мы справимся.

Резким порывом ветер поднял листву, кружа ее в за-

мысловатом танце. Плотные тучи, затянувшие небо с утра, немного развеялись, пропуская к земле тонкие лучики света.

— Мне нужно было отказаться от переезда. Стоило уйти из палаты лордов еще два года назад...

Алесана закусил губу и зажмурилась. Стоило, папа, конечно же стоило. Но зачем терзать себя тем, чего не сделал в нужное время? Ты считал, что король нуждался в тебе больше, нежели твоя семья.

— Ни к чему сейчас себя винить, — она отстранилась, — изменить что-либо никто не в силах. Ты нужен нам с Фибианом, потому не смей сдаваться. Не смей покидать нас, как это делала мама после смерти Сандора.

— Я переговорю с Его Величеством. Откажусь от кураторства Ордена Вечности. Пора уступить эти вожжи молодым.

Алесана нахмурилась. Орден? Отец никогда не говорил, чем именно он занимается в парламенте. Стоило догадаться, после переезда не куда-нибудь, а именно в Тир-Линн — закрытый на всех рубежах военный центр Хаерлора. И почему именно на три года? Чем знаменателен этот срок?

— Папа, — она понизила голос, хотя среди могил они были одни, — Орден Вечности активизирован? Мы готовимся к войне?

— Нет, что ты! Король давно не следит за тем, что происходит в этой организации. Думаю, он устал от абсолютной монархии... Потому, распределил некоторые свои обязанности на приближенных ему людей.

В сознании промелькнула страшная мысль. А что, если смерть мамы не случайна? Что, если это убийство в целях выведения из строя куратора Ордена, приближенного к королю? Да, новый дом расположен недалеко от окраинного леса, уходившего далеко в горы, откуда вполне мог выбежать дикий зверь, но мама редко гуляла вечера-

ми. И какое же все-таки животное способно на такую беспричинную кровожадность?

Сердце бешено стучало, дыхание сбилось. Алесану с головой накрывала паника. Ей нужно было срочно с кем-нибудь поговорить о своих догадках. Но не с отцом. И не с братом. На ум приходил лишь Ойр.

— Если ты откажешься, мы вернемся в столицу? В Диффрифол?

— Вас с таким трудом устроили в Харбону... Думаю, король позволит моим детям завершить образование в Тир-Линне.

Алесана кивнула. С одной стороны, хотелось в родной город, наполненный счастливыми воспоминаниями, в котором прошло ее детство и еще не развалилась семья. В школу, где ее все знали, и где не нужно притворяться кем-то другим, чтобы выжить. А с другой, единственный человек, способный помочь ей справиться с Пятой Стихией, находился в Харбоне. И это была не единственная причина отсутствия желания с ним прощаться.

— Мне нужно возвращаться. Фабиан меня тревожит. Он ничего не говорил, но я чувствую — ему плохо.

— Да... Твой брат не умеет быть слабым прилюдно. Иди. Портал Памяти при тебе?

— Конечно. Береги себя, папа.

Алесана поцеловала его в колючую щеку, бросила прощальный взгляд на серую плиту, под которой навсегда исчезла мама, и отвернулась, с силой сжимая гладкий округлый медальон, зачарованный под портал.

11. Спасая других, можно запросто погубить себя

Возвращение домой не принесло успокоения и уж тем более не соответствовало ее планам: наскоро перекусить, провести Фаба и отправиться к аудитории Высшего Целительства, в надежде встретить по пути Ойра.

Едва она открыла дверь, ее чуть не сбила с ног Шая. Волчица подпрыгнула, лизнула Алесану в щеку уткнулась носом в грудь, вынюхивая что-то.

— Эй! Перестань, ты тяжелая! — девушка схватилась за притолоку, чтобы не упасть, — и почему ты не с Фабианом?

Шая прекратила свои манипуляции и попятилась, старательно отводя взгляд.

— Где он? — сердце пропустило удар и тревожно сжалось.

Вот только проблем с братом ей не хватало!

Шая, опустив голову, поплелась мимо лестницы, вглубь первого этажа. Не зная, что и думать, Алесана пошла следом. Минувя несколько комнат, волчица уселась перед дверью в апартаменты Фабиана, скребнула по ней лапой и жалобно заскулила.

Наученная долгими годами проживания с ним в одном доме, Алесана не стала врываться, а тихонько постучала, проговаривая дрожащим от волнения голосом:

— Фаб? Открой, пожалуйста! Ты там?

Конечно он там, что за глупость? Иначе, Шая бы ее сю-

да не привела. Возможно, Фабиан просто выставил волчицу за дверь, не желая делить свое горе даже с симураном, каким бы магическим он не являлся. Но сестре он открыть просто обязан!

За дверью стояла полная тишина. Волнение достигло наивысшей точки. Закусив губу, Алесана пару секунд смотрела на Шаю, в надежде услышать от нее совет, но та молчала, старательно отводя глаза.

Кивнув для большей уверенности, Алесана повернула ручку и дернула дверь на себя. Заперто.

— Фабиан, Тьма тебя раздери! — воскликнула она, стукнув по неподвижной поверхности кулаком, — я вскрываю замок и вхожу!

Коснувшись замочной скважины указательным пальцем, почувствовала, как по коже прошелся небольшой разряд. Дверь с щелчком отварилась.

Шая вновь заскулила, всем видом показывая, что отправляться за хозяйкой следом она не собирается. Ни мгновения больше не медля, Алесана вошла, готовая высказать все, что думает о поведении брата, но осеклась, поняв, что комната пуста.

Она еще ни разу здесь не была, но знала — одной спальней апартаменты не заканчиваются. Осмотревшись, убедилась в своих мыслях. Планировка была такая же, как у нее: из просторной спальни выводили три плотно закрытые двери.

Стремительным шагом преодолев расстояние, она распахнула первую из них. Ванная комната — никого. Предполагая, что в гардеробной Фабиана так же не будет, Алесана открыла ту, за которой у нее скрывался вольер Шаи.

Горячая волна выбила воздух из легких. Алесана пошатнулась, закашлялась и замерла с открытым ртом.

Перед ней стояла стена огня. Комната горела! Но без дыма, запаха гари и треска. Был слышен лишь тихий гул, каким ветер обычно пугает детей по ночам. Сквозь тан-

цующие языки пламени, не покидающие границ комнаты, Алесана рассмотрела фигуру Фабиана. Он стоял спиной к ней, опершись кулаками о стену и опустив голову. Огонь ему не вредил. Значит, пламя было стихийным. Настоящим, опаляющим кожу, шевелящим волосы горячими потоками воздуха.

Ни разу за всю жизнь брат не вызвал у нее ни одной ассоциации с его стихией. Она считала, что опознающий магию артефакт ошибся. И тут, вдруг, комната в огне!

— Фабиан! — она негромко позвала его, стараясь не напугать, дабы не быть сожженной до тла. Но он не слышал. Словно находился не здесь. Как долго Фаб пребывает в таком состоянии? Его срочно нужно было вытаскивать.

Нервно сглотнув, она медленно потянулась рукой к язычкам пламени. И тут же отдернула пальцы, сжав их в кулак. Горячо. От безысходности хотелось рвать и метать. Закрыв двери, сползла по ним на пол, зажмуриваясь и пытаясь найти верное решение в мыслях. Позвать на помощь? Кого? Декана факультета Огня? Он то должен знать, что в таких ситуациях делать... А если подобное — не нормальный случай? Не повредит ли это Фабиану в будущем? Кого еще... Папу? Неужели родители не знали о подобных всплесках магии? Наверняка должны были. Но потревожить и без того замученного похоронами отца Алесана не могла себе позволить.

За мыслями, она не заметила, как изжевала нижнюю губу, очнувшись лишь когда во рту образовался солоноватый привкус. Это словно вылило на нее ушат холодной воды. Распахнув глаза, уставилась в пространство перед собой.

А что, если... Нет, это глупо!

Она встала и вновь открыла двери. Ситуация не переменилась, огонь по-прежнему танцевал в воздухе.

Как там говорил Ойр? Пятая стихия — самая могуще-

ственная из всех? Пришло время испытать ее.

— Ничто — есть все. И это все берет начало в Пустоте, — пробормотала она, всплывшие в памяти слова из лекции. Зажмурилась, настраиваясь, — ну, давай же. Защити меня. Помоги мне.

Алесана прислушивалась к самой себе, пытаясь обнаружить хоть какие-то признаки изменений. Девушка не знала, что это могло быть: голос, свет или банальное чувство всесильности. Ничего не было.

Она разочарованно открыла глаза. И вдруг, сердце бешено забилося, отдавая гулом в ушах. От центра груди по всему телу разливалось текучее, почти осязаемое тепло. Дойдя до запястий, вдруг обожгло кожу правой руки. Алесана тут же сорвала браслет. Легкое украшение брянуло на пол и в тот же миг Алесана откинула голову, глубоко вдыхая воздух, чувствуя, как неведанная энергия переполняет ее через край, мечется в ней, ищет пути к свободе.

Сжав кулаки, в попытке совладать с ней, девушка уверенно вошла в огонь.

Ничего не произошло. Ее волосы не вспыхнули, платье не загорелось, а кожа не покрылась ожогами. Пламя облизывало, целовало, играло с ней, не причиняя никакого вреда.

Сосредоточившись на брате, Алесана быстро преодолела расстояние между ними и остановилась совсем рядом.

— Фабиан? — тихонько позвала, проводя ладонями по взмокшей спине.

Он вздрогнул и выпрямился, отталкиваясь от стены, на которую опирался. Пламя вдруг замерло, но в тот же миг разразилось вновь, с большей силой.

Повинуясь исключительно интуиции, Алесана подавалась вперед и обняла брата, прижимаясь к нему всем телом, чувствуя, как бешено бьющееся сердце под ее ладо-

нью постепенно замедляет ритм.

— Вернись ко мне, братик, останови это. Все будет хорошо, мы справимся. Я знаю, тебе больно. Но никто из нас не в силах повернуть время вспять. Никто не в силах что-либо исправить. И уж тем более, никто из нас ни в чем не виноват.

Алесана не видела, когда огонь сошел на нет. Просто в один момент почувствовала холодные пальцы сжимающие ее руки. Фабиан обернулся, разжимая кольцо объятий. Его лицо было мертвенно бледным, а глаза практически бесцветными.

— Пойдем, тебе нужно отдохнуть, — она потянула его за руку к выходу из этой жуткой комнаты. Только сейчас девушка увидела, что помещение было абсолютно пустым, без окон, с обитыми железными листами стенами и потолком. Стальной ящик. Значит, отец знал о вспышках Фабиана. И случались они регулярно.

Брат в молчании послушно плелся за ней, еле переставляя ноги. Алесана не торопилась, понимая, что сейчас его энергии вряд ли хватит на нечто большее. Еще бы немного, и он выгорел бы полностью.

Выйдя в спальню, она подвела Фаба к постели, резким движением стянула покрывало, откинула одеяло и усадила брата на белые простыни.

— Давай это снимем, — говорила тихо, успокаивающе, словно с ребенком. Расстегнула и сняла рубашку, тут же протирая ею мокрую грудь и спину.

Легонько нажала на плечи, призывая лечь. Стянула штаны. Подняла обессиленные ноги на кровать и укрыла одеялом, натягивая его повыше. Она знала, что Фабиан будет сильно мерзнуть. Это был один из безошибочных симптомов магического выгорания. Сотворив три небольших золотистых шара, призванных обогреть воздух вокруг, оставила их парить над постелью.

Все это время, брат неотрывно следил за ней. Неесте-

ственно светлый цвет глаз пускал мурашки по коже, словно перед ней и не Фабиан вовсе, а какой-то чужой человек. Отгоняя дурные мысли, Алесана мягко улыбнулась.

— Засыпай, — провела большим пальцем по его лбу, желая помочь поскорее уснуть.

Тут же взгляд Фаба затуманился и веки сомкнулись.

Алесана в недоумении посмотрела на свои руки. Пятая стихия была все еще активна.

Вскочив, девушка отыскала на полу сорванный артефакт и с ужасом поняла, что застёжка сломана. Попыталась починить — не получилось. Сделать это мог лишь артефактор, создавший его.

Спустя двадцать минут, причесанная и переодетая в темно-серое простое платье, Алесана поднималась к аудитории Ойра. С собой она прихватила мешочек со сладостями, в надежде успокоить бурчащий желудок чаем, который наверняка у Мастера был. Тратить бесценное время на перекусы дома она никак не могла.

Девушка целиком и полностью сосредоточилась на сдерживании Пятой стихии, сначала считая шаги от дома до академии, а теперь — ступени. Она выявила эту особенность совершенно случайно. Начиная что-либо считать, четко проговаривая в уме каждую цифру, каким-то чудом отвлекалась от маниакального стремления высвободить свои силы, раскрошив в песок каждый встречающийся на пути камень.

Было около шести вечера и основная волна занятий уже прошла. Редкие студенты быстро проходили мимо, не обращая на нее внимания, чему она была очень рада.

— Леди Волонская, вы ко мне? — мягкий голос позади, совсем близко, едва не лишил контроля над энергией, бушевавший внутри.

Алесана вздрогнула, сбившись со счета, выронила сладости и сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в кожу.

Стихия вновь вскинула «голову», словно змея.

Мастер тем временем обошел ее, поднял пакет, оценил его содержимое и только потом посмотрел на Алесану, вопросительно подняв бровь.

С трудом отведя взгляд от серебристых глаз, она молча разжала пальцы, демонстрируя сломанный браслет. Ни слова не говоря, Ойр забрал его, схватил девушку за предплечье и быстрым шагом потянул за собой.

Миновав аудиторию, они оказались в его кабинете. Но на этом молчаливый маршрут не был завершен. Открыв одну из дверей старого платяного шкафа, Мастер вошел в него, все так же бесцеремонно таща Алесану, словно собачонку на поводке. Если бы не полное рассредоточение мыслей, она бы весьма удивилась выбору переговорного помещения.

Практически сразу протискивание сквозь одежду завершилось выходом в просторную лабораторию, освещенную подвешенными в воздухе золотистыми шарами — точь-в-точь такими же, какие Алесана создала для Фабиана.

Исчезнув куда-то на пару секунд, Ойр вновь оказался рядом, протягивая тонкую пробирку с дымящейся сиреневой жидкостью.

— Пей, — напряженный голос пресек любые возражения.

Девушка послушалась, чего бы ни за что не сделала в другой ситуации, и тут же закашлялась от невыносимой горечи.

— Фу! Что за пакость!?

— Анискир, — он забрал опустевшую ёмкость из руки Алесаны, задержав взгляд на ее губах. — Используется боевыми магами в случае попадания в плен, для сокрытия своих магических способностей.

Она удивленно хлопала ресницами. Откуда у него подобное зелье?

Неожиданно, Ойр оказался рядом, приподнимая ее голову за подбородок. Большой палец, едва касаясь, прошелся по нижней губе, сопровождая свое движение легким покалыванием. Алесана совсем забыла, что всего час назад куснула себя до крови. От глаз целителя не могла скрыться даже такая незначительная рана.

— Не знаю, как поведет себя Пятая, но прочие стихии «засыпают» на двадцать четыре часа. Не делай такой удивленный вид. Если бы не халатное отношение к артефакту, в столь крайних мерах не было бы необходимости. Я исправлю его, но тебе придется побыть здесь несколько часов.

— Это произошло случайно.

— Иначе и быть не может.

Мастер бросил на стол с множеством пробирок пакет, что все это время держал в руках и направился к закрытой металлической двери. Весь его вид говорил о сильном раздражении или даже злости. Алесана не могла понять столь резкой перемены в настроении. Неужели, починить замочек браслета настолько трудно?

Словно прочитав ее мысли, Ойр остановился.

— Прости, — не оборачиваясь глухо проговорил он, — я слышал о том, что случилось с твоей мамой. Мне глубоко и искренне жаль...

Алесана сцепила руки замком и опустила глаза в пол. К душе липкими лапками вновь начала подбираться печаль. Зато от давившей изнутри энергии не осталось и следа. Анискир действовал молниеносно.

— Баич! — уже более твердый голос заставил вскинуть взгляд. — Позаботься о госте!

И скрылся, оставляя Алесану одну.

— Ну конечно! Кто, если не Баич!

Она подпрыгнула от неожиданности, оборачиваясь на скрипучий недовольный возглас. Позади, подболевшись, стоял старичок, ростом едва доходивший ей

до талии. Недовольно сжатые губы скрывались в кусти-
стых седых усах, длинная борода сплетена в три косич-
ки, заправленные за пояс. Ясные голубые глаза под гу-
стыми бровями внимательно, без каких-либо следов
недовольства, следили за девушкой.

Отлепив наконец-таки взгляд от ее лица, Баич вы-
крикнул в сторону железной двери:

— Самому пора о гостях заботиться!

— Меня зовут Алесана, — приветливо заговорила она,
желая отвлечь ворчливого дедушку от Ойра.

И вышло без особых усилий. Байч мгновенно забыв
о хозяине, расплылся в улыбке.

— Что ж, миленькая моя, пойдем, кормить тебя буду!
Вон худенькая какая, да бледненькая! И где только он от-
копал такую прелесть?

— В академии... Сама откопалась, — рассеянно замети-
ла Алесана, — я там сладости к чаю принесла.

— Студенточка, значит... Это не хорошо, по уставу им
не положено со студенточками. Ну, ничего, он у нас маль-
чик умный, обойти правила для него не проблема. А сла-
дости — это замечательно! Обожаю конфеты! И печенья,
и сахарные булочки. А у тебя что?

— Всего понемножку... — Алесана нахмурилась,
не сразу понимая, что в словах Баича ее смутило. И тут же
щеки вспыхнули, — Мастер Ойр помогает мне справиться
со Стихией! Наши отношения исключительно деловые!

На последних словах голос дрогнул, а лицо запылало
еще хлеще.

— Конечно-конечно, — закивал Баич, хватая девушку
за руку и таща ко второму выходу из лаборатории, кото-
рый Алесана не сразу заметила, — что ты любишь: рыб-
ку или курочку? На гарнир — картошка, увы без права
выбора.

12. Вечерняя романтика или последствия не вовремя сказанных слов

Ойр починил застежку браслета очень быстро. На самом деле, даже не придавал значения этой незначительной поломке — вещи не вечны, особенно такие магически сильные. Но увидев страх в глазах своей студентки, ее сжатые кулаки, почувствовав сильнейшее напряжение и уже дрожащую вокруг нее, словно воздух в летний зной, энергию, Ойр не на шутку испугался.

Из головы мгновенно вылетели все проблемы, сновавшие по кругу всю эту неделю. Осталась лишь девушка, стоящая напротив и не подозревающая о том, что может произойти с минуты на минуту. Он действовал интуитивно. Единственным местом, где Ойр мог ей помочь, был его дом.

И только когда опасность миновала, он вдруг понял, что впервые пришел домой не один. Это словно выбило из колеи. Ему стало неудобно находиться рядом, и он поспешил сбежать, оставив Алесану на домового.

А сейчас, спустя сорок минут, подобное поведение показалось до жути глупым. Девушка каким-то чудом сдерживала рвущуюся наружу магию, похоронив сегодня не просто родного человека, а самого близкого. Ойр не мог представить, каково это. Да, он сам лишился родителей, но даже не узнав их. Подобные потери пережива-

ются легче.

Из-под завалов собственных проблем, в которые он зарылся с головой, Ойр не видел ничего, что творилось вокруг. А ведь событий произошло не мало.

Тая Лоана все-таки забрали в Орден Вечности. Что удивительно, его отец с готовностью принял «помощь» королевской организации, даже не задумываясь, чем это грозит сыну. Хотя, с чего бы он должен был переживать о неизвестном будущем, когда его ребенок практически умирает сейчас, в настоящем. В таких ситуациях люди хватаются за любую соломинку.

Маржана доклевала-таки его печень и добила первичного образца Мора. С тяжелым сердцем, два дня назад, Ойр завершил создание артефакта. Осталось настроить его энергополе. Ради этого, куратор отдела Аномальной магии удосужилась назначить ему встречу не где-нибудь, а в главной лаборатории. Завтра он наконец сможет приподнять занавес, под которым несколько лет взращивался жутко таинственный проект. Ойр надеялся успокоить свою не по-мужски развитую интуицию, убедившись в безобидности дел Маржаны.

А после завтра, он сможет целиком и полностью посвятить время Алесане и ее Пятой стихии. Вот уж где скрывается самая яркая сенсация королевства.

Подхватив починенный браслет, Ойр направился в столовую. Скорее всего, Баич все еще не выпустил Алесану из-за стола. Почему-то эта мысль пустила на лицо улыбку.

Проходя мимо коридора к зверинцу, он не смог проигнорировать доносившиеся оттуда звуки: скрежет, шипение, чирикание, мурлыканье и множество других. За возней с Мором, Ойр забыл, когда в последний раз занимался тем, что ему действительно нравится.

Как только он оказался в поле видимости десятка разномастных глаз, в зверинце наступила тишина. Ужишипы

мигом ушуршали в дальний угол своего террариума, закопавшись в песок, Розовый павлин угрожающе раскрыл хвост, тут же наполнив полумрак ярким светом, от которого Савайские летучие мыши бесшумной стайкой пролетели над Ойром, едва не задев его когтями.

Не обращая внимания на всех остальных, он уверенно направился к дальнему вольеру. Облокотился на невысокую деревянную ограду и разочарованно вздохнул. Котенок Магрыси все так же неподвижно лежал в соломе. Шкурка не набралась блеска, как должна была, а живот едва заметно поднимался в такт слабому дыханию. Даже кисточки ушей не дернулись на звук подошедшего Ойра, хотя обладали самым острым в животном мире слухом.

— ... да не переживай, он занят в своей лаборатории! Еще не скоро выйдет, — голос Баича прозвучал подозрительно близко.

— Не стоило, я поверила тебе на слово! Здесь живут несколько десятков редких животных. Давай теперь вернемся...

Ойр дернул уголок губ. Вот уж не думал, что когда-нибудь придется подслушивать в собственном доме.

— Нет, Лесанька, ты просто обязана увидеть...

Баич запнулся, недоговорив. Очевидно, узрев небольшую проблему в виде его, Ойра.

— Ой, — тут же подтвердил эту догадку, растерянный голос Алесаны.

Ойр бросил взгляд через плечо. Домовой был хмур, глаза его бегали из угла в угол, видимо подбирая фразу, которая подошла бы в данной ситуации, а его спутница убрала руки за спину, опустила голову и виновато смотрела в пол.

— Кого ей нужно увидеть, Баич? Не стесняйся, можешь устроить экскурсию.

Ойр вернул взгляд на котенка, спиной чувствуя напряжение. Не то, чтобы это увлечение было не для посторон-

них глаз, просто он никогда не думал поставить кого-либо в известность о нем.

— Кто это? — тихий голос раздался неожиданно рядом.

Алесана вцепилась в бортики ограды. На лице отразилась печаль. Ойр не задумываясь задержал на нем взгляд. Захотелось убрать от ее щеки выбившуюся из прически прядку. Вместо этого, сцепив пальцы в замок, проговорил:

— Магрысь. Его рано отняли от матери... Баич вскармливал с бутылочки целый месяц, но боюсь безрезультатно. Животному, от рождения наделенному магией, необходимо все время ее пополнять. Вот только та энергия, которая ему нужна есть лишь в материнском молоке.

— А что с его мамой?

Ойр напрягся. Говорить о том, что зверя замучили в лаборатории Ордена до смерти, язык не поворачивался.

— Я не знаю.

— Вы его нашли?

— Да.

— Папа мою Шаю тоже подобрал. Маленьким тощим щенком, которого пришлось лечить очень долго.

— Странно... Исходя из того, что я знаю, Симуран без матери выжить не мог. Разве что... — он замолчал, перебирая мысли.

— Что?

— Пятая стихия. Мне не известна вся ее сила. Возможно именно она подпитывала Шаю.

— Так может я...

— Нет. Двадцать четыре часа, помнишь? — Ойр выпрямился, доставая из кармана артефакт, — но потом, возможно ты сможешь попытаться помочь этому котенку.

Алесана с улыбкой протянула руку, подставляя запястье. Ойр во второй раз застегнул на нем браслет, едва коснувшись нежной кожи. Ее пальцы дрогнули и тут же исчезли за спиной. Взгляд метнулся вверх, к его глазам.

Ойр почти физически почувствовал нарастающее напряжение, грозящее вот-вот пустить искры. Нужно было срочно отправить эту девушку назад в академию и подумать о складывающейся проблеме в одиночестве. Но вместо этого, с губ слетели слова:

— Ты не хотела бы прогуляться по набережной? Вечер сегодня теплый, осенний Тир-Линн очень красив.

Ну и какого, Тьма тебя раздери, Лешего? Откуда на языке подобные предложения? Да и к кому? Девочке, буквально взятой под крыло, которой обещал помочь. Кроме того, его студентке. Нужно было пресекать не известно откуда взятые чувства на корню. Он ничего не мог предложить им, кроме неизбежного в конечном итоге краха.

Ойр собрался пойти на попятную, вспомнив «важные» дела, о которых вдруг забыл, но Алесана не позволила воплотить план в жизнь. Ослепительно улыбнувшись, словно выбила воздух у него из легких словами:

— С удовольствием! Если честно, я совсем не знаю города.

Что ж, сам виноват. Тем не менее, в груди потеплело, словно происходящее было исключительно правильным течением событий и по-другому сегодняшний вечер сложиться просто не мог.

— Ну, тогда, как твой декан, я обязан исправить подобное недоразумение.

Набережная, до которой можно добраться от его дома буквально за десять минут была прекрасна. Березово-кленовая аллея, высаженная много лет назад практически на берегу моря, тянулась к серому небу яркими разнолистными ветвями, переговариваясь с ветром и периодически теряя позолоченную и багряную листву. Она, тихо кружась, опадала под ноги, сочетая свой танец с шелестом волн. Ойр часто задавал себе вопрос, кому

пришло в голову завозить землю на мелкую морскую гальку, выстраивать основу для будущей аллеи в виде нависающего над волнами моста и растягивать свое творение на несколько километров вдоль берега. Несомненно, сочетание леса и моря было волшебным и стоило потраченных сил. Здесь людный и оживленный Тир -Линн становился практически пустым, позволяя уединиться со своими мыслями и чувствами.

Хотя сумрак еще не окутал мир, фонари уже освещали мощеную камнем дорожку и резные лавочки у перил. Прохожих практически не было, лишь раз им встретилась влюбленная парочка, щебетавшая друг другу что-то на понятном лишь им языке, да старик, в нахлобученной фетровой шляпе и коричневой мантии.

Алесана молчаливо шла рядом с Ойром. Их рукава иногда соприкасались и ему все время хотелось взять ее за руку. Но пахнувший свежестью воздух уже отрезвил его мысли, лишив терзавших дома эмоций. Ойру просто было хорошо. Он наслаждался запахами, звуками, молчаливой компанией и практически смеялся над своими переживаниями. Как он мог подумать, что влюблен? С его-то антибрачной позицией. Да еще в кого? В девушку, появившуюся в поле его зрения чуть больше недели назад. Весьма необычную, совершенно не вписывающуюся в бесцветную массу студенток Харбоны, но все же его ученицу. Которой необходима была помощь.

— Завтра, после пар зайдешь в мой кабинет, я назову план наших тренировок. С Мастером Ризандилом все улажено. Ты весьма умело на этой неделе изображала неуча, так что он особо не возражал о дополнительных уроках.

— Не представляете, каких мне это стоило трудов. Особенно на зельеварении! У меня же предрасположенность к предмету.

— Да, — Ойр тихо хохотнул, — Мастер Лорна поведала мне о своем негодовании по поводу «совершенно неподо-

баюющей несерьезности для столь предположительно способной ученицы». Твои учебники, кстати у меня. Она принесла мне их, когда ты...

Он осёкся, вспоминая о трагической утрате Алесаны. Утешать никогда не умел и не хотел начинать учиться прямо сейчас. Бросив взгляд на ее лицо, с облегчением выдохнул — печаль омрачившая красивые черты не собиралась выливаться слезами.

— Спасибо, я заберу их завтра. Кстати, на счет смерти мамы... Мне хотелось поделиться с вами своими опасениями.

Она сошла с дорожки, пройдя к перилам и вцепилась в них, устремляя взгляд в сторону темных волн моря. Ойр заинтересованно последовал за ней, настраиваясь на серьезный разговор. Не то, чтобы ему очень хотелось ввязываться в семейные дела своей студентки, но Алесана умудрилась стать кем-то большим уже в первый день их знакомства. Сначала он был уверен, что нашел третьего в королевстве Целителя Душ, потом с благовенным ужасом убедился в своем заблуждении, а сейчас, никогда не подводившее чутье уверенно твердило, что это ещё не все потрясения, уготовленные Ойру.

— Вы не знаете, у меня был еще один брат. Сандор. Который два года назад... прыгнул с башни на моих глазах. Я уверена, что он не мог этого сделать самостоятельно, но тогда король замаял этот «позор». А сейчас, неизвестный зверь, так и не найденный, растерзал до неузнаваемости маму, — ее голос, все это время напряженный, дрогнул. — И снова все назвали несчастным случаем. Так не бывает. В ее... останках, нашли шерсть. Я подслушала слова Целителя, говорившего с отцом. Экспертиза не смогла определить происхождение животного. Это не волк, не медведь, не какой-либо из известных магических тварей, они предполагают, что это нечто мутировавшее. Но он как-то оказался в том парке. И убил...

Алесана замолчала и тяжело вздохнула. Ойр чувствовал себя опущенным в кипящую смолу. Мысли роем сновали в голове, то самое чутье металось в груди, словно загнанный зверь. Он никак не мог понять, что именно в рассказанном его так «активизировало». Девушка же немного помолчав продолжила:

— А сегодня, я узнала, что папа курирует Орден Вечности, — она повернулась к стоящему в ступоре Ойру и взялась за его предплечье двумя руками, — Мастер, знаю, что не должна вас о чем-либо просить, вы и так слишком много времени тратите на меня, но... К кому еще обратиться? Мне кажется, отцу грозит опасность. Мне кажется, его выводят из строя. Он уже собрался идти к королю за отстранением, так что, в принципе, кому бы ни было это выгодно, он победил. Может вы что-то знаете? Отец сказал, король давно не следит за делами Ордена, он сложил с себя множество обязанностей на плечи приближенных Лордов.

Ойр резко оттолкнулся от перил, за которые все это время держался. Орден не под властью короля? А как же секретный проект отдела Аномальной магии? Для кого был создан Мор? В мозгу сложилось два и два, сердце забилось быстрее. Схватившись за внезапно заболевшую голову, он пошатнулся.

— Мастер, что с вами?!

Алесана попыталась поддержать его, но ее сил было недостаточно. Привалившись к перилам, Ойр сполз по ним на колени. Перед глазами мелькали яркие быстрые вспышки, череп готов разорваться на части, к груди будто приложили раскаленное тавро.

— Солнечные Боги, помогите же ему!

Женский вскрик рядом выловил из омута боли. Проморгавшись от туманной пелены, осмотрел местность. Света фонарей не хватало, чтобы разглядеть опасность.

— Тебе стоило рассказать это у меня дома... Однознач-

но стоило, — прохрипел он, пытаясь не потерять контроль над невидимыми тисками, сжимающими его голову. Как на зло, он не взял с собой ни портала Памяти, ни какого-либо защитного артефакта. Мысли превратились в вязкую кашу, в которой он усиленно искал формулы заклинаний, но тщетно. Будто кто-то владел его разумом гораздо больше него самого.

Краем глаза уловил движение. Тот самый старик в коричневой мантии медленно вышел из тени в свет фонаря. От старческой сгорбленности не осталось и следа. Рука в белой перчатке сжимала короткий магический посох.

— Алесана, — Ойр нащупал в кармане ключ, схватил девушку за шиворот и притянул к себе, — беги ко мне домой. Баич проведет в лабораторию. Оттуда, через шкаф — в Харбону. Иди к Ризандилу. Расскажи ему все. И передай, что Орден Вечности работает с артефактом Мора. Вот ключ.

— Нет! Я не оставлю вас здесь!

— Твоя магия спит! Анискир, помнишь? — прорычал он, содрогаясь от новой порции боли. Неожиданно, нужная формула все же всплывает в памяти. — Беги!

Он отталкивает ошарашенную девушку, бросая ей в грудь заклинание невидимости. От середины его ладони отскакивает яркий голубоватый луч. Алесана мгновенно исчезает.

Старик рванулся к Ойру, на месте, где только что была Алесана взорвался яркий сноп красных искр.

— Быстро! За ней! — властный грубый голос смутно знаком.

Ойр прищуривается, разглядывая двух мужчин, бросившихся в глубь аллеи.

Резкий удар в висок.

Вспышка боли, утягивающая во мрак.

Алесана со всех ног мчалась по темной, ставшей жут-

кой и отчужденной аллее, стараясь не налететь на стволы деревьев. Наплевав на тропинки, она рванула поперек, в попытке срезать путь. Девушка плохо запомнила маршруты, по которому они с Ойром пришли сюда, но боялась остановиться и сконцентрировать мысли.

Почти сразу же, как она побежала, за ней пустились вдогонку два человека. Едва увернувшись от пущенного в нее заклинания, чуть не упала. Она слышала топот их ног, словно преследователи ступали не по укрытой листьями земле, а по железному настилу.

Тяжело дыша, остановилась, оглядываясь. Сбоку видна дорога. Чуть поодаль начинались дома. Она справится. Она почти добралась.

Сильный толчок в спину бросает на землю, красный свет ослепляет.

— Вот она! Теперь как на ладони, голубка. Нагоняй!

Злой мужской голос пустил по коже мороз. Алесана в ужас вскочила и припустила быстрее прежнего, выбегая на дорогу.

Почему нет ни одного прохожего? Где люди?! Поднявшийся ветер бьет в лицо, словно желает ей помешать. Предательница луна скрылась за плотными ночными тучами, оставляя для Алесаны лишь тусклый свет фонарей.

— Помогите! — она пытается крикнуть, что есть мочи, но голос осип, словно его отбили ударом магии.

Дорога сменилась тротуаром.

Алесана чувствует, как преследователь практически дышит ей в спину. Впереди белеют стены знакомого дома.

Рывок назад и жгучая боль от выдернутых волос.

— Нет! Отпусти!

Грубые руки схватили за мантию, поднимая Алесану над землей, словно котенка.

— Добегалась, мерзавка, — по щеке пришлось нечто мокрое и шершавое. Алесану окутал холодный липкий

ужас. — М-м-м, а ты будешь вкусной! Люблю нетронутых...

— Оставь, развлечешься потом. Нужно доставить ее по приказу. Она свидетель.

Держащий ее отвлекся, оборачиваясь к собеседнику.

Алесана с силой пнула ногой, не зная куда попадет. Сработало, он замычал, ослабив хватку, но не отпустил. Воспользовавшись моментом, Алесана вывернулась, выскальзывая из мантии и падая на тротуар. Слава Богам, удержалась на ногах и рванула вперед.

— Ах ты сука! Ты определила свою судьбу!

Еще немного. Вот они, темнеющие в нише двери. Добежала! Дрожащими руками достала из кармана платья ключ. Он плясал, скрежеща по замку и никак не желая падать в скважину.

— Ну давай же! — по щекам щекотали слезы, сердце с болью ударялось о ребра.

За волосы схватили и с силой дернули назад.

Упала, сжимая ключ в кулаке. Тяжелое тело навалилось сверху, прижимая к острым камням.

— Думала так просто удрать? Какая же ты глупая!

Удар. Во рту солоноватый вкус, в голове звон. Звук рвущейся ткани.

Алесана из последних сил вырывалась, царапаясь и пытаясь ударить подонка в глаз ключом. Один раз попала. Он взвыл, но еще больше обозлился. Снова удар по лицу и сноп искр перед глазами.

И вдруг легкость.

Не веря себе, подскочила.

Неподалеку, скорчившись валялись оба преследователя, будто их что-то отбросило от дома.

— Скорее сюда, милая!

На пороге, в полосе света стоял Баич.

«Кучи» зашевелились, изрыгаясь руганью.

Два раза ей повторять не нужно. Забежав в дом, соб-

стенноручно заперлась, проворачивая ключ до упора.

— Ну-ну, деточка, они сюда не попадут! Превеликий Домовой, да что же это... да как же это... вот ведь ироды поганые! Дай сюда личико, сейчас все исправим...

Причитания Баича, словно выдернули из нее тот стержень, благодаря которому она все это время держалась. Обмякнув, словно тряпичная кукла, она сползла по двери на пол и разрыдалась в голос.

13. Похищение

Кас съежился у стены и покусывал кость, что когда-то была большим пальцем его руки. За прошедшую ночь он неопределенное количество раз желал оказаться в каком-нибудь другом месте. Да хоть в Нави! Только не в этой белой комнате с ярким светом.

Посреди пустого помещения стоял железный стул, привинченный к обгабренному кровью полу. Он выделялся на общем фоне, словно черный неуклюжий паук, развесивший ремни и пряжки. Сейчас они были тоже измазаны. А если сюда не послали одну из уборщиц с ведром и тряпкой, значит, пленника отпускать в ближайшее время не планировали.

Белый и красный. Любимые цвета его хозяйки давно приравнялись в сознании Каса с самыми жуткими кошмарами. Могла ли нежить испытывать чувство страха? Могла! Кас, как эта самая нежить, подписывался под каждым словом.

Почему-то, хозяйка заставляла участвовать в допросах именно его. Хотя от призрака злобного дракона, хоть и карликового, было бы гораздо больше пользы. Злыд с превеликим удовольствием мог не только отхлестать кого угодно своим шипастым хвостом, но и пустить в ход весьма немаленькие клыки. Но нет, хозяйка вместо этого давала плеть ему, Касу, и заполняла им небольшие просветы между допросами с пристрастием, мастерами которых были ее головорезы — солдаты Ордена.

Маржана

Дверь бесшумно отворилась и через нее толкнули человека, которого Кас еще вчера должен был охранять. Он едва удержался на ногах, но тут же выпрямился, сжав зубы и метнув в сторону скелета злой взгляд. С его разорванной одежды стекала вода, черные пряди волос сосульками свисали на глаза.

Снова пытали утоплением. Кас не раз удивлялся подходу госпожи. Несмотря на владение магией, она умудрялась придумывать изощренные пытки без какого-либо участия колдовства. Словно это доставляло ей удовольствие. И в девяносто девяти случаях из ста, ее пленники ломались, соглашаясь на что угодно и выкладывая любую информацию. Почему они не сопротивлялись? Не использовали свои силы и способности? Стены пыточных комнат им просто этого не позволяли. Они нейтрализовали любые всплески магии.

— Привяжите его и выйдите прочь.

Кас вздрогнул, переведя тусклые огни глазниц на вошедшую вслед за головорезами госпожу. Она была как всегда идеальна. Струящиеся по спине волосы черным полотном стекали до талии, перетянутой корсетом бордового платья. Хозяйка выделялась на фоне выпачканных в кровь солдат, с закатанными мокрыми рукавами и потными лицами, словно оказалась в подобной компании исключительно случайно.

— Да тебя же в порошок сотрут... — с насмешливой улыбкой проговорил мужчина, бросая на госпожу полный презрения взгляд.

Солдат толкнул его в грудь, усаживая в кресло и закрепляя застёжки ремней на запястьях и щиколотках.

Маржана дождалась, когда лишние люди выйдут и только потом ответила:

— Кто? Король? За три года после моего назначения в отдел Аномальной магии любезный монарх не удосужился не то чтобы посетить Орден, а даже спросить меня о нем.

Госпожа медленно приближалась к пленнику, обходя его кругом, словно хищник жертву. Он же, несмотря на потрепанный вид, не спускал с лица выражения вселенского презрения.

— Знаешь, к чему сводились наши разговоры? — она подошла к креслу сзади и наклонилась к уху мужчины. — К назначению времени очередной встречи. Едва лишь отымев меня на королевских простынях, он раздумывал, когда же повторит это вновь. Когда ему снова удастся погасить огонь, который не в силах обуздать его фригидная стерва женушка!

Последние слова она выплюнула, словно яд. И тут же выпрямилась, беря под контроль эмоции.

— Не уж то тебе не нравится забавляться с Его Величеством на его хваленых простынях? За столько лет, мог-

ла бы войти во вкус, — язвительно протянул пленник, скривив в усмешке губы.

Кас с силой вжался в стену, желая пройти сквозь нее, лишь бы не являться свидетелем подобных разговоров. Может, про него забыли? Не заметили на фоне белой краски? Едва он успел подумать об этом, хозяйка метнула на него недобрый взгляд, опровергая мысли. Значит, его работа еще не закончена.

— Не пытайся вывести меня из себя, Ойр. Мы оба знаем, что рано или поздно, я узнаю необходимую мне информацию. Разница лишь в жизнях.

Она встала напротив мужчины, сложив руки на груди. Лицо обратилось в жесткую бесчувственную маску.

— Сколькими ты готов пожертвовать в угоду своего самолюбия?

— Бесполезно, Маржана. Я один. У меня нет никого, чьей смертью ты могла бы меня напугать.

— Правда? — вкрадчиво поинтересовалась она, наклоняясь и впинаясь пальцами в его колени. — А я думаю, есть одна. У нее золотистые локоны, зеленые глаза и смазливая мордашка. Чары твоего дома ее не уберегут. Двери Харбоны для меня открыты. Я с большим удовольствием отдам это тельце на развлечения солдатам. А потом, размажу ее кровь по дверям кабинета Высшего Целительства. И заодно вздерну крылатую шавку на люстре в твоём кабинете.

Пленник рванулся вперед, словно желая впиться в шею Маржаны зубами. Но она резко выпрямилась. Губ коснулась победная улыбка.

— Где ты спрятал Мор? Что нужно для его активации?

— Тебе туда не попасть.

— Что ж. Ты решил играть по-крупному.

Она развернулась, уверенно двигаясь к выходу. Мужчина нахмурился и нехотя проговорил:

— Подожди. Ты действительно не сможешь туда по-

пасть. — Она остановилась, но не оборачивалась, молчливо ожидая продолжения. — Я сам принесу его. И активирую. С одним условием.

— Я согласна.

Маржана обернулась, складывая руки на груди.

— Ты же еще не слышала мои требования.

— Я не трону твою студенточку и остатки ее семьи. Мариус вчера вечером отказался от курирования Ордена, так что я могу смириться с их существованием.

— И ты даже не потребуешь обета молчания?

— В этом нет смысла. Противостояние короне назревало давно. Сейчас мы сильны как никогда, самое время выйти из тени.

На лице мужчины отразилось искреннее удивление.

— О чем ты говоришь? Не уж то собралась развязать войну, претендуя на трон?

— Я не на столько глупа!

— Значит, ты кому-то служишь... — он задумался, разглядывая засохшие потеки крови на ладонях. И вдруг вскинул взгляд, — принц? Решил не ждать коронации и взять все в свои руки прямо сейчас, — он хохотнул, — ай да мерзавец! Но зачем такая секретность? Долгие годы подготовки... выведение каких-то мутировавших тварей... Зачем эксперименты с Мором? Вся эта таинственная муть и никому не причинившие зла жертвы? Ренар Третий слишком прямолинеен для действий исподтишка.

Маржана презрительно хмыкнула.

— Если б было все так просто, дорогой Ойр. Монархия — это тупиковая ветвь для развития мира. Уже сейчас она постепенно консервирует нас в собственном соку без права вырваться из этой жижи. Миру не нужны короли. Не нужны навязанные ими законы.

— А что, по-твоему нужно? Бесконечный страх, кровь и ужас, которые ты все эти годы взращивала в своих лабораториях? Кто бы ни был главным на вашей стороне, ко-

ролевская рать слишком сильна, а народ любит монарха.

— Ты сам ответил на свой вопрос. Для королевской рати и любящего народа мы и подготовили несколько сюрпризов.

Маржана стукнула несколько раз по двери, показывая всем своим видом, что откровения закончены. В комнату тут же вошли два солдата. Их вид уже не вызывал рвотных позывов, очевидно, за время разговора госпожи с пленником они успели привести себя в приличный вид.

— Помойте, подлатайте и отпустите, — приказала она и собралась было выйти, но Ойр окликнул ее.

— Маржана! Ответь мне на последний вопрос. Видения Таю Лоану наслала ты? Зачем?

Она замерла. Обернулась. Пленника отстегнули и подняли, крепко держа за руки.

— Видения? Кто такой Тай Лоан? И почему я должна быть с ним связанна?

На лице мужчины промелькнуло странное выражение. Кас не знал, заметила ли его хозяйка.

— Мальчишка с академии... ему начали сниться кошмары, мне пришлось лечить его от них. Думал, это тоже один из твоих экспериментов.

Госпожа заметно расслабилась. Значит, ничего подозрительного не увидела.

— Помни Ойр, мы следим за каждым твоим шагом, слышим каждое твое слово. Идешь за артефактом и возвращаешься. Иначе...

Она не договорила, красноречиво вздернув бровь.

Значит, служба Каса сегодня больше не понадобится. Он расслабленно выдохнул, хотя по природе своей уже давно не нуждался в дыхании.

— Кас, за мной! — щелкнула пальцами Маржана, скрываясь в проходе.

Вздвигнув, он поторопился выполнить приказ.

— Значит вы, два огромных бугая, вооруженные магическим посохом упустили девчонку? Ночью, на неизвестной ей местности? — вкрадчиво вопрошала Маржана, меланхолично поглаживая густой черный мех переродка. Обезображенный экспериментами зверь скалил зубастую пасть, не спуская красных глаз с присутствующих в кабине людей.

Она даже не смотрела на повинно склоненных перед ней двух солдат. Один из них упрямо сжимал губы и зло косился на второго, физиономия которого была исцарапана в кровь, будто на него напала стая диких кошек.

— Простите, госпожа, — начал он, перестав сверлить напарника взглядом, — Валар пожелал развлечься с ней, прежде чем сковать. Девка оказалась прыткой и вырвалась, успев добежать до треклятого дома!

— Если бы ты меня не отвлек... — возмущенно вскинулся обвиняемый, сверкая желтыми огнями песочных глаз.

— Роквуд, ты понимаешь, что сильно подставляешь сейчас себя в моих глазах? — Оба резко притихли. — Из вас двоих, недоумков, посох был у тебя. Почему ты не оглушил ее? Почему тебе не пришло в голову помочь товарищу в его нелегком деле?

На обезображенном несколькими шрамами лице отразилось удивление.

— Но... Вы приказали доставить леди Волонскую в целости и сохранности.

Губы Маржаны растянулись в улыбке. Она откинулась в кресле, наконец устаивая солдат холодным взглядом.

— Я люблю творческий подход к исполнению моих приказов.

— Простите, госпожа! В следующий раз я не оплошаю!

— Следующего раза не будет.

Маржана сжала в кулаке недавно поглаживаемую

шерсть любимца и резко отпустила. Переродок молчаливо сорвался с места, поваливая Роквуда на пол и вгрызаясь ему в глотку. Тот даже не успел закричать. Вместо этого, из его горла вырвались булькающие хриплые звуки, постепенно сходящие на нет.

Валар, побелел, не смея шевельнуться. Существо, похожее на, местами облезшего, волка-переростка трепало безжизненное тело, словно тряпичную куклу, не издавая при этом ни рычания, ни чего-либо еще, что хоть немного сделало бы его похожим на обычного зверя.

Слабый хруст и чавкающий глухой стук. Голова Роквуда приземлилась на пол и чуть откатилась в сторону.

Словно щелчок к действию.

Валар упал на колени.

— Прошу! Госпожа, дайте еще один шанс! Я все сделаю, я доставлю вам кого угодно, только не убивайте!

Маржана ответила не сразу, щелкнув пальцами и подзывая к себе увлекшегося трапезой переродка. Он тут же разжал челюсти, одним прыжком оказываясь рядом.

— Хороший, Соло, умница, — потрепала окровавленную морду, почесала за ухом.

Встала, подошла к солдату. Его плечи заметно дрожали.

— Я не ставлю временных рамок. Но чем скорее леди Волонская окажется у меня, тем лучше для тебя.

— Спасибо, спасибо! — он подполз ближе, намереваясь ухватить ее руку для поцелуя.

Маржана брезгливо одернула ладонь.

— Иди уже. И захвати с собой товарища. Соло уже наелся.

Магия домовых — удивительная сила. Ей нельзя научиться и взять каким-то образом ее под контроль. Она рождается с ними, и с ними же переходит в мир Нави. Никто не знает, как порождаются эти духи, с какой целью

они приходят в Явь. Просто, чтобы поселиться в один из домов и прожить там не одну сотню лет, служа сменяющимся, словно листья в календаре, хозяевам? Но ведь они вольны уйти в любой момент. Что держит их, что привязывает к одному месту на долгие годы?

Алесана моргнула, отлепляя взгляд от сжатых в кулаки пальцев. Она сидела на стуле, у печки, периодически поглядывая на часы в виде домика. Уже не один раз деревянные дверцы распаивались, являя взору пустую жердочку и заявляли об очередном прошедшем часе грубым молчанием. По идее, жердочка должна быть занята птицей, в идеале — кукушкой. Куда делось пернатое, Алесана не спрашивала. Она вообще провела большую часть прошедшей ночи в молчании, нарушая его лишь словами благодарности, когда Байч очередной раз интересовался, не нужно ли ей чего.

Он быстро залечил все ее раны: синяки и ссадины на спине, руках, лице, голове. Сделал это с завидной легкостью, на которую редкий целитель был способен. Алесана даже не успела почувствовать весь букет боли, что любезно скрывал от ее сознания шок, в котором она пребывала.

Едва с тела исчезли следы несостоявшегося насилия, она тут же отправилась в Харбону, как и просил Ойр — напрямик в покои Верховного Мастера. Она знала, что они находятся на пятом этаже и с легкостью нашла нужные двери. Но выплывший из стены после ее пятиминутного грохотания кулаками призрак сообщил, что хозяина нет дома.

Алесана немного удивилась этому. Ведь на часах было около полуночи. Но пытаться искать помощи у кого-либо еще не стала. Ойр четко назвал имя Мастера Ризандила и никого более, а послушаться его не могла. Не сейчас, когда Ойра пленили, возможно, по ее вине. Когда ему грозила опасность. Да, определенно не стоило заводить по-

добные разговоры в общественном, хоть и пустынном на тот момент месте. Но почему за ними следили? Вернее, даже не за ними, а конкретно, за Ойром. Ведь она, по словам одного из нападавших, была лишь свидетелем. Очевидно, не только у нее имелись опасные для жизни тайны.

Зачем потом она вернулась сюда, Алесана не знала. Возможно, надеялась, что все произошедшее — бред ее сознания, и стоит немного успокоиться — дверь отворится, впуская целого и невредимого хозяина дома. Но этого не происходило. Алесана просидела на стуле у печки всю ночь, варясь в соку идущих по кругу воспоминаний прошедшего дня. Похороны мамы, приступ Фабиана, Пятая стихия, Анискир, усыпивший ее, прогулка, грозившая стать единственным светлым лучиком во всей это тьме, погоня, грубые лапищи мерзавца, удары...

На нее лишь сейчас взвалилось страшное понимание того, что именно могло произойти.

Если бы его не отвлекли.

Если бы она не вырвалась и не добежала.

Если бы в доме Ойра не было домового.

Она прокручивала варианты возможных событий и с каждым разом все больше и больше уходила в себя, мысленно задаваясь одними и теми же вопросами, бегущими в уме адской каруселью. Что бы она тогда сделала? Осталась бы вообще жива? И захотела бы жить дальше?

— Лесанька, тебе надобно поспать. Уж рассвет за окном, а ты глаз не смыкала, — осторожный голос Баича выловил из омута.

— Рассвет? — она встала, кидая взгляд на часы. Пять утра.

Верховный просто обязан уже быть на месте.

— Спасибо тебе за все!

Она выбежала из комнаты, быстро пересекла запомнившийся маршрут и прошла через шкаф в Харбонский

кабинет Ойра.

Распахнув двери в аудиторию, замерла, пригвоздившись к месту. У трибуны стоял Ренар.

Отдать ему должное, вид у него, увидевшего Алесану, был еще более потрясенный, чем у нее самой.

— Алесана? Что ты там делала?

— Артефакты воровала! — сорвалось с языка первое, что пришло в голову. Не правду же ему говорить.

Ренар несколько раз моргнул, не понимая, как реагировать на подобные слова. Воспользовавшись его замешательством, она пробежала мимо и практически добралась до выхода, когда в спину полетело:

— Стой! Как это все понимать? Да остановись же ты!

Серебристое сияние окутало с ног до головы, примораживая ее у самой двери.

Да когда же ее магия проснется!? Чертов Анискир!

Принц быстро оказался рядом, поворачивая безвольное тело к себе лицом и опираясь на притолоку за спиной Алесаны двумя руками так, что она оказалась между ними. Сердце забилося быстрее. Вновь вспомнились недавние события. Если бы нападавшие использовали это закливание, шансов отбиться у нее не было.

— Мне надоело постоянно видеть твою спину. Ты заметила, еще ни один наш разговор не закончился нормально. Ты все время убегаешь. Это минимум невежливо.

Она вспыхнула. Невежливой ее еще ни разу не называли. Воспитанием занималась мама, а уж она была лучшим учителем в этом деле.

— Я тебя расколдую. Но мы поговорим ровно столько, сколько я посчитаю нужным.

Вот ведь самоуверенный сноб! На место липкому страху пришла злость и как только серебристый туман исчез, рука сама собой взлетела и всадила по красивому лицу смачную пощечину. От удара голова Ренара дернулась в сторону. Медленно вернулась назад. Глубокий вдох.

Прямая линия губ и заигравшие желваки на скулах. Алесана съежилась под взглядом резко потемневших глаз.

— Спешим это на состояние аффекта, — тихо и совершенно спокойно проговорил он, — а теперь, скажи правду на первый мой вопрос.

— А что вы здесь делаете в пять утра?

— Не уходи от ответа.

— Я уже ответила.

— Хорошо. И какой же артефакт ты украла у своего дедана? Покажи.

Да, к этому она не была готова. Что делать? Показать ему защитный браслет? А вдруг, принц соображает в артефакторике и узнает его. Посыплются новые вопросы, заводя Алесану в тупик. Она вздохнула, неожиданно почувствовав сильную усталость. Бессонная ночь и перенесенные потрясения не нашли более удобного случая и напомнили о себе именно сейчас.

— Послушайте, Ренар, я правда не могу тратить время на разговор с вами. Мне срочно нужно попасть к Верховному Мастеру. Это вопрос жизни и смерти.

Он переменился в лице, наклоняясь ближе.

— Для подобных вопросов ты выбрала не совсем верный адресат. Поверь, Ризандил последний, к кому следует идти за помощью.

Алесана нервно сглотнула, не понимая, что именно окутало ее тело горячей волной: слова Ренара или его близость.

— Почему? — прошептала она, вжимаясь в прохладную поверхность за спиной.

Он помолчал, отстраняясь. Осмотрел ее внимательным взглядом.

Алесана нащупала ручку двери, но повернуть ее было не суждено. Быстрым движением сунув ладонь в карман мантии, принц взял девушку за руку и утянул за собой в Портал Памяти.

14. Обратная сторона Фабиана

Фабиан чувствовал себя, как после длительного запоя. Словно вновь вернулся в те времена, когда напивался до беспамятства, а на утро прибегал к помощи похмельного зелья, снимавшего все «внешние» признаки ночного randevu с зеленым змием. Увы, из крови оно алкоголь не выветривало, так что состояние все равно было примерзким.

Баловаться выпивкой он начал еще в тринадцать лет. Отец, вечно занятый работой и уделяющий внимание любимому старшему сыну, не замечал ни исчезновение бутылок из погреба, ни с каждым днем становившееся еще более невыносимым поведение младшего. На тот момент Фабиан считал, что у него весомые причины для этого. Обжигающая горло жидкость, вкус которой он ни коем образом не считал приятным, дарила освобождение от множества эмоций и чувств, владевших им. Стирала мысли, приносящие боль. Но, увы, действие было обманчивым. Проходило совсем немного времени, и все, от чего Фаб надеялся избавиться, наваливалось с еще большей тяжестью, принося с собой ненависть к самому себе.

А потом, он открыл для себя успокаивающее свойство табачного дыма, заволакивающего сознание и притупляющего чувства. С тех пор, перестал вымещать злость на окружающих. Перестал вообще как-либо проявлять эмоции, загоняя их подальше и поглубже.

Но он не пил ни вчера, ни вообще на этой неделе. Ака-

демия требовала трезвости во всем, учиться, особо не напругаясь, как в прежней школе здесь было невозможно. Иначе диплом с отличием, открывающий полную независимость и свободу выбора дальнейшей деятельности мог ускользнуть из рук, оставив мечту уехать в Северные Доли несбывшейся. Несмотря на категоричный запрет отца, Фабиан не поступил в Витморт из-за мамы. Она не выдержала бы исчезновение из ее жизни еще одного сына.

Фаб резко открыл глаза. Последние события лавиной прошли по телу и душе, в разы ухудшая состояние. Он лежал у себя в спальне, под потолком летали светящиеся шары. Они выглядели нелепо в освещенной рассветом комнате. Кроме того, сильно нагрели воздух, отчего он подрагивал, словно над камнями в летний зной.

Фабиан резко сел, почувствовав невыносимую жару. И как он только не задохнулся? В памяти всплыло лицо сестры. Вряд ли Алесана, потрясенная увиденным, задумалась об элементарных правилах безопасности. Мысли о ней привычно сжали сердце колючими тисками. Он думал, что щемящее душу чувство, возникшее в тринадцатилетнем возрасте — временное помешательство, глупая издевка, но нет. Оно оказалось сильнее всех остальных. Ненависть и зависть к Сандору с годами трансформировались в безразличие, злость на отца притупилась. А по всем параметрам неправильные чувства к Алесане испаряться не собирались, становясь все крепче, глубже запуская ядовитые корни в измученное сердце.

Он ведь о некромантии задумался, чтобы уехать далеко-далеко, скрыться от фисташковых глаз, мягких, словно зацелованных самой природой губ, мелодичного смеха и ямочек на щеках. Алесана росла, превращаясь из нежной открытой всему миру улыбчивой девочки в прекрасную девушку. Желанную. И недоступную. Фабиан засматривался, заслушивался и ненавидел себя за это. За любовь, которой суждено навсегда остаться

невысказанной, тайной, безответной.

Он практически решился. Договорился с мамой о своем отъезде, отправил письмо в Витморт и получил одобрительный ответ. Собирался пойти наперекор отцу, не заботясь о том, чем это может грозить.

Но за две недели до отъезда разбился Сандор. Этот самодовольный мерзавец сошел с крыши заброшенной школьной башни прямо на Ее глазах! Разбил Ее сердце на мелкие кусочки. Как же Фаба злила эта ситуация! Нет, его огорошила новость самоубийства брата, словно удар лопатой, но, когда он узнал подробности... Его охватила бешеная ярость. Как Сандор мог себе такое позволить? Любимый брат, которому Алесана заглядывала в рот, которого боготворила и кому беспрекословно верила.

Она словно помешалась на своей личной, уходящей за семейные рамки трагедии. Ушла в себя, надолго лишая мир улыбок и смеха, что так любил Фабиан. Как он мог уехать? Как мог оставить двух родных ему женщин наедине с их общим горем? Мама сломалась. Она сама едва не отправилась в след за Сандором. Алесана же оказалась сильнее. Просто изменилась, помрачнела, притихла. Тогда он пообещал себе, что подобной потери сестра больше не испытает.

Но Боги не спрашивают мнения простых смертных. Они смеются над их планами, играя в лишь им понятную Игру.

Стоит ли говорить, что смерть мамы выбила почву из-под ног? И не просто глупой подножкой, а ударом биты, со всей силы, в грудь. И именно ему пришлось сообщать об этом Алесане. Ему. Человеку, который обещал оградить ее от таких ударов.

Не удивительно, что строптивая стихия накрыла Фабиана с головой, как только тот остался один. Он едва успел выставить за дверь волчицу сестры и забежать в специальную комнату, которую любезно сконструиро-

вал для него отец.

И чем все это закончилось бы, не вмешайся Алесана?

Его хрупкая девочка спасла Фабиана от худшего.

Он не знал, каким образом она смогла преодолеть стихийный огонь и, тем более, потушить его. Возможно, это было одно из необычных проявлений родовой магии, которая позволяла ему безошибочно определять местоположение сестры, где бы та ни находилась. Фаб даже мог почувствовать ее настроение. Стоило лишь представить сестру перед собой, словно живую, в мельчайших подробностях. А это он умел.

Фабиан встал с постели, осматривая комнату. Хотелось распахнуть настежь все окна и двери, прогнать удушающую жару, что клубилась вокруг, уплотняя воздух. Но он этого делать не стал.

Быстро умылся, оделся и пошел в покои Алесаны. Она наверняка пребывала в ужасном состоянии. Ведь ей пришлось не только простоять на похоронах, но и, вернувшись, спасти жизнь брату. Многовато на один день для столь хрупких плеч.

Едва выйдя в гостиную, ошарашено присвистнул. Ковер изодран в клочья, стулья, вернее все, что от них осталось, разметаны во все стороны, окно рядом с входной дверью разбито.

Двумя широкими шагами оказавшись рядом, Фабиан увидел клочок серой шерсти и кровь, уже засохшую на острых зубьях осколков. На полу валялись несколько мелких обгаренных пёрышка.

— Алесана! — крикнул он, взбегая по лестнице.

Даже не стал стучать, рывком распахивая дверь. Если она и была заперта, он этого не заметил. Вбежал и за озибался кругом. Комната была пуста. Кровать не тронута, будто никто на ней не ночевал.

— Сана! — паника в груди грозила вырваться наружу огнем. Одновременно сами собой открылись три двери

смежных комнат. Ни в одной из них не было сестры.

Если Шая вырвалась из дома, значит она почувствовала опасность для своей хозяйки. Смертельную. А ведь он просил, чтобы Симуран повсюду таскался за ней!

Снизу раздался звонок. Громкая мелодичная трель оглушила обостренный до предела слух. Следом за ней последовали два настойчивых стука.

Оказался у входной двери со скоростью ветра. Распахнул ее. Душа ухнула в пятки, рвущаяся наружу энергия защищала ладони.

На пороге нетерпеливо переминался с ноги на ногу декан Алесаны. Бледный, с залегшими кругами под почти черными глазами.

— Можно мне увидеть леди Волонскую? — проговорил он напряженным голосом.

— Вы! — Фабиан не давал себе отчета ни в действиях, ни в словах. Мертвой хваткой сгреб мужчину за шиворот и втащил внутрь дома. — Где бы ни была сейчас моя сестра, я уверен, без вашего вмешательства тут не обошлось! Поэтому отвечайте — где она? Почему не ночевала дома?! Из всех живых существ академии, Сана общается лишь с вами!

С каждым словом, он встряхивал Мастера, словно тот не был выше, старше, опытнее, сильнее. Не был деканом и Мастером Харбоны.

— Успокойтесь! — холодно оборвал это безобразие Мастер, рывком освобождаясь от цепких пальцев и поправляя мантию.

Он осмотрелся, задерживая взгляд на разбитом окне и окровавленных перьях.

— Значит она сюда не приходила...

— Что значит, «не приходила»? Моя сестра была с вами? — голос Фабиана дрожал от горевших внутри гнева, страха, беспокойства.

— Ночь она провела в моем доме, мы... — он не успел

договорить, как тяжелый кулак прилетел ему в челюсть, отбрасывая в сторону.

Ошарашено вытерев кровь, он пару секунд тупо на нее смотрел. Затем перевел взгляд на Фабиана. Тот медленно приближался. Воздух вокруг начал дрожать.

— Моя. Алесана. Провела. Ночь. В вашем. Доме? — черты лица заострились, становясь хищными и совсем не добрыми. — А потом исчезла. Не вернулась домой.

Он взметнул ладонь и в Ойра устремилось пламя. Мощное, гудящее, пожирающее воздух. Мастер едва успел отскочить в сторону, мгновенно выстраивая перед собой каменную стену. На стихийную магию можно ответить лишь ей подобной. Какие-либо стандартные заклинания обезоруживания, обездвиживания и прочая мелочь не работала. Маг, находящийся под властью стихии, поглощал любую чуждую ей энергию, словно кислород.

— Успокойтесь! Я всего лишь изготавливал ей защитный артефакт! Прекратите это безумство, пока я не предпринял меры. Я не причастен к пропаже Алесаны... — на последних словах голос дрогнул, выказывая неуверенность.

Огонь мгновенно исчез. Ойр вышел из-за стены, предусмотрительно ее не убирая.

— Защитный артефакт? — Фаб нахмурился. — Чего я не знаю? Зачем он ей?

— Это сейчас не столь важно. Нужно срочно узнать где ваша сестра.

Фабиан с минуту сверлил Мастера злым взглядом, все еще уверенный в его виновности. Но он был прав. Разборки можно учинить после того, как Алесана окажется дома. Целая и невредимая.

Он резко отвернулся и направился в свою комнату. Карта королевства не раз помогала отыскать сестру. Одной родовой магии сейчас будет недостаточно. Шаги позади оповестили, что декан предпочел последовать

за ним.

— Вы уже использовали магию крови? — голос был напряженный. Ему явно не понравился прием, но также, как и Фаб, Мастер решил разобраться со всем этим позже.

Проигнорировав вопрос, Фабиан достал из ящика письменного стола карту и расстелил ее на столешнице. Оттуда же выудил кинжал с тонким заостренным лезвием. Полоснул у основания пальцев, даже не поморщившись. С силой сжал кулак. Когда на пожелтевшей от времени бумаге оказалась приличная лужица крови, замотал рану висевшим тут же, на стуле, полотенцем. Возвел над алой жидкостью нетронутую ладонь и громко проговорил, чеканя каждое слово:

— Огонь к Земле, кровь к крови. Алистар фах лами ви-лар.

Кровь забурлила, поднимаясь к руке, словно башня, зашипела, сменяя цвет на черный, затанцевала, перетекая в различные фигуры.

— Алесана, — тихо проговорил Фаб, давая родовой магии мысленный приказ найти хозяйку имени.

Тут же, черный цвет посветлел, возвращаясь к своему привычному оттенку, кровь опустилась на карту и тонкой струйкой отправилась в путь. Фабиан жадно следил за медленным передвижением и с каждой секундой его сердце ускоряло темп. Наконец, она остановилась. На месте ее «прибытия» запульсировал шарик, имитируя сердцебиение. Учащенное. Фабиан побелел, сжимая зубы.

Рядом склонился Мастер.

— Пограничье?! Как она оказалась за пределами Тир-Линна?

Фабиан тяжело дышал. Он чувствовал, как внутри закипает дикий огонь, накрывший его вчера в железной комнате. Кулаки сжались и разжались.

До Пограничья можно добраться за секунду, если имеется Портал Памяти в те места. Но у него его не было.

Значит нужно будет добираться долго и с препятствиями. Границу можно пересечь по воздуху, на пегасе, но исключительно ночью — выезд из Тир-Линна их семье запрещен в ближайшие три года. А дальше, нужно как-то преодолеть дикий лес, раскинувшийся на Мертвых скалах. И только потом окажешься перед воротами Пограничья — последнего города Хаерлора, на самой границе с Северными Долами. С применением магии и при помощи пегаса это займет как минимум три дня.

Он пытался себя успокоить. Она цела. Ее сердце бьется. Это главное.

Но перекрикивая все остальные мысли, в сознании билась лишь одна — Алесану похитили. Кто? Зачем? С какой целью?

— Эй, эй, тихо! — прохладные пальцы с силой ткнули в лоб, отрезвляя неприятной ледяной волной. — Вот только Вспышки сейчас не хватало! И так проблем завались!

Совсем не преподавательский тон декана окончательно выудил из омута, грозившего поглотить Фаба с головой, вынуждая впериться на Мастера удивленным взглядом.

— Вы мне только что по физиономии врезали, я могу себе позволить опустить церемонии, — ответил на не озвученный вопрос Ойр.

— Пограничье, — хрипло проговорил Фабиан, — мне нужно туда попасть.

— Поверьте, это не так просто, особенно для студента Харбоны. Но я помогу. В том, что Алесана не в Тир-Линне есть свои плюсы.

По его лицу мелькнула тень. Фабиан заподозрил, что сильно отстал от жизни и не знает очень важных событий, информацией о которых располагал декан Алесаны.

— Просветите?

Ойр промолчал, думая о чем-то своем. Затем отвернулся и направился к выходу.

— Ждите меня через час, — бросил он через плечо. — В полной готовности к отъезду.

Проводив Мастера задумчивым взглядом, Фабиан вновь посмотрел на карту. Кровавый шарик все так же учащенно бился на территории Пограничья. Ждать, бездействуя целый час, непростительно глупо. Возможно, у Алесаны не было этого времени. А то, что она находилась в опасности, Фаб был уверен. Неожиданно, глупая теория сестры о возможном убийстве Сандора стала не такой уж и глупой. В самом деле, этот человек слишком любил жизнь, слишком много планировал, чтобы перечеркнуть все одним шагом в пустоту. А затем смерть мамы. Снова убийство? Подобный вариант приходит на ум сам собой после похищения Алесаны уже на второй день после похорон. Кому перешла дорогу его семья?

Фабиан запустил пальцы в шевелюру, напряженно думая. Несомненно, декан мог помочь. Но так ли быстро, как это необходимо? Здесь нужно задействовать другого человека. А для этого, понадобится переговорное зеркало. У Фаба его не было. Но зато он знал ту, которая могла этот артефакт одолжить.

Перетянув полотенце на руке потуже, Фабиан поторопился в женское крыло башни факультета Огня.

Утреннее солнце полновластно заняло место на небосклоне, лениво согревая мокрую от росы землю. Редкие дымообразные облака погонялись неспешным ветром, предвещая теплый день.

Фойе Харбоны потихоньку оживало, заполняясь шумом голосов, шелестом конспектов и скрипом перьев по бумаге. Студенты наспех доделывали домашнюю работу, завтракая на ходу и периодически натываясь друг на друга.

Практически бегом поднявшись на пятый этаж по спиралевидной лестнице, Фабиан остановился у выкрашен-

ной в черный цвет двери с покосившейся цифрой «девятнадцать». Постучал. Не удержался и поправил номерок, который возмущенно запищал на него, тут же перекашиваясь в исходную позицию.

Хмыкнул, насмешливо изогнув бровь.

Дверь отварилась.

— Фабиан? — на пороге застыла миловидная девушка с мокрыми светлыми волосами, мелкими кудряшками рассыпанными по плечам и груди. Карие глаза несколько раз удивленно моргнули. Руки с острыми ноготками непроизвольно плотнее запахнули белый банный халат, ниспадающий до пушистых тапочек с кошачьими мордочками.

— Утра, Катэль! Мне срочно нужно переговорное зеркало. Ты говорила, у тебя оно есть.

— Проходи, — отступила в сторону девушка. Выражение ее лица тут же стало непринужденным. — Кофе? Какао? Имбирный эль?

— Переговорное зеркало, — нетерпеливо повторил Фаб, оглядываясь. К носу пробрался запах чего-то сладкого и непременно вкусного, — и то, чем у тебя тут так аппетитно пахнет.

— Это шампунь, — рассмеялась Катэль, скрываясь в соседнем помещении. Вернулась быстро, неся укрытый черной тканью артефакт. — Но так уж и быть, накормлю.

Фабиан быстро откинул плотное полотнище, поставил круглое зеркало на стол и уселся в кресло. Настроиться на абонента было не сложно. Главное, чтобы он был еще дома.

Идеально чистая гладь пошла рябью, сообщая, что связь устанавливается. На столешницу поставили тарелку с пирожками и кружку горячего кофе.

— На парях сегодня не появишься? — девушка уселась на стоящую рядом кровать и принялась расчесывать волосы.

Фабиан бросил на нее быстрый взгляд, берясь за пирожок. В Катэль ему нравилось редкое для девчонок качество — полное отсутствие любопытства. Они оказались в паре на первом же занятии по зельеварению и с тех пор сидели вместе на всех уроках. С ней он не чувствовал постоянного напряжения, не стремился произвести на нее впечатление и не ждал заковыристых вопросов. Она не лезла в душу. Это Фабиан ценил больше всего.

— Нет. М-м-м, вкусно.

— «Блюда на стихийном Огне», книга вторая, рецепт тридцать шестой, попытка — восемь. Самая удачная.

— А куда дела результат первых семи?

— Скормила пятикурсникам. Вроде бы никто в больничное крыло не поступал...

— Пш-ш-ш... Фа... ш-ш-ш... Фабиан? Что-то случилось? — переговорное зеркало наконец проявило изображение. Несмотря на ранний час физиономия отца была свежа, а плечи покрывала мантия.

— Пойду еще раз приму ванну, — Катэль быстро встала и скрылась из поля зрения.

— Случилось, папа. Алесана пропала. Еще вчера она была здесь, а сейчас — в Пограничье. Я проверил на кровной магии.

— Что?! — лицо приблизилось, брови сошлись на переносице. — Как это пропала?

— Я не знаю! Симуран разбил окно и сбежал. Отсюда до Пограничья добираться больше трех дней. Нужна помощь.

Отец стал блее мела, глаза застыли, словно остеклели.

— Я ведь отказался от поста. Ведь отрекся. Еще вчера. Король все подписал...

— Что ты бормочешь? — разозлился Фаб. — Нужно идти с заявлением к твоему ненаглядному королю! Начинать следствие! Спасать Алесану!

— Нельзя... — все так же отстраненно пробормотал он. — Она навредит ей... Узнает ее тайну.... Но я же все сделал...

— Кто — она? Какую тайну? Папа, что все это значит?

— Так, сын, — Мариус неожиданно трезво посмотрел Фабу в глаза и твердо проговорил, — никуда не рыпайся! Ни в коем случае не покидай территорию Харбоны. Я пойду к королеве. Она обещала, что с моей дочерью ничего не случится.

— Королеве? — Фабиан удивился еще больше. Эта женщина вообще не принимала участия в каких-либо делах королевства. — А что не так с монархом? Что, Тьма погло-ти, творится?

— Ты там один? — лицо отца вновь приблизилось, практически вплотную.

— Да, один.

— Война, сын. Вот, что творится. Орден восстал против монархии. А это практически половина военной мощи страны. — Он обернулся, будто проверяя, не стоит ли кто за спиной, и продолжил, — я курировал Орден и практически сразу заметил странные передвижения. Эксперименты. Но Элария просила не ставить в известность Рена-ра Второго.

— Ты... ты... — Фабиан в шоке открывал и закрывал рот, — ты пошел на заговор против короны?! Как мог?

— Твоя сестра не совсем обычная девочка. Она сосуд для очень могущественной энергии. Магии созидания и разрушения такой неистовой мощи, что овладевающий ею, станет на одну ступень с Богами! — в голосе послышалась горечь, — королева обещала сохранить все в тайне. Поклялась ей помочь... когда все закончится. Но Алесане ни в коем случае нельзя обнародовать свою силу! Нельзя позволить ей вырваться наружу и расцвести в полную мощь. Иначе, пути назад не будет...

Фабиан отшатнулся от артефакта, словно от ядовитой

змеи.

Его Алесана, хрупкая, словно осенний цветок — сосуд с божественной энергией? Но как подобное все эти годы смогло оставаться не замеченным? Когда стабильное королевство вдруг стало шатким и ненадежным, грозящим сгореть в огне грядущей революции?

— Отец? Ответь мне на вопрос. Мама и Сандор, они... — он не договорил, красноречиво уставившись в светло-зеленые глаза.

Отец опустил взгляд.

— Это цена. Непредвиденные потери. На войне такое случается.

— Что?! И ты все это время знал?

— Противостояние не возникает внезапно, Фабиан. Оно строится годами. Сандор сам заинтересовался этим, но, когда узнал истинные цели... Собрался сдать все королю. Я не смог его спасти. А твоя мама... Ее смерть — мое наказание за сомнения. Мне не стоило оставаться во главе Ордена слишком долго. Происходящее за его стенами вызывало во мне противоречие чаще, чем хотелось. Я практически повторил ошибку Сандора. Но сейчас, я твердо уверен: будущее нашей семьи возможно лишь в новом мире. Либо мы крутимся в этом колесе, либо будем сметены им. Мне очень жаль, что...

— Достаточно, отец. Твоя исповедь мне не нужна, — холодно оборвал его Фабиан, — дальше я буду действовать, как считаю нужным. Подскажи напоследок: руководство Харбоны тоже участвует в восстании?

— Сынок... не делай глупостей, умоляю! Если Алесана в Ордене, королева ее защитит.

— Орден на территории Тир-Линна, а не Пограничья! Ты не ответил.

— Харбона независима, — устало выдохнул Мариус, роняя лицо в ладони. Надавил пальцами на веки и провел по волосам. Вновь посмотрел на Фаба блестящими глаза-

ми, — она не вступала в политические дразги со времен основания.

— Спасибо, — ледяные нотки в голосе могли пустить изморозь по стеклу, — до скорого, отец.

И не дав ему что-либо еще сказать, Фабиан прервал связь, закрывая зеркальную гладь тканью. На душе было скверно. Сердце практически остановилось от сковавшего Фаба внутреннего холода.

— Что будешь делать? — тихий голос сбоку.

Катэль прислонилась плечом к притолоке ванной комнаты, сосредоточив на нем взгляд теплых карих глаз. Почему-то, Фабиана ничуть не тронуло, что она могла слышать весь разговор от начала до конца.

— В первую очередь расскажу все Алесаныному декану. На две головы будет думатья правильнее.

— Я бы и папе рассказала.

— Мастеру Дэйрингу?

— Он все-таки лучший заклинатель в королевстве... Мозги у него всяко быстрее, чем твои варят.

Фабиан наградил Катэль недовольным взглядом, но промолчал. Где-то в глубине души он понимал, что она права.

15. В плену у некроманта

— Выпусти меня, чертов извращенец! — Алесана изо всех сил барабанила кулаками в запертую дверь. Кожа на руках неприятно ныла. Повернувшись спиной, застучала каблуком. Она уже успела выплакаться и разозлиться по второму кругу.

После того, как протащил через портал памяти в это богом забытое место, Ренар в полном молчании запер ее в комнате без окон и с весьма скромным интерьером: широкая кровать в углу, стол, стул и небольшой, огороженный ширмой закуток играющий роль ванной комнаты. Каменные полы, спасибо, покрывала шкура какого-то животного с густым бурым мехом.

Почти сразу же после его ухода, в небольшое окошко вверху двери протянули тарелку с едой. Будучи в бешенстве, Алесана швырнула ее в не успевшее закрыться отверстие. Звон бьющегося стекла, шипение и ругательства снаружи принесли истинное удовольствие. Есть ей совершенно не хотелось, внутри жесткой пружиной сжалось такое сильное напряжение, что казалось, если она съест хоть кусочек — он будет тут же вытолкнут обратно.

Поняв, что шумом ничего не добьется, она уселась на кровать и в очередной раз прислушалась к себе. Ничего. Магия до сих пор пребывала в отключке. Да чтоб еще раз она приняла Анискир! От своей беспомощности хотелось рыдать в голос. Но нет. Слез с нее достаточно. Если верить Ойру, зелье прекратит действовать через двадцать

четыре часа после приема, а значит уже к вечеру, Алесана сможет колдовать. И уж тогда — берегись! Сдерживать Пятую стихию она больше не станет. Плевать на конспирацию и предостережения декана, если уж ее похищают второй раз за последние сутки, тайна перестала быть таковой. Не за красивые ж глаза на нее все это свалилось? Знать бы еще, чего именно нужно Ренару.

Словно отражение ее мыслей, дверь отворилась, пропуская принца. Алесана тут же встала, настороженно ловя каждое его движение.

— Как это понимать? Куда ты меня притащил, и зачем? — она наплевала на приличия и манеры. Принц давно перешел в обращении к ней на «ты», к чему продолжать ломать комедию? — Мое исчезновение наверняка уже вызвало резонанс.

— О, поверь, милая, здесь тебя сама Тьма не отыщет, — красивое лицо исказила усмешка, являя Алесане совершенно нового Ренара. Даже тот жесткий властный тип, что порой проскальзывал сквозь маску учтивости и ложной заботы казался милым котенком по сравнению с ним. В синих глазах плясали язычки пламени, не предвещающие ничего хорошего.

— Что ты со мной сделаешь? — тихо спросила она, понимая, что молить этого человека об освобождении — бессмысленно. Выражение его лица заочно отвечало отказом на все просьбы.

Посерьезневший взгляд лениво прошелся по ее фигуре, останавливаясь на лице. Холод скользкой змейкой прополз меж лопаток. Она внезапно захотела оказаться в прошлом вечере, в лапах не сложившихся насильников и снова пережить весь тот ужас. Можно даже несколько раз подряд. Лишь бы сделать в итоге другой выбор — не уходить из дома Ойра в академию, не встречать в его аудитории Ренара. Но, увы, путешествовать во времени она не умела.

— Для начала, проверю свои догадки. Раздевайся.

Будто с размаху ударил по лицу!

— Р-раздеваться? — начала отступать назад, пока не уперлась в стену. — Не буду.

— Либо это сделаешь ты, либо я.

— Только попробуй!

Магией она конечно не приложит, но рожу исцарапает — в кровь! Без боя не сдастся.

— Что ж, — он уверенно приблизился, бесцеремонно схватил за плечи и попытался рвануть с них платье. Материя треснула, разрывая кружево на руках и лифе.

Весь вид Ренара показывал, что какого-либо сопротивления он не ждет. И напрасно. Алесана дернулась в сторону, освобождая руки, подалась вперед и сжала пальцы на горле принца, впиваясь в кожу ногтями. Ее внезапной волной заполнила жуткая злость, буквально клокотавшая внутри. В голове быстрой лентой мелькали события последних дней, концентрируя вину за все произошедшее исключительно на человеке, напротив.

От неожиданности, он отступил пару шагов назад, споткнулся и повалился на кровать, увлекая Алесану, повисшую на нем, словно пиявка, за собой. С неизвестно откуда взявшейся силой, она, будучи в два раза меньше противника, умудрилась оседлать его и всем своим весом вдавить горло противника в матрац. Лицо Ренара покраснело, послышался хрип. Мгновение — и Алесану отбросило ударом горячего воздуха. Больно ударившись о дверь, девушка не стала концентрировать внимание на своих чувствах. Она вообще пыталась не вдумываться, как и что делает. Пока принц, шипя проклятия, поднимался, Алесана вскочила, словно была на пружинах, рванула дверь на себя и выбежала в длинный узкий коридор. Несмотря на то, что на дворе стояло утро, здесь властвовал мрак. Глубоко вперед уходили огни горящих факелов, являя собой единственный источник света.

Не задумываясь, она повернулась в другую сторону, где огни обрывались резким поворотом. За ним скрывалась лестница, крутой спиралью уходящая вверх. Значит, это подземелья. И направление Алесана выбрала правильное.

Позади послышался грохот.

— Алесана! Не ухудшай своего положения. Не заставляй меня за тобой бегать.

Голос был спокойный и вкрадчивый, но эффект произвел сильнее самого громкого и злого окрика. Душу мгновенно сковал страх, пускаясь по всему телу мелкой дрожью. Мысленно поминая Тьму, Алесана приказала себе успокоиться и ускорила в подъеме, хотя бежать еще быстрее уже не могла.

Неожиданно, на несколько ступеней выше материализовалась фигура принца. Алесана с ужасом наткнулась взглядом на серую злую маску, в которую обратилось лицо принца. Его шея и грудь за разорванной на месте первых трех пуговиц рубашке все еще хранили следы пальцев и ногтей. Морскую синь глаз заволок непроглядный мрак.

Девушка резко поменяла направление, где-то глубоко в душе понимая, что ей от Ренара не скрыться. Не здесь. Не на его территории.

Остановилась. Обернулась. Он стоял все там же, будто делал ставки на время и ее скорость.

— Что ты хочешь со мной сделать? — голос дрожал.

Ледяная маска немного смягчилась. Но практически сразу украсилась кривой усмешкой.

— О, теперь даже я сам теряюсь в догадках. Но начало прежнее — я хочу тебя раздеть. И, как ты успела догадаться, успешно это сделаю. — Ее взгляд опустил от его глаз к отпечаткам ладоней на шее. Усмешка Ренара стала шире. — Согласен, в этом целиком и полностью моя вина. Нужно было сразу использовать магию.

Быстро оказавшись рядом, принц схватил Алесану за руку и потащил за собой. Она дрожала и внутренне, и внешне, понимая, что слаба и беспомощна перед мужчиной, собирающемся применить магию в своих мерзких делишках.

Но это ненадолго. Пусть, сейчас ей предстоит вытерпеть боль и унижение, но потом, она отомстит за каждую секунду, за каждую ссадину на теле и слезу, что еще упадет с ее глаз. И плевать, что по всем правилам и законам этим должен заниматься более сильный защитник, желательнее мужчина. Вопреки всему она все стерпит, переживет и станет навью для каждого из своих мучителей.

Они быстро оказались перед комнатой, из которой Алесана пыталась бежать. Ренар грубо втолкнул ее внутрь, зашел сам и запер дверь. Обернулся, резанув взглядом. Сложил руки на груди.

— Я жду.

До боли сжав зубы, Алесана развязала шнуровку на груди, потянула разорванную ткань рукавов вниз, освободила сначала одну руку, перехватила ею грозившийся спасть лиф и стряхнула материю с другой. Все это время она смотрела принцу в глаза и представляла, как Пятая стихия, заключенная в ней, разрывает его тело на мелкие кусочки. Красочно и ярко. Разбрызгивая кровь по этим серым стенам, оживляя их мрачный тусклый вид. Разбрасывая куски плоти по всей комнате и поджаривая стихийным огнем до золотистой корочки.

Очевидно, какой-то из этих кадров отчетливо проявился у нее в зрачках, ибо Ренар сглотнул и опустил взгляд, маскируя это за оглядыванием ее фигуры. Ей осталось лишь опустить руки, чтобы придерживаемое платье спало к ногам. Не дожидаясь, пока он соберется ей в этом помочь, Алесана так и сделала, представ перед мужчиной в одном белье.

— Вот видишь, — чуть помолчав, проговорил Ренар

мягким голосом, — не так это и сложно.

Он приблизился, обошел ее кругом, осматривая, будто товар на рынке и остановился в шаге от Алесаны. Поднял руку, касаясь девичей шеи, чуть погладил нежную кожу и слабо сжал пальцы, приподнимая подбородок.

Алесана послушно откинула голову назад. Глаза принца посветлели, проявляя теплый бархатный оттенок.

— Расилис камара ахазор, — тихие слова, поплывшие с его губ, ввели Алесану в замешательство. Она растерянно моргнула, не понимая, что происходит. — Даар мори-тал ари фаш.

Кожа под его ладонью опалилась, словно огнем. Девушка дернулась в сторону, но Ренар быстро обхватил ее талию и прижал к себе, продолжая бормотать непонятные слова, которые девушка едва различала сквозь туман невыносимой боли, лозами обвившей руки, ноги, грудь, живот. На шее остро пульсировал огонь, давая им жизнь, заставляя их расти все быстрее и сильнее оплетать тело Алесаны. По щекам защекотало, с губ сорвался стон.

И вдруг все прекратилось.

Вынырнув из пучины ощущений, она распахнула зажмуренные веки и наткнулась на взгляд. Станный, что-то понимающий, и от этого становящийся жестким.

Объятие медленно ослабло. Принц отступил назад, оглядывая ее с ног до головы.

— Я нашел тебя, Пустота, — на губах заиграла почти сумасшедшая улыбка, — наконец-то отыскал.

Алесана опустила глаза на свои руки и ахнула.

Все ее тело обвивали золотистые узоры, сплетающиеся в непонятные символы и знаки, выводя на коже никому неизвестные письмена. С мягким светом они угасали, будто растворяясь в Алесане. Будто она была их единственным источником, хранителем, книгой.

Она вернула ошарашенный взгляд к лицу Ренара. И отшатнулась, читая в них свой приговор: с этого момента,

сколько бы ни пыталась она сбежать, он не выпустит ее из своих рук до тех пор, пока не получит в свое владение все, что так долго и отчаянно искал.

— А ведь там, на кладбище, я почти поверила, что тебе не все равно...

Алесане вдруг резко стало холодно. Присев, она подняла платье и прижала его к груди.

— В тот момент я сам себе поверил, — Ренар натянуто улыбнулся, — мне нужно было проверить тебя на причастность к стихии Земли. К коей ты конечно же не имела никакого отношения. Было два варианта: либо подлить тебе настой в напиток, либо выпить самому и лезть с поцелуями. Как понимаешь, на похоронах шампанское не разносили.

Она непонимающе нахмурилась. Пренебрежение, с которым принц упомянул одну из самых горьких потерь ее жизни резануло по сердцу тупым ножом, оттеняя смысл слов.

— К твоему сведению, не только запрещенные лечебные зелья имеют горьковатый привкус. — продолжал он. — Право, я был удивлен, что ты знаешь вкус Сакриллы. Снадобья, рецепт которого придуман моим отцом. Но потом я вспомнил твоего брата с его доходящим до фанатизма стремлением к новым знаниям.

— Значит... С Сандором ты все же был знаком.

— Вообще-то, я ни слова тебе не солгал за все наше знакомство, — он отошел к стулу, повернул его спинкой вперед и уселся, с прищуром вглядываясь в черты лица Алесаны, будто искал в них нечто незнакомое, — как ни странно, ты привлекла мое внимание сразу, как я тебя увидел. Какая-то потерянная, будто мыслями где-то далеко, уставилась на тот фонтан, словно скульптура серебряного цветка была единственным объектом достойным твоего внимания. Самым волшебным, что когда-либо видел. Я даже на долю секунды позавидовал ему.

Алесана почувствовала себя еще более неудобно, чем раньше. Поняв, что хозяйка никуда не бежит и ни от кого не отбивается, услужливое сознание сбросило на ее плечи груз пережитого за последние часы. В затылке резкой иглой отразилась боль. Поняв, что колени дрожат от слабости, она поторопилась присесть на кровать, все так же вцепившись в платье, словно в спасательный круг. Ей не хотелось ничего говорить принцу, хотя вопросов на языке вертелось очень много.

Проследив за ней взглядом, и не увидев должной реакции на его слова, он продолжил свою исповедь:

— Кто знает, к чему бы привело наше знакомство, если бы не твоя выходка на полигоне. Но даже тогда я надеялся на ошибку, хотя точно знал, что ее не могло быть. В смятении от нахлынувших мыслей я поторопился и оттолкнул желанную девушку глупым предложением родового кольца. Мне захотелось узнать тебя как можно скорее, дабы подтвердить свое заблуждение. Потом я забрал Лоана к себе и после нехитрых манипуляций понял — остановить его вспышку мог лишь Целитель Душ. А это Дар исключительно Пустоты.

И какое же отношение имеет Ойр к Пятой стихии? Алесана подняла глаза от смятого темно-синего покрывала и не без любопытства уставилась на Ренара. Он ухмыльнулся.

— Правильно мыслишь. Как только прибыл из Витмор-та, я обратил внимание на декана факультета Земли и Целительства. Мне все никак не удавалось застать его одного. Но сейчас это уже и не важно. Насколько я теперь знаю, Пятая стихия пускает корни лишь в женщинах. Они наиболее подходящие для нее сосуды.

Он резко встал, от чего Алесана вздрогнула. Подошел, возвышаясь над ней, словно башня, властно повернул к себе ее лицо. Опалил темной синью глаз, разжигая от-ветное пламя в душе, забившейся в груди, словно птичка

в клетке. Большим пальцем неожиданно нежно погладил по щеке, обвел контур приоткрытых губ.

Ей бы вырваться, отшатнуться, но она, околдованная внезапными чувствами, замерла, не смея разорвать сплетение их взглядов.

Ренар наклонился, замирая в миллиметре от нее. Алесана вдохнула его запах — дурманящий, заволакивающий паутиной летнего дня, жаркого ветра, приносящего с собой оттенки сотни полевых трав. Ноющая тяжесть в животе, проснувшаяся при первом его поцелуе очнулась вновь, встряхиваясь и протягивая тягучие, плавающие изнутри лучики по всему телу. Алесана не понимала, что с ней творится. Прошрое, будущее и настоящее перестало существовать, оставляя один на один с желанием преодолеть это ничтожное расстояние между ними.

Ткань платья выскользнула из рук. Подавшись навстречу, коснулась горячего рта губами. Руки сами собой обвили мужскую шею, притягивая ближе.

Ренар рывком подхватил Алесану за талию, поднимая с кровати и прижимая к себе. Мелкая дрожь пронеслась по спине вслед за его ладонями. Уверенные, пьяняще нежные движения губ осаждали крепость ее рта, секунда за секундой терпящего поражение.

Она едва касалась пола носочками туфель, утонувшая в ощущениях, чувствах, эмоциях. Находясь под властью ярких вспышек света в кромешной темноте.

И вдруг, ее оттолкнули. По инерции отшатнувшись назад, упала на кровать. Приоткрыла глаза и тут же села, не понимая, что происходит. Посмотрела на принца. Тот тяжело дышал, не скрывая горевшего во взгляде желания.

Щеки вспыхнули, а сердце сжалось от понимания всего спектра неправильности происходящего.

— Я не мой отец. — слова ударили сталью, — я не настолько глуп, чтобы довольствоваться лишь частью этой силы. Мне нужна она вся, без остатка. А для этого...

Он уже полностью взял себя в руки, подошел и сорвал защитный браслет с ее запястья.

— ...Пустоте необходимо вырваться из заточения. Где твоя магия? Почему она все еще молчит?

— Анискир...

— Как давно?

— Вчера вечером.

— Что ж, будем ждать, — он отвернулся, направляясь к выходу, — тебе принесут одежду. Переоденься и выходи обедать. Дорогу ты уже знаешь — направо и вверх по лестнице.

Ренар ушел, оставив двери распахнутыми, а Алесану чуть живую от накотившего ужаса.

Она только что набросилась на принца, словно голодная кошка! Ее тело подчинялось кому-то совершенно чужому и абсолютно сумасшедшему.

Алесана не знала, для чего принцу нужно, чтобы Пятая стихия вырвалась из-под контроля. Ведь Ойр, напротив, опасался именно этого. Что ее ждет после окончательного пробуждения Пустоты, раздраконенной заклинанием-вызовом? И как Ренар собирался подчинить ее? А главное — для чего?

Но в одном девушка была уверена: ей нужно срочно выбираться из этого места, пока она сама не натворила глупостей.

Примерно через пять минут в комнату вошел умытый, одетый и в меру разложившийся труп. На согнутой руке висела темно-фиолетовая ткань.

Обернувшись на звук шагов, Алесана отшатнулась. Еще ни разу она не встречала прирученную нежить. Да и дикую — Боги отвели! Она и не представляла, как это мерзко выглядит! Серые клочки кожи и полуистлевшего мяса слабо висели на местами проглядывающих желтых костях. Скальп когда-то темных волос наполовину содран, верхняя губа кем-то сгрызена, нос провален. И эта

конструкция мертвой ткани движется, выполняет приказы, живет... Отвратительно и в то же время ужасающе. Значит, принц не терял зря времени в Витморте... Ей стоило ожидать от этого человека гораздо больше неприятностей. Такой и после смерти достанет. Откопает, приручит и будет она таскаться за Его Высочеством с обожанием и слепой преданностью в глазах.

— У-у-у, — проблеял труп, протягивая платье.

Тихонько подошла, стянула материю с недрогнувшей конечности и тут же отпрыгнула в сторону, удивляясь, почему у такого «букета» нет соответствующего амбре. Очевидно, какая-то магия. Алесана тут же представила, что за ароматы могли бы окружать стоящую в комнате нежить.

— Спасибо, — выдавила, сглатывая подступивший к горлу ком.

— Ы-ы-ы, — ответил он, продолжая стоять в проходе и пялиться на девушку зеленым свечением в глазницах. В одной из них она узрела не до конца сгнивший глаз. В нем что-то шевелилось.

Глубоко вдохнула, отводя взгляд в сторону.

— Мне прям при тебе одеваться?

— Ы.

И в самом деле, уж перед этим-то стесняться...

16. Две грани сумасшествия

Одеваясь под бдительным контролем трупа, Алесана обдумывала, кому раньше принадлежала одежда. Наличие в обители Ренара подобной комнаты навевало плохие мысли. Может, она не первая кандидатка с Пятой стихией? Или он маньяк-любитель? В любом случае, вряд ли прежние вхожие сюда закончили счастливо.

Чье бы платье ни было, на ней оно село, как влитое. Тугой бархат стягивал талию не хуже корсета, юбка мягкими воланами стекала к самому полу, по узким приспущенным с плеч рукавам выбиты замысловатые узоры. Без каких-либо других украшательств наряд выглядел по-королевски дорого. Алесана не понимала, зачем Ренар наряжал ее, если собирался держать в темнице и проводить над ней эксперименты, словно с подопытной крысой. С другой стороны, пора перестать удивляться поступкам этого человека. Что говорить о нем, если она сама рядом с ним становится сумасшедшей.

Переплетя растрепанную косу и немного посидев на кровати, собираясь с мыслями, Алесана встала. Нежить, бдящая все это время не шевелясь, оживилась, торопясь выйти, дабы показать путь.

— Да знаю я, куда идти, — тяжело вздохнула она, обгоняя труп. Наблюдать поблескивающий в свете факелов скальп перед обедом ей меньше всего хотелось. Да и есть особо не тянуло. Но послушаться принца она не могла. Едва в голову проникала подобная мысль, сердце стягивала

невидимая паутина, грозившая смять его в лепешку. Девушка начала подозревать, что принц подверг ее действию подчиняющих чар. Чем еще объяснить подобное состояние?

Спиралевидная лестница оказалась не такой уж и высокой, какой видилась ей в первый раз. Алесана насчитала двадцать семь ступеней, прежде чем выйти в освещенный приглушенными лампами коридор. Он синей дорожкой тянулся вперед, первым же поворотом уходя влево, в комнату, откуда слышался звон приборов о посуду и неразборчивый шум голосов.

Она нахмурилась, прислушиваясь. Неужели, здесь кто-то живет помимо принца? И он рискнул позвать ее на их общую трапезу? Уж не в качестве ли главного блюда? Нелепая мысль тут же расцвела в воображении яркой картинкой застолья людоедов и Алесану передернуло. В спину аккуратно толкнули. По коже пробежали сотни гигантских муравьев-мутантов. Ее коснулся труп! Живой, разлагающийся труп!

Не оглядываясь, она поторопилась на шум.

И замерла, как вкопанная, на пороге.

В широком зале, освещенном десятками зависших под потолком свеч, во главе длинного прямоугольного стола сидел Ренар, а по бокам — разодетые в роскошные наряды мертвецы.

Алесана попятилась, наткнулась на сопровождающего. Сердце забило быстро-быстро, накатила паника. И следом за ней — пьянящее спокойствие, будто увиденное было исключительно правильным.

— А вот и наша гостья, — буднично проговорил Ренар, указывая на стул с высокой спинкой напротив, — проходи, присаживайся. До вечера у нас достаточно времени, чтобы узнать друг друга поближе.

Нет, спасибо, ей хватит того, что она уже увидела. Вразрез с мыслями, она послушно прошла и даже натяну-

то улыбнулась отодвинувшему ей сидение старичку в камзоле. Он сохранился очень хорошо, папирусовая кожа на лице была разорвана лишь в нескольких местах, являя миру затемненное гнилью закулисье.

Перед носом поставили тарелку. Подняли куполообразную крышку.

Внушительный кусок красноватого, слабо прожаренного мяса ударил в нос всем спектром своего аромата. Это был единственный запах здесь, и он сопоставлял с собой все, окружающее Алесану. Четыре мертвеца по одну сторону, и пять по другую размеренно колупались в своих тарелках, периодически отправляя в рот небольшие куски. У некоторых прожеванное даже проходило дальше по пищеводу, не вываливаясь наружу.

— Я не ем мясо такой прожарки, — Алесана смотрела на хозяина дома, стараясь не отвлекаться на движения по сторонам.

— Ничего страшного, мы это исправим, — принц улыбнулся, показывая зубы, — ты слишком бледна и немощна, тебе понадобятся силы для нашей цели.

— Нашей? — в груди колыхнулась слабая злость.

— Конечно. Разве ты не хочешь, чтобы у моей семьи было будущее? — Ренар указал широким жестом на присутствующих и поднял бокал с темно-красной жидкостью, — ты — их надежда.

— Что значит, твоей семье? — взгляд, в ужасающей догадке, заметался от одного лица к другому, — ты поднял родовой склеп?!

Ренар, не отводя от Алесаны взгляда, отпил большой глоток, посмаковал напиток во рту, сглотнул, медленно отставил бокал.

— И почему, я — их надежда? — мысли метались в голове, опровергая друг друга. — Никакая сила не способна повернуть процессы разложения вспять. Оживить бездушную полусгнившую оболочку. Они мертвы, Ренар.

Окончательно и, некоторые, очень-очень давно!

— Кушай, Алесана. Хочешь, я сам разрежу мясо и покормлю тебя?

Блеск в его глазах не позволил усомниться. Схватив нож с вилкой, Алесана принялась с остервенением кром-сать кусок, вымещая на нем все, что давило на нее изнутри: злость, негодование, страх. Когда в тарелке обособовался мелко нарубленный фарш она остановилась, не решаясь взять в рот хоть кусочек. Но ведь действительно накормит. Этот сумасшедший больной ублюдок может сделать, что угодно. С трудом проглотив часть порции, запила жидкостью из бокала, оказавшейся терпким малиновым вином.

— Тебе нужна помощь, — решила вновь поднять глаза, — Ренар, позволь тебе помочь. Пойдем к Ойру, он же Целитель Душ, я уверена, он не придаст огласке опасные для твоей репутации факты...

— Давай я познакомлю тебя со своей семьей, — пропуская мимо ушей ее слова, принц встал и направился к девушке, по пути поглаживая черепа давно усопших родственников. — Эти милые старички — мои прабабушка и прадедушка: Эсамея и Карион. Со стороны отца. Мать сирота, так что родственников с ее стороны у меня совсем нет. Напротив них ты имеешь счастье лицезреть самого Ренара Первого. Он отправился в мир Нави, когда меня и в помине не было. Рядом с ним его сестра, Лалинна. Ее я успел застать. По рассказам она была первой красоткой в королевстве. Подтвердить этого не могу, так что тебе придется поверить слухам.

Алесана перевела взгляд на полуистлевшую фигуру. Золотая парча платья висела на ней, словно мешок на швабре. Бывалую красоту заметить действительно было сложно. Внимание привлекла девушка рядом с ней. Видно, что умерла она совсем недавно, синюшно бледная кожа и мешки под глазами в паре с потемневшими губа-

ми определяли ее в категорию относительной свежести.

— О, — заметил ее внимание Ренар, быстро обогнул стол и остановился за спиной мертвячки. Нежно провел кончиками пальцев по рыжеватым волосам, наклонился и поцеловал в висок, — Хола. Моя первая любовь. Увы, Его Величество тоже положил на нее глаз...

Хола медленно повернула голову в сторону Алесаны. Покрасневшие, бывшие голубыми глаза не мигая уставились на нее.

— Ну-ну, — проворковал принц, — тебе ревновать не стоит.

Он отошел к следующему представителю королевской династии, а Хола и не думала отводить своего жуткого взгляда.

— Хватит! — не выдержала Алесана и резко встала, — я не хочу ни с кем знакомиться! Можно мне вернуться вниз?

Принц замер, удивляясь подобному поведению.

— Но леди Ровеленна так хотела с тобой пообщаться... — он сжал плечи одетой в черное женщине, бездвижно сложившей костлявые руки на коленях.

— Мы пообщаемся позже. Мне стало дурно.

— Ну ладно. Обед объявим законченным. Но вниз тебе еще рано. Предлагаю прогуляться на свежем воздухе.

Свежий воздух ассоциировался со свободой. Сбежать удастся вряд ли, но она хотя бы будет иметь представление, где находится.

— От прогулки не откажусь!

Ренар провел ее длинным коридором к холлу. Просторный зал с одиноким роялем в углу в лучшие свои дни наверняка блистал балами и пышными приемами. Алесана не присутствовала ни на одном из них, но ярко представила, как хрустальная люстра под потолком сверкает огнями, рояль окружает оркестр, а отполированный черный мрамор пола аккомпанирует перестуком сотням каб-

луков.

— Родной замок Лалинны. Она любила устраивать праздники, — прочитал ее мысли принц. — Хочешь потанцевать?

Алесана не хотела. Она качнула головой и ускорила шаг, торопясь наконец выйти из наполненного призраками здания. Ей казалось, что усопшие родственники Ренара теперь частенько будут заглядывать в ее кошмары. Их яркие разлагающиеся молчаливые образы навсегда засели в памяти.

— Давай, тебе понравится! — он дернул ее за руку, притягивая к себе и цепко обхватив талию.

Невидимый пианист заиграл нежную мелодию, и Ренар плавными движениями закружил Алесану в некоем подобии вальса. Медленного, слишком интимного, практически усыпляющего. Девушка в очередной раз почувствовала, что не владеет своим телом. Сапфировые глаза, словно магниты притягивали в свой опасный, кишачий чертями омут, опутывали душу прочными нитями паутины, не давая возможности вырваться из их шелкового плена.

Музыка внезапно смолкла, Ренар опустил руки и, улыбаясь своим мыслям продолжил путь к высоким двустворчатым дверям. Алесана, чуть задержавшись, последовала за ним. Она сверлила его прямую статную спину взглядом и молилась, чтобы замок усопшей и, не по своей воле воскресшей, Лалинны оказался в Тир-Линне. Или где-то поблизости.

Двери с тихим скрежетом отворились, обдавая холодом. Алесана вышла на убегающую каскадом ступеней вниз лоджию. Подошла к узорчатым перилам и вцепилась в них до боли в пальцах. Сердце пропустило удар. Перед ней снежным полотном простирался лес. Неуклюжие деревья тянули к серому небу скрюченные руки-ветви, пытаясь вырваться из ледяного плена. В воздухе медленным танцем кружились редкие снежинки. Не в силах противиться своей судьбе они присоединялись к кладбищу из миллионов своих сестер, сливаясь с ними в переливающийся, мертвый, белоснежный ковер.

— Формально, замок находится в Пограничье, — подал голос Ренар, — но, как видишь, немного в другом измерении.

Алесану затрусило. Надежды на спасение вдребезги разбились и смешались со снегом. Даже если ее след приведет в Пограничье, этот замок встретит гостей пустыми стенами. Преломив измерения, Ренар обратил всех присутствующих в призраки. И вернуться назад можно будет лишь с его помощью. Какие-либо другие способы ей были не известны.

Она повернулась, впиваясь взглядом в спокойное лицо.

— Зачем? Ради чего все это?

— Здесь нам никто не помешает. Мы переждем глупую войну королей и построим новый мир на обломках старого.

— Войну? О чем ты?

— Забавно, да? Моя мать наконец-то выносила и воплотила в жизнь планы мести, — принц посмотрел в даль, — я уверен в ее победе. Отец совершил ошибку и должен поплатиться за это. Ломая судьбы нельзя оставлять осколки. Со временем они затачиваются и бьют в ответ.

Он перевел потемневший жесткий взгляд на бледное лицо Алесаны.

— Я вот этой ошибки не совершу.

Грубо схватив ее за руку, потащил обратно. Двери за спиной громко захлопнулись, замыкаясь звучным щелчком.

Маржана, под властью злости, бурлящей в ней, словно кипящая лава, металась по комнате, заставляя Соло нервно рычать. Он только что закончил обглаживать кости неудачливого информатора и, вымазанный в кровь, стоящий в луже неопределенного цвета, выглядел до зловонного стука устрашающим. Словно Навья сущность,

нашедшая лазейку в Явь. Неподалеку валялась скомканная записка, на которой крупным размашистым почерком, до безобразия яркими фиолетовыми чернилами были выведены строки:

«Боюсь тебя расстроить, но Мор уничтожен. Пообщавшись с тобой ближе, я понял — подобные артефакты не должны попадать в такие руки. Не буду врать, что было приятно иметь с тобой дело. О. Г.

Р.С. Гонца не наказывай. Он честно пытался уговорить меня пойти с ним.»

Хозяйка Соло не обращала на него внимания, она не могла поверить, что годами выстраиваемые планы развалились за один короткий час. Именно в эти шестьдесят минут до нее дошли две отвратительные новости: чертов ублюдок Габринг уничтожил такой бесценный и необходимый ей Мор, а единственная ниточка, за которую она могла дернуть и приструнить артефактора — исчезла. Вот просто взяла и растворилась в воздухе! Маржана была уверена, что Ойр собственноручно спрятал девчонку за стенами своего дьявольского дома! Как по-другому объяснить его выбивший у нее почву из-под ног поступок?

— Заткнись! — рывкнула она переродку. Соло опустил голову и отправился под стол, где лег, перепачкав кровью и мозгами своего обеда начищенный паркет. — Габринг, Габринг, Габринг! Как же мне обойти приказ Эларии и прикончить тебя, строптивая ты куча дерьма!

Королева не ставила жестких рамок на выполнение своих поручений. Она даже предоставила Маржане некую свободу действий. Не считая нескольких бесивших до колик оговорок: не посягать на жизнь Габринга, позаботиться, чтобы он ни с кем не спутался серьезными любовными отношениями и перед началом каких-либо военных действий упрятать леди Волонскую сюда, в Орден. Маржана догадывалась, что девчонку Элария «застолби-

ла» за артефактором, но вряд ли она могла подумать о естественном разрешении этого вопроса. Габринг явно к неровно дышит к своей студентке, даже несмотря на «антилюбовный» прессинг Каса со Злыдом. Но это волновало ее меньше всего. У королевы было всего два золотых пункта, и Маржана умудрилась их нарушить. С посягательством на жизнь она как-нибудь справится, но вот с потерей и Мора, и Алесаны одновременно... И что такого особенного в этой девке?

В дверь робко постучали. Маржана тут же магией распахнула ее и волком уставилась на главного лаборанта — рыжего мужчину, немного потерянного вида. Чего еще ей могли сегодня сообщить? Определенно, он явился не с добрыми вестями.

— Что? Докладывай уже, — стараясь говорить спокойно поторопила пялившегося на останки посреди комнаты сотрудника. Он не проявил какого-либо внимания к ее персоне. Она щелкнула пальцами, подходя ближе. — Эй, Флиппин, я тут!

Он дрогнул, потупился и замямлил:

— Объект «Химера №9» сорвался с цепей. Дверь оцепили, но она долго не протянет. Нужны ваши указания. Усыпить или ликвидировать?

— Это я тебя сейчас ликвидирую!

Маржана выбежала из комнаты, оттолкнув Флиппина. Сандор нужен ей живым и никак иначе. Отсутствие Мора ставило под угрозу срыва некоторые аспекты плана Эларии, но Маржана отказывалась просто так сдаваться. В крайнем случае, можно воздействовать на Химер ритуалом связывания и отправлять их на задания поодиночке. В этом случае придется для каждого объекта искать надежную «пару» — человека, который сможет контролировать сознание химеры на расстоянии. Который целиком и полностью предан королеве. Но это мелочи по сравнению с перспективами провала.

Она не умела и не хотела проигрывать. Только не ему. Не мужчине, растоптавшему ее чувства, словно мелкую букашку. Осмелившемуся поиграть с ней, а затем сбежать на поклон к королю, ставя под угрозу не только планы Элари, но и жизнь самой Маржаны. Разве любящий мужчина так поступил бы? А ведь он говорил, что любит. Что не представляет жизни без нее. Но стоило увидеть плоды ее экспериментов — назвал ненормальной сукой, оглушил, оставил связанную прямо в лаборатории и сбежал! Трусливый пёс!

Как она могла проглотить подобное предательство? Как могла простить? Отдать ему должное, за тот короткий промежуток их романа, Маржана чувствовала себя настоящей женщиной — любимой, нужной, слабой, а не подстилкой короля, коей она стала по заданию Элари. Но от этого, горький привкус разочарования оказался еще острее и противнее.

Первой ею овладела злость. Нет — слепая ненависть, благодаря которой Маржана смогла быстро перехватить Сандора, и отправить на смерть самым ужасным для человека, безумно любящего жизнь, способом. Овладеть его разумом было сложно, и кто знает, смогла бы она это сделать, не пылай в ней лютый всепоглощающий огонь обиды. Еще сложнее оказалось заставить его сделать шаг в пустоту. Маржана ни за что бы так не поступила, если не была уверена, что успеет сжать его пальцы с порталом Памяти, подложенным ему в карман. Остальное: чужой, искусно иллюзорированный труп, организация похорон, фальшивое расследование — взяла на себя королева. Она не могла понять, зачем из этого раздувать большую проблему, подкладывая скорбящим родственникам незнакомца, заставляя их рыдать над телом чужого человека. Но Маржана в тот момент не знала, что ответить. Просто не готова была навсегда проститься с Сандором, не отомстив как следует. Одной лишь смерти ей чертовски

не хватало.

И только пережив жуткую неделю метания по дому в рыданиях и самоуничижении, перебрав в голове все моменты, которые могла упустить в их отношениях, сумев справиться с удушающей болью в груди, она поняла, какую участь уготовит своему обидчику.

Но даже сейчас, спустя два года, Маржана все еще не могла позволить себе простить. Она все еще ненавидела. Так же сильно, как когда-то любила.

Оказавшись в главной лаборатории, она подошла к солдатам, вооруженным длинными шипастыми копьями и толстыми цепями. Шесть человек полукругом стояли напротив железной двери, о которую с внутренней стороны с бешеной силой выбивали удар за ударом. Монотонно, в устрашающей тишине.

В груди молчаливой коброй поднялся страх. Он распустил капюшон и в ожидании замер, глядя глазами Маржаны на побелевшие бугры вмятин.

Сможет ли она сейчас совладать с разумом измененного эксперимента Сандора? Должна! Другого выхода нет.

— Значит так, — властно заговорила она, пытаясь скрыть дрожь, — как только вырвется, колите в живот и крылья! Пригвоздите его к полу.

Железо жалобно заскрипело. Достав из ножен на поясе ритуальный кинжал с белой костяной ручкой, Маржана лихорадочно вспоминала слова ритуала. Использовать против Химеры какую-либо другую магию, с помощью которой можно легко сковать, оглушить или усыпить обычного человека — пустая трата энергии. Надежда лишь на скорость и холодные головы солдат королевы.

Бум. Бум. Бум.

Каждый следующий удар отражался в ее душе, пуская по телу холодные тягучие волны.

Хрясь! Покореженная сталь отлетела в сторону, про-

пуская разъяренное чудовище. Ни секунды не мешкая, два метра и сто килограмм чистого ужаса, экипированного кожистыми крыльями, острыми зубами и когтями бросилось на выставленные в его сторону копы.

Солдаты не разбежались врассыпную, ни одна мускула на их лицах не дрогнула. За годы службы при Ордене они повидали и не такое. Первым же организованным ударом, нанесли Химере несколько ран и отбросили назад. Зверь будто не заметил этого, зарычал и сверкая изумрудами глаз кинулся в сторону Маржаны.

— Валите его! — завопила она. — Быстрее! На пол!

В миллиметре от ее носа сверкнули лезвия когтей. Откуда ни возьмись блеснула толстая цепь, обвилась вокруг шеи зверя и повалила его на пол. Солдаты навалились сверху, припиливая крылья к полу, обматывая руки и ноги цепями. По темно-рыжей шерсти на животе растеклись густые пятна крови. Чудовище продолжало вырываться, подбрасывая сильных поджарых вояк над собой, словно те были котятками.

Понимая, что другого шанса не будет, Маржана подбежала, на ходу разрезая себе ладонь, оседлала Сандора и накрыла сочащейся кровью рукой его пасть. В кожу тут же вцепились острые, словно иглы, зубы.

— Хааррас нарра аморрат! — не сдерживая слез боли выкрикнула она. Зверь резко замер, вперив в ее глаза полный злобы взгляд. — Анс аниум ла каариум!

Свежую зелень хвои заволокла серебристая дымка. Черкнув по горлу зверя слабым надрезом, Маржана капнула густой темной крови себе на язык прямо с кончика ножа. По телу волной прокатился жар. Руки задрожали. Отбросив клинок, она схватила изуродованное лицо Сандора в саднящие ладони, заставляя обратить на себя внимание.

— Ты слышишь меня? Сандор? — сизый туман сошел прочь, являя ничего не выражающий взгляд. Маржана

не удержала смеха сквозь льющие ручьями слезы. — Конечно же слышишь! Так вот, мой родной, готовься выполнить приказ. Первыми в списке приближенных королю Лордов стоят Лоаны. Сегодня ночью ты их наведишь.

Поднимаясь с неподвижного тела, она никак не могла успокоиться. Багровые разводы на голубом платье расцветали перед глазами размытыми маками.

— Как восстановится, отмойте и выпустите в первые часы ночи. Через тридцать минут жду у себя четырнадцать нигде не задействованных человек.

И, подняв ритуальный клинок, вышла прочь. Ей предстоял разговор с Эларией, которая еще пребывала в неведении последних событий. Она будет рада узнать, что сегодня ночью ее война начнется.

17. Дикая погоня

Пустота проснулась три часа назад. Она билась внутри Алесаны запертым в клетке зверем, жгла огнем и опаляла холодом, сдавливала душу и сердце, будто была живой, разозленной сущностью, не согласной больше сидеть в неволе. Возможно, на нее так подействовал Анискир или заклинание-вызов Ренара. А может, просто пришло время.

Тело Алесаны выгибалось и металось по полу, куда она скатилась с кровати при первом же приступе.

Она кричала и глхла от этого звука, отскакивающего от пустых стен.

Она в кровь искусила губы.

Разодрала ногтями шею, пытаясь избавиться от удушья невидимых пальцев.

Но в один потерявшийся в полубреду момент все прекратилось.

Не веря себе, Алесана откинулась на спину, тяжело, с хрипом дыша. К горлу подступила тошнота. Девушка едва успела вскочить на колени. Ее вырвало. И тут же затрусило от озноба. В нос ударил кислый запах, вызывая повторную волну тошноты. Тело ломило, кожа болела, перед глазамиплыли светлые круги.

Дверь скрипнула, приблизились тихие шаги, чьи-то руки помогли встать и уложили на кровать. Алесана провалилась в небытие.

— ... очнись. Тебе нельзя спать.

Женский голос звучал будто из глубокого колодца. По лицу слабо ударили. Потом еще раз. И еще. Наконец, звонкая пощечина выдернула из тумана. Алесана резко открыла глаза, села и тут же отшатнулась, падая на подушку. На крае кровати рядом с ней сидела мертвая Хола.

— Давай приведем тебя в порядок, — без каких-либо эмоций проговорила она, протягивая мокрую тряпку.

Шеи коснулась холодная ткань, заставив вздрогнуть. Прикосновения тут же отразились болью и Алесана поморщилась. Ей было все равно, что за ней ухаживает труп бывшей девушки принца, совсем недавно сверливший ее убийственным взглядом и, скорее всего, желающий разделаться с ней при первом подходящем случае. Сейчас ей наплевать практически на всё. Она молилась лишь об одном: чтобы хватило сил сдерживать Стихию как можно дольше, не позволить ей вырваться на радость Ренара и, кто знает, возможно, на погибель Алесане. Ойр не успел хоть что-то сказать о том, что ее ждет. Он обещал помочь совладать с силой, приручая ее постепенно, но судьба посмеялась над их планами, подкинув жирную прежирную свинью.

Ренар замкнул Алесану в уже знакомой ей комнате практически сразу после неудавшейся прогулки. Он был жутко зол на нее, но девушка перестала искать разумные причины переменам его настроения. Спустя час ей принесли вазу с фруктами, чему она была очень благодарна. Заесть неприятный привкус во рту от плохо прожаренного бифштекса было жизненно необходимо. А еще через час начались судороги. То, что последовало за ними, до сих пор не отпустило затуманенный болью разум.

Хола завершила обтирать исцарапанную шею, подняла стоявший на полу стакан и протянула девушке.

— пей. Это вода.

— Спасибо, — прошептала, не в силах говорить громче. Сделала два больших глотка и вдруг дернулась, разли-

вая половину на себя.

В непонимании перевела взгляд на Холу. Трухнуло еще раз и до нее дошло — это сотрясается комната!

— Землетрясение?!

Жуткий немигающий взгляд мертвячки замер на лице Алесаны. По коже поползли мурашки. Казалось, она сейчас сделает рывок и вцепится полусгнившими зубами пленнице в шею. Может она и мыла ее для этого? Но Хола встала, отходя к дверям.

— Поднимайся. Ренар тебя переводит.

Алесана выдохнула, зажмуриваясь. Неужели, этому кошмару не будет конца?

— Хола? — с мольбой позвала она, — пожалуйста, помоги мне. Неужели тебе нравится то, что он с тобой сделал? Неужели ты хочешь существовать долгие годы в таком состоянии?

Хола обернулась. Ее лицо ничего не выражало.

— Это не землетрясение, — неожиданно заговорила она, — кто-то пытается пробиться в искаженную реальность Ренара. Кто-то, кто сильнее его. Но тебе это не поможет.

Неужели Ойр? Или брат сообщил отцу и тот обратился за помощью к королю? Ее пытаются спасти! Она расплакалась от облегчения.

— А ты знаешь, как выбраться из замка? — пропуская последние слова мертвячки мимо ушей, с надеждой спросила Алесана, поднимаясь с кровати.

— Пойдем. Тебя нужно перевести в другую комнату.

Меланхолично отвернувшись, Хола выплыла в коридор. Алесана поторопилась за ней. И вдруг:

«...сана... сана... слышишь... я... Алесана!»

Девушка покачнулась, хватаясь за стену. Она не могла поверить, что слышит голос Шаи! Неужели она пробилась сквозь преломленное измерение? Или что-то извне пошатнуло, пустило трещину в невидимых стенах, за кото-

рые упрятал ее принц?

— Что с тобой? — Хола приблизилась и ледяными руками отлепила дрожащее тело от стены. — Нам нужно идти.

«Алесана! Отзовись! Тут замок... и лес, тебя нет, но я чувствую — ты рядом. Где ты?»

«Я слышу тебя, родная! Но я в другом измерении...»

«Нет. Мне удалось проскользнуть в прореху. Твой человек нашел способ. Он привел помощь, но тот замок пуст. Они сейчас пытаются прорваться к тебе».

Алесана схватила ее ладони умоляюще глядя в затянутые красной дымкой глаза.

— Покажи, как выбраться! Помоги мне!

— Тебе не убежать далеко, — неожиданно пошла на контакт Хола. — Это его реальность. Он пустит за тобой дикую погоню.

— Дикую погоню? — Алесана сглотнула, переводя взгляд на мерцание ближайшего факела. — А что это?

Хола опустила глаза.

— Мертвые псы. Много поднятых из самой Нави озлобленных псов с горящими глазами и ядовитой слюной.

— Мне все равно, — прошептала она, еще сильнее сжимая мертвячьи пальцы, — если сюда прорываются, у меня есть шанс. Только не здесь, не взаперти. Ренар успеет утащить меня куда-нибудь еще. Пожалуйста, Хола!

С минуту в полном молчании труп когда-то красивой молодой девушки сверлил лицо Алесаны ничего не выражающим взглядом. Затем резко сжал ее запястье и потянул по коридору, в обратную сторону от лестницы. Сердце в надежде участило ритм. Она не могла до конца поверить, что нежить действительно помогает ей. Что если они направляются прямоком к принцу? Какое наказание тогда он ей придумает? Для Алесаны это было не важно. Хуже, чем есть, уже не будет.

«Шая? Где ты сейчас?»

«У леса. Смотрю на человека, который тебя украл. Он стоит на крыльце».

— Хола? Куда мы выйдем?

— К заднему двору, через подвалы. Побежишь к деревьям. Как только я вернусь, мне придется сообщить Ренару о твоём побеге. У тебя будет не больше десяти минут.

«Шая! Обойди замок! Спрячься и жди меня!»

Поверхность под ногами вновь затрусило. Несколько факелов дрогнуло и погасло. Алесана бежала, не обращая внимания на сбившееся дыхание и дрожь в коленях. Какая все-таки ирония: в попытке сохранить свою жизнь, она доверилась существу давно мертвому. Которое согласилось помочь. Что Холой двигало? Вопреки всем представлениям Алесаны, нежить могла самостоятельно принимать решения, руководствуясь... чем? Памятью о прошлой жизни? Остатками чувств? Как вообще это могло быть правдой?

Алесана чуть не упала, не заметив крутых ступеней, уходящих глубоко вниз. Видимо, это был спуск в подвалы. Сколько уровней у этих подземелий?

Еще один извилистый коридор, похожий на ветвь лабиринта. Будучи одной, Алесана наверняка заблудилась бы в нём.

Снова лестница, но уже вверх.

Наконец, впереди забрезжил слабый лунный свет. Потянуло свежим воздухом и обдало непокрытую платьем кожу морозным холодом.

Железная дверь с открытой форточкой. Ее спасение. Выход на свободу.

Хола остановилась, не дойдя трех шагов.

— Дальше сама. Здесь заперто магией.

— Спасибо тебе! — Алесана не знала, как благодарить ее, а главное, не понимала мотивов. Некоторым вопросам изначально суждено остаться не озвученными и не разре-

шенными.

— Ты идешь на смерть. Я не прощаюсь.

Хола отвернулась и пошла назад. Ее слова зависли в воздухе, сдавливая Алесане горло. Растерев холодные ладони, она сосредоточилась на замке. Получится ли немножко поколдовать, не раздракотив Пятую стихию? Коснувшись указательным пальцем замочной скважины, Алесана замерла, прислушиваясь к себе. По телу прошла теплая волна, выходя через ладонь слабым свечением. Щелк!

— Да! — не удержалась от радостного восклика.

Схватила за ржавую ручку, толкнула — не поддалась. Потянула на себя. С жутким скрежетом дверь сдвинулась с места, пропуская ледяной душу ветер. Выбежала наружу и не оглядываясь помчала к темнеющим неподалеку деревьям. Ей навстречу от общего мрака отделилась тень.

— Шая! — прошептала Алесана, сглатывая подкативший к горлу ком.

Ноги утопали в снегу, будто желающем затянуть ее в свои бескрайние мертвые недра. Ветер и колючая крупа щипали кожу, но тепло, разливающееся в груди не давало им завладеть телом Алесаны. Кособокая луна подвисла в просвете туч проливая на землю слабый голубоватый свет.

Еще немного. Симуран распахнул крылья, но взлететь не мог. На светлых перьях темнела кровь. Наконец, девушка добралась до волчицы, буквально навалившись на нее.

— Шаячка, моя родная, ты нашла меня! Не могу поверить... просто не могу...

«Ты совсем слаба... Чувствую сильную энергию, но она истязает тебя...»

Алесана тут же вспомнила сводящие с ума приступы боли, Ренара, сидящих за столом мертвецов, злобных порождений Нави о которых предупреждала Хола, и резко

поднялась с колен.

— Нам нужно торопиться. Что с крылом?

«Зацепилась, когда протискивалась в разлом».

— Лететь сможешь? Я попробую исцелить...

«Нет времени».

Шая повернулась в сторону леса, прорывая телом ход для хозяйки. Алесана торопилась следом. Они быстро достигли покореженных уродливых стволов, простирающих скрюченные ветви к небесам, и скрылись в их тени. Здесь уровень снега был значительно ниже, позволяя бежать быстрее.

Алесана не знала, куда стремится, что ждет ее впереди и как она попадет в свое измерение. Была лишь надежда на действия Ойра. Если он разрушит чары Ренара, полностью исчезнет навешанный им морок. Где бы она не оказалась в этот момент, главное — не рядом с ним.

Лес не отзывался на шорох шагов непрошенных гостей ни единым звуком. Не было шелеста крыльев воронья, уханья филинов или постукивания дятла. Даже ветер не мог разговорить неподвижные скованные льдом коряги.

И эту мертвую тишину, словно выпущенная из арбалета стрела, пронзил холодящий кровь вой множества голов.

За ними пустилась дикая погоня.

Как только Фабиан пересказал ему разговор с отцом, Ойр не раздумывая отправился к Ризандилу. Сразу стало ясно для чего Маржане нужен был Мор. Решать что-то и дальше самостоятельно Ойр не мог себе позволить. Прodelывать серьезные маневры за спиной Верховного Мага грозило последствиями. Мариус Волонский был прав в одном — Харбона никогда не принимала участия в политических дразгах и войнах. Она находилась в самом независимом городе королевства, сама была неким

маленьким государством. Правда тот факт, что первые огоньки революции полыхнули именно с Тир-Линна, родины Ордена Вечности, немного пошатывал уверенность.

Последние военные действия на территории Хаерлора утихли тридцать лет назад, когда нападение Срединного королевства было подавлено, а их войска отброшены далеко за покрытую пустынями границу. Это происходило при памяти Верховного, а никак не Ойра. Для него та война стала лишь частью истории.

Ризандил среагировал мгновенно. Дело в том, что каждый человек, ступивший под защиту Харбонских Врат действительно получал ее. На территории сразу же перекрыли порталную сеть, а по адресу нахождения Алесаны отправили опытных магов. Нервный представитель мужской половины семьи Волонских конечно же ни под каким предлогом отпущен не был. Он все еще оставался студентом. Хотя и разнесшим Ойру пол аудитории, в которой проводили экстренное собрание преподавателей и, собственно, донесли ему эту безрадостную для него новость. Ойр знал юношу всего пол дня, а уже испытывал к нему не самые радужные чувства. И судя по его поведению, это было взаимно.

Ойр качнулся, опираясь на стену, чтобы не упасть. Сложные хитросплетения магических формул разрушения границ преломленной реальности забирали много сил. А они колдовали в старом заброшенном замке уже пятый час.

— Отдохни, — коротко бросила Лорна, не отвлекаясь от голубых переливов, исходящих от ее пальцев, — еще немножко и прорвемся. Ты и так сделал больше, чем нужно.

Она два часа, как присоединилась к ним с Дейрингом. Практически следом за ней появился Стриг. Они распределились вдоль коридора подземелий — именно там прощупывалась самая тонкая грань. Это было силь-

ное сочетание магии. Не удивительно, что плетение чар неизвестного похитителя трещало по швам.

— Не могу поверить, что ты решил скрыть от Ризандила нахождение в стенах Харбоны Пятой стихии! — наконец высказала она мысль, которую Ойр ждал от нее все это время. — Если бы ты хоть немного думал мозгами, девчонка ни за что бы не подверглась нападению!

— И как бы Верховный этого не допустил? — Ойр злился. Он ненавидел, когда человек, указывающий ему на ошибки, оказывался прав.

— Ну, для начала, немедленно перекрыл бы порталную сеть! Это позволяет отследить любые передвижения на территории.

— Портал Памяти в Харбону имели лишь те, кто хоть раз бывал в ней. Чуть больше времени, и вычислить похитителя не составило бы труда.

Лорна ничего не ответила, недовольно сжав губы. Ойр же выпрямился, но колдовать не стал. Он вновь попытался вычислить почерк похитителя: мощная энергетика Стихии огня переплеталась с чем-то еще, неизвестным и тянущим могильным холодом. На мгновение в голову пришла мысль о некромантии, но он тут же отбросил ее. В Хаерлоре истинных некромантов не было. Они все уже давно обосновались в Северных Долах — самом мрачном королевстве на материке.

— Не знаю, как вы, но я считаю, что без наших воюющих монархов тут не обошлось, — донесся скрипучий голос Стрига, работающего справа от Ойра.

Когда-то, замок теряющийся в облаках тремя острыми шпилями, принадлежал королевской семье. Но после смерти герцогини Лалинны, которая никого после себя не оставила, он опустел и обветшал. Это было странно, обычно корона не разбрасывалась своим имуществом. Но факты говорили свое. Так что, занять и использовать пустующее место мог кто угодно.

— Не факт.

— Дорогой лорд Габринг, сегодня нам предоставили информацию о грядущей революции. И обе стороны ее сидят на тронах. Однажды, Его Величество уже пошел на жесткие меры, чтобы сохранить власть, почему бы ему не воспользоваться этим вновь? Вот только в те дни угроза приходила извне. Что ждет нас сейчас, подумать страшно.

— О чем вы? — универсальный стихийный маг в прошлом году отпраздновал свое шестидесятилетие и Ойр был уверен — знания его так же обширны, как и опыт. Но он никогда не позволял себе какие-либо высказывания в сторону короны.

— Нет ничего страшнее гражданской войны. Я бы предпочел оказаться как можно дальше от ее эпицентра, — уклончиво ответил он и затих.

Единственным подозреваемым у Ойра была Маржана. Но она этого не делала. Иначе мгновенно отреагировала бы на смелое известие об уничтожении Мора. Возможно не стоило так рисковать жизнью Алесаны, но другого, такого же быстрого способа Ойр не мог придумать. А реагировать и принимать решения ему необходимо было очень быстро. Неужели Алесаной и правда заинтересовался король? Но он бы не стал действовать скрыто. Ведь именно его рукой подписан указ о поступлении ее в Харбону. Король ни за что бы не отпустил нужного ему человека в другой город, да еще и в Тир-Линн.

Но на фоне грядущей войны подозрение падало лишь на противодействующие стороны. И если Маржана, работающая на королеву, ни при чем, то оставался лишь король. Несомненно, источник невероятной силы заметно превышал шанс на победу.

— Есть! — ударил по ушам возглас Дэйринга. — Скорее все сюда, нужна максимальная мощь!

Ойр сорвался с места и быстро очутился рядом с за-

клинателем. Его окружало серебристое сияние, а под вытянутыми вперед ладонями, вместо сплошной каменной стены зиял разлом. По рваным краям пульсировал тлеющий огонь, медленно пожирающий грань искусственного измерения.

Алесана задыхалась. Морозный воздух огнем прожигал горло, болью отражаясь в груди. Она слышала рычание диких псов за спиной и треск веток под их лапами. Если Шая в ближайшее время не сможет взлететь и унести их обоих из этого кошмара, то в следующие пять минут их настигнут и разорвут на части.

Впереди просветлело, деревьев стало значительно меньше. Поверхность под ногами будто накренилась вперед, увеличивая скорость бегущих по ней. Волчица резко затормозила, но Алесана не отличалась быстрой реакцией. Наткнувшись на Шаю, она упала и, утягивая ее за собой, кубарем покатилась с обрыва.

Их спасла глубина снега внизу.

— М-м-м, моя нога! — Алесана с трудом села.

Сугроб рядом зашевелился, снег разлетелся в стороны. Шая ткнула носом в быстро увеличивающееся пятно крови вокруг лодыжки Алесаны.

— И обо что только я могла зацепиться! Здесь же сплошной снег!

«Ледяная корка на краю обрыва».

— Иди сюда, — Алесана притянула волчицу за шею, распрямляя ее раненное крыло. Шая легла, укрывая им хозяйкины колени.

Растерев ладони, девушка сосредоточилась, прикладывая их к обгаренным перьям, настраиваясь и стараясь обращаться к силе исцеления, дремлющей глубоко в груди. Она тут же отозвалась, теплой волной поднимаясь к шее, плечам, перетекая бурлящей рекой через руки. Желтоватое свечение мягко обнимало каждое перышко,

приподнимая их и с мерцанием затягивая глубокие порезы вдоль сгиба крыла.

— У-у-у-у-у! — пронзило воздух над головой.

Алесана дернулась, метнув взгляд в сторону воя. Свечение исчезло. С края обрыва на нее смотрели десятки горящих красных огоньков. Шая бодро вскочила на лапы, встряхивая крыльями.

«Скорее! Забирайся ко мне на спину!»

Повторять дважды не нужно было, Алесана послушалась, принимая к волчице грудью и хватаясь за густую шерсть.

Симуран сорвался с места. Глубокие сугробы — плохое условие для разгона, но Шая, несмотря на это, быстро набирала скорость. Сзади слышались глухие звуки приземления падающих тел, приглушенное рычание и хруст снега.

Взмах крыльев. Второй, третий. Толчок.

Алесана зажмурилась, чувствуя, как затрепетала душа.

У них получилось! Они летели, медленно набирая высоту.

Резкий удар и наклон в сторону.

Алесана сорвалась, перед глазами завертелся бесцветный мир, отразившийся точечными уколами боли по всему телу. Дыхание выбило из груди сильным ударом о землю. Закашлявшись, сквозь пелену наворачнувшихся слез она увидела, как Шая рухнула в десяти шагах от нее, пробороздив снег еще на несколько метров. Она поднялась, страхивая с себя вцепившихся в крыло и лапу тварей, скорее всего сбивших ее в полете. Но Шаю быстро окружили с десятков смазанных теней. Они нападали рваными выпадами, кусая, царапая и тут же отпрыгивая в сторону, словно играя с добычей.

— Нет! — Алесана с трудом поднялась и бросилась к Шае, с грозным рычанием отбивающейся от нападавших.

К ней тут же повернулись четверо псов, являя взору оголенные оскаленные челюсти и свисающую рваными клочками шкуру. За некоторыми тянулись кишки, выпавшие из продырявленных животов.

— Пошли прочь! — она вскинула руки, ударной волной магии отбрасывая от волчицы восьмерых. Они тут же встали, накидываясь на свою жертву будто ни в чем ни бывало. Шая пошатнулась и распахнула крылья. Резкий взмах оттолкнул трех сиганувших в этот момент на нее тварей. Но со спины напали другие, повалив на постепенно темнеющих от крови снег.

Двое из четверки прыгнули на Алесану, утаскивая за собой на землю. Смердное дыхание обожгло лицо, плечо пронзило болью.

— Нет, нет, нет, — будто мантру повторяла она, сбивая прицельными ударами сначала одного, потом другого. Руки стали липкими от крови и вонючей слизи, покрывавшей шерсть чудовищ. В голове начал подниматься знакомый шум, нарастающий с каждой секундой. Сердце жгло изнутри, отбивая о ребра удар за ударом.

Они не могли отнять у нее еще и Шаю. Это просто невозможно. Так не бывает. Это все ей снится в кошмаре, из которого она не может выбраться.

Алесана перекатилась со спины вставая на колени.

— Шая? — с губ сорвался сиплый шепот.

Мертвые псы уже не церемонясь терзали тело волчицы, потерявшее серый цвет.

Неожиданно, голова опустела. Жар перестал рваться из груди. Исчезли звуки. Черные тени застыли на местах, словно кто-то нажал на паузу. Даже колючие, искрящиеся в свете луны снежинки остановили свой полет.

Алесана медленно раскинула руки в стороны и запрокинула голову. Следующим ударом сердца ее накрыла тьма.

18. Пустота

Признаться, Ренар был рад, что девчонка умудрилась бежать. Он пока не узнал — как и с чьей помощью, но несомненно в этом был смысл. Когда еще он мог напустить на нее дикую погоню и посмотреть, что из этого выйдет? Маг Пустоты против своры мертвых. Симурана в его представлении конечно же не было, но все, что ни делается — в угоду судьбе! Это ускорит процесс высвобождения энергии вечности. Знал ли отец, что Орден, который он превратил в балаган военных экспериментов был основан именно магами Пустоты даже раньше самого Хаерлора? Знал ли о его истинном предназначении? Ренар в этом сильно сомневался. Но поклялся себе, что еще раз тщательно изучит древние карты подземелий Ордена Вечности и вернет все к истокам. Как только достигнет цели.

Земля под ногами вновь задрожала, а в воздухе прямо над замком, с громким хлопком, пролегла широкая трещина. Кто бы мог подумать, своды искусственной реальности вот-вот рухнут! Ренар даже предположить не мог, что такое возможно. Видно ценность сосуда с Пустотой понимал не только он. Наверняка старый змей Ризандил уже выстроил планы и вполне успешно их воплотил в своем извращенном умишке. Мастеру-Целителю не хватило мозгов скрыть от начальника Пятую стихию. Иначе, как объяснить столь искусное разрушение его измерения? Так умно сочетать силы мог только Верховный Маг. Ренар был

уверен, что Грань атаковали представители всех четырех стихий, при чем выстроенные в нужном порядке.

Далеко впереди, за лесом, полыхнул яркий свет, сигнализирующий о вспышке магии. А девочка не промах! Таким темпом она размажет свору быстрее, чем та спровоцирует высвобождение Пустоты! И придется идти на крайние меры, тащить ее в Северные Доли, на кладбища Витморта, поднимать против нее мертвых... Ренар не хотел так долго ждать!

Присев на мгновение, оттолкнулся, взлетел над снежным покровом земли и направился в сторону света. Ему всегда нравилась некромантская способность летать и порой он даже расстраивался, что приходится скрывать свою принадлежность к этой магии. Но ничего, скоро ему не нужно будет прятаться. Скоро улицы Тир-Линна, а затем каждого города Хаерлора наводнят мертвые, которые возведут своего короля на престол. И будут награждены за верность вечной жизнью. Не существованием в гниющей оболочке, а истинной, полноценной жизнью.

Оставив за спиной лес, Ренар замер, замороженно смотря на открывшуюся перед его взором картину. Алесана стояла, раскинув руки, словно пригвожденная к кресту. Спина ее прогнулась, из груди, завиваясь спиралью, исходил черный, пронизанный тонкими молниями дым. Он собирался над ней большой тучей, а когда тело девушки, дрогнув, рухнуло на снег, завертелся искрящимся, пульсирующим смерчем и вдруг обратился в огромную птицу с большими крыльями и длинным хвостом. С жутким криком, напоминающим тонкий свист, птица помчалась к его дикой своре, остервенело треплющей тело крылатого волка.

Псы отвлеклись, разом вздернув головы вверх. И тут же были накрыты мраком. Птица вновь обратилась дымным облаком, молнии в нем стали ярче, казалось, Ренар слышит треск ломающихся сухих веток. Он подлетел ближе

и приземлился. Он не мог поверить, что видит Пустоту. Не просто магию, Стихию или силу, а первозданную энергию, создательницу вселенной, воплощение безграничной власти над жизнью. Еще немного и он завладеет ей, продвинувшись к своей цели на несколько внушительных шагов. Победить смерть. Стать на одну ступень с Богами. Посмеяться в их самодовольные лица.

Медленно приблизившись, Ренар почувствовал, как снег под ногами стремительно тает, превращаясь в мерзкую кашу. Воздух стал горячим.

Быстро выудив из специального крепления на поясе черный, овитый серебристой лозой жезл, Ренар начал создавать ловушку. Псы очень кстати отвлекли Пустоту на себя, позволяя хозяину накинуть на нее ошейник. А вновь поднять на лапы свору не сложно.

Он перелопатил кучу древних книг, прежде чем узнать эти формулы. Заклинание, запирающее любую Стихию в лишенный души предмет. Например, в кольцо, медальон или посох. Гораздо удобнее, нежели таскать за собой разумного человека и заставлять его делать то, что тебе нужно. Особенно, если он женского пола и упрямством переплюнет стадо баранов.

Ренар бросил взгляд на тело Алесаны, так и лежащее бездвижной кучей. Главное, не забыть избавиться от нее. Одного короля, умудрившегося не только оставить в живых своего потенциального убийцу, но и жениться на нем, Хаерлору достаточно.

С очередным свистом обратившись в птицу, Пустота взмыла вверх. Ренар бросил взгляд на то место, где она была и не удержался от судорожного вдоха. Вместо предполагаемых бездушных туш, со снегом смешался пепел. И лишь безжизненное тело Симурана напоминало о своих убийцах. Это определенно затрудняло их воскрешение. Что ж, не такая уж и дорогая цена за поимку Пятой стихии.

Ренар поторопился завершить ловушку.

Последний штрих — и призрачная сеть паутиной растянулась над ним.

— Эй! — завопил он, обращаясь в темные небеса, — Я рад, что тебе пришлось по вкусу мои собачки! Не хочешь отблагодарить папочку?

Где-то высоко над ним зародился птичий крик, с бешеной скоростью увеличивая громкость. Пустота приближалась, словно пикировавшая на жертву хищница. Губы Ренара растянулись в самодовольную усмешку. Не удержавшись, он расхохотался в голос. Еще немного и он делает это! Станет единственным в своем роде повелителем Пятой стихии!

Вот, сотканная из тьмы и молний птица стрелой падает вниз. Ренар уже видит, как она попадает в сети, путается в них и грозный крик превращается в жалобный.

Так и происходит: Пустота врежется в сверкающую льдистым светом паутину, резко тормозит, взмахивает крыльями и... разрывает ее!

— Что?! Как! Навье отродье, как тебе это удалось!

Еще один взмах — потускневшие нити растворяются в воздухе.

Рывок — Пустота нависает над ним.

Широко распахивается крючковатый клюв — Ренара оглушает неестественный, перетекающий в ультразвук писк.

Он падает на колени, не в силах устоять. Чувствует, как кровь медленно замораживается в венах, а сердце рвется из груди, словно пёс с цепи.

Не рассчитал! Недооценил! Что ж, в следующий раз все будет иначе.

Вдоволь накричавшись, птица мотнула клювом, развернулась, с силой хлестнув Ренара хвостом и полетела в сторону Алесаны. Схватившись за шею, куда пришелся удар, он, шипя проклятия, повалился в лужу, бывшую еще

три минуты назад снегом. Кожа под ладонью пузырилась, будто от ожога, пронизывая тело острой болью.

Не давая себе расслабиться, он вскочил.

Густые тучи небосвода резко растворились, будто кто-то стер их мокрой тряпкой. Ночь, освещенная не только луной, но и мириадами ярких звезд, посветлела.

Пустота на секунду зависла над телом девушки и медленно опустилась, рассеиваясь в черный дым, впитываясь ее кожей. Алесана с хрипом вдохнула воздух.

Ренар взмыл вверх. Терять нельзя ни секунды.

Схватить девчонку и бежать в Северные Доли! Грань измерения уже рухнула. Время для побега сводится к секундам.

— Я бы на твоём месте этого не делал! — прогремел над полем полный ярости голос.

Ренар не обращая на него внимания приземлился рядом с Алесаной, хватая ее за руки и рывком поднимая с земли.

— Пойдем, дорогая, у нас полно незавершенных дел.

— Нет! — она вырвалась, умудривший съездить ему по физиономии, да не просто ладошкой, а кулаком. Будучи ослабленным и ошарашенным последними событиями, Ренар позволил ей это сделать.

Солоноватый привкус во рту ослепил дикой яростью. С размаху ударив ее в ответ, сгреб упавшую ничком в охапку и потянулся к portalу Памяти.

В спину толкнула красная вспышка магии. Тело разом онемело и повалилось на девчонку.

Сознание поспешно покинуло Ренара, не дав увидеть, как высокий темноволосый мужчина с жесткими серыми глазами поднимает его за мантию и отбрасывает в сторону, прямо лицом в грязь. Падает на колени, переворачивает бессознательную девушку на спину и, меняясь в лице, осторожно, словно хрупкий цветок поднимает ее с мокрой земли. Прижимает к груди, целует ее спутан-

ные, выпачканные в кровь волосы, грязный лоб, исцарапанные щеки. Замирает, касаясь сухих потрескавшихся губ, будто делясь с ними своей жизненной силой.

Как хмурый мужчина с длинными белыми волосами приседает рядом с бездвижным телом волка. Проводит над ним ладонью и кивает подошедшей женщине.

Как приземистый седой маг с пышными усами говорит дрожащим голосом:

— Еще можно спасти. Нужно торопиться.

Как с окрестностей опадают последние клочки искусственной реальности, а по мертвому лесу проносится невидимая волна, сметающая снег, лед и его сонливую молчаливость.

Алесана открыла глаза. Сознание возвращалось постепенно, окружающее прорисовывалось из белого тумана. Первое, что она увидела — высокий потолок с вешенными в ряд шарами искусственного света. Они пульсировали, мерцали переливами оранжевых и белых звездочек, напоминали о чем-то уютном. О тепле и жизни. Медленно повернула голову вправо — пустая больничная койка. Лазарет! Неужели ее спасли? Сердце забило быстрее, разом накатили неприятные ощущения: саднящая боль в плече, зуд на лице и шее. Захотелось расчесать кожу, руки сами собой потянулись вверх.

— Нет, — знакомый голос и горячие сухие пальцы сжавшие ее запястья, — уже все зажило, это побочный эффект. Скоро пройдет.

— Фаб! — прошептала, поворачиваясь всем телом на голос, собираясь встать и броситься в объятия родного человека.

Брат действительно был здесь. Он торопливо склонился к ней, приподнимая за спину и прижимая к себе. Алесана расплакалась от переизбытка эмоций. Она столько вытерпела за последнее время, но осталась жива, относи-

тельно здорова и все-таки спаслась из цепких лап сумасшедшего принца. Вот только, как это произошло — не помнила. Последний образ сохранившийся в памяти нес собой искаженное яростью лицо Ренара и его кулак, отключивший реальность.

— Все хорошо, Лесси. Не плачь. Ты в Харбоне. Теперь тебя никто не обидит.

Она вздрогнула от звука своего короткого имени. Фабиан называл ее так очень редко. Оно было придумано Сандором и напоминало им обоим о нем. Она отстранилась, опускаясь на подушку и внимательно осматривая лицо брата. Бледное, с темными кругами под яркими, словно горящими зеленым светом глазами.

— Как долго я здесь лежу?

— Вторые сутки. Сейчас четыре часа дня. Целитель говорил, что до следующего утра ты не проснешься... — Фаб пересел на пустую койку и сцепил пальцы в замок, облокачиваясь на колени, — тебя принесли позапрошлой ночью... в ужасном состоянии. Я очень испугался.

Память услужливо подкинула картинку одного из самых ярких событий: свора мертвых псов нападающая на Шаю. Губы сами собой задрожали.

— Фабиан? Моя Шая... она...

— Не переживай. Ее смогут спасти. Я смотрел. Она дышит.

Алесана выдохнула, закрывая глаза. И тут же распахивая их.

— А папа? Он в курсе?

Лицо брата резко потемнело. Взгляд стал жестким, возвращая того Фабиана, которого она всегда знала.

— Нет, — коротко ответил он, отводя глаза.

Что-то было не так, но узнавать конкретные причины сейчас не хотелось. Хватит с нее проблем. Нужна передыха. Хотя бы на один вечер.

Дверь в лазарет распахнулась, пропуская стремитель-

ный шаг высокого мрачного мужчины. Алесана не сразу узнала в нем Ойра. Всегда аккуратно стекающие на плечи волосы, прядями свисали на лицо, делая акцент на щетине и общей серости кожи. Еще бы косу к этой черной мантии — и все, один из лучших образов смерти готов.

— На сколько мне известно, у вас сейчас практика по заклинаниям, — сухо обратился он к Фабу.

Взгляд стальных глаз метнулся от брата к ней, и мужчина на мгновение замедлил шаг.

— Раз уж мы все здесь так удачно собрались, я бы хотел кое-что прояснить, — вспыхнул Фабиан, поднимаясь, — почему все-таки моя...

— Серьезно? — неприкрытый сарказм в голосе. — Вы хотите об этом поговорить вот прямо сейчас?

Алесана нахмурилась. Между этими двумя творилось явно что-то не хорошее.

— За дверью топчется весьма привлекательная леди, скорее всего ожидающая вас, — не обращая внимание на искры, готовые сорваться из глаз собеседника, продолжил Ойр. — А мне необходимо провести диагностику пациентки, — он подошел ближе и скинул с плеч мантию на койку рядом, оставаясь в черных брюках и темно-синей рубашке, — вы позволите мне это сделать?

— Конечно, — прошипел сквозь зубы. И уже нормальным голосом, ей, — через час вернусь.

— Не стоит. Скорее всего, ее здесь уже не будет.

— Да вы даже не представляете, что я с вами...

— Фабиан!

Алесана от возмущения аж села, отбросив в сторону одеяло и свешивая ноги. Ступни коснулись прохладного пола, запустив по спине неприятный холодок. Что на него нашло? Если бы она не была уверена в его непростом характере, предполагающем, любые необъяснимые финты в поведении, то решила бы, что он ее ревнует! В прежней школе она пережила не одну дуэль между нерадивыми

претендентами на ее руку, сердце и прочие органы. Если бы еще хоть один из них поинтересовался у нее, надо ли ей это, возможно, она отдала бы ему предпочтение, хотя бы ради последующего за выбором кавалера спокойствия. Брат замолк на полуслове и крутанувшись на каблуках вышел. В воздухе повисло едва ощутимое напряжение.

— Что это было? — она встрепелась, поняв, что в очередной раз предстала перед деканом в одной больничной рубаше и обхватила себя за плечи. Так дальше дело не пойдет. Этот мужчина не должен видеть ее в столь непотребном виде. У него, правда, видок не лучше, но он же мужчина, ему простительно.

Ойр тяжело вздохнул, стремительно меняясь в лице. Черты стали мягче, а взгляд светлее. Алесана почувствовала теплоту, разливающуюся по телу от контакта с этими серебристыми глазами. Кажется, он исцелял ее тело и душу вот так, на расстоянии, не прикасаясь к ней и пальцем. Захотелось исправить эту несправедливость, броситься к нему, обнять, почувствовать защищенность и спокойствие. Рассказать обо всем, что с ней приключилось в тяжелые несколько дней их расставания. Узнать, что пришлось пережить ему. Ведь в последние минуты, когда она его видела, на него напали. Было бы еще неплохо поинтересоваться — почему.

Опережая все вопросы, он приблизился и присел перед ней на корточки. Прохладные пальцы чуть сдвинули ворот ее рубашки, касаясь плеча. Ноющая боль постепенно утихла, оставляя лишь слабый дискомфорт от стянутой кожи. Захотелось увидеть эту рану. Вообще, сколько на ее теле сейчас шрамов? Или магия целителя убрала их без остатка? Скорее всего, это было невозможно. Всегда остается напоминание в виде белого некрасивого рубца. Она знала это, потому что видела на теле отца и Сандора. Да и у нее самой, после открытого перелома осталась тонкая

светлая ниточка на бедре.

Алесана попыталась посмотреть на то, чем ее наградила один из мертвых псов Ренара и замерла, почувствовав прикосновение ладони к своей щеке. Ойр уверенно изменил направление ее головы, заставляя смотреть только на себя. Неужели все так плохо? Необходимо срочно найти зеркало... Хотя, разве это что-то изменит?

— Тебе не нужно зря расстраиваться, — тихо проговорил он, неотрывно глядя ей в глаза, — яд Навьих тварей проникает слишком глубоко, но я в силах залечить и не такие раны. Просто необходимо чуть больше времени.

— Ойр...

Она впервые назвала своего декана по имени и неуверенно замолчала, ожидая возмущений или исправлений. Но их не последовало. Лишь в глубине серебряных глаз мелькнула тень и сердце от этого едва уловимого отклика затрепетало, разливая в груди мягкое тепло.

— Его Высочество, он... некромант. Он поднял свой родовой склеп и говорил о торжестве смерти над жизнью. Хотел использовать в своих планах Пятую стихию. Ожидал, пока она вырвется на волю. Говорил о войне королей и о том, как построит свой, наполненный мертвецами мир на руинах старого. Упоминал своих мать и отца. Неужели это правда? Началась война?

— В ночь, когда мы вытаскивали тебя из другого измерения, напали на семью одного из первых приближенных к королю Лордов. Никто не выжил. Кроме старшего сына. Его мы нашли в том же замке, что и тебя.

Алесана потрясенно выдохнула, закрыв рот ладонью. С глаз сами собой брызнули слезы. Она знала, что у принца в плену, помимо нее, был Тай. Улыбчивый паренек, первый и единственный одноклассник, сделавший шаг ей навстречу. И впавший в магическую кому в тот же день. Пришел ли он в себя или все еще находится под вла-

стью жуткого кошмара? Сказал ли ему кто-нибудь о том, что его родных больше нет среди живых? Убийство... страшное преступление, совершенное крылатым чудовищем, сбылось. Но ведь видение показывало полнолуние и снег. Неужели, какое-то событие ускорило течение времени?

— А вчера ночью таким же образом убили еще трех человек. Королева исчезла из дворца. Ренар Второй объявил о созыве знамен.

— Но... на Хаерлор никто не нападает! Король знает, что враг внутри королевства?

— Солдаты Ордена не явились на общий сбор, как и их Лорд-командующий. Потому, думаю, он догадывается. К тому же, Верховный Мастер отправил ему письмо с известными нам фактами, а также напоминанием, что Харбона все еще не вступает в политические конфликты.

В памяти всплыл разговор с отцом, слова принца, вереница событий, напрямую касающихся ее семьи и внутри полыхнула не просто злость, а пышущая огнем ярость. Она вскочила на ноги, не в силах сдерживать эмоции.

— Он вообще в курсе о том, что творит его сын?! Этот слетевший с катушек психопат! А королева? Что он сделал с ней? За что она мстит ему таким страшным способом?! В какой момент все успело выйти из-под контроля? Почему из-за семейных проблем короля должны страдать невинные люди?

Ойр поднялся вслед за ней, одним уверенным движением притягивая к себе и крепко обнимая. Алесана ткнулась лбом в твердую мужскую грудь и почувствовала себя безвольной тряпичной куклой. Слова, которые она прокричала на весь лазарет унесли с собой казалось, все ее чувства. Чем бы ни была вызвана война, она уже успела прикоснуться к душе Алесаны, оставив на ней черный, несмывающийся след.

— Проблемы короля, это проблемы всего королевства.

Все слишком сложно и запутанно. Но тебя это больше не коснется. Я обещаю.

Алесана зажмурилась. Как же ей хотелось поверить в это. В то, что ее смогут защитить стены Харбоны, надежные руки Ойра или Фабиана. Но почему-то сердце тревожно жалось, а мысли возвращались к Пятой стихии. Ее не оставят в покое. Даже если случится чудо, и война обойдет стороной, потом однозначно злой рок вновь повернется к ней. Не исключено, что за «сосудом с могущественной силой», как называл ее Ренар, начнется настоящая охота.

— Я хочу избавиться от нее, — прошептала Алесана, скорее себе, чем Ойру. Да и вряд ли он мог догадаться о ходе ее мыслей.

19. Еще один король на шахматной доске

Элария стояла у камина, лицом к огню, в штабе Ордена Вечности. Оранжевые язычки пламени танцевали на острых буквах стремительно темнеющего письма. Ее сын у него. Опасного любителя шахматных партий, крепких напитков и нарушений своих же правил. Харбона стоит особняком от любых политических дрызг? Надо бы напомнить Ризандилу, кто именно созывал антимонархические подпольные сборы тридцать лет назад. Кто так яро подбивал свергнуть тогда еще магически слабого короля и разнести дворец, не оставив на нем камня на камне. Кто потерял в стычках с королевской гвардией двух братьев и любимую девушку.

Несомненно, прежним антимонархистам его нужно было послушать. Но король, не смотря на свою ущербность, умудрился выиграть войну со Срединным королевством и уверенность подпольщиков пошатнулась. А потом, Ренар нашел способ увеличить свои магические силы, выбрав не кого-нибудь, а ее. Девушку, семья которой положила свои жизни в борьбе с монархией.

Эларии было одиннадцать, когда родители погибли. Дэлии — тринадцать. На тот момент папа частенько брал их на тайные собрания, не скрывая от детей своего противостояния короне. На них обсуждали различные стратегии свержения и планы дальнейшего развития страны. За множеством непонятных слов Элария уже тогда усвои-

ла главное — под ярким золотом и усыпанным самоцветами венцом скрывается истинное зло. Разделение людей на «достойных» и «ничтожных», на богатых и нищих, на магически одаренных и «пустышек», годных лишь для рабского труда. Их мама не была колдуньей, а отец не красовался тугим кошельком. Мир им был закрыт, без права доказать, что они чего-то стоили просто, как люди. Таких в Хаерлоре проживали тысячи. Как долго они могли терпеть подобное положение дел?

Еще через год убили дядю, который оформил опеку над дочерьми своего брата. На тот момент она была достаточно взрослой, чтобы во многом разобраться и сделать соответствующие выводы. Последующие три года в приюте не проходило и дня, чтобы Элария не думала о возмездии.

Дэлия, несмотря на более старший возраст, была совершенно другая. Более юная душой, чистая, не тронутая черными мыслями. Она просто жила, не вникая в суть проблем и горестей, опустившихся ей на плечи. Девушка просто принимала их и советовала поступать так же своей младшей сестре. Она пыталась донести до Эларии свою позицию: месть ничего хорошего не принесет, зло всегда порождает лишь только тьму, нужно забыть об ошибках родителей и попытаться найти счастье в любви и тихой семейной жизни.

И что случилось в итоге? Едва у них появилась приемная матушка, Дэлия нашла то, что всегда искала. Большую и светлую любовь в лице солдата Его Величества. Любовь, которая привела их обоих к пропасти.

Для Эларии тот день в жасминовом саду, стал решающим. Она сжимала фотографию своей глупой наивной сестренки, чистотой которой всегда восхищалась, и мысленно клялась предкам, что доведет их дело до конца. Ради сестры и ее любви.

Стоит ли упоминать, что известие о ее убийстве

на долгое время пошатнуло мир, в котором существовала Эллария? Молодая королева потеряла цель, смысл, веру в жизнь.

Пока не родила Ренара.

И сейчас, Ризандил пишет о тех ужасах, что сотворил ее любимый родной сынок? Поднял склеп, оживил мертвецов, покушался на жизнь хранительницы Пятой стихии. Это не могло быть правдой. Старый хитрый змей жестоко жлет, неизвестно зачем стараясь выбить у нее почву из-под ног. Ведь по идее, он должен быть на ее стороне. Но тот факт, что Верховный мастер Харбоны в курсе о Пустоте неприятно царапал душу. Уж как бы он не запустил загребушие ручонки и не только их напрямик в источник Пятой стихии.

— Значит, твоя дрожащая леди Волонская нашлась, — вывел из размышлений голос Маржаны, — и каков твой следующий шаг? Собственноручно выкрадешь ее из лап Ризандила? Стоит ли она вообще столь пристального внимания? Что касается Его Высочества, уж он то найдет способ не задерживаться в Харбоне, так что на его вызовление не стоит тратить время и силы. Вообще, чутье подсказывает мне — сына тебе нужно опасаться даже больше мужа. Чем дольше его там продержат, тем лучше для нас.

Эллария сжала зубы. Она выбрала Маржану на место рядом с собой не просто так. Их отцы занимались одним делом и были убиты с интервалом в несколько лет. Вот только попала Маржана в приют всего в четыре, а через год их с Дэлией удочерили. Черноволосая белолицая девчушка, какой ее запомнила Эллария, за десять лет в приюте растеряла всю свою детскую непринужденность, мягкость, а возможно и благоразумие. С ней в приюте обошлись жестоко. Старшие девчонки не могли терпеть мелкую самодовольную выскочку и подло подставили. Дело о групповом изнасиловании четырнадцатилетней

девочки наделало много шума в королевстве. Именно тогда Элария обратила на нее внимание и вытащила под свое крыло. Она посчитала это чудовищное происшествие — знаком свыше. Ей будто напомнили о ее клятве, ткнув носом в последствия королевской «зачистки».

— Следи за языком! Он никогда не пойдет против родной матери, — королева обернулась, споткнувшись взглядом о безобразную морду Соло. — И будь добра, держи эту тварь подальше от меня.

— О, моя госпожа, ты будешь рада Соло, когда он будет единственным, кто станет между тобой и твоим убийцей. Он был создан специально для тебя.

Элария промолчала. Она была согласна с подоплекой ее слов. Люди имеют неприятную тягу к предательству, а прирученный зверь положит в борьбе за хозяина жизнь, не моргнув и глазом.

— Что с химерами? Помимо того, что тебе удалось упустить такой ценный для их управления Мор.

— Лоаны и Дэрвины уничтожены. — Элария была уверена, что услышала скрип зубов. — Сегодня ночью справимся с Карпович.

— Притормози с ними. Возможно старый лорд будет нам полезен. Подождем ответных действий короля. Лучше приведи ко мне нашего доброго друга Мариуса. Он уже должен был прибыть по моему приглашению.

Маржана кивнула и выскользнула за двери, оставив Эларию наедине с Соло. Посверлив взглядом расслабленно почесывающего за ухом переродка, она прошла к окну, выглядывая во двор. Весь день моросил дождь, умывая уставшую природу и готовя ее ко сну. Ноябрь подошел к концу. Ледяные ветра по утрам несли с собой запах снега. А значит, не за горами суровые бури зимы. Холода сойдут на руку их противостоянию. Королевская армия слаба в сильные морозы и беспроглядные метели, а выведенные отделом Аномальной магии Химеры практически неуяз-

вимы. Под покровом белых ночей они вырежут всех приближенных и верных короне. С первыми же оттепелями армия Ордена уничтожит остатки королевской гвардии и свергнет монарха. Таков план: быстрая, кровопролитная, не продлившаяся и полу года война. Хаерлор избавится от разъедающей его плесени, ступив в новый год омытым и очистившимся, готовым к новому миру, в котором не будет места господам и богачам.

Несомненно, дорогой племянничек подложил им небольшой сюрприз, уничтожив (или, скорее всего, сокрыв) Мор, но и без него ее планы начали воплощаться в жизнь. А Ойра она еще приручит. Обновленному Хаерлору необходим молодой и сильный политик, возможно Верховный Лорд или Министр, она еще не решила, как будет называться главенствующая должность. И племянник подходит к ней больше, чем кто-либо. Особенно, в брачном союзе с Алесаной Волонской.

Дверь негромко щелкнула, отразившись рычанием переродка.

— Моя королева! — немного дрожащий голос Мариуса заставил улыбнуться уголком губ.

Элария обернулась, прошла к одному из кресел у камина и уселась в него, кутаясь в шаль. Она так свыклась с постоянным холодом, который поселился в ее теле после ухода Пятой стихии, что не замечала этого, ставшего характерным жеста. Молчаливо пригласила гостя присесть напротив. Разлила по бокалам малиновое вино, сразу же вспомнив о Ренаре, так любившем этот терпкий напиток. И только когда Мариус приложился к хрустальному горлышку, заговорила:

— Как давно ты виделся с дочерью?

— На похоронах... Я же говорил вам, что она пропала из Харбоны, — он осушил бокал и отставил его на столик, сжав руки замком, — вы же обещали помочь.

Элария коротко улыбнулась ему и обратила взгляд

на языки пламени, играющие в камине.

— Она уже нашлась.

— Нашлась?! А кто же? Как же...

— Успокойся. Кем она была похищена, не известно. Скорее всего девочка просто загулялась до поздна и забыла о времени, а ее брат воспринял это слишком близко к сердцу.

Мариус переменялся в лице, заметно побледнев.

— Моя дочь не какая-то загульная простолюдинка, она Леди и просто так исчезнуть с поля зрения отвечающего за нее мужчины не может!

Элария дернула уголком губ. Не какая-то простолюдинка, значит? Несомненно, в Лорде Волонском чувствовался горький привкус приближенности к короне. И если бы не Пятая стихия, что так неосмотрительно обосновалась в теле его дочери, он пошел бы в расход одним из первых. Если его младший сын такой же, как и старший, стоит подумать о его устранении.

— Несомненно, — взяла себя в руки Элария, — мне так же, как и тебе это интересно. Так что, папочке нужно будет встретиться с родной кровиночкой и обсудить этот вопрос. И я бы хотела, чтобы встреча проходила где-нибудь... не знаю... да хоть прямо здесь.

Мариус заерзал в кресле, отводя глаза.

— Вряд ли в свете недавних событий Верховный Мастер отпустит свою студентку с территории Харбоны. Боюсь, это не зависит от меня.

— А ты сделай так, чтобы зависело. Надеюсь, девочка еще не разочаровалась в своем отце и безропотно последует за ним.

Элария подавила в себе отвращение и щелкнула пальцами, подзывая Соло. Переродок тут же отозвался и на полусогнутых лапах подошел к протянутой руке. Лизнул запястье и подставил одноухую голову под королевскую ладонь.

— Мне нужна эта встреча с Алесаной, — с нажимом на слове «нужна» проговорила Элория не сводя взгляда с испуганных светло-зеленых глаз мужчины. — Иначе, мне придется искать возможности поговорить с ней уже без твоей помощи.

— Что будем делать с Таем Лоаном, родная?

Ризандил глубоко затянулся дорогой рондарской сигарой и выпустил вверх кольца зеленоватого дыма. Расслабленно раскинулся в кресле, наблюдая за их медленным полетом. Лорна, которой горьковатый запах совсем не нравился, в очередной раз недовольно отмахнулась от него.

— А мы должны? Мальчишка проснулся сразу после смерти своих родных. Мне кажется, он до сих пор не понял, что именно ему сообщили. Бедолага... пусть сначала придет в себя.

Она сделала большой глоток липового чая и задумчиво посмотрела в разноцветные глаза мужа. Для его возраста, у него были слишком пугающие планы на жизнь. Хотя, разве пятьдесят — предел? Для такого сильного мага это лишь середина пройденного пути. При верном раскладе, он вдоволь насладится наградой за победу в столь долгой партии.

— Не стоит его жалеть. Все идет по плану. Элория, как и ожидалось, начала свою антимонархистскую кампанию с уничтожения приближенных королю лордов. Лоан, как и должен был, увидел смерть своей семьи. Его провидение не могло обойти столь важное для него событие. Правда, я не ожидал, что это будет его первый транс и от шока он впадет в кому. Драгоценное время потеряно, им с леди Волонской придется начинать свое общение с нуля.

— Хочешь сказать, нашел одну из недостающих фигур?

Будущая «Темная Леди» займет пустующую клеточку рядом со своим королем?

— А как же, — он довольно улыбнулся, вновь затягиваясь, — разве появление Пустоты — не знак свыше? Постепенно до Лоана дойдет, кто виновен в его разрушенной жизни. Или мы ненавязчиво его до этого осознания доведем. Нелегкая судьба в будущем любимой девушки, которая так удачно поделится с ним невероятно мощной силой, подстегнет темную сторону души. А у провидцев она всегда преобладает над светлой. За оставшиеся полтора года его обучения, мы сделаем все, чтобы вышел он отсюда в полной боевой готовности. Успешность выпускников всегда занимала не последнее место среди целей Харбоны.

Ризандил хитро прищурился и пригладил короткую бородку, неизменно заплетенную в три косички.

— Значит, могущественного темного мага мы имеем. Он подчистит недобитых войной сторонников монархии и значительно проредит победителей. А как на счет противодействия? Боюсь, то, что останется от настоящего Тая Лоана вряд ли подойдет на роль благородного правителя Хаерлора. Сам бросишься на амбразуру, зарабатывая желанные лавры?

Она не удержалась от язвительной нотки. Иногда, во время подобных разговоров, Лорне казалось, что муж развлекается, проговаривая вслух свои безумные фантазии и ведя шахматную партию одушевленными фигурами на воображаемой доске. Но, вопреки всем законам фарса, слоны, пешки, ладьи и ферзи оказывались вполне реальными. Она не раз задумывалась, кем сама является на этом поле. Какую роль он загадал для своей жены? За восемь лет их бездетного брака Лорна успела изучить Ризандила вдоль и поперек, с каждым годом понимая на сколько он опасен.

— Ну что-ты! — наигранно возмутился Ризандил. —

На роль жертвенного агнца подберется кандидатура гораздо интереснее меня. Я же, явлюсь в конце спектакля, благородным спасителем, возложившим на себя ответственность поднять страну из руин и возродить жизнь.

— Вот так рождаются герои легенд, — задумчиво протянула Лорна. — И никто не узнает каков был их путь, сколько жизней смелось под их геройскими сапогами, скольких невинных подмяла под себя их великая цель.

Глаза Ризандила недобро блеснули.

— Я слышу неодобрение в твоих словах. Не забывай, ты будешь рядом со мной при любом исходе. Магически скрепленные союзы нерушимы.

Лорна улыбнулась, как можно непринужденнее. Он любил напоминать о ее безысходности. Рядом с ним до конца, без права ослушаться или пойти наперекор. Посмертный подарок маменьки, расплатившейся дочерью за свои грехи. «За ошибки родителей платят дети» — великая мудрость, пропитанная горьким опытом поколений. И на своей шкуре испытанная Лорной.

— А если что-то пойдет не по твоему плану? Если кто-то повернет в другую сторону, полюбит не того человека, перемешает фигуры на доске? Что тогда?

— Этот жестокий волшебный мир создан не менее жестокими богами, моя родная. Чем интереснее игра, тем больше удовольствия они получают, сидя на своих солнечных тронах. — Ризандил повернул руку ладонью вверх, поигрывая пальцами с расцветшим на ней огненным цветком, — они наградили нас сильнейшим средством манипуляции. У искусного игрока фигуры не могут полюбить не того или перепутать поворот.

Он резко подался вперед, убирая стихийный огонь и отбрасывая в пепельницу недокуренную сигару. Фиолетовый глаз потемнел, создавая неестественный контраст со своим ясно-голубым собратом. Лорна внутренне сжалась, понимая, что сболтнула лишнего, задала слишком

смелый вопрос. Но Ризандил вместо ожидаемой вспышки недовольства, обычно перетекающей в затяжной скандал, сложил пальцы в замок и серьезно проговорил:

— Ты по-прежнему занимаешься Габрингом. Его активное нарезание кругов вокруг нашей будущей Темной Леди мне совсем не нравится. Что касается ее самой... вам стоит поболтать, «о своем, о женском». Направь ее мысли в нужное русло. У нас не так много времени.

Не успела Лорна согласно кивнуть, как переговорное зеркало на столе Ризандила громко зашипело.

— Кого там Навьи духи принесли... — пробурчал он в бороду, снимая красную бархатную ткань с артефакта. Лицо тут же укрылось доброжелательной маской. — Доброго вечера, Лорд, чем могу помочь?

— Здравствуйте, Верховный Мастер. Я бы хотел запросить разрешение на встречу с дочерью, леди Волонской.

Ризандил слабо кивнул, чуть склонив голову на бок.

— Всегда рады видеть вас на территории Харбоны.

— Простите, но мне необходимо забрать ее на пару часов домой. После похорон нужно разобрать в доме кое какие вещи...

— Это исключено, — резко оборвал собеседника Ризандил, прибавляя выражению лица строгости, — после недавних событий, мы вынуждены увеличить меры безопасности. Теперь студенты не имеют права покидать академию до начала каникул. Так же, на территорию перекрыта порталная сеть. Поэтому, вам придется пройти стандартным путем, через врата.

— Каникул? — голос на той стороне зеркала заметно поник. — Ждать целый месяц... поймите, на нашу семью свалилось столько горя...

— Я все понимаю и сочувствую вам. Но правила нерушимы. Я предупреждал вас об этом перед тем, как ваши дети поступили в Харбону.

— Хорошо, — после недолгого молчания пробормотал

мужчина. — Тогда, будьте добры, скажите Алесане, что я прибуду завтра после обеда.

— Конечно, — на губах Ризандила вновь расцвела приветливая улыбка, — будем ждать вас, Лорд.

Артефакт замолчал. Верховный Мастер с минуту не мигая смотрел на затянувшуюся серой рябью гладь, монотонно подергивая правую косичку бороды. Лорна знала этот жест. Он означал, что в голове мужа идет активное передвижение фигур на воображаемой доске и отвлекать его сейчас чревато неприятными последствиями.

Молчаливо отставив белую фарфоровую чашку, которую все это время вертела в руках, Лорна поднялась с кресла. Немного помедлив, прибрала со стола остатки сладостей и чая, чуть прибавила огонь в камине и тихонько вышла из кабинета Ризандила. Стоило начать выполнять его поручения прямо сейчас. Идти к Ойру и снова окучивать не поддающегося ее фейским чарам коллегу совершенно не хотелось. Он вызывал у нее теплые чувства. Видят Боги, она не раз пыталась намекнуть ему об истинном раскладе вещей, но Мастер Целительства, сам будучи до безобразия прямолинейным, никак не желал считывать ее петляющие намеки. А нарушать клятву брачных уз, в открытую идя против мужа она не могла.

За размышлениями, Лорна не заметила, как спустилась на третий этаж. Пары уже закончились, и редкие студенты старались поскорее скрыться из поля зрения преподавателей. Тем не менее, прежде чем свернуть в обычно безлюдный коридор Лазарета, ей пришлось кивнуть в ответ на студенческие приветствия раз десять.

Судя по прогнозу Ойра, Алесана пробудет в палате как минимум до утра. Девочку не слабо потрепали плоды сумасшествия наследного принца. Не зря люди судачили о странностях королевского сынка. Если ему когда-нибудь удастся занять трон, Хаерлор вздрогнет под лавиной таких чудовищных реформ, что мама не горюй. К счастью,

королева позаботится, чтобы уже никто не взойшел на престол. А если ей что-то не удастся, Ризандил доведет дело до конца, пусть в расход и саму королеву. Вопрос лишь в том, сколько людей во время этого пострадает. Невинных и ничего не подозревающих, спокойно живущих в нынешнем, не тронutom переделками мире. Какова ирония! Самые кровопролитные войны обычно ведутся двумя-четырьмя людьми. Теми, кому это выгодно, и кто, скорее всего не примет участия ни в одном из сражений. Остальные же, бесцельно кладут свои жизни на алтарь чужого противостояния. Многие даже не знают во имя какой цели погибают. Или идут под флагом навязанных иллюзий.

На мгновение задержавшись перед нужной дверью, Лорна, прежде чем войти, тихонько постучала. И удивленно замерла на пороге. Палата была пуста.

— Дежурная Сестра! — негромко позвала она, проходя дальше и оглядывая койки. Все они пребывали в идеально заправленном виде. — Севилла? Наина?

— Иду-иду! — послышалось из глубины длинного помещения.

Через пару секунд в полумраке ноябрьского вечера, протекающего сквозь не зашторенные арочные окна и свете одинокого светящегося шара под потолком, появилась полноватая невысокая фигура в белой мантии. Значит сегодня смена Наины.

— Да, Лорна? Вы что-то хотели? Снова разболелась голова?

— Нет, слава Богам, — отмахнулась Лорна искренне радуясь, что пришла не за микстурой от часто мучающих ее головных болей, — я хотела повидать ученицу. Ее должны были выписать только с утра...

— А, нашу постоянную гостью, — грустно улыбнулась Сестра, — так ее Мастер Ойр под свою ответственность забрал.

— Оу... Понятно. Спасибо, Наина! Доброго тебе вечера.

Она отвернулась, направляясь к выходу. Значит, Ойр забрал Алесану из Лазарета... Лорна могла поставить килограммовый мешок золотых монет на то, что девушка после столь скорой выписки дома не появилась.

Как бы уже не поздно воплощать план Ризандила в жизнь.

20. Из огня да в полымя

Первое, что сделала Алесана, как только проснулась — полезла в наполненную горячей водой ванную. Она не стала нежиться в ней, замирая на несколько часов с закрытыми глазами, и не добавляла душистых трав, которые так любила. Вместо этого, остервенело терла грубой мочалкой покрасневшую от высокой температуры кожу, всхлипывая от боли и глотая слезы.

Всю ночь ей снились кошмары. Не просто бессмысленные монстры и потрошённые маньяком жертвы, нет. Являлась мама. Она шептала что-то о предательстве, разрывающей на части боли. Жаловалась на свою страшную смерть и спрашивала, чем заслужила такую участь. Словно виновницей была Алесана. Маму сменял Сандор, качающий головой, будто отрицающий что-то. Он поднимал к глазам руки и смотрел, как с его ладоней капает кровь. Затем переводил взгляд на нее и указывал пальцем куда-то ей за спину. Она оборачивалась, но не видела ничего, кроме непроглядной тьмы. А потом возникал из ниоткуда Ренар и молчаливо уводил ее родных с толпой поднятых им же мертвецов, бросая девушку одну на черно-буром пепелище.

Эти кадры шли по кругу, словно заезженная старая пластинка. Из раза в раз движения участников сна становились более резкими, отрывистыми. Они ускорялись, смазывая черты. Фразы выкрикивались громче и яростнее, а проснуться становилось все сложнее. После, навер-

ное, сотого круга все резко замерло. Фантомы, играющие роли самых близких для Алесаны людей медленно оборачивались, смотрели на нее черными провалами глаз и, вторя друг другу, шептали: «Он ближе, чем ты думаешь».

Кто — «он» и почему, после всего пережитого, главными фигурами ее кошмаров стали именно родные? Зачем они являлись ей и о чем хотели предупредить? Или в ярких, словно прожитых наяву кадрах было не больше смысла, чем в обычном, навеянном уставшим сознанием сне?

Алесана не могла ответить на эти вопросы.

Когда жжение на коже стало невыносимым, девушка яростно закричала, со всей силы швырнула мочалку в стену и погрузилась в воду с головой. В сознание тут же ворвался учащенный стук сердца, отбивающий по ушам удар за ударом. Уже через десять секунд появилась потребность в воздухе, но Алесана не выныривала, продолжая слушать, как сердце ускоряет свой ритм, норовя пробиться к воздуху прямо через грудную клетку. Перед глазами заплясали солнечные круги, быстро сменяясь вспышками непроглядной темноты.

И вдруг, невидимая сила поймала за волосы и потянула вверх. Высвободившись из водной толщи, ставшей вязкой, словно клей, Алесана закашлялась с шумом хватая ртом воздух.

— Да что на тебя нашло! — в вакуум, до этого лишенный каких-либо звуков ворвался разъяренный голос Фабиана.

Ее, словно не имеющую веса безвольную куклу, рывком вытащили с ванной и практически бросили на каменный пол. Сразу же в нее полетело полотенце, частично скрывшее наготу. Алесана сжалась, пряча лицо за мокрыми прядями.

Как же это было невыносимо! Ее мир, ее вселенная рушились буквально на глазах. Сандор, мама, еле живая

Шая, разрывающая изнутри магия и война, которая вот-вот заявит на нее свои права. Слишком много для одной. Она не справлялась с такой ношей.

— Чтобы еще раз!.. — брат сновал из угла в угол, запустив пальцы в шевелюру. Выглядел он запредельно злым. — Если ты вытворишь хоть что-то подобное!..

— То, что? — Алесана вздрогнула от звука собственно-

го голоса, тянувшего замогильным холодом, — что ты тогда сделаешь? Накажешь меня? Отшлепаешь, словно маленькую девочку или придумаешь что-то посерьёзнее и побольнее? Сможешь ли, Фабиан?

Он замер, прожигая ее взглядом. Затем подошел, поставил на ноги, порывистыми движениями замотал в полотенце и прижал к себе. Стукнувшись о его плечо лбом, немного отрезвела. Чувства отхлынули, словно морская волна, оставляя после себя безразличное спокойствие и что-то еще. Холодно-липкое, скребущее по сердцу тоненькими ноготками.

— Я не собираюсь тебя терять, Алесана.

— Хватит с меня, — она отстранилась и обойдя Фаба, вышла из наполненного паром помещения.

Действительно, хватит. Казалось, чем больше Алесана погружалась в плохие мысли, тем сильнее увязала в окружающей ее темноте. Таким темпом она погубит себя быстрее, чем это сделает кто-либо еще. Пора вернуться той жизнерадостной девчонке, которую Алесана, убитая потерей брата, собственноручно затолкала поглубже да подальше.

— Нет, подожди! — фурией вылетел вслед за ней Фабиан, — так просто ты от разговора не уйдешь! Ты что, реально собиралась утопиться?

Алесана скрылась за дверью гардеробной, выбирая нужные атрибуты к первому попавшемуся платью насыщенного синего цвета с широким поясом и чуть приспущенными широкими рукавами. У этой модели корсет накладывался поверх самого платья, что позволяло экспериментировать с цветами и дизайном. Но сейчас она отдала предпочтение однотонности.

— Фаб, ты не представляешь, что в последнее время мне пришлось пережить. Меня избивали, пытались изнасиловать, кормили отвратительным не прожаренным мясом за одним столом с мертвецами, пытались убить с по-

мощью восставших из могил псов... Да меня собственная магия чуть не разорвала на части! Я не знаю, что тебе ответить. Могу сказать только одно: умирать в собственной ванной сегодня с утра мне не хотелось. Спасибо, что так удачно оказался поблизости.

Воцарилась тишина. Алесана быстро скинула полотенце и оделась, выпрямляясь перед зеркалом. Навела косметические чары, дабы убрать темные круги под глазами, соседствующие с мертвецкой бледностью. Задержала взгляд на розоватом следе собачьего укуса на непокрытом тканью плече. Мотнула головой, позволяя влажным волосам прикрыть обнаженную кожу и мягкими волнами стечь по груди. Еще бы вернуть яркость цвету глаз — и будто не было последних лет горечи и потерь.

Кивнув самой себе, распахнула дверь и чуть не налетела на стоящего столбом Фабиана.

— Эй! Ты спасал меня, чтобы собственноручно убить?

— Расскажи мне все, — убитым голосом пробормотал брат, — кто, как и когда причинил тебе боль.

Она растерянно потупила взгляд, понимая, что Фабиан ничегошеньки не знает о ее «приключениях». Если подумать, так они вообще живут в разных измерениях. Но едва заметные огоньки, пляшущие на дне его глаз, давали понять, что серьезного разговора не избежать. Да и надо ли?

— Хорошо, — Алесана проскользнула мимо и забралась на кровать, — думаю, тебе лучше присесть.

— Да. Мне тоже есть, что поведать.

Следующий час они говорили. В пол голоса, практически не перебивая друг друга, в тусклом полумраке почти уже зимнего рассвета. Алесана не могла определить истинную реакцию Фабиана за напускным его спокойствием, но зная непростой характер брата, заочно ожидала самых непредсказуемых действий. Что удивительно, впервые за долгое время ей было все равно. Единственное, умолча-

ла о зарождающихся в душе теплых чувствах к Ойру. Их с Фабом вчерашняя перепалка заставила насторожиться.

Когда пришла очередь откровенничать Фабиану, он заговорил об отце. И собранное в кулак самообладание Алесаны в тот же момент со звоном разбилось.

— Как? Сандор и мама... он все знал?! Для него это непредвиденные потери?! — она вскочила с кровати. — Цена... За что он расплатился нашей семьей? Как мог? Я хочу посмотреть ему в глаза!

— Это вряд ли. Насколько я понял, он на стороне матери психованного принца. Ты уверена, что королева не знала о твоём похищении? Рисковать нельзя. Здесь ты в безопасности.

— Уверенна! Из слов Ренара я точно усвоила, что он собирается сидеть тихо в компании нежити и ждать результата войны. Он не собирался делиться силой Пятой стихии. А папа... Боги! Ну сколько можно меня изводить!

Она уселась обратно и, облокотившись на колени, скрыла лицо в ладонях. Почувствовала успокаивающее прикосновение горячих пальцев к спине и аккуратное поглаживание вверх-вниз. Глубоко вздохнула. Выпрямилась, со злостью смахивая непрошенные слезинки. Раз судьба настойчиво отталкивает от нее близких, да еще такими страшными способами, не значит ли, что их рядом не должно быть? С ней остался лишь Фабиан. Надолго ли? Вдруг и с этой стороны жизнь готовит подставу?

Ей суждено справиться с неурядицами либо одной, либо никак.

— Спасибо, Фаб, — она мягко улыбнулась, — я ценю то, что ты не скрыл от меня разговор с отцом. И то, что успокоишься обо мне. Но дальше я буду решать за себя сама.

Встала, направляясь к выходу.

— Что за глупости ты говоришь? — поднялся следом Фабиан, от неожиданности забыв возмутиться. — Как это:

«решать сама»? В нашей семье решения всегда принимали мужчины!

— И к чему это привело? От семьи ничего не осталось.

Не дожидаясь ответа, подхватила теплую мантию, сумку с учебниками, что приготовила еще вчера и выскользнула из спальни. Первой парой стояла еще ни разу не посещаемая ею «Ритуальная магия». Пора всерьез браться за учебу. И сегодня же добиться от Ойра первого занятия по контролю над Пятой стихией.

Если конечно удастся застать его на месте. Вчера декан вел себя крайне странно, отрешенно, будто мыслями витал в другой вселенной. Он был рядом, вслушиваясь в ее слова, окружая вниманием, как истинный целитель, и в то же время безумно далеко. Один раз задержав взгляд в его глазах, наполненных завораживающим плеском вечернего тумана, она словила себя на мысли, что совершенно не видит в них прежней заинтересованности. Это больно кольнуло сердце. Хотя Алесана тут же объяснила это водоворотом событий, затянувших в последнее время их обоих, неприятный осадок замутил душу, словно капля болотистого ила сосуд с чистой водой.

После выписки из лазарета она еле упросила Ойра показать ей Шаю. Едва подписав больничный лист, декан быстро попрощался и направился к выходу. Ее просьбу он посчитал плохой затеей, ссылаясь на далекое от нормы состояние здоровья. Потом, конечно, она поняла, что он был прав. Вид слабой, испещрённой ранами и глубокими царапинами волчицы не слабо ударил по самой Алесане. Симуран — сильный магический зверь еле дыша лежал на белом послеоперационном столе, будто побитая собака. Обойти наблюдательное стекло и приблизиться к Шае, прикоснуться, постараться помочь своей энергией, Ойр не позволил. Оставалось лишь глотать слезы, прислонившись лбом к стеклу и бездейственно наблюдать за сжимающей сердце слабостью того, кто по определению не мог

ей поддаться. В такие моменты понимаешь — дальше может быть только хуже. Шанс легко и безболезненно все исправить, вернуться в прошлое и найти поворот на котором свернул неверно, утерян где-то очень далеко, по пути сюда, к этой беспроглядной тьме настоящего.

Алесана вышла на улицу и глубоко вдохнула свежий, пахнувший морозом воздух. Снега еще не было, округа встречала пожухшим, безрадостным видом готовой к зимней спячке природы. Небо стянуло серое клубящееся покрывало, нисколько не тревожимое ленивым ветром.

Фаб не пытался ее вернуть или остановить, хотя вполне мог себе позволить проявить силу и власть над ней, как старший. Не удивительно. Подобное поведение младшей сестренки, всегда покорно исполняющей его волю должно быть выбило почву из-под ног. Вечером она конечно же столкнется с последствиями— Фабиан не оставит без внимания ее слова, переварит, подготовит свои аргументы и заставит о многом пожалеть. Если не спишет все на шок от услышанной информации.

В голове все не укладывались слова брата. Как папа мог позволить себе пожертвовать Сандором и мамой? Да и ради чего, собственно? Он всегда был для нее закрытой книгой, чуточку холодным и отстраненным в проявлении чувств, но ведь это не мешало ему любить. Так плакать над гробом и знать истинные причины «несчастливого случая»... Однозначно необходимо встретиться с ним, узнать все из первых уст, посмотреть ему в глаза.

— Алесана! Эй! Подожди!

Она удивленно замерла и обернулась на смутно знакомый голос. К ней бежал широкоплечий парень с рыжеватыми светлыми волосами, одетый в зеленую с золотом мантию факультета Земли.

— Тай!

Она, не отдавая себе отчета, сделала несколько быст-

рых шагов навстречу и едва сдержала желание крепко его обнять. Хотя и познакомились они меньше месяца назад, а общались и того — пол часа, Тай стал для нее крайне близким. Еще совсем недавно его жизнь волновала Алесану многим больше своей собственной, именно вспышка магии Тая активизировала Пятую стихию, которая позволила побывать в его снах и увидеть жуткую смерть родных. А еще, их похитил один и тот же человек. Это не может не сблизить.

Вот только во время всех этих событий, сам Тай находился в бессознательном состоянии и вряд ли мог помнить не только имя Алесаны, но и внешность. Странно, что он ее узнал, да еще со спины.

А сказал ли ему кто о смерти родителей и сестры? Понял ли он, что жуткий кошмар воплотился в реальность? По выражению лица сложно было догадаться. Кому и как удалость вывести его из коматозного состояния?

— Привет, Тай! Когда ты пришел в себя? — аккуратно спросила она, ища ответ в теплых карих глазах.

— О чем ты, котенок? — парень удивленно вздернул бровь, по-хозяйски притягивая ее к себе за талию. — Иди ко мне, за ночь я определенно соскучился.

Алесана замерла в ступоре, открыв рот и хлопая ресницами. Не успела она хоть как-то отреагировать, он крепче сжал объятия и накрыл ее губы своими. Короткий поцелуй взорвал целый фейерверк эмоций! С силой оттолкнув Тая, вlepила звонкую пощечину и отскочила на шаг, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Ты совсем сдурел!? Какой я тебе котенок?!

Может у него после комы такие отходняки или короткое помешательство на фоне стресса? Что бы то ни было, участвовать в этом Алесана не желала.

Тай между тем считал совсем по-другому. Он нахмурился и проговорил с ноткой обиды:

— Ты чего? Когда это тебе мои поцелуи опротивели?

— Никогда! То есть, они не могли ни понравиться, ни опротиветь, так как их вообще еще не было! Мы едва знакомы!

Тай сложил руки на груди, глядя на нее с таким ироничным выражением лица, будто она сморозила самую неправдоподобную чушь на свете. На его правой щеке начал прорисовываться отпечаток ее ладони, который скорее всего не слабо побаливал, но парень и бровью не вел.

Двор академии начал оживать, мимо прошествовала компания из трех человек в зеленых и красной мантиях. Один из ребят хохотнул и бросил в их сторону:

— Что, Лоан, снова рычит твоя тигрица?

— Иди лесом, Крайский. И скажи Мегере, что мы опоздаем.

— Как скажешь, — одноклассник понимающе хмыкнул и потерял к ним интерес.

Тай начал приближаться с самым решительным выражением лица, какое Алесана вообще видела у мужчин. Складывающаяся вокруг ситуация выливалась на голову одно за другим ведра с холодной водой, распространяя панику во все уголки сознания. Одного еще можно оправдать отходняками после комы, но двух...

— Не подходи, Тай, — голос дрогнул, сердце забилось быстрее.

Парень и не думал ее слушаться. Еще шаг, и она узнает, почему они опоздают на Ритуальную магию.

Сорвалась с места, со всех ног устремляясь к зданию академии. Если кто и мог объяснить происходящее, так только Ойр.

— У вас нет доступа к темнице.

Скучающий голос главного призрака подземелий жутко раздражал, а длящийся добрых десять минут разговор грозил разрушить и без того держащееся на ниточке терпение.

— Как такое может быть?! Я сам запираю пленника в одну из камер буквально несколько дней назад и свободно здесь перемещался!

Страж, облаченный в призрачные доспехи и вооруженный давно канувшим в Навь боевым топором завис в метре над полом, уставившись в пространство перед собой ничего не выражающим взглядом. Было ощущение, что он мысленно считает до десяти. Ойр терпеливо выжидал, постукивая носком ботинка по стертому серому камню, из которого был выстроен весь нижний сектор Харбоны. Торопить привидения нельзя, у них крайне медлительная соображалка. Вот отвлечешь его от дум, и он зависнет еще минут на пять. Наконец, страж «включился», фокусируя взгляд на лице посетителя. Ойр приподнял бровь.

— У вас нет дост...

— Да ты издеваешься!

Резко вскинул руку, будто стряхивая с пальцев невидимые капли воды — и призрак с легким потрескиванием покрылся изморозью, замирая прямо в воздухе. Магия сдержит его на ближайший час. Главное, оказаться на внушительном расстоянии, когда она спадет.

Обойдя первый в мире памятник привидениям, Ойр немного поколдовал над замком и решительно открыл железную дверь. Поморщился громкому скрипу старых петель. Как бы не привлечь лишнее внимание. Оттаяв, страж конечно же полетит ябедничать Ризандилу, но к этому моменту Ойр собирался разузнать у принца все, что нужно.

Вчера Алесана рассказала ему о пребывании в плену и у Ойра возник целый список вопросов к некой венценосной особе. Конечно, он не исключал, что девушка могла напутать или утаить некоторые факты, учитывая ее состояние. Если он смыслит в целительстве, она находится на грани срыва и никакая магия не поможет его избежать.

Напротив, эмоциональная и психологическая разрядка крайне необходима. А для этого, нужно возвращаться в круг людей, не запираясь в водовороте собственных мыслей и чувств. Поэтому, он выписал ее раньше положенного, наказав возвращаться к занятиям, как можно скорее. Что из этого выйдет, Ойр надеялся узнать в ближайшее время.

Воздух подземелий неприятно пах сыростью и плесенью. Ойра всегда раздражало, что Ризандил не стремился хоть как-то улучшить состояние нижних этажей. Он считал вероломством вмешиваться в устоявшиеся законы природы. Даже противоождевой магический купол соорудить не удосужился. Ойр частенько задумывался, какие бы изменения сам ввел, будучи в кресле Верховного. Уж уют и круглогодичное отсутствие сырости во всех уголках Харбоны обеспечил бы точно.

Торопливо преодолев несколько поворотов узкого коридора и оставив позади пять не занятых камер, Ойр столбом замер у решетки шестой. Она была пуста. Не веря глазам, схватился за толстые железные прутья, подергал дверь и, убедившись, что она заперта, запустил в небольшое пространство с одинокой деревянной койкой проявляющий туман. Он не выявил никаких скрывающих чар. Значит, зрение не обмануло. Ренара Третьего под замком действительно не было.

— Тьма! Как это возможно!?

Из подземелий Ойр вылетел, словно спасаясь от погоны. Чуть не сбив так и висевшего в воздухе призрака, помчался по длинному коридору, ведущему к круглому залу фойе и лестницам. Необходимо было сообщить о пропаже как можно скорее.

Харбона постепенно наполнялась звуками разговоров, смеха, шелеста бумаги, шарканья и стука шагов. В призывно распахнутые двери заваливались компании торопившихся на занятия студентов. Пришлось перейти

на быстрый шаг и подниматься по лестнице отвлекаясь на редкие приветствия.

— Мастер Ойр! — прорвался сквозь толпу знакомый голос.

Обернулся, выхватывая взглядом взволнованное, нет, даже испуганное лицо Алесаны. Нахмурился, меняя направление.

— Мастер Габринг, не могли бы вы уделить мне внимание? — вкрадчиво произнесли совсем рядом.

На нижних ступенях ведущей на третий этаж лестницы стоял Верховный. На ловца и зверь бежит!

— У меня важная информация! — Ойр взбежал на верх, останавливаясь рядом с Ризандилом и понижая голос до шепота, — темница пуста...

— Давайте обсудим это у меня в кабинете, — напряженным тоном проговорил Ризандил.

Ойр кивнул, решив разобраться с проблемой Алесаны после разговора с Верховным. Вряд ли за сегодняшнее утро могло случиться что-то важнее побега Ренара Третьего.

21. В игру вступает третий

Лорна чувствовала себя виноватой. Скрываясь за колонной, поддерживающей высокий свод трех этажей, она наблюдала результат своего доклада Ризандилу. Девушка с пятой стихией замерла посреди круглого зала, со слезами провожая взглядом удаляющегося с Верховным Ойра. Несомненно, он мог помочь и ей, и Таю Лоану. Если бы их встреча случилась хотя бы на пять минут раньше. Сейчас, целителя увел тот, в планы которого не входило пересекать пути этих людей в ближайшие месяцы. Что придумал для Габринга ее муж, Лорна не знала. Но вряд ли он оставит его в стенах Харбоны. Замутить мозги Мастеру не так просто, как студентам, Ризандил это знает и рисковать не будет.

Глубоко вздохнув, Лорна разгладила несуществующие морщинки драпированной юбки бирюзового платья и решительно вышла из своего укрытия. Помочь в сложившейся ситуации она вряд ли сможет. Но поговорить и попытаться успокоить стоит попробовать.

— Леди Волонская, вы чем-то расстроены, — мягко улыбаясь, Лорна коснулась руки девушки, — я могу помочь?

Алесана обняла себя за плечи и бросила короткий взгляд на входные двери.

— Доброе утро, Мастер. Я... не знаю. Мне нужен декан моего факультета.

— Увы, сегодня я его не видела. Но день только начал-

ся, уверена вы сможете найти его в аудитории Высшего Целительства.

— Да, конечно. — Алесана натянуто улыбнулась и вновь взглянула через плечо.

В этот раз, Лорна увидела показавшегося на пороге Тая Лоана. Хмурого и решительного. Быстро отыскав в толпе нужного человека, он двинулся в их сторону.

Сердце в очередной раз кольнуло чувство вины. Одни Боги знают, какой ужас накроет этого мальчишку, когда сокрытые Ризандилом воспоминания обрушатся на него. Плюс ко всему, осознание того, что он совершит под действием сторонних чар, окончательно выжжет его душу.

Может, все-таки удастся найти общий язык с Алесаной и попытаться помочь ей выбраться из тьмы, в которую она неосознанно ступила? Как бы еще не подставиться самой...

Конечно, если смотреть правде глаза, ей не мешало бы избавиться от совершенно не подходящей для девушки силы, но это должно произойти естественно, с будущим мужем, а не как ни насильственно. Уж об этом она знала, не по наслышке.

— Пойдемте проведем вашего Симурана. Признаться, я бесконечно рада, что мне посчастливилось лечить столь редкого магического зверя.

Лорна взяла девушку под руку и быстро повела на второй этаж, к лазарету, уводя от смятенного Тая, так и не успевшего до них добраться. Алесана украдкой выдохнула и заторопилась по ступеням поперед Лорны.

— Я не знала, что вы тоже Целитель.

— Ох, я и близко к Целителям не стояла! Этот дар открывается лишь магам Земли. Моя же стихия — Вода. Я зельевар. И в случае с вашей волчицей зелья помогут лучшей любой магической терапии.

— Мне кажется, я смогу ускорить ее выздоровление, — осторожно проговорила девушка, замирая у одной из две-

рей медицинского крыла. Очевидно, Ойр успел показать ей нужную палату.

— Имеете ввиду вашу стихию? — вот и подошли к нужной теме. — Уверена, вы много о ней не знаете.

Алесана впилась взглядом в лицо Лорны, будто надеясь прочесть мысли. В ее глазах светились удивление и заинтересованность.

— А вы о ней знаете больше?

— Думаю, что да, — она и не представляет, насколько!

— Расскажите!

Лорна рассмеялась требовательным ноткам в ее голосе. Кажется, контакт налажен.

— Давайте сначала все же проведем Симурана. А потом вы побежите на пары. Все-таки я Мастер и не хотела бы негативно влиять на обучение своей студентки.

— Но...

— А вечером, мы можем посидеть за липовым чаем и поговорить. Обещаю рассказать все, что знаю.

Тут sluкавила, но зато выражение лица девушки заметно просветлело. Кажется, Лорне удалось зажечь в ней надежду. Главное — не попусту.

Алесана протянула к Шае чуть дрожащие руки и, закрыв глаза, запустила пальцы в густую шерсть загривка. Погладила по голове, почесала за ушами, переместилась ниже — к передним лапам, животу. Почувствовала слабые толчки сердца под ладонями, как едва заметно поднимается и опускается бок. Попыталась позвать Пустоту, сосредотачиваясь на исцелении. Но она молчала. В груди не потеплело, и пьянящая энергия не заструилась по венам, обещая выполнить любое поручение. Надо было смотреть правде в глаза. Пробуждение Пятой стихии совсем не значило ее приручение. Она могла дать о себе знать в любое время, вот только по своему желанию, а не по требованию Алесаны. Ей срочно нужен Ойр и его

дополнительные уроки.

Разочарованно выдохнув, она открыла глаза. Сжала зубы, чуть не плача рассматривая Шаю. Клочки шерсти вокруг ран были сбиты, а рваные края укусов аккуратно зашиты и смазаны зеленоватой субстанцией, вызывающей самые неприятные ассоциации. Вид у волчицы был не из лучших. Но главное — она жива, дышит. А сдаваться Алесана не собиралась. Она придет сюда завтра, и после завтра, и каждый последующий день.

— А кто проводил операцию?

— Мы с Ойром, — тихий голос Мастера по Зельям оказался совсем близко. Видимо она тоже подошла к столу. — Он вправил и срастил поломанные кости, стабилизировал ее состояние. А вот самую неприятную работенку — обработка и сшивание ран досталась мне. Скажу по секрету, ваш декан весьма негативно относится к колющим предметам, особенно если они находятся в процессе пускания крови.

Алесана перевела взгляд на молодую женщину. Было видно, что она многое знает об Ойре. Да и в том, что он ей доверяет не оставалось сомнений. Девушка боролась с двумя противоречащими желаниями: поспрашивать о декане, узнать о нем побольше из уст Лорны или выпрапать её красивые глаза чистого, небесного цвета. Слишком часто она оказывалась рядом с человеком, к которому неровно дышала сама Алесана.

Мотнув головой, поняла насколько глупы ее выводы. Преподаватели были коллегами на протяжении многих лет, между ними могли развиваться самые разные виды отношений и не ей, новоиспеченной студентке, в них влезать. Но почему же по телу расплывается неприятное чувство раздражения?

— Давай не будем зря терять время, — проговорила Лорна, будто видела Алесану насквозь. — Я знаю, что тебе нравится Ойр. И совсем не как Мастер Высшего Целитель-

ства или декан.

Девушка часто заморгала, не ожидая такого поворота. Перемена в обращении усилила эффект от сказанных слов.

— Я... Откуда вы...

— Милая, посмотри на меня, — Лорна очаровательно улыбнулась, становясь еще красивее, — разве я похожа на человека, который ничего не смыслит в любви? У тебя на лице все написано.

— Что ж, вы правы. Но от этого легче не становится. Ойр... — она осеклась, отводя глаза, — Мастер Ойр никогда не взглянет в мою сторону, как-то по-иному, нежели просто на ученицу. В какой-то момент мне показалось, что это возможно... Но я ошиблась. К тому же, сейчас на меня свалилась очередная проблема, которая может лишь все усугубить.

— Что за проблема, поделишься?

Алесана погладила Симурана, раздумывая, не подольет ли Лорна масла в огонь, если она расскажет о Тае. А, собственно, чего скрывать? Скоро вся академия будет в курсе.

— Мне кажется, я схожу с ума. Тай Лоан, мой одноклассник, пребывал целый месяц в магической коме. До нее мы общались не больше получаса. И вдруг, сегодня он ведет себя так, будто мы с ним встречаемся! При чем давно! Я думала, что у него мозги перекосило от горя, ведь его семья... — Алесана осеклась. Знает ли Лорна о произошедшем? — Но окружающие так же видят нас парой. Я в растерянности. Нет, мне страшно! Ведь это может быть только колдовство! Вдруг это принц таким способом пытается вновь добраться до меня? Или кто-то еще?

Лорна сжала ее плечи и развернула к себе лицом.

— И ты совсем не помнишь ваших отношений?

Алесана расширила глаза и отшатнулась, резко сбрасывая с себя ее руки.

— И вы туда же?! Я не встречалась с Таем Лоаном! Я его не знаю!

— Успокойся! — Лорна подняла ладони, показывая, что не причинит вреда. — Я вообще не в курсе всех этих ваших студенческих проблем. Просто сужу, как сторонний наблюдатель. Может, все случившееся с тобой вызвало сильный стресс? И ты что-то забыла?

— Нет! С памятью у меня все хорошо!

— Ладно. Просто послушай, что ты говоришь. Не могут же одновременно столько человек выдумать себе ваши отношения и поверить в них? Да и зачем им это делать?

— Говорю же, магия...

— Ренар Третий под стражей. Он будет осужден за преступления, которые совершил. Правда суд пришлось отложить из-за сложившейся в стране ситуации. Но это означает лишь то, что он лишнее время проведет в темнице. А на территории Харбоны нет мага, способного причинить вред кому-либо из студентов. Поэтому, еще раз повторюсь — повспоминай.

Алесане хотелось разбить что-нибудь очень дорогое и тяжелое. Внутри кипела такая злость, что впору искрам вырываться из глаз. Неужели все вокруг замешаны в этой навьей игре?!

— Да как вы не понимаете!..

— Алесана! — Мастер прикрикнула, заставив оборвать речь на полуслове, — я не говорю тебе бросаться на шею тому, кого ты не любишь. Просто поговори с ним. Тай мальчик разумный, он поймет.

— У нас правда ничего не было. Мы впервые увиделись на одном единственном занятии, после чего он впал в кому. Сегодня была вторая встреча...

— Как скажешь. — Лорна пожала плечами, всем своим видом показывая, что вмешиваться ни в чьи отношения не желает. — Просто если тебе человек и правда безразли-

чен, нужно донести до него это. Ведь для Тая все всерьез. Расскажи ему то, что сказала мне. А может, даже больше...

Алесана не сводила с лица Лорны взгляда. Что-то в его выражении было не естественным, схожим с одной из тех масок, которые люди одевают, надеясь слукавить. Но ее слова имели смысл. Нужно поговорить с Таем, рассказать ему все: о коме, о смерти его семьи, о похищении. Может даже показать... Попробовать использовать дар Целителя Душ, благодаря которому смогла побывать в его сне.

Что бы ни пытался ей навязать неизвестный маг, заколдовавший Тая и его окружение, Алесана не собиралась играть по его правилам.

— Да, я так и сделаю. А потом, вы расскажете мне о Пятой Стихии. Я хочу научиться ею управлять.

Лорна кивнула. По коридорам Харбоны разнесся мелодичный перезвон птичьих трелей, оповещающий о начале первой пары.

— Ох, я же не знаю где кабинет Ритуальной магии! — всполошилась Алесана уже у выхода из палаты. Обернулась к Лорне. — В какую сторону мне идти?

— Аудитория прямо над Высшим Целительством. Третий этаж.

— Спасибо!

Алесана выбежала, хлопнув дверью и помчалась по опустевшим коридорам. Наверняка Тай назвал преподавателя «мегерой» не зря, и кто знает, как она отреагирует на опоздание. Не хотелось бы до кучи получить еще и отработки, достаточно того, что она за прошедший месяц ни разу не появилась на этом предмете. А ведь первые экзамены уже в начале января!

Переживала она напрасно. Мастера еще не было и в аудитории стоял негромкий гул множества голосов. Наличие среди знакомых лиц синих мантий говорило о присутствии факультета Воды. Алесана и не знала, что в Харбоне проводили сдвоенные пары. Обычно, это пре-

рогатива более массовых школ.

Она простояла в дверях больше, чем стоило — ее заметили. С места поднялся Тай, обозначая свое месторасположение и махнул ей рукой. Алесана прикусила губу. Она поговорит с ним, обязательно поговорит, но не здесь, не при толпе народа. Скользнув взглядом по рядам, наткнулась на скучающее лицо Софины. Места рядом с ней пустовали и Алесана быстрым шагом направилась в ее сторону.

— Привет! — уселась рядом, стараясь не обращать внимания на чувство прожигаемой дыры в спине от чьего-то взгляда. Собственно, она прекрасно знала кому этот взгляд принадлежит. Вздохнув, передернула плечами, избавляясь от неприятного ощущения и принялась выкладывать учебник, карандаш и листы бумаги. Насколько она знала, на занятиях по Ритуальной Магии редко ведут записи, зато всегда зарисовывают различные схемы.

— Снова повздорила с Лоаном? — вместо приветствия протянула Софина.

— Почему, «снова»? — вскинулась Алесана. Неужели колдовство накрыло абсолютно всех! Или чары, наведенные на Тая так сильны, что отражаются на присутствующих рядом с ним людях?

— Издеваешься? — хмыкнула девушка, встряхивая короткой рыжей шевелюрой. — Не хочешь, не рассказывай. Просто удивилась, что ты надумала очередную ссору в канун Снежного бала.

— Снежный бал? — тупо повторила Алесана, забывая разозлиться на предыдущие слова.

Софина окинула ее с ног до головы ироничным взглядом.

— Вы вообще здесь обучаетесь, леди? Праздник, посвященный первому выпавшему в году снегу, символизирующему приход зимы. Война войной, а торжества по расписанию. Ты же собиралась «по-особенному» про-

вести эту ночь, — Софина многозначительно подмигнула и указала большим пальцем себе за спину, — снегопад пророчат через три дня. Если не помиришься, планы придется поменять.

Алесана застыла монументом, чувствуя, как щеки наливаются огнем. Не нужно быть провидцем, чтобы догадаться чем именно планировалась ночь стать особенной. Нет, ну это уже ни в какие ворота! И откуда в голове Софины эти псевдовоспоминания?

Гул разговоров резко оборвался и Алесане пришлось перестать пытаться убить рыжую взглядом. Громко цокая металлическими набойками на тонких шпильках, к трибуне прошла худошавая колдунья с яркими оранжевыми волосами, свободной копной ниспадающими до пояса. Алесане почудилось, что от столь ядовитого цвета в глазах заплясали мотыльки. Несколько раз зажмурившись, она сосредоточилась на лице Мастера. Острые, грубые черты, словно наскоро вырубленные топором, большой рот, разлет темных бровей и, кажется, черные глаза. Она не была ни красавицей, ни уродиной, но вызывала крайне неприятные эмоции. И ее черное платье в пол, подчеркивало общее впечатление.

— Марисса себе не изменяет. Снова черное. Как на поминки ходим, ей Богу, — прошептала Софина.

— Прошу прекратить разговоры и открыть учебники на восьмидесятой странице. — разнесся по аудитории несколько грубоватый голос Мастера, — Сегодня мы поговорим об одном из самых сложных темномагических ритуалов: «Анима ин кавиам» или, как его прозвали в народе — Душегуб.

Студенты зашелестели страницами, и Алесана не без интереса присоединилась к ним. Название ритуала было многообещающим. Вполне возможно, он может пригодиться в жизни.

На нужной странице красовалось цветное изображе-

ние мужчины, распластанного в двух пылающих огнем полосах колдовского круга. На его запястьях, шее и щиколотках атели туго стянутые нити, расползающиеся от полюбощаженного тела к переливам пламени. Картинка завораживала. Алесана обвела пальцем контуры рисунка, чувствуя покалывающее тепло, исходящее от книжного листа. Это был настоящий учебник по практическому колдовству, напечатанный больше века назад, в нарождающуюся луну, чернилами, на основе человеческой крови. Таких сейчас не делали. Слишком энергоемкий и дорогостоящий процесс. Неужели Харбона раскошелилась и приобрела подобные редкости на всех студентов?

Алесана перевела взгляд на книгу Софины, и протянула к желтоватым страницам руку. Пальцы коснулись шероховатой поверхности, никак на это не отреагировавшей.

— Эй, куда ручонки тянешь! — возмутилась соседка. — Ты же знаешь, книги не любят посторонних!

— Прости, — Алесана тут же отдернула ладонь.

Как бы то ни было, учебник Софины оказался далеко не магически заряженным. Простая книга, одна из тысячи своих собратьев. Не веря своему счастью, Алесана сосредоточилась на своей, аккуратно перелистывала страницы, жадно скользя взглядом по округлым буквам. В этом сокровище наверняка много интересных ритуалов, в успешном проведении которых будет содействовать сама книга.

— «Душегуб» один из древних, но его нередко проводят в наше время. Стоит отметить, что он весьма опасен. Один неверный шаг, ошибочно произнесенное слово, смазано начертанный символ — и подвергаемый чарам человек останется в вашей власти до конца своих дней. Они, к слову, наступят весьма скоро, так как магия ритуала питается исключительно за счет того, на кого направлена.

Алесана подняла глаза, ловя каждое слово Мастера. Та, сложив руки за спиной, неспешно прохаживала между рядами, с каждым новым шагом распространяя по аудитории терпкий запах лаванды и лимона.

— Кто-нибудь уже успел прочитать, в каких целях применяется «Анима ин кавиам»?

В воздух взлетело несколько рук, в том числе и Софины. Но скользнув по ней равнодушно отстраненным взглядом, Марисса кивнула загорелому парню из факультета Воды, темно-рыжие волосы которого были сплетены в сотни мелких косичек и собраны в низкий хвост.

— Мы вас слушаем, Дарвис.

— Для кратковременного подчинения своей воли. Во времена Кровавого Короля «Душегубу» подвергались убийцы-наемники. Это служило гарантией исполнения приказа, так как ни о какой верности и доверии речи не шло. Действие прекращалось только после исполнения воли заказчика. Но, Мастер, разве не легче и безопаснее использовать простые чары Потэстатэм? Ведь чем дольше человек находится под воздействием ритуала, тем слабее он становится. «Анима ин кавиам» — это медленная смерть...

Марисса вздернула бровь и снисходительно улыбнулась.

— Есть случаи, когда Потэстатэм использовать невозможно. Магическое истощение заклинателя или сторонние чары на заклинаемом. Как вы знаете из курса Практикума по колдовству, прежде чем накладывать новые чары, необходимо снять старые. А если это невозможно? В чем особенность Ритуальной магии?

В этот раз руки тянули практически все и Алесана почувствовала себя совсем глупой.

— Лора, пожалуйста.

Алесана наконец-то узнала, как зовут третью девушку их факультета. Стройная длинноволосая шатенка с пря-

мой челкой, подчеркивающей выразительные синие глаза встала и без запинки протарахтела:

— Она не задействует магический резерв. Провести ритуал может даже человек без Дара.

— Все верно, — довольно кивнула Мастер и, отвернувшись, прошествовала к доске. — А теперь, запишем основные аспекты «Анима ин кавиам»...

Оставшееся время занятия они пытались более-менее похоже перенести на листы бумаги чертежи схем. Алесану настолько поразило услышанное, что она пообещала себе прочесть учебник от корки до корки. Если бы она знала хотя бы основы ритуальной магии, может удалось бы сбежать от Ренара значительно раньше и без вреда для Шай или вообще не попасть к нему в плен. А еще, ее заинтересовал «Душегуб». Ей предстояло нелегкое дело — донести до Тая правду, попытаться пробиться сквозь неизвестные чары, сыгравшие с его памятью злую шутку. Вряд ли он согласится спокойно выслушать и во все поверить. Да еще этот Снежный бал неожиданно свалился на голову! Если верить псевдовоспоминаниям Софины, праздничная ночь грозит стать кульминацией всего этого фарса. Кому и зачем понадобилось соединять их с Таем в пару? Удастся ли ей снять паутину колдовства прежде чем беда вновь обрушится на ее голову?

До первого снега три дня. Слишком мало времени для подготовки, но ей придется в него уложиться, чего бы то ни стоило.

Мелодичная свирель оповестила об окончании пары. Не успела она затихнуть, как внимание Алесаны привлекла маленькая пестрая птичка, юркнувшая в приоткрытую форточку арочного окна. Лавируя между не замечающими ее студентами, птица приземлилась на парте Алесаны и вытянула вперед лапку с запиской. Сердце пропустило удар. Быстро открепив скрученную бумажку, развернула ее, не обратив внимание на тут же упорхнувшую перна-

тую почтальонку.

«Сегодня после полудня прибудет твой отец. Он запросил встречу вне территории академии, но Верховный не позволил. Тебе и правда сейчас небезопасно покидать Харбону.

Мне пришлось уехать по важным делам. Информация по Пятой стихии на столе в лаборатории моего дома. Изучай.

Надеюсь, вернусь через пару дней.

О.»

Алесана сжала клочок тетрадного листа в ладони, до боли прикусив губу. В груди тревожно похолодело. Отец торопится встретиться с ней, у Тая переклинило мозги, а Ойра отправили из Харбоны по некоему «важному» делу. Это не может быть совпадением. Единственная хорошая новость — удастся начать изучение Пустоты уже сегодня, пусть и без наставника.

— Ты мне объяснишь, наконец, что происходит?

Алесана вздрогнула, оборачиваясь на голос.

Рядом, сложив руки на груди, стоял Тай. Неестественно темный шоколад его глаз почти физически обжигал кожу, заставляя сердце сбиваться с ритма.

— Да. Конечно, Тай. Пойдем куда-нибудь, где меньше народа?

22. Горькие последствия ошибок

*Всё это было просто наваждением,
Остаточным явлением дождя,
Каким-то помешательством, затмением,
Цепями охватившего меня.
(с) Агния Сварогски*

Когда Тай закрыл двери пустовавшей аудитории, поставил ее сумку на пол и обернулся, Алесана поняла, что сглупила. Осталась с ним наедине, не имея какого-либо плана действий. Нужно было вновь сбежать, в толпе студентов он не стал бы пытаться ее поймать. А сейчас, Тай надвигался, словно грозовая туча. По лицу сложно было прочесть намерения, но глаза... неестественно расширенные зрачки, от чего прежний мягкий карий цвет превратился в черную бездну. Если у нее и были какие-то сомнения в причастности колдовства, то сейчас они развеялись, словно дым.

Алесана пятилась, пока поясницей не наткнулась на одну из парт. Дальше отступать можно разве, что по верху. Конечно, был еще вариант спрятаться под стол, но такое укрытие вряд ли послужило бы долго.

— Тай! — вспомнила о способности говорить она, — мы пришли поговорить! Все, что ты чувствуешь — это мо-рок! Между нами ничего не было и нет, я — твое наважде-ние.

Он навис над ней, вынуждая сильно наклоняться, про-

гибаясь в спине. В нос, тонкой змейкой скользнул запах его кожи — горьковатые нотки мёда, в любой другой ситуации способные вскружить ей голову. Она любила этот аромат. Тонкий, дурманящий, навевающий мысли о теплом лете.

Мотнув головой, Алесана чуть подпрыгнула, села на столешницу и принялась отползать от молчаливой опасности. Широкие ладони тут же накрыли ее колени, длинные пальцы сжались и рывком притянули девушку назад, заскользив вверх по бедрам. Даже сквозь плотную ткань платья кожа горела от этих совершенно не целомудренных прикосновений. Самое жуткое было то, что они разжигали в груди совершенно не нужные ощущения и пускали приятную дрожь по телу.

— Нет! Не прикасайся ко мне! — она оттолкнула его руки и уперлась кулаками в мужскую грудь. — Выслушай, пожалуйста, прошу тебя!

Чернота в его глазах дрогнула, будто нашла сопротивление изнутри. Тишину, наполненную лишь гулками ударами ее сердца, прорезала трель оповещающая о начале второй пары, на которую им обоим не суждено попасть.

— Хорошо. Слушаю тебя. Вновь выдумала несуществующую проблему?

Голос Тая звучал ровно, без каких-либо эмоций. Алесана облегченно выдохнула, на мгновение прикрыв глаза. Ей удалось остановить настойчивый натиск парня, а значит, колдовство не всесильно.

— Мы с тобой никогда не влюблялись друг в друга. Я поступила в Харбону лишь месяц назад, а первая наша встреча оказалась последней. Ты помнишь, как мы встретились?

— Еще бы, — его губы растянулись в полуулыбке, — на первом практическом занятии, куда ты явилась в платье. До сих пор помню выражение лица Мастера Дэйринга. «Чем могу помочь, леди?»

Он передразнил учителя и рассмеялся, пуская по коже Алесаны очередную волну приятной дрожи. Да что же это?! Она обхватила себя руками, утыкаясь взглядом в золотую отстрочку его мантии.

Значит, это воспоминание было не тронuto.

— А что случилось потом?

— У тебя временный провал в памяти? — вздернул бровь, приседая и складывая руки у нее на коленях.

Сверху вниз смотреть на Тая было непривычно, а его свойское поведение смущало. Но слава Богам, он не выглядел опоенным любовным зельем, которое полностью вышибало мозги. Здесь действовала коварная сила неизвестного заклинания или... возможно ритуала.

— И все же? Что произошло дальше?

— У кого-то не удался голлем, что-то пошло не так и занятие было сорвано. А мы оказались заперты в одной из комнат обвалившейся стены развалин, — взгляд потеплел, окончательно возвращая себе ореховый оттенок. — И пока нас откапывали, я успел разузнать, какая ты интересная девушка.

Алесана отрицательно качнула головой. Значит, в его воспоминаниях все развивалось по альтернативному сценарию именно с первой их встречи.

— Нет, Тай. Что-то пошло не так не у кого-то, а именно у тебя. Случился непроизвольный всплеск магии, ты впал в кому. И все эти недели твое сознание было заперто в жутком кошмаре, показывающем смерть твоих родных.

Сказала! Душа сжалась, голос дрогнул, но все же сказала!

Он резко поднялся, вновь нависая над ней. Глаза заполонило черным. Губы сжались в жесткую линию.

— Не стоит шутить такими вещами, — холодный тон мог заморозить воду в стакане, — ты считаешь, это смешно?

— Я могу показать, — прошептала, не в силах отвести

взгляд.

Сосредоточилась, вылавливая в памяти сон, ставший пророчеством. Подалась навстречу, обхватывая ладонями его лицо. Мгновенно душу затянуло в черный омут, отнимая реальность. Она вновь стала свидетелем страшного убийства, способного разорвать на части даже самое черствое сердце. Красивая рыжеволосая женщина на кровавых простынях, растерзанный мужчина, не успевшая убежать девочка. И это не просто картинка кошмара. Это сбывшееся пророчество.

Ее вытолкнули одновременно со взявшейся из ниоткуда ужасающей мыслью: Тай — провидец! Кошмар не плод его воображения и не результат вмешательства извне, а проявление его собственного темного Дара! Одним Богом известно, к чему может привести осознание им правды!

Алесана распахнула глаза, понимая, что лежит на полу. Очевидно, Лоан оттолкнул ее с такой силой, что она упала. Не обращая внимание на саднящую боль в правом бедре, девушка быстро встала, находя взглядом Тая.

Он стоял у выхода, спиной к ней. Сжатые в кулаки руки, напряженная спина. Неужели, все вспомнил? Это не могло быть так просто. Если не входило в чей-то коварный план, на крючок которого она попала, думая лишь о своих проблемах. Рассматривая сложившуюся ситуацию исключительно относительно себя. Что если темная сущность присущая всем провидцам уже распустила в Тае свои щупальца? Что если именно она, Алесана, должна была стать этому причиной? Но если бы она догадалась раньше!

Парень медленно обернулся. Алесана дрогнула от непроглядной тьмы его глаз.

— Что. Это. Было? — напряжение потрескивало в голове, будто горящие в костре ветки.

Она чуть не плакала, сцепив пальцы в замок и пытаясь

найти выход из возникшего перед ней тупика. Пойти на попятную, подвергнув себя опасности или держаться взятой линии, идя до конца и надеясь не стать первой мишенью мести новоиспеченного Темного.

Судя по выражению лица Лоана, использовать первый вариант не выйдет. Вернулась к нему память или нет, но мрак, клубящийся у его ног уже заявил права на душу.

— То, что случилось несколько дней назад. Ты пришел в себя после исполнения провидения, — прошептала, не в силах говорить громче. И, в надежде достучаться до него — Тай? Я понимаю, как тебе больно слышать это, но, прошу тебя, не делай глупостей, давай поговорим. В королевстве многое изменилось. Вспыхнуло восстание.

Он сделал шаг в ее сторону, разбивая кольцо чернильного тумана, лизавшего полы его мантии и штанины брюк. Зачарованно проследив, как щупальца мрака потянулись к ней, Алесана сглотнула ком в горле и подняла глаза к мертвенно-бледному лицу парня.

— Ответь только на один вопрос. Как ты узнала об этом?

— У меня способности к Целительству. Я пыталась помочь тебе и увидела твой кошмар. Но не знала, что это пророчество, а кома — защитная реакция сознания. А потом кто-то с помощью магии изменил тебе воспоминания. Установил барьер, который я только что разрушила!

Алесана не удержала двух одиноких слезинок, проложивших по щекам влажные дорожки.

— Прости меня! Нужно было сначала подготовить, донести информацию постепенно, а не так сразу... Я просто испугалась. Теперь ты видишь неестественность своего поведения?

Она понимала, что в сложившейся ситуации ее обвинения выглядели жалко, но не знала, какими еще словами оправдать себя.

Темными называли колдунов, которым не нужно

учиться, чтобы использовать даже самые сложные чары. Им в этом помогали духи самой Нави, заочно предъявляя права на их души. Темные появлялись очень редко. По крайней мере, Алесана знала о них лишь из книжек по истории. Обычно, Мрак выжигал печать на тех, кому даровал отличительные способности: видеть будущее и вмешиваться в ход времени. Первых называли провидцами, вторых — проводниками. И тех, и других отслеживали, подвергали особому ритуалу, сводящему к минимуму их способности. Почему этого не сделали с Таем, Алесана не знала.

Но теперь это не имело значения.

Тай отвернулся и, не говоря ни слова, вышел, оставив дверь открытой. На плечи Алесаны навалилась тяжесть пережитых эмоций и осознания произошедшего. Она попыталась к стене, прислоняясь к ней и сосредотачиваясь на спасительной прохладе, изгоняющей жар, в котором томилась все это время ее душа. Слабая глупая дурочка — вот кем оказалась она в своих глазах. Заиклившись лишь на себе, она сломала жизнь Таю.

Нужно попытаться ему помочь. Хотя, чем? Обуздать тьму его Дара? Или заглушить боль свалившегося из ниоткуда горя?

На ум пришла книга по Ритуальной магии. Настоящий колдовской учебник, способный помочь собственной энергией, заключенной в его страницах силой.

Алесана подбежала к брошенной у выхода сумке и быстро нашла нужный том. Открыла содержание, ведя пальцем по теплым строчкам букв.

— Вот! — палец замер на нужном названии, затем быстро перелистнул страницы.

Взгляд зацепился за рисунок, пустивший дрожь по телу. Снова человек в колдовском круге, но теперь, вместо красных нитей, связывающих руки и ноги, на груди алел вырезанный прямо по коже замысловатый знак. Стараясь

не дышать, прочитала:

— «Нон анимум» — ритуал, купирующий чувства. Действует до тех пор, пока на теле остается руна Эйваз скрепленная с печатью Тхора. Проводится ночью. Требуется ритуальный нож, серебряная чаша и добровольное согласие человека, подверженного ритуалу.

Алесана подняла глаза, уставившись в пустоту. Пойдет ли на это Тай? Согласилась бы она сама? Вряд ли. Захочет ли он вообще ее видеть, говорить с ней?

Как бы то ни было, стоит попытаться.

А сейчас — третья пара Зельеварения и встреча с отцом. День обещал быть более чем насыщенным. Как бы к вечеру она сама не захотела воспользоваться ритуалом «нон анимум».

Когда в бар вошла компания солдат с кроваво-красным гербом Его Величества на белых плащах, Ренар глубоко натянул капюшон мантии и приподнял газету, полностью скрывшись за ней. Он занял столик в дальнем углу, за колонной. Вид отсюда открывался неплохой, зато его самого, без тщательного осмотра помещения, вряд ли кто заметил бы.

Скользнув настороженным взглядом по усталым лицам вошедших, принц потерял к ним интерес, сосредоточиваясь на статье.

«Его Величество Ренар Второй отказался как-либо комментировать открытое участие королевы Эларии во вспыхнувшем восстании. Солдаты Ордена Вечности, ранее являющиеся основной ударной силой Хаерлора поменяли белые плащи на красные, отказываясь тем самым от присяги королю. Тир-Линн из закрытого независимого города превратился в военный штаб, по нынешним прогнозам, он окончательно потерян. Основной удар нападений неизвестных ранее крылатых тварей приходится на столицу — Диффрифолл. Пограничье и Риздэйн остаются не тронутыми

революцией, но даже там введен комендантский час. Люди усиливают магические щиты своих домов, боятся выходить на улицу после заката. Поможет ли это? На данный момент количество жертв превышает два десятка, четыре семьи приближенных короне лордов уничтожены в своих постелях. Так же, нападению были подвергнуты пятеро советников из внутреннего круга Парламента. Его Величество хоть и ввел военное положение, активных действий пока не начал. Чего он ждет? Сможет ли монарх защитить свой народ или эта война заочно им проиграна?...»

Ренар скривил губы, отбрасывая газету на соседний стул и нашел взглядом распивающих медовуху солдат. Жалкое зрелище. Не зря говорят: рыба гниет с головы. Отец давно потерял хватку, а предательство жены окончательно отбило ему яйца. Если Ренар и подумывал уклониться от своей части сделки с Ризандилом, то сейчас поменял решение. В его планы входила кровопролитная, ожесточенная гражданская война, которая оставит после себя неплохой урожай из мертвых тел для воплощения Великой цели. Новый мир будет щедро омыт кровью и наводнен мертвецами. А что происходит сейчас? Такими темпами, король через пару дней самолично откажется от престола и уползет зализывать несуществующие раны. Даже с внушительной долей Пятой стихии он оставался слабаком, единственным достижением которого была победа тридцатилетней давности. Опять же, завоеванная армией, опытными Лордами-командующими, а не как не отцом.

Другой вопрос, останется ли мать такой же уверенной в своем стремлении уничтожить монархию, во главе которой станет ее сын? Ренар сомневался в этом. Зато ее психованная помощница Маржана наверняка не откажется поиграть в войну. Именно в такую, какая необходима ему самому.

Что преследовал Верховный Мастер, идя на сделку, Ре-

нар не знал. Возможно, у него оставались давние счеты с королем или же просто захотелось принять участие в этой игре. Скучно, наверное, безвылазно сидеть во главе академии изо дня в день следуя одному и тому же расписанию. В любом случае, его поступок казался наиглупейшим.

В планы Ренара не входило оставлять положение дел Харбоны не тронутыми. Как только в его руках окажется безграничная власть, он наведет порядок в этой обители самодовольных колдунов, отправив к праотцам в первую очередь их управляющего. Конечно, ход событий изрядно отошел от планируемого: Пустота так и осталась недоступной, надежно упрятанной Ризандилом. Но это ненадолго. Видят Боги, Ренар привык брать то, что ему хочется, даже если для этого придется убить собственных родителей.

Залпом допив ореховый коньяк, принц бросил на стол несколько смятых денежных бумажек и направился к выходу. Солдаты даже не взглянули на подозрительно нахлобучившего капюшон мужчину, разговаривая об очередном нападении, крови и выпотрошенных телах. Бармен, натирающий посуду и одновременно ловящий каждое слово разговорчивых посетителей, сосредоточенно жевал губы, боясь поднять от сверкающего чистотой стакана взгляд.

Выйдя на улицу, Ренар глубоко вдохнул свежий воздух, избавляясь от неприятного послевкусия табачного дыма и алкоголя. Повернув в сторону ближайшего проулка, ускорил шаг, не заметив одинокого прохожего, дохнувшего гнилостным запахом, смешанным с горечью лекарств.

— Куда прешь, бестолочь! — крикнул он скрипучим голосом.

Не обратив на это внимания, Ренар сжал портал Памяти исчезая с мощенной дороги и тут же появляясь позади дворца, в жасминовом саду, что обожала мать и на дух не переносил он сам. Белые и розовые цветы, рискующие

распускаться даже в первый снег, а потом медленно умирать от сильного мороза, ассоциировались у него с безграничной глупостью и ненужной жертвенностью. В то время, когда вся природа благоразумно засыпала, этот недалекий кустарник расцветал, посмертно радуя глаз своих хозяев. К слову, сейчас ему не для кого было цвести, его госпожа обосновалась в Тир-Линне и не собиралась сюда возвращаться.

Недолго думая, Ренар пересек сад, останавливаясь у изящной витиеватой калитки и вскинул руки. Пальцы, быстро перебирая нити магии, начертали некромантский знак, тут же вспыхнувший в воздухе черным пламенем. Завершив плетение, принц с силой оттолкнул его. Мощная волна серого тумана прошла по саду, жалобно шелестящего жасмина, мгновенно обращающегося в изуродованные, обугленные коряги.

— Эй, что ты творишь?! — сзади послышались торопливые шаги и звон обнажаемого оружия. Неужели, стража его наконец-то заметила? — Подними руки и медленно обернись!

Принц выполнил приказ, но как только его лицо оказалось в пределах видимости, щелкнул пальцами направляя начертанный ранее знак на горе-солдат.

— Ваше Высоче...? — удивленный возглас не успел сорваться с губ. Смерть поглотила тело стражника, покрывая его черными язвами и серой гнилью.

Остальные трое в страхе бросив мечи побежали к воротам. Некромантия настигла их за считанные секунды, но Ренар не стал дожидаться результата, взбегая по белокаменным ступеням и исчезая в дверях.

Слабоватая охрана для военного положения. Либо отец окончательно смирился с поражением, либо не до конца поверил в происходящее. Позже, Ренар оживит убитых солдат, и они больше не упустят появление незнакомца на территории дворца. Идеальная стража —

мертвая, бессмертная, не чувствующая боли и жалости, неспособная бросить оружие и трусливо сбежать.

Тронный зал встретил мрачностью и тишиной. Высокие окна зашторены, не пропуская дневной свет, люстры погашены, лишь две свечи, прикрепленные прямо к позолоченной спинке кресла, оплакивали развалившегося в нем седого мужчину. Король полулежал, облаченный в широкие семейные трусы и расстегнутую рубашку. На груди едва заметно мерцал кулон с Царским кристаллом. Он был настроен на сердце монарха и напрямую связан с сигнальными башнями.

Ренар снял капюшон и прошел к трем высоким ступеням, возвышающим трон. Скользнул взглядом по темным пятнам разлитого на белом ковре вина, поднял глаза к лицу короля. Закрученные вверх усы, треугольная борода, кустистые брови и два прозрачно-серых хрусталика под ними. Длинные волосы давно не чесаны, корона сползла на бок. Подмигнув сыну, отсалютовал ему золотым кубком и допил рубиновый напиток, тонкими струйками стекающий по подбородку.

— Ты отпустил прислугу? — заговорил Ренар, безглаголю поморщившись, наблюдая, как вино орошает волосатое пузо.

— Кого я вижу! Меня решил проведать блудный сын! — он с трудом поднялся и, покачиваясь, сделал шаг навстречу. — Наслышан о твоих похождениях. Должен сказать, не ожидал.

— Чего именно?

Принц неотрывно следил за каждым движением отца, ловя себя на мысли, что смерть для него станет спасением от еще большего позора. Нужно быстрее заканчивать с этим, пока есть возможность списать остановку сердца на огромное количество выпитого алкоголя.

— Ну как же, — король опустил на верхнюю ступень, поправил корону и облокотился на колени, — наследник

престола оказался некромантом. Впервые за всю историю Хаерлора. Твоя бабушка, ярая противница этих Навьих слуг, в гробу перевернулась!

Ренар усмехнулся.

— Поверь, в гробу ее давно нет.

Король побледнел. Правый его глаз дернулся.

— Ты поднял мою мать с могилы?

— И не только ее. Видишь ли, папочка, я испытывал сильную нехватку в любви и поддержки со стороны живой родни. Пришлось искать все это на стороне мертвых.

Король нахмурился, устремляя взгляд в пустоту.

— Кого же я родил... воспитал кого? Мать твоя права оказалась. Нельзя тебе к власти, сын. Никак нельзя.

— А кому можно? Тебе? Матери? Достойных среди нашей семейки вообще не наблюдается. Но знаешь, что? — принц вытащил из карманов мантии руки, демонстрируя пульсирующий шар грязно-желтого цвета. — Власть из глубины веков по праву принадлежала сильнейшему.

Король резко встал, будто был совершенно трезв. Его лицо ожесточилось.

— Думаешь совладать с собственным отцом? С хозяином Пятой стихии? Да кого ты из себя возомнил, щенок?

Ренар расхохотался. Совершенно не чувствуя опасности, откинув голову назад, он заливался в практически истеричном смехе. По лицу короля мелькнула тень. Принц замолчал, резко становясь серьезным и обжигая отца холодным взглядом сапфировых глаз.

— Пустота, взятая насильно не дает и половины своей силы.

— Я не...

— Брось! Думаешь мать всем сердцем желала разделить с тобой ложе? Да она ненавидела тебя! — растерянность на лице короля распаляла злость. — Не знаю, как ты умудрялся править столько лет, но твое время подошло к концу.

Желтоватый шар со всей силы ударил в грудь Ренару Второму, растворяясь в ней, будто впитываясь кожей. Он пошатнулся, хватаясь за сердце. Лицо не выражало ни удивления, ни боли. Мужчина медленно осел на испачканный вином ковер, пару раз дернулся и застыл.

Царский кристалл зашипел, растаял и стек по груди ртутной струйкой.

Воздух пронзил колокольный звон.

На сигнальной башне Дифрифолла вспыхнул огонь, оповещающий, что сердце правящего монарха остановилось.

23. Найти и потерять

*«Верни меня, верни меня, верни...» —
стонала обездоленная вьюга,
вальсируя...
по замкнутому кругу
раскачивая сонные огни.*

*А город был затянут — как в корсет —
в шнуры дорог
и ленты тротуаров...
неспешно доставал он из футляра
витрин своих изысканный лорнет.*

*Казалось, этот вечер отыграл:
не дышит... и согласен зваться прошлым.
Но кто-то,
вьюге локоны взъерошив,
усилил вдруг простуженный вокал...*

*Два — ведомо ль откуда? — башиачка
спешили... и будили перекрёсток...
И вьюга позабыла норов хлётский,
у лунного танцуя ночника...*

*Взлетала, словно падала — на бис! —
без боли, без холодного испуга.
И пела зачарованная вьюга*

«люби меня, люби меня, люби...»

© *Свет Мой*

На землю неумолимо опускались зимние сумерки, а отца все не было. розоватое солнце, стыдливо прячась за полосами серых облаков окрашивало горизонт в кровавые краски. Мама бы назвала такой закат «вестником смерти». Сама же Алесана не особо верила в природные приметы, хотя, наверное, стоило бы.

Она здорово замерзла, сидя в продуваемой всеми ветрами беседке у самого входа в живой лабиринт. Ожидать дома, в компании Фабиана, ей не хотелось. Кто знает, как отреагировал бы брат на предстоящую встречу. Наверняка запер бы в комнате или, и того хуже, обездвижил, оставив беззащитно лежать на кровати молчаливым бревном, как проделывал не один раз по их бурному детству.

Записка Ойра гласила, что отец прибудет после полудня, но время не уточнялось. Поэтому, Алесана прибежала домой сразу же после окончания четвертой пары, на которой Мастер Дэйринг гонял их по полигону, как взмысленных коз, заставляя уворачиваться от летящих в их стороны заклинаний, камней и предварительно затупленных ножей. О реакции черепа и прочих костей на встречу с внушительными булыжниками, Мастер видимо не подумал. Благо, обошлось без сильных травм. Сама Алесана заработала несколько синяков и ощутимый укол тупым клинком в бедро. Однозначно, военное положение в стране Дэйринг принял, как сигнал к радикальным приемам на своих занятиях.

Одно радовало — Софина не пыталась заговорить на тему их с Таем «парочки». Она вообще вела себя отстраненно. Даже на перерыве, когда Алесана под села к ней в столовой, та ограничилась дежурными фразами, да вскользь заданным вопросом на тему наряда к Снежному балу. Все вернулось на свои места, она больше

не считала себя закадычной подругой Алесаны, знающей самые сокровенные тайны, вроде «особых» планов на ночь. Они оставались просто знакомыми, девушками, с одного факультета. Это подтвердило факт разрушения сторонних чар, о хозяине которых она продолжала ломать голову. Неужели, на территории Харбоны у нее есть враг? А почему бы и нет? Ведь друзей у нее здесь не водилось.

Дома, наскоро обмывшись, Алесана переоделась в более теплое платье, сообразила себе бутербродов, налила горячего чая в термос и убежала, до прихода Фаба.

В беседке она сидела уже второй час. Бутерброды были съедены, а наполовину опустевший термос приятно грел руки. На коленях лежал учебник по Ритуальной магии, открытый на странице с «нон анимум». Тай на парах так и не появился, но она все же надеялась увидеть его завтра. А до этого, нужно было выучить все слова и последовательность проведения. Необходимые ингредиенты для зелья, играющего немаловажную роль в ритуале, она выпросила у Лорны. Пришлось рассказать ей о произошедшем между ней и Таем. Правда, Алесана утаила самое главное: то, что темная сущность у парня уже проснулась и он вспомнил сокрытую от него правду. Без этих важных пунктов, история вышла скучноватая, но все же нашла отклик в душе Мастера. Было видно, что она сочувствовала положению, в которое попала Алесана.

На страницы учебника легла тень, перекрыв и без того скудное освещение.

— Папа? — она вскинула взгляд и тут же отшатнулась, вжавшись спиной в твердую спинку лавочки. Термос выпал из рук, со стуком скатившись к ногам парня.

В высокой темной фигуре она узнала Тая Лоана. Чуть помедлив, он поднял термос, прошел внутрь беседки и опустился рядом с Алесаной. Она сцепила пальцы в замок, чувствуя... растерянность. Да, это было единствен-

ное, что вызвало появление одного из возможно самых опасных ныне живущих колдунов. Не было ни страха, ни сжимающего сердце ужаса. Может, после всего с ней случившегося, она утратила способность бояться? Вряд ли можно было на это надеяться. Что ж, если он явился ее прикончить, так ей и надо.

— Как ты? — тихо начала она, осторожно вглядываясь в черты его лица.

Напряженные скулы, твердая линия губ, сведенные на переносице брови и расплавленное золото глаз. Сердце вновь царапнуло чувство вины. Она понимала, каково ему сейчас. А может, и нет. Ей посчастливилось не терять всех своих родных одновременно. Не видеть жуткую сцену их смерти.

— Прости, что вел себя, как последний урод, — заговорил Тай, глядя на почти скрывшееся за горизонтом солнце.

Алесана не поверила своим ушам. После всего, что узнал, причем не самым мягким и тактичным способом, он просит прощения? У нее?

— Тебе не за что извиняться. Ты был не в себе. А вот я перед тобой очень виновата...

— В чем? Что открыла мне глаза на правду?

Вопрос был риторический и девушка поняла, что лучшим ответом будет тишина. Повисло молчание. Оно не вызывало ни капли напряжения. Алесана успокоилась, поняв, что с извинений не начинают воплощать в жизнь планы мести. Закрыв книгу, она, ни о чем не думая, рассматривала темные стены лабиринта.

— Я не нашел тебя дома, пришлось использовать поисковое заклинание.

Она непроизвольно улыбнулась, припоминая, как недавно сама настраивала светящийся шар на Тая, пробираясь к нему в лазарет.

— Ты был у меня дома? Стоп... что? — она со стоном за-

катила глаза, — Фабиан в курсе, что меня нет в комнате?

— Не знаю. Твоего брата я тоже не встретил.

А это уже странно. Где пропадал Фабиан? Может у него вечерние отработки? Вообще, после утрешней сцены, он вполне мог на нее обидеться.

Алесана промолчала, надеясь, что парень сам расскажет, зачем искал ее. То, что он пребывает во вполне адекватном состоянии немного настораживало, но не могло не радовать. Скорее всего, Тай запер эмоции глубоко внутри, не желая показывать кому-либо свою слабость. Именно так делал Фаб.

— Ты ждешь отца?

— Он должен был появиться после полудня... Но уже вечер. Я не смогу сидеть здесь всю ночь. Может, у него не получилось выбраться на встречу...

Это было странно. К сердцу липкими лапками подбиралась тревога. Фабиан рассказал, что папа предатель короны, вдруг, с ним что-то случилось? Она конечно очень злилась, ведь оказалось, смерть Сандора и мамы для него не стала такой уж неожиданностью. Но он был частью ее семьи. Ее кровью. Человеком, без которого она не появилась бы на свет. Родителей не выбирают, а содеянного не воротишь. Разве она имела право отказываться от отца, сколько бы ошибок он не совершил? И все же, Алесана надеялась услышать объяснения, хоть какие-то оправдания.

— Если ты сейчас свободна... я могу попросить тебя помочь мне?

Алесана замерла от неожиданности, но быстро оттаяв, закивала головой, надеясь хоть как-то сгладить свой поступок. Может самое время заговорить о ритуале?

— Конечно помогу! Я тут нашла хороший ритуал, «нон анимум», он...

— Стоп! Алесана, не надо ритуалов, особенно таких, — он бросил взгляд на книгу у нее на коленях, — самое

ужасное я уже перетерпел.

Намек на видение, в которое она так эгоистично его зашвырнула?

— К тому же, я хочу сохранить всю палитру чувств для будущей мести.

— Значит, все-таки месть? — она не имела права осуждать или отговаривать.

Тем более, что темная сторона его души никогда от этого не откажется. Мрак уже завладел им, ее, между прочим, стараниями. И дальше будет лишь прогрессировать, вытесняя все светлое и доброе, заковывая сердце в стальные клешни. Тай не заслужил такого. Никто бы не заслужил.

Он не ответил. Повернулся к ней всем корпусом, беря ее ладони в свои. Прикосновение его рук было теплым и приятным.

— Я хочу посетить могилы, — голос надломился и Тай кашлянул, чтобы убрать хрипотцу, — но не уверен, что смогу вернуться. Мне нужна подстраховка. Лишь ты знаешь... обо всем.

Алесана высвободила пальцы, сцепляя их в замок и отворачиваясь. Новоиспеченный Темный просит ее отправиться с ним ночью на кладбище, где, скорее всего, его накроет приступ ненависти ко всему живому. На сколько она была глупой, чтобы пойти на такое?

— Тай... ты же понимаешь, как это опасно... для меня.

— Клянусь, не трону. Могу дать обет.

Она закусила губу, сосредоточенно думая. Магическая клятва вполне может защитить от его неожиданных всплесков эмоций. Он просто не сможет причинить ей вред, даже если захочет, чары отведут любые удары.

— А как мы покинем Харбону? Врата зачарованы, а порталы Памяти не действуют.

— Я могу обмануть врата. А за ними, можно использовать портал.

Она вновь повернулась к нему, внимательно глядя в глаза. Светлые, даже в полумраке опустившихся сумерек. Неожиданно, в душу прокрался страх. За Тая.

— Эти монстры убили уже четыре семьи приближенных к королю лордов. Не пожалели никого, даже младенцев. То, что ты остался жив — чистая случайность. Что, если за кладбищем следят? Что, если там тебя ждут?

Он отвел взгляд. Посмотрел на луну, белым диском зависшую над темными стенами живого лабиринта. Алесана понимала его. Она бы тоже в первую очередь помчалась к могилам, посмотреть на серые плиты, дотронуться до них, убедиться в их реальности. Окончательно поверить в смерть тех, с кем прощаясь в последний раз не думала, что это навсегда.

— Мне это необходимо, — повторил ее мысли Тай. — Кто бы нас там не встретил, поверь, он пожалеет об этом.

— Хорошо. Но сначала, ты дашь мне скрепленную магией клятву.

Он молчаливо протянул руку, приглашая приступить к ритуалу немедленно. Алесана вложила в его ладонь свою, чувствуя, как по коже медленно распространяется тепло.

— Я, Тай Лоан, клянусь не причинять вреда девушке, чью руку сейчас держу. Вольно или невольно, физически или колдовством. И прошу магию скрепить мою клятву.

Тонкая светящаяся лента золотистого цвета взяла начало в изгибе его предплечья, обвила прохладой соединенные ладони и растворилась в запястье Алесаны.

Она удовлетворенно кивнула, опустила руку и встала. Накинула капюшон, запахнула полы мантии.

— Что ж, теперь пошли.

Книгу и термос пришлось оставить на лавочке. Вряд ли за ночь кто-то утащит ее вещи.

Таю действительно удалось обмануть врата. Каким образом? Алесана даже думать не хотела. Наверняка,

не обошлось без «темных» фокусов. Поколдовав пару минут над замком, он добился тихого щелчка — пятиметровые витиеватые створы пришли в ленивое движение, выпуская студентов из академии.

Как только они оказались на мощеной дороге, удалось пройти через портал Памяти. Убегающая по склону дорожная лента мгновенно сменилась кладбищем, заполненным вытянутыми тенями крестов и надгробий.

— Почему ты думаешь, что не сможешь вернуться без подстраховки? — задала Алесана вопрос, который стоило бы озвучить еще в Харбоне.

Тай не ответил, быстро проходя меж разнокалиберных плит и памятников. Лунный свет ласкал его фигуру, будто утешая и уговаривая не торопиться на свидание, которое принесет ему лишь горечь. Решив помолчать, Алесана заторопилась следом, зябко кутаясь в мантию. Оставаться одной среди могил совсем не прельщало. Слишком свежи были воспоминания о поднятых принцем мертвецах. Да и холодеющий с каждой минутой ветер грозил превратить в ледышку, если стоять не двигаясь. Наверное, в эту ночь ударят первые морозы.

Пахло сыростью и холодом. Шорох волглых листьев под ногами едва заметно нарушал симфонию скрипящих веток и их скрежета о крыши склепов, расположенных где-то в темноте. Иногда, вклинивался одинокий филин, угрюмо рассказывающий мертвым о прожитом дне. Где-то далеко спорило друг с другом воронье. Не самые приятные звуки, будто нарочно старались усилить беспокойство, скребущее Алесану изнутри.

Она шла практически вплотную к Таю, скрываясь за его спиной от крылатого холода. И когда парень резко остановился, налетела на него, стукнувшись лбом о его плечо.

— Ай! Мы пришли? — она потерла ушибленное место, осматриваясь.

Среди жавшихся друг к другу темных мраморных плит резко выделялась свежая могила. Еще не успевший осесть голый холм земли и тонкое белое надгробие с высеченными именами: Фатир, Аделина и Ли́ла Лоаны. Ниже указаны даты рождения и смерти.

Тай медленно опустился на колени. Его плечи вздрагивали.

Алесана отвернулась, поднимая к небу защепавшие глаза. На каком этапе развития люди обратились ко злу? В какой момент стало нормальным создавать жестоких мутантов, убивать родителей и детей? Ради чего? Неужели в этом мире существует цель, которая способна такое оправдать?

Воздух пронзил рёв. Жуткий, надрывный крик холодающий кровь и до боли сжимающий сердце. Алесана зажмурилась, приказывая себе стоять на месте, не оборачиваться. Она не хотела видеть, что творится за спиной. Было достаточно ее слепого свидетельствования слабости столь сильного человека, за короткий срок поборовшего своих внутренних демонов, но не сумевшего справиться с чувствами здесь, над общей могилой своей семьи.

Через некоторое время наступила тишина, а еще через двадцать минут стало казаться, что вокруг нет ни единой живой души. Ветер стих, уханье филина резко оборвалось, даже крикливые вороны предпочли замолчать или же просто улететь куда подальше.

Алесана осторожно взглянула через плечо. Тай пребывал в том же положении: стоя на коленях, неподвижно смотрел на высокий холм земли, будто мысленно приказывая ему испариться. Она ожидала буйства эмоций, неконтролируемой магии, крушения всего подряд, а не этого убийственного спокойствия. Лишь черные клубы тумана неспешно покачивались над гнилыми листьями, устилавшими все вокруг.

— Тай?

Она приблизилась, не обращая внимание на беспокойно зашевелившийся дым. Присела рядом, дотрагиваясь до рук, висящих вдоль тела безвольными плетями. Даже своими замерзшими пальцами она почувствовала холод его кожи.

— Я очень соболезную тебе и понимаю, что ты чувствуешь. Но нам больше не стоит здесь оставаться...

Он перевел на нее взгляд абсолютно черных, без единой черточки света глаз. Алесана вздрогнула, но еще крепче сжала его ладонь.

— Пошли, Тай. Поднимайся.

Он не успел что-либо ответить или сделать. Тишину, облепившую их, словно кокон, прорезал жуткий стрекочущий звук, пробирающий до мозга костей. Алесана подскочила, крутанувшись в сторону источника. Но вокруг были лишь ломанные тени надгробий и редких деревьев.

Звук повторился, но уже, с другой стороны. Сердце забилось, как сумасшедшее, кожу покрыл липкий холод. Быстро создав светящийся шар, запустила его в сторону стрекотания. Он ударился о ствол сосны, разлетаясь во все стороны, искрами освещая пустоту и в этот же момент уши уловили шорох за спиной.

Обернулась и завопила.

Совсем рядом, в трех шагах от нее возвышался монстр с распахнутыми кожистыми крыльями. Его тело покрывала красноватая шерсть, а с острых клыков стекала слюна. Расставив когтистые лапы, он прыгнул вперед.

Алесану с силой оттолкнуло в сторону. Приземляясь у чьей-то могилы, она успела увидеть, как в холостую пробороздивший место, где она только что стояла, нападавший врылся мордой в сырые листья.

С рыком, полным злости, на чудовище накинудся Тай. Он придавил не успевшую прийти в себя тварь к земле и со всей дури молотил кулаками, не заботясь о том, куда они попадали. Опомнившись, зверь сбросил с себя парня,

словно тот был игрушкой, вскочил на задние лапы и вскинув морду к небу, завыл.

Страх, что все это время прижимал Алесану к чужой могильной плите, заставил подняться и броситься к Таю.

— Скорее! Уходим! — она схватила его за рукав, утягивая прочь, но Лоан оттолкнул ее, встряхивая ладони и призывая магию.

Из ниоткуда в воздух взмыли несколько ярко-красных стрел и метнулись в воющее чудовище. Долетев до его груди, они отскочили и со звоном разбились. Тай создал еще десяток, и еще. Все они не достигали своей цели.

— Тьма тебя разорви! — прошипел он, вскидывая руки.

— Нет! Тай, ты же видишь, магия его не берет! Прошу тебя, уходим, пока еще живы!

Тварь завершила вытье и вперилась сверкающими зеленым огнем глазами в Алесану. Ее затрусило. Было ощущение, что монстру плевать на Лоана, он был здесь ради нее. Отдернув руки от Тая, она развернулась и побежала. Не чуя под собой ног, не замечая обжигающий лицо ветер, лавируя между памятниками и надгробиями. За спиной не было слышно ни звука, но в какой-то момент ее толкнули и прижали к холодным, пахнущим гнилью листьям.

Она повернулась на спину, с ужасом глядя на обезображенную морду зависшего над ней зверя. Это был конец. Сейчас он распахнет полную острых зубов пасть, сделает резкий выпад и вгрызется ей в шею.

Но время будто остановилось и ничего не происходило.

Зеленый огонь погас, освобождая цвет мокрой хвои, резанувшей сердце наточенным клинком. В груди Алесаны стало невыносимо горячо. Она нахмурилась, вглядываясь в изуродованное лицо. И задохнулась, узнавая в нем родные черты. Разрез глаз, тонкий шрам над губой, едва заметная горбинка на носу, маленькая родинка на кончике брови.

— Боже, нет... Сандор?

Бушующий океан эмоций грозил разорвать ее тело и душу на части. Этого не могло быть. Лунная ночь и чья-то коварная магия над ней жестоко шутят.

Звук быстрых шагов и тело существа дернулось. Алесана увидела кончик меча, пронзившего могучую грудь. Словно во сне, проследила, как густая капля темной крови отрывается от лезвия и капает ей на платье.

— Нет... нет... только не снова...

Острие исчезло, как и нависавшее над ней тело. Алесана подорвалась, с ужасом глядя, как Тай стоит над неподвижным чудовищем и заносит меч для смертельного удара. Метнулась к нему, со всей силы отталкивая в сторону. Упала на колени, задыхаясь от рвущихся на волю рыданий, обхватила узнанное лицо ладонями, впиалась взглядом в родные, такие любимые глаза.

— Братик мой, Сандор, как же так вышло? Прошу тебя, поговори со мной. Подтверди, что я не сошла с ума. Что это ты. Что я тебя вижу...

— Эта тварь убила мою семью! — раздался рядом холодный голос.

— Он не виноват! Его изменили! Его заставили! Это мой брат, Тай! Мой Сандор, который прыгнул с башни два года назад! И я голыми руками разорву тебя на мелкие кусочки, если ты тронешь его!

У нее самой промчались по телу мурашки от собственного крика. Тай переменялся в лице, но к нему она уже потеряла интерес, вновь нависая над братом. Слезы уже не сдерживаясь ручьями умывали щеки, замерзшие от холода. Алесана уже не чувствовала кожи на лице. За пылающим пожаром в груди она вряд ли заметила бы у себя на теле и смертельную рану.

Все это время Сандор неотрывно следил за ней. Когтистая рука поднялась и коснулась ее лица, вытирая слезы.

— Моя... голубка, — не похожий на Сандора, страш-

ный, хриплый голос, но слова, которые мог сказать только он, заставили разразиться новым приступом рыданий, — помоги мне. Освободи...

— Нет. Я тебя не потеряю. Больше не смогу. Только не снова.

Она наклонилась, целуя безобразные щеки, лоб, нос, губы, чувствуя их реальность и от этого заходясь страшной, граничащей с безумием радостью. Она не верила в его смерть. Искала причины, доказательства, мотивы. И когда наконец смирилась, он воскрес, не соглашаясь умирать в ее сердце.

— Алесана, ты же видишь, что это уже не твой брат, — на плечо легла теплая ладонь, мягкие нотки в словах Тая вызвали лишь большую волну протеста. — Мы узнаем, кто это с ним сделал, мы отомстим и за него, и за его поступки. Только отпусти его.

— Ты не понимаешь! — Алесана вновь сорвалась на крик, но волосатая лапа, сжавшая ее запястье оборвала грозившие слететь с языка слова. Девушка полностью сосредоточилась на Сандоре, утопая в яркой зелени глаз — единственном, что осталось не измененным.

— Отпусти... Мне больно... Не могу терпеть. Исполнять приказы Маржаны. Я останусь с тобой, — острый коготь ткнулся Алесане в грудь, — здесь. Навсегда.

Душа обессиленно ухнула вниз. Перед глазами вновь возникло лезвие меча. Острые уперлось Сандору в область сердца.

— Люблю, — едва слышно проговорил он и закрыл глаза.

Алесана подняла взгляд на стоявшего с оружием Тая. Понимание неизбежности медленно выжигало ее изнутри, унося пепел со слезами. Два года назад она похоронила живого брата. А сейчас, ей нужно было его убить.

Тишину пронзил вой сразу нескольких голосов. Она вздрогнула и за озиравлась.

— Это по нашу душу, — прошептал Лоан, — не думаю, что это существо было в одном экземпляре.

Алесана закричала. От безысходности, терзающей ее на части боли, неизбежности очередной потери. Схвати-лась за лезвие двумя руками и навалилась на меч всем своим весом.

Острые легко прошло в тело не шелохнувшегося Сандора. Их кровь смешалась в темном пятне, расплывающемся на его груди.

Тяжелые удары крыльев оповестили о прибытии тварей.

— Идем!

Тай поднял ослабевшую Алесану и собрался было сжать портал Памяти, но девушка дернулась к брату, будто вспомнив что-то. Схватила его безжизненные руки.

— Я не могу его здесь оставить! Его нужно похоронить!

Тай молча присел рядом, приобнимая ее за плечи и активировал портал. В ту долю секунды, когда картинка перед глазами менялась, Алесана вскрикнула от острой боли в лодыжке.

А на мощеную дорогу перед Харбонскими воротами с ними рядом рухнул озлобленный монстр, успевший уцепиться за ее ногу в последний момент.

Тай подбежал к воротам, колдуя над замком. Алесана на чистом упрямстве создала мощный магический щит, отбросивший рванувшую к ней тварь на несколько метров.

— Скорее, Алесана! — Тай затащил тело Сандора, дождался пока девушка забежит следом и захлопнул ворота.

Налетевший на них зверь мгновенно занялся зеленоватым пламенем и с визгом обратился в пепел.

Алесана осела на камни убегающей в темноту дороги без каких-либо эмоций глядя перед собой. Ее мир в очередной раз рухнул. Она вновь осталась жива, но радостно от этого не становилось. В мыслях билось одно един-

ственное имя: Маржана.

— Маржана, — вторила мыслям она, — я убью тебя. Клянусь. Чего бы мне это не стоило...

Тай присел рядом, бесцеремонно задирая ей юбку и осматривая рану. Сопротивляться не было никаких сил. Он был магом Земли, значит мог исцелить порез или царапину особо при этом не напрягаясь. А появляться в таком виде в Лазарете совершенно не хотелось.

Кожи коснулись мужские пальцы, распространяя покалывающее тепло.

— Показывай руки.

Она повиновалась, вытянув их ладонями вверх. Порезы от меча сильно саднили, но это было ничто по сравнению с тем, что она чувствовала в груди.

Тай быстро закончил с целительством и встал.

— Куда будем прятать труп?

Алесана непонимающе уставилась на него, потом перевела взгляд на тело Сандора. Измененного, обезображенного, во второй раз потерянного.

— Ко мне в дом. Там есть погреб. Сможешь наложить замораживающие чары? Я не знаю, когда мне удастся связаться с отцом.

Тай кивнул, помог ей встать и магией поднял в воздух Сандора, направляя его впереди. Они двинулись к лабиринту. Каждый из них молчал, думая о своем.

— Ну ты даешь! В пятый раз!

Катэль звонко рассмеялась, откидываясь на подушку и бросая ему в лицо свои карты. Она вновь выиграла. Азартная сторона его души остервенело грызла локти.

— Кто тебя учил так играть? — Фабиан встал, ища взглядом свою мантию.

Он здорово задержался в гостях, хотя заходил всего лишь на вечерний чай.

— Любимый папенька, — улыбнулась девушка, вставая следом и откидывая с плеч мелкие кудри золотистых волос.

Фаб наконец нашел то, что искал, на кресле. Встряхнул, накиннул на плечи.

— А куда это ты собрался?

— Время около полуночи. Я и так задержался, — хмыкнул он.

— А как же исполнение желания? Карточный долг свя-

щенен.

— Ты хочешь запрячь меня прямо сейчас?

— А чего ждать? — девушка приблизилась, сощурилась, красивые глаза цвета майского мёда.

— Ну ладно. Чего тебе хочется в столь поздний час? Огромный торт со взбитыми сливками? Выводок трехцветных котят? Или мне придется сбегать на крышу и прокричать, какой я идиот? — шутливо перечислил он все ее предыдущие желания.

— Поцелуй меня.

— Чего? — Фабиан замер, несколько раз моргнув. Катэль он воспринимал как друга, ему было с ней легко и уютно. Он не хотел портить эти отношения.

— Я желаю, чтобы ты меня поцеловал, — повторила она с мягкой улыбкой.

Фаб непроизвольно опустил взгляд на ее губы.

— Как будет угодно! — буркнул, наклонился и чмокнул в пахнущую клубникой щеку.

— Нет, — качнула она головой, — не так.

Взявшись за отвороты его мантии, Катэль привстала на носочки и коснулась губами его рта. Первое желание — оттолкнуть и сбежать. Он проходил все это и не раз. Стоит ему ответить, и вместо Катэль ему явится Алесана. Ее лицо, губы, глаза. Он не хотел этого. Ведь тогда с этой девушкой придется поступить так же, как со всеми остальными.

Но она настойчиво притянула его к себе, обвивая руками шею и углубляя поцелуй. Фабиан почувствовал тепло, разливающееся по всему телу, жар, концентрирующийся в животе. Ответил, обнимая Катэль за талию и прижимая к себе. Сделал несколько шагов, увлекаемый ею и повалился следом за ней на кровать. Поцелуй прервался, Фаб скользнул взглядом по разругавшемуся лицу и с удивлением не заметил в нем кардинальных перемен. Это была все та же Катэль, только с чуть припухшими губами

и потемневшими от желания глазами.

Она приоткрыла рот подаваясь навстречу и Фабиан, отгоняя лишние мысли, возобновил поцелуй.

24. Когда правда горше полыни

Шокирующие известия о смерти короля и скоропостижной коронации его сына настигли Ойра по пути из Северных Долов. Он не знал, чему больше удивился: кончине Ренара Второго от остановки сердца, официально подтвержденной целителями или появлению нового монарха в столь короткий срок. Ризандил совершил непоправимую ошибку, не обнародовав деяния принца в день его заключения под стражу. А сейчас пытаться бросить тень на него было весьма проблематично, если не сказать — невозможно. Хотя, что-то подсказывало, новоиспеченный король сам справится с очернением собственного имени. Уж больно остро прослеживалась связь между побегом и якобы естественным отхождением в мир иной его отцом. Не исключено, что престолонаследник собственноручно помог отцу отправиться за пелену Нави. А если он пошел на столь радикальные шаги, далее последуют деяния еще ужаснее.

Из газет Ойр узнал, что королевские похороны, в связи с военным положением, прошли без соблюдения должного этикета. А церемония коронации свершилась и вовсе на следующий день. Не было недели траура по умершему и комиссии Лордов, подтверждающей неоспоримость кандидатуры будущего правителя.

Покидая охваченный мятежом Хаерлор всего два дня назад, Ойр возвращался к еще большим проблемам. Если Ренар Второй не прибегал к серьезным действиям, наив-

но надеясь на мирное разрешение ситуации, то его сын наверняка бросится в революцию с головой.

Если бы не портал Памяти в Витморт, дело, порученное Ризандилом, не удалось бы выполнить и за пару месяцев. Говоря напутственные слова, Верховный явно не собирался увидеть Ойра в ближайшее время, а он не стал посвящать начальника в то, что прежде чем прийти устраиваться в Харбону, побывал в школе некромантии на правах практикующего Лекаря. И заработал не только портал, но и неплохие связи с профессорским составом.

Изначально, задание показалось весьма странным, учитывая нынешнее положение вещей в королевстве и предположительное неучастие во всем этом Харбоны. Ойр сначала не понял зачем Верховному нужна была информация о пребывании принца в Витморте. Но когда он узнал, чем тот занимался в школе некромантии, какую информацию там добывал, сердце забилось быстрее. И сейчас, Ойр мчался в академию на всех парах. В руках у него было свидетельство, официально подтверждающее, что нынешний король Хаерлора — некромант, а это запрещал один из основных законов престолонаследия. Древние же фолианты, прочитанные Ренаром, сообщали о стремлении принца не только к власти и могуществу, но и к бессмертию. И единственный рецепт, какой он мог обнаружить в тех книгах — покорение Пятой стихии. Единственное, что Ойр не понимал, так это мотивы. Зачем Ренару такие сложности? Ведь он и так спустя некоторое время мог взять бразды правления в свои руки, имея в распоряжении все, что пожелает.

Страх за Алесану бился в груди Ойра, словно трусливый заяц. Девочка стала дорога ему, как бы он ни пытался подавить в себе чувства. Ренар был опасен для нее даже будучи просто на свободе, но сейчас, он уселся в кресло, с которого сможет заполучить желаемое при помощи од-

ного единственного росчерка пера. Королю быстро и вполне законно доставят Алесану прямым из Харбоны и, скорее всего, так же быстро забудут о ее нахождении во дворце. А когда Ренар достигнет цели, революция и иже с нею превратятся в детский лепет, игру в песочнице по сравнению с тем, что уготовил Хаерлору молодой монарх. Вот только, каким образом он собирался завладеть Пустотой?

Решив, что самый быстрый и не отслеживаемый начальством способ оказаться в нужном месте — это пройти через настроенный пространственный коридор, соединяющий домашний шкаф с кабинетным, Ойр вынырнул из портала Памяти недалеко от своего дома и заторопился по тротуару узкой улочки. Навстречу, зябко кутаясь в теплые мантии, шли редкие прохожие. Под ноги сухой поземкой струился снег. Он медленно кружил в воздухе, неохотно покидая тяжелые грузные тучи, угрожающе нависшие над Тир-Линном. Уже к обеду скорее всего разразится сильная метель или безветренный снегопад.

Неожиданно, относительную тишину зимнего утра нарушил неясный шум впереди. Он постепенно нарастал, превращаясь в распугиваемый ветром гомон голосов, шипение выпущенных заклятий, а спустя пару секунд раздался пробирающий до костей вой и следующий за ним душераздирающий вопль:

— Навьи Твари! Спасайся, кто может!

И снова звук магического удара, словно хлопок мяча о стену.

Неужели нападения из Диффрифолла перешли сюда? Ведь вся правящая знать, на которую все это время был направлен основной удар революционеров проживала в столице. Да и описанные в газетах случаи происходили ночью, а не среди бела дня! Ойр сорвался на бег, поворачивая за угол. Открывшаяся картина заставила метнуться к стене ближайшего дома. Если кто и выпускал заклина-

ния, они не помогли.

Два крылатых монстра разделявались с останками своих жертв — обычных прохожих. Заснеженный тротуар обагрила кровь трех, похожих на кучи тряпья, растерзанных трупов. Одна из тварей, нелепо расставив кожистые крылья прижимала к земле дергающееся тело мужчины. Рывок — и острые клыки вонзились в его горло, остервенело пожирая плоть, работая челюстями, словно жерновами. Другой держал на весу женщину, сжимая ей шею когтистой лапой. Она что-то хрипела, выплевывая багровую жидкость, пытаясь отцепить волосатые пальцы двумя руками. Зверь приблизил ее к себе, обнюхал, и со злобным рыком полоснул когтями от груди вниз. На камень с хлопанием шлепнулись внутренности, обдавая могучую фигуру паром.

Ойр сжал рот ладонью, унимая рвотный позыв и стал медленно пятиться обратно за угол. Эти твари явно кого-

то искали, и то, что они делали это в районе его дома не слабо настораживало.

Вдруг, тот, что держал женщину, повел носом и отбросил труп в сторону, теряя к нему всякий интерес. Обернулся. Взгляд красных глаз уставился прямоиком на Ойра. Отбросив ненужную браваду, подминаящую прибегнуть к колдовству и испытать шкуры зверюшек на прочность, он запустил руку в карман мантии, нащупывая в нем портал Памяти.

— Вам лучше пройти со мной, — грубый бас сзади и рывок в неизвестность.

После перемещения, Ойра бесцеремонно прижали к стене, обшаривая карманы. Он мгновенно среагировал, перехватывая чужие руки и резко заламывая их за спину незнакомцу.

— Ау! Отпусти, придурок!

Ойр ударил локтем по спине согнутого в три погибели мужчины, поваливая его на пол и связывая запястья магически сплетенной цепью. Поднялся, и только потом разглядел красный плащ солдат Ордена Вечности.

— Тьма, снова! — выругался Ойр, оглядываясь и обнаруживая себя в небольшой комнатке с зашторенным окном, освещенной лишь огнем в камине и несколькими свечками. Нужно было срочно убираться отсюда. Проверил наличие портала. Его на месте не было. И когда успел?!

Наклонился, переворачивая солдата на спину.

— Верни портал, живо!

— За вами послала Ее Величество, и она сама решит, когда и что возвращать.

Ойр резко выпрямился. По последним сведениям, крылатые твари насылались именно с легкой руки королевы. Если она отправила парочку этих Навьих отродьев на его поиски, то зачем уволокла из-под их носа прямоиком к себе на аудиенцию? Предложить сделку? Сотрудни-

чество? Или это хитрый ход, призванный поймать его в ловушку? Ойр не знал. Но помимо всего прочего, Орден ассоциировался у него с одной неприятнейшей особой, по итогам их последней встречи, желавшей оторвать ему голову и замариновать в собственном соку.

Дверь отворилась, пропуская королеву Эларию собственной персоной. Красивая женщина с едва тронутыми сединой темными волосами, поднятыми в замысловатую прическу. Глаза, цвета синего бархата скользнули взглядом по лежащему на полу солдату и вернулись к Ойру. Черное платье стягивало невысокую худощавую фигуру, делая ее еще тоньше и невесомее. Как такая женщина смогла поднять восстание? Как она вообще могла быть причастна к тем ужасам, что творились с ее руки?

— Рада видеть тебя невредимым. К сожалению, несколько наших Химер вышли из-под контроля, и я опасалась за твое здоровье, — она чуть наклонила голову и, слегка улыбнувшись, прошествовала к стоявшему у камина креслу. — Освободи Холда, его помощь еще пригодится тебе, по возвращению домой.

Значит, его возвращение все же планировалось. Это не могло не радовать. Но вот «Химеры» совсем не выглядели сорвавшимися с цепи. Они определенно кого-то или что-то искали. Королева не в курсе, что творится в ее армии? Или старается обмануть, играя на доверии?

Легким движением пальцев ослабив магические путы, Ойр прошел следом за женщиной и без приглашения уселся напротив, не обращая внимания, как притащивший его сюда солдат, шипя под нос ругательства, высвобождается и покидает комнату.

— Я вас слушаю, Ваше Величество, — перешел он прямо к делу, краем сознания задумавшись: а мог ли он теперь обращаться к ней так? Ведь король умер, а престол занял ее сын. Как, кстати, она отнеслась к подобному повороту событий? Одно дело воевать против мужа, и со-

всем другое — против сына.

Она, видно подумала о том же. Невеселая улыбка на мгновение осветила ее лицо, тут же скрываясь за серьезностью.

— С места — в карьер. Весь в отца.

Ойр напрягся. Неожиданное начало.

— А к чему растягивать? Вы руководите восстанием, и просто так меня сюда не пригласили бы, — он сделал акцент на слове «пригласили», — но я, на правах сотрудника Харбоны, участие в войне принимать не намерен.

Королева промолчала, протягивая руку к стоявшей на низком столике бутылке с малиновым вином и наливая в бокалы. Взяла один из них. Отпила глоток. Бросила задумчивый взгляд в огонь тихо потрескивающего камина.

— А на правах моего племянника? — и сразу же подняла глаза на его лицо, будто желая увидеть реакцию, вызванную словами.

Посмотреть было на что! Ойр отшатнулся, откидываясь на спинку кресла, кровь отхлынула от лица, сосредотачивая жар в области груди. В глазах королевы не было и намек на шутку, но сосущее под ложечкой чувство витающего в воздухе обмана распаляло злость. Тема семьи всегда была его слабым местом. Не зная о родителях ничего, кроме того, что их жестоко убили, он учился жить самостоятельно, рано повзрослев и закалив сердце. Ограждая его от чувств, способных нанести удар, хоть на миг схожий с тем, что пришлось пережить. И вдруг появляется человек, да не абы кто, а сама королева, заявляющая ему о вполне еще живых родственных связях.

— Будем считать, что я посмеялся, — ледяным голосом проговорил Ойр, поднимаясь, — если это все, мне пора.

— Присядь, Ойр, — торопливо произнесла она, отставляя бокал, — у меня есть, что сказать. И доказать правдивость своих слов я смогу.

Любопытство пересилило пульсирующее в груди на-

пряжение, и он уселся назад.

Элария вновь сжала бокал двумя ладонями, опасаясь, что дрожь ее пальцев будет замечена мужчиной, напряженной струной сидящем напротив. Одним Богам известно, чего ей стоило это невозмутимое спокойствие, скрывающее бурлящий океан эмоций. Она еще не отошла от буквально сбивших ее с ног событий прошедших дней и не хотела отпугнуть свой единственный спасательный круг лихорадочно трещащими руками.

«Король скончался, да здравствует король» — язвительные слова Маржаны до сих пор набатом били в голове, а строки короткого письма, в котором Ренар признавался о своей причастности к смерти отца плыли перед глазами. Зачем он сказал ей это? Да еще так холодно и отстраненно, будто сообщал о переменах погоды. Почему торопился занять престол, зная, что в этом случае становится во главе сопротивления собственной матери? Элария была шокирована, сбита с толку, утоплена в собственных разрушенных планах и не знала, как выбраться из этого омуты.

Не такой должна была быть смерть короля. Она не принесла Эларии ни отмщения, ни покоя. И уж точно, со свержением монархии, возглавляемой сыном вставали серьезные проблемы. А ведь он даже не попытался встретиться с ней, предложить мир или хоть как-то затупить выросшие между ними шипы.словно чужой человек, он молчаливо принимал условия войны. Жестко. Без намека на эмоции и чувства. Это ранило, заточенным клинком врезаюсь в сердце.

— Предположим, я поверил во все, что вы мне рассказывали, — вклинился в поток мыслей напряженный голос Ойра. Его, похоже, не слишком впечатлило родство с королем. — И все же, мой вопрос остался без ответа: зачем я здесь?

— Мне ожидалась немного другая реакция, — дернула уголком губ Элэрия, — тебе совсем не хочется по расспрашивать у меня о своей матери? Отце? Прошлом твоей семьи?

Он немного помолчал, пристально вглядываясь в ее глаза. Именно таким запомнился ей Золан Габринг. Холодным, прямолинейным, себе на уме. Возможно, она ошиблась, посчитав племянника копией Дэлии. В нем было гораздо больше от отца. Удивительна все же магия крови! Человек, не знающий родителей так похож на них. От внешности, до интонаций в голосе.

— Простите, Ваше Величество, но прошлое так и осталось прошлым. Состоись этот разговор лет пятнадцать назад, я бы визжал от радости и хлопал в ладоши. Сейчас же... Мне всего лишь стало известно несколько печальных фактов, так и не проливших свет на гибель родителей. Вы сказали, их убили по указке погибшего ныне короля — не слишком продуктивное заявление, совсем не объясняющее использование ритуального ножа, пожара, который охватил мою мать еще живой и каким-то чудом спасшегося меня. Если король желал избавиться от носителей Пятой стихии, почему первым убили отца? Почему ритуальным ножом? И почему не удостоверились в смерти самой хозяйки Пустоты и ее ребенка?

Элэрия нахмурилась. О том, что говорил Ойр она слышала впервые и это зарождало в душе неприятное скребущее чувство ожидания чего-то нехорошего. Племянник между тем, не замечая ее затуманенных глаз продолжал:

— От того, что вы оказались моей родственницей, ближе мне не стали. О принце, простите, теперь уже короле, и говорить нечего. Мы с вами чужие люди, при чем находящиеся по разные стороны баррикад. А сейчас, я бы хотел уйти.

Он встал, разбивая на мелкие кусочки ее надежду. Подобного исхода столь откровенного разговора она не ожи-

дала. А ведь рассказала ему практически все, что знала! О семье, не одно поколение противостоящей короне, о чистой и добродушной Дэлии, которую сгубила ее же наивность. О Пятой стихии, принесшей им всем лишь горе. Могла ли она так просто его отпустить?

— Я знаю об Алесане Волонской, — бросила в спину уходящего мужчины, поднимаясь следом и удовлетворенно отмечая, что он замер, — и то, что мой сын наверняка пожелает использовать ее силу в своих целях. Так же, как это сделал его отец.

Ойр обернулся. Жесткая маска его лица не давала возможности прощупать истинные чувства, но одно то, что он остановился говорило о многом. Понимая, что начинать издалека у нее нет времени, Элария перешла сразу к сути:

— У тебя лишь один шанс ее спасти. Вы должны вступить в магически брак. Брачная ночь передаст тебе силу Пятой стихии. И девушка станет абсолютно безразлична Ренару, что непременно увеличит ее шансы выжить. А ты... станешь моим союзником в этой войне. С силой Пустоты у тебя все шансы победить моего сына, сохранив при этом ему жизнь.

Теперь сдержать эмоции у племянника не вышло. Губы дрогнули, брови сошлись на переносице, а взгляд устремился куда-то сквозь Эларию.

— Значит вот оно как. И что же останется ей, после... передачи Пустоты? Она лишится магии? Станет мерзнуть даже в летний зной, подобно вам? Превратится в жалкую пародию на саму себя?

Сердце Эларии неприятно кольнуло чувство обиды. Совершенно не учтиво с его стороны говорить ей подобные слова. Но он был прав, а то, что излагал мысли прямо, без словесных зигзагов... что ж, спасибо его папочке с невероятно сильными генами.

— Другого способа я не знаю. Его просто нет. Иначе я

позабочусь, чтобы ее сила не досталась никому. Моего сына она окончательно разрушит. А доверять столь могучую энергию неизвестному... слишком рискованно. Придется ее убрать.

Ойр опустил взгляд, сосредоточено думая. Элария молилась, чтобы он пошел навстречу. Ей не хотелось насылать на Алесану Химер или мерзкого переродка Соло. Как и отказываться от годами вынашиваемой цели свержения монархии. Если же племянник не согласится, можно смело складывать оружие, пока жертв не стало еще больше. Она не желала воевать с сыном, ей нужен человек, способный делать это за нее. Сильный, достойный Ренару противник.

— Мне нужно время, — наконец заговорил он, поднимая свинцовые глаза. Если бы они могли убивать, Элария лишилась бы жизни.

— До завтрашней полуночи.

Она протянула ему гладкий черный камень — отобранный Холдом портал Памяти. Если девчонка Ойру не безразлична, он сделает правильный выбор. А скрываться, прятаться или пытаться переиграть Эларию совершенно не в его интересах. Она была уверена в этом.

Ойр вошел в дом практически бесшумно. На улице не были встречены ни крылатые монстры, ни следы их недавнего пребывания. Пройдя по коридору, нырнул в проем кухни и устало опустился на стул. Осиротевшие без кукушки часы показывали час дня, а ему хотелось лечь в темный угол и уснуть на несколько лет. Вываленная королевой информация сильно давила на плечи, сжимала грудь в стальные клешни, не давая свободно дышать. Значит, со стороны матери он отпрыск давно воюющего с монархией рода. Об отце Ойр узнал лишь имя и должность солдата при короне. Ко всему прочему, бывшая королева оказалась родной тетушкой, а неурав-

новешенный некромант, сидящий в данный момент на троне никто иной, как двоюродный братец. Какая ирония.

Но это все меркло в сравнении с тем, что сказала Элария об Алесане. Над ней зависла смертельная опасность. И решение, предложенное королевой Ойру совершенно не нравилось. Если навязать ей замужество в целях сохранения ее жизни он еще мог, то вот за одно с невинностью лишиться еще и магических сил наотрез отказывался. Это было бы слишком жестоко и эгоистично по отношению к ней. Когда человек долгое время живет с магией в сердце, уничтожение ее равносильно смерти. С таким же успехом можно задуть свечу, а затем жать от нее света и тепла.

— Какие люди! — взорвал усыпляющую тишину скрипучий голос возникшего из ниоткуда Баича. — А чего прокрался так тихо?

Ойр скривился, чувствуя тупую боль в виске.

— Будь добр, помолчи...

Домовой вздохнул и потупил взгляд.

— Еще один! То «уйди, не мешай», то «помолчи». Сговорились, что ли? Есть будешь?

От еды не отказался бы, но слова Баича насторожили, заставив пробурчать его взглядом сощуренных глаз.

— В доме есть еще кто-то?

— А как же! Пришла вчера ночью, бледнущая, словно с могилы вставшая! На вопросы отвечать отказалась, за села за книги, оставленные тобой в лаборатории и не выбиралась оттуда до утра. Зато потом...

— Алесана? — перебил его Ойр, поднимаясь.

— Нет, тетушка Кикимора! Конечно Алесана, кто еще может без вреда для собственной жизни посетить сие место! Но это я к чему, там...

Ойр махнул на домового рукой, торопясь в лабораторию. В последнюю их встречу, она шла на поправку, да

и волчица ее умирать не собиралась. Что могло привести девушку сюда среди ночи, да еще в описанном Баичем состоянии?

— Она в зверинце! — крикнул ему вслед домовой.

Как раз вовремя — Ойр приближался к нужному повороту. Сбавляя шаг и непроизвольно прислушиваясь, он тихо прошел в один из отсеков подземелья. И замер, не веря своим глазам.

Алесана сидела, прислонившись спиной к вольеру Магрыси, и рассеянно поглаживала пятнистого котенка, свернувшегося у нее на коленях. Ойр даже со своего места слышал умиротворенное и совершенно здоровое урчание зверя. Невероятно! У нее получилось его исцелить!

Ойр скользнул взглядом по распущенным светлым волосам, тонким пальчикам, перебирающим кошачий загривок, чуть приоткрытым губам. Сердце заныло от щемящей, такой чуждой для него нежности. Захотелось подойти ближе, сесть рядом, прижать к себе, поцеловать. Захотелось спрятать эту девушку от всего мира и его извечных проблем, от сумасшедшей королевской семьи, крылатых тварей, Маржаны, войны... Может, стоит сесть на первый отплывающий из Тир-Линна корабль и просто сбежать? И уже там, за сотнями солнечных лик от грозившей им обоим беды подумать, найти решение, отыскать способ сохранить Пятую стихию исключительно за Алесаной.

Увы, но это было невозможно. Порт патрулировался солдатами Ордена, да и мнение самой Алесаны значило очень многое.

Стараясь не дышать, Ойр попятился, не отводя от девушки взгляда. Что бы там ни желало его сердце, нужно мыслить здраво. Времени до полуночи оставалось не так много, а информации по Пятой стихии необходимо было изучить огромное количество. Ойр отказывался верить, что столь могущественная энергия избирала исключи-

тельно женщин лишь для того, чтобы их потом покинуть, опустошая и унося с собой жизненное тепло.

Должен быть другой способ спасти Алесане жизнь. И он найдет его.

25. Ритуал «нон анимум» и вся правда о Пятой стихии

После убийства ею Сандора прошло два дня. Слишком долгие, окрашенные в серые краски ушедшей осени и наполненные тоскливой печалью.

Для Алесаны эти дни тянулись бесконечными занятиями, на которых она садилась за самые дальние ряды и практически ничего не записывала. Ей никого не хотелось слушать, ни с кем говорить. Она заперлась в своем мире, по кругу идущих воспоминаний.

На утро после встречи с крылатыми чудовищами, Алесана рассказала о произошедшем Фабиану, опустив некоторые моменты, касающиеся Тая. Брат, как и ожидалось отреагировал слишком эмоционально, обвинил во всем Лоана, на повышенных тонах высказав все, что он думает о нем и его сопливых желаниях таскаться ночами по кладбищам. Алесана не перебивала, не пыталась оправдать себя или Тая. Она тихо дождалась, когда слова у Фаба закончатся. Затем отправилась вместе с ним к его одnogруппнице, чтобы связаться с отцом при помощи переговорного зеркала.

В просторной уютной комнате, сладко пахнущей шоколадными эклерами, Алесана молчаливо ожидала ответа, немигающим взглядом всматриваясь в шипящие чернo-белые полосы. Она даже не рассмотрела девушку, которая гостеприимно предложила чай. Отметила лишь приятный успокаивающий голос, и узкие ладони с длинными изящ-

ными пальцами, поставившие ароматно пахнущую чашку перед ней.

Папа в зеркале не появился, и она ушла, не прикоснувшись к угощению. Есть совершенно не хотелось, хотя Алесана понимала, что это ненормально. Ведь весь день она ничего не ела.

На следующий день провела Шаю, которая начала приходить в себя. Мастер Лорна, широко улыбаясь, сообщила, что через пару дней волчицу можно будет выписать из лазарета. Но обойти смотровое зеркало не позволила, сославшись на восстановительные процедуры. Теплое, светлое чувство радости, возникшее в груди, быстро растаяло.

Последовавшие три пары Алесана буквально вымучила. Тело одолела жуткая слабость, а еще более яркие картины изматывающих душу событий превратились в кошмар наяву. Она поняла, что не справляется. Боль потерь и груз пережитого час за часом испепелял ее изнутри, медленно подводя к осознанию бесполезности и ничтожности жизни.

К вечеру она вспомнила о записке Ойра. Отправилась в его дом, где нашла внушительную стопку книг и слишком любопытного домового, чуть ли не насильно заставившего поесть. Алесана с трудом проглотила одну котлету, запила ее глотком чая и заперлась в лаборатории на всю ночь.

Информация из книг здорово отвлекла. Алесана узнала невероятное!

Оказывается, Пятая стихия открывалась лишь девушкам по весьма простой и древней, как сам мир причине — ради продолжения жизни, сохранения гармонии, равновесия во вселенной. Она защищала свою носительницу, помогала двум половинкам одного целого отыскать друг друга, а после их воссоединения делила свою энергию ровно пополам. Одаривая женщину силой созидания

и исцеления, а мужчину — защиты и покровительства. Издревле люди знали об этом, создавая семьи по законам природы. Именно благодаря Пустоте человек был гармоничен с собой и окружающим миром, ведь все в его жизни происходило исключительно правильно от рождения, до самой смерти. Ему подчинились четыре стихии, открыв невероятный мир магии.

А потом случилось то, что привело человечество в настоящее. Люди слишком возгордились, посчитав себя центром вселенной. Испокон веков соблюдавшиеся традиции отменились за ненадобностью, законы природы оказались втоптаны в грязь. Равновесие нарушилось, Пятая стихия потерялась в руинах прежних устоев. И лишь изредка она пробивалась к одной или двум женщинам на целое поколение. А так как знания практически утеряны, появление Пустоты грозило ее носительнице катастрофой. Ведь она не понимала языка могучей энергии, не могла прочувствовать ее и принять. Многие годы семьи создавались по соглашению родов, дети становились обещаны друг другу едва ли не с рождения, а судьбы соединялись, учитывая определенные критерии: титул, деньги, власть.

Это приводило к полному магическому выгоранию женщин, гипертрофированно сильным мужчинам и детям с множеством различных отклонений: от неспособности к магии, до физических, психических и умственных аномалий.

Перечитав некоторые отрывки из книг по несколько раз, Алесана попыталась обратиться к Пустоте. Расслабилась, с трудом выкинула мысли из головы, отыскала в глубине себя едва заметный пульсирующий огонек. Представила, что он растет, согревает ее своим теплом, протягивает яркие лучики по всему телу. Попыталась вдохнуть в него жизнь, дать знать о своем присутствии.

И у нее получилось! Тонкий язычок пламени дрогнул,

качнулся из стороны в сторону, начиная расти, раскрываясь, словно диковинный цветок. Распахнув глаза, Алесана с удивлением обнаружила свечение, исходящее от ладоней. Вскочила, бросилась в сторону коридора, ведущего к вольерам. В голове яркой лампочкой мигало воспоминание про умирающего котенка Магрыси. Если Пятая стихия действительно откликнулась, Алесана была обязана попытаться использовать ее силу в исцелении.

Девушка аккуратно взяла на руки едва дышащее животное и уселась на пол прямо у вольера. Положила пятнистого котенка себе на колени, провела ладонью по тусклой шерсти, почесала за ушами, запустила пальцы под его головой, нащупывая слабые толчки сердца. Мягкий свет медленно исчезал, впитываясь в маленькое тельце. Пульс под ладонью Алесаны постепенно возрастал, пока не стабилизировался на здоровом ритме. Черные веки дрогнули и на девушку посмотрели ярко-зеленые глаза с вытянутыми зрачками. Тишину, не тронутую даже ее затаенным дыханием, нарушило звучное мурчание.

Не веря ни глазам, ни ушам, Алесана несколько минут неподвижно вглядывалась в беспечный цвет молодой весны. И только когда Магрысь потянулась, шевельнув ушами, девушка выдохнула, зажмуриваясь от радости и облегчения. У нее получилось! Она смогла достучаться до Пятой стихии, не просто активизировав ее, а уговорив исполнить свое пожелание! Это был маленький, едва заметный шаг, но уже имеющий такое огромное значение.

Котенок повозился у нее в руках, двигаясь осторожно и медленно, так как все же был еще слаб. Затем, свернувшись клубком и положив голову ей на руку, уснул. Алесана просидела на полу несколько часов, вслушиваясь в мурлыканье и сопение. Радость вновь угасла, отступив во мрак скорбных мыслей.

Казалось, что на проклятом кладбище Алесана остави-

ла последние силы, спасавшие ее все это время от худшего. Вонзив лезвие в сердце Сандора, она поразила и свое тоже.

Глубоко вдохнув носом, медленно выпустила воздух изо рта. Нужно было что-то делать. Как-то вытаскивать себя из этого болота. Но ведь мысли не выкинешь, а воспоминания не сотрешь... Они останутся до последнего, пока не сведут ее в могилу или превратят в бесчувственного робота.

Стоп. А если...

Алесана осторожно встала, положила котенка в солону его вольера и бегом направилась назад в лабораторию, к шкафу. Прошла через пространственный коридор, выскочила из кабинета Ойра в пустующую аудиторию, лихорадочно вспоминая, какая у нее сейчас должна идти пара. Огляделась, найдя взглядом настенные часы. Время обеда. Значит, нужный ей человек должен быть в столовой.

Тай действительно сидел за одним из множества столиков, задумчиво вглядываясь в свой полупустой стакан. Янтарная жидкость напоминала яблочный сок. Рядом с ним о чем-то болтала Софина, уплетая имбирное печенье, изредка запивая чаем. Несколько удивившись подобной компании, Алесана подошла и присела на пустующий стул.

— Привет! — кивнула Софине и тут же потеряла к ней интерес, поворачиваясь к Таю, — нам нужно поговорить.

Парень поднял на нее глаза. Нахмурился. Не успел он что-то сказать, голос подала рыжая:

— Где твои манеры? Мы тут вообще-то Снежный бал обсуждали! — недовольство быстро сменилось язвительными нотками, — я смотрю, ты уже подобрала маскарадный костюм. Как он называется? «Прирученная нежить» или «подружка призрака»?

Алесана перевела озадаченный взгляд на девушку. Та с вполне серьезным выражением лица ее осматривала,

чуть склонив голову набок.

— Снежный бал?

— Ну да, — Софина ткнула в сторону окна, — ночью снег выпал. Бал сегодня вечером. Вот только не говори, что не знала!

Алесана проследила за ее пальцем. Большие белые хлопья кружили в причудливом танце, то воспаряя, то падая, то качаясь на невидимых волнах.

— Ты плохо выглядишь, — заговорил Тай, поднимаясь, — пойдем.

Натянуто улыбнувшись Софине, Алесана встала следом, беря сокурсника за локоть и уводя из оживленной столовой. В молчании пересекли круглый зал, сворачивая за широкую колонну.

— Что случилось? — Тай прислонился к стене, внимательно скользя взглядом по бледному лицу, растрепанной, перекинутой вперед косе, расстегнутому на верхние пуговицы вороту, сцепленным в замок рукам, смятому подолу черного платья. Нахмурился еще больше, резко поднимая глаза, — ты ведь совсем не спала, да?

— Сможешь провести «нон анимум»? — голос дрогнул на последних словах.

— Алесана, я же говорил, что не нуждаюсь в ритуалах, особенно...

— Нет, — она перебила его, опустив взгляд, — это для меня.

— Тем более! Ты хоть знаешь, что это темномагический ритуал? Он опасен.

— Мне это очень нужно. Я не справляюсь. Чувства буквально разрывают меня на части. Еще немного и...

Она замолчала, закусив губу. Мраморный пол поплыл перед глазами, к горлу подступил ком.

Ее сцепленных пальцев коснулась теплая ладонь.

— Я понимаю, — Тай говорил глухо, будто ему что-то мешало произносить слова. — Хорошо. Рискнем. Когда ты

хочешь его провести?

Алесана облегченно выдохнула, поднимая взгляд. Если бы он отказался... У нее не было альтернативы.

— Сейчас. Все ингредиенты для зелья и ритуальный нож у меня есть. Место — тоже. Наш с Фабом дом пуст до вечера, моя комната вполне подойдет.

Глаза Тая потемнели, превращаясь в горький шоколад. Было видно, что происходящее ему совершенно не нравится.

— Разве не нужно ждать ночи?

— Это не столь важно.

— Что ж. Тогда пошли.

Он первым вышел из-за колонны и направился к высоким двустворчатым дверям академии. Алесана заторопилась следом, стараясь успокоить бешено стучащее сердце. Если все пройдет гладко, уже через несколько часов съедающая ее изнутри ядовитая тьма отступит.

Полчаса она потратила на приготовление нужного зелья. Его принимать нужно в заключительном этапе ритуала. Как раз до этого времени оно должно остыть. Закрыв крышкой котел с булькающей янтарной жидкостью и стараясь лишний раз не вдыхать горький запах полыни, Алесана повернулась к Таю. Его работа оказалась более кропотливой и ответственной — начертание колдовского круга и прописывание нужных символов по краям.

Ковер был безжалостно стянут в сторону, оголив крашенные темно-коричневой краской доски. Кровать тоже пришлось отодвинуть, дабы освободить больше места. По правилам ритуала, диагональ круга должна соответствовать двум с половиной метрам, плюс огонь, разгорающийся примерно в пятьдесят сантиметров высотой.

Алесана не стала отвлекать Тая, сосредоточенно выводящего заключительные слова и направилась в гардеробную. Необходимо было снять с себя всю одежду, облечься в белую сорочку и распустить волосы. В таком

виде она точно составила бы конкуренцию местным призракам.

— У меня все готово, — слышалось из спальни, когда Алесана почти привела себя в должный вид.

— Иду.

Еще раз бросив взгляд в зеркало, тяжело вздохнула. Если бы два месяца назад ей кто-то сказал, что она практически голая будет лежать в колдовском круге и позволять малознакомому парню вырезать на ее теле темномагические знаки, Алесана посчитала бы шутника сумасшедшим. Хорошо, что этого не увидит Фабиан. Его бы точно Кондратий тюкнул. Что ж, как бы то ни было, она поступает правильно. Другого варианта попросту не было. Или она его не знала.

Алесана ступила на голые доски пола, почувствовав их гладкую прохладу босыми ступнями. Обнаженную кожу под тонкой длинной рубахой коснулись колючие язычки страха.

— Ты ведь все правильно изобразил? — голос звучал

глухо, будто доносился откуда-то издалека.

Тай скользнул по ней мрачным взглядом, коротко кивая.

— Еще не передумала?

— Нет. Давай покончим с этим.

Уверенно перешагнула зеленую черту, присела на жесткий пол и откинулась на спину, вытягивая ноги. Раскинула руки в стороны, ладонями вверх, как показано было на рисунке учебника. Задумалась, стоит ли закрывать глаза? Вряд ли от этого что-то зависит. Уставилась в белый потолок, стараясь ни о чем не думать и прислушалась к тишине.

По бокам вспыхнуло зеленоватое свечение, сопровождаемое тихим гулом ритуального огня. К этому гипнотическому звуку присоединилось негромкое бормотание Тая, доносившееся каждый раз с разных сторон, будто парень ходил по кругу. Голос становился громче, слова произносились отчетливее, но Алесана не вникала в их суть, полностью сосредоточившись на странной ноющей боли, берущей начало в солнечном сплетении, откуда растекалась по всему телу, не пропуская ни единого сантиметра.

Усиливаясь, она возвращалась к истоку, подобно волне и вновь разбегалась в стороны. Так повторялось несколько раз, пока что-то в груди не натянулось до предела, а разбегающиеся волны не замерли в одной точке, обжигая изнутри раскаленным острием. Алесана стиснула зубы, чувствуя, как из глаз брызнули слезы.

Над ней нависла тень, в которой девушка угадала Тая. Присев на колени, он отодвинул ворот ее рубашки и занес лезвие ритуального кинжала над источником сконцентрированной боли. Очевидно, пришло время самого болезненного момента — вырезания знака, купирующего чувства.

Вдруг, что-то стукнуло, зеленое свечение разом погасло, а тянущий вакуум наступившей тишины пронзил

мужской голос, выкрикнувший заклинание отмены чар. Тая откинуло в сторону, а узел из множества нитей в груди взорвался, разбрасывая по телу острые иглы осколков. Алесана закричала, прижимая кулаки к груди. Но в тот же миг болезненные ощущения испарились, возвращая все на свои места. И чувства, и воспоминания, и пустоту, которую они за собой несли.

Девушку охватила злость. Кто посмел влезть в такой сложный и опасный ритуал? Неужели брат? Она вскочила на ноги, быстро смахнув слезы вместе с пеленой тумана. И замерла, не веря своим глазам. Темные волосы, серые глаза, негодование на загорелом лице.

— Ойр? — Алесана интуитивно отступила на пару шагов, но тут же вновь отдалась во власть охватившей ее злости. — Как ты мог!? У меня почти получилось!

— Я? Нет, это как ты могла!? — неожиданно сорвался он в ответ, стремительно приближаясь и замирая, не доходя одного метра. — Ты хоть знаешь, что чуть не лишилась возможности когда-либо испытывать хоть какие-то эмоции?

— У меня чуть не вышло избавиться от ужаса сводящих с ума воспоминаний! А ты лишил меня этого! Сорванные ритуалы невозможно повторить!

— Нон анимум — темномагический. Он лишает разом всего и навсегда. Стоило потратить немного времени на изучение столь важной информации.

Сталь в голосе и тяжелый взгляд в сторону Тая, который выглядел не менее обозленным. По крайней мере, свою внутреннюю тьму он уже не контролировал. Она разлилась в его глазах и распространялась вокруг в виде черного тумана.

— Темный? Seriously? — в голосе Ойра скользнула чужовищная усталость, — Лоан, будь добр, покинь помещение, пока я не вынес особенности твоего второго «Я» на всеобщее собрание Мастеров. С тобой мы поговорим

позже.

Тай вздрогнул, удивленно моргнув. Кажется, он ожидал другой реакции. Парень перевел вопрошающий взгляд на Алесану. Она кивнула, понимая, что стычки этих двух просто не выдержит.

Тай ушел, а Ойр обернулся к ней, скрещивая руки на груди.

— И ради чего все это? Что за глупая самодеятельность? Неужели нельзя было меня дождаться?..

— Сколько? Сколько мне нужно было ждать? — она сорвалась на крик, выплескивая все, что давило на нее изнутри. — Ты исчез, не успела я прийти в себя после плена этого чудовища Ренара! Привел меня в чувство, и решил — все, дальше сама как-нибудь справлюсь? А ты знал, что потом кто-то приворожил ко мне Тая Лоана, напроць стерев ему память? А мне, чтобы привести его в чувства, пришлось показать ему видение, в котором убивают всю его семью!

Ойр нахмурился, собираясь ответить, но она не позволила, продолжая:

— Это я виновата в пробуждении его Тьмы. Я испортила ему жизнь! Собственноручно создала чудовище, с которым Тай пытается бороться. — Алесана замолчала на пару секунд, всматриваясь в серебристые глаза, глядевшие, казалось, в самую душу. Кричать больше не хотелось, или же просто не осталось на это сил. Но сказать еще было что, потому она тихо продолжила, стараясь сдерживать стоящие в глазах слезы. — А знаешь, что случилось потом? Мы отправились на кладбище, чтобы он смог проститься... там нас ждала засада. Крылатая уродливая тварь. Та самая, убившая его семью.

— Алесана... — мужчина шагнул навстречу, протягивая руку.

Она вновь отступила.

— Нет, ты должен знать! Догадываешься, кто это был?

Мой брат. Мой Сандор, которому приписали самоубийство. Над ним все два года проводили опыты под руководством некоей Маржаны. Это ее поручение он выполнял, когда изнасиловал до смерти мать Тая. Растерзал отца. И кровожадно убил его шестилетнюю сестру. Крылатый монстр оказался моим братом! Я его узнала. И убила. Воткнула клинок ему в грудь. Ты хоть представляешь, что творится сейчас в моей душе?

Она уронила руки, которыми все это время жестикулировала. Невыносимая тоска, завладевшая ее сердцем, вновь предъявила свои права.

— Это была последняя капля, Ойр. Еще немного и я сгорю изнутри.

Он наконец добрался до нее, притянул к себе и обнял. По измученному телу прошла волна тепла, но душа продолжала медленно тлеть.

— Я же Целитель Душ, ну как ты могла забыть? Мне под силу притупить эту боль.

Алесана зажмурилась, вдавливаясь лбом в его грудь. А ведь стоило немного пораскинуть мозгами, и, возможно, это решение тоже могло прийти ей на ум. Или нет? Разве могла она ручаться за себя, пребывая в подобном состоянии?

— Так чего же ты ждешь? Быстрее, прошу...

Он отстранился, обхватывая ее лицо ладонями и соединяя взгляды. Алесана мгновенно утонула в его глазах, словно прыгнула с разбега в водопад. Голову наполнил шум воды, под серебристые переливы которой одна за одной всплывали картинки терзающих ее воспоминаний. Они стремительно тускнели, выцветали, превращаясь из ярких живых кадров в едва заметные, черно-белые рисунки. И с каждой обесцвеченной фотографией, с плеч осыпались обращенные в песок камни прошлого. Тяжесть, сковавшая сердце чугунными тисками, растворилась, будто ее и не было.

Алесана пошатнулась, выныривая из омута. И замерла, от накативших эмоций. Совершенно других, светлых, согревающих изнутри.

— Все, что ты рассказала, мы еще обсудим. Но позже. Сейчас, мне нужно сообщить тебе кое-что очень важное.

Ойр сунул руки в карманы, замирая перед ней прямой напряженной фигурой. Алесана не сводила глаз с его лица, стараясь разгадать, что пытается донести до нее неразборчивый, едва слышный внутренний голос. Он окутывал сердце мягким теплом и выуживал из памяти строки об особенностях Пятой стихии.

— Тебе грозит большая опасность. Снова. Но на этот раз все гораздо серьезнее. Мне поставили условие, не выполнить которое я не могу... — он помолчал, разглядывая что-то у Алесаны за спиной. — За силой Пустоты, хозяйкой которой ты на свою беду стала, открылась настоящая охота. На данный момент у меня лишь один способ тебя защитить.

Он достал из кармана изящное золотое колечко. Стебельки трех лилий змейками переплетались друг с дру-

гом, образуя венки из сверкающих зелеными и белыми искорками тонких лепестков.

— Тебе придется стать моей женой.

Алесана не сводила с него глаз, ошарашенная от вспыхнувшей в сознании мысли: перед ней не просто декан, Мастер или мужчина, а тот, кто активировал в ней Пятую стихию. Она вспомнила их самый первый перекресток взглядов и необъяснимое чувство, будто на свете были только они вдвоем. Тепло в груди и шум в ушах. Будто окружающего не существовало. Пустота проснулась именно тогда, а не на полигоне. Если бы их с Ойром встреча не состоялась, Алесана не смогла бы спасти Тая. Не обратила бы на себя внимание принца. Не закружилась бы в водовороте событий, приведших ее сюда. В эту комнату, в этот самый момент.

— Конечно же, все это будет фиктивно, — продолжал Ойр, понимая ее реакцию по-своему, — у меня будет больше времени на поиск других способов. До полуночи я этого сделать точно не успею...

Девушка молча протянула руку. Мужчина осекся, совершенно не ожидая столь быстрого согласия. Затем, справившись с собой, взял ее ладонь в свою и надел кольцо.

— Я понимаю, как это дико для тебя... Но, обещаю...

Алесана не дала ему договорить, подавшись вперед и накрывая его губы своими. Ойр на мгновение замер. Затем сгреб в объятия ее тело, прижал к себе, запустил пальцы в водопад волос. Нежный и одновременно страстный поцелуй унес Алесану к небесам, вместо искр и фейерверков распуская перед закрытыми глазами огненный цветок, каждый лепесток которого мерцал золотым язычком пламени.

Она поняла, что не ошиблась. Пятая стихия исполнила свой главный долг — объединила две половинки одного целого. И сколько бы испытаний Алесане не готовил этот

жестокий волшебный мир, теперь ей будет гораздо легче справляться с ними.

КОНЕЦ 1 ЧАСТИ

Оглавление

1. Когда прошлое трудно отпустить	3
2. Ожидайте худшего, а лучшее само придет	20
3. Проклятие декана — правда или вымысел?	31
4. Целительница Душ	46
5. Мы сами создаем своих ангелов и своих демонов ..	56
6. Призраки чужого прошлого	70
7. Судьба любит крутые повороты	82
8. В гостях у ночных кошмаров	95
9. Тайна королевы	106
10. Ещё одна потеря	115
11. Спасая других, можно запросто погубить себя	126
12. Вечерняя романтика или последствия не вовремя сказанных слов	135
13. Похищение	147
14. Обратная сторона Фабиана	159
15. В плену у некроманта	173
16. Две грани сумасшествия	184
17. Дикая погоня	198
18. Пустота	212
19. Еще один король на шахматной доске	224
20. Из огня да в полымя	237
21. В игру вступает третий	250
22. Горькие последствия ошибок	263
23. Найти и потерять	276
24. Когда правда горше полыни	294
25. Ритуал «нон анимум» и вся правда о Пятой стихии	308

Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир